

U 179

113

-1-

43

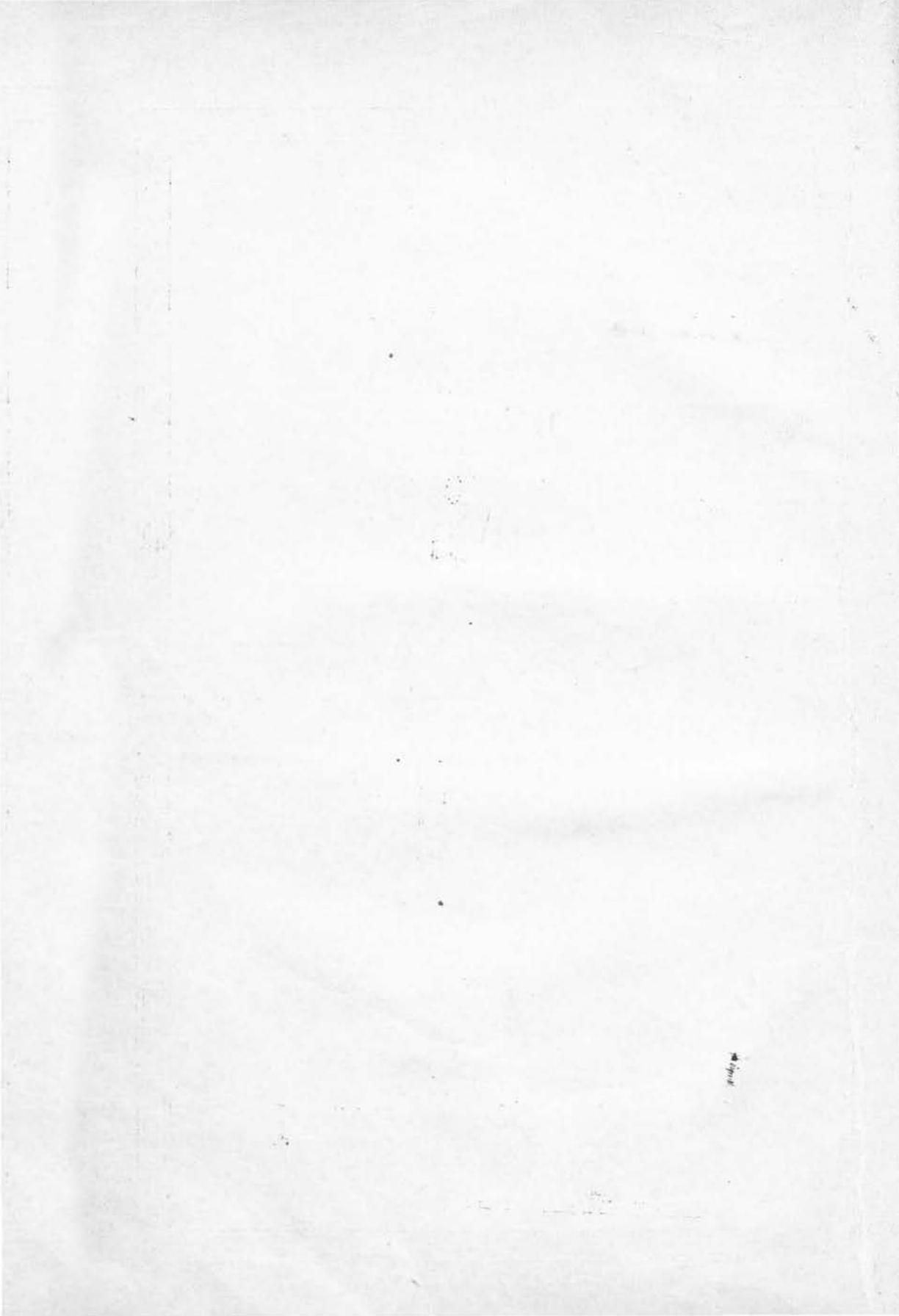
197

Е. О. Кабо

Очерки рабочего быта

Опыт монографического
исследования

Книгоиздательство В.Ц.С.П.С.
Москва 1928

И 179
113

331.82
К 12

Е. О. КАБО

ОЧЕРКИ РАБОЧЕГО БЫТА

ОПЫТ МОНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ДОМАШНЕГО РАБОЧЕГО БЫТА

475-197

ТОМ ПЕРВЫЙ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС МОСКВА
1928

Технический редактор
И. Карчевский.

Отпечатано в типограф.
РИО ВЦСПС. Москва,
Крутицкий Вал, дом 18,
в количестве 3.000 экз.
Главлит № А—12.658.

2011109004

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОГО ТОМА.

Предисловие автора	Стр. 7
Часть первая.	
Вступление.	
ГЛАВА I.	
Проблема изучения рабочего быта.	
Годовое бюджетно-бытовое обследование и его трудности.—Задача исследования.—Его объем.—Статистико-монографический метод	11
ГЛАВА II.	
Метод обследования и характеристика материала.	
Экспедиционный метод обследования.—Комбинация записей и анкет.—Число обследованных в 1924 г. рабочих.—Их профессиональный состав.—Экономический уровень рабочих, обследованных в 1924 и 1925 гг.	15
ГЛАВА III.	
Рабочая семья, как объект исследования.	
Понятие семьи.—Четыре формы семейного рабочего быта.—Переход от первых форм семейного быта к последней и укрепление рабочей семьи, по данным демографических переписей.—Размеры рабочей семьи и тенденции к ее уменьшению. Социальные корни рабочей семьи и ее экономические функции	21
Часть вторая.	
Монографии рабочих семей.	
ГЛАВА IV.	
Обследованные рабочие и их группировка.	
Отбор и группировка подвергнутых описанию рабочих семей.—Три группы обследованных.—Их внутренняя связь между собой	27
ГЛАВА V.	
Рабочая целина.	
Группа I. Придольница О. и ее семья.—Литейщик К.—Наборщик В.	29

ГЛАВА VI.

Первые борозды.

Стр.

Группа II. Выходцы из деревенской бедноты — рабочий и работница Б. — Ткач и ткачиха Р. — Бывший каторжанин, металлист Д. — Слесарь П. — Токарь С. — Металлист А. — Печальник Ч. и его жена. — Рабочий и работница Ф. 47

ГЛАВА VII.

Новь.

Группа III. Складальщик В. — Инструментальщик Б. — Старые партийцы — рабочий и работница Т. 99

Часть третья.

Выводы и характеристики.

ГЛАВА VIII.

Основные факторы рабочего быта.

Три основных фактора рабочего быта. — Социальное происхождение обследованных рабочих. — Биографические сведения. — Школа и ученичество. — Культурные навыки. — Заработная плата, как фактор рабочего быта. — Ее реальные размеры и рост. — Общественно-политическая обстановка, как фактор быта. — Основные противоречия современного быта 123

ГЛАВА IX.

Доходный бюджет.

Заработная плата обследованных рабочих. — Недостаточность заработной платы. — Способы покрытия дефицита и их анализ. — Общее строение дохода в 1924 г. — Степень устойчивости отдельных статей дохода. — Динамика рабочего бюджета в 1924 г. — Значение денежной реформы. — Бюджет московских рабочих в 1925 г. и его динамика. — Сравнительные данные за 1908, 1924 и 1925 гг. 138

ГЛАВА X.

Питание.

Преобладающее значение домашнего питания в рабочей семье. — Стоимость домашнего питания. — Дороговизна общественного питания. — Бытовые условия питания. — Годовые нормы потребления. — Изменения пищевых норм по месяцам и сезонам. — Влияние праздников и постов. — Алкогольные напитки и их потребление. — Питание в 1925 г. — Сравнительные данные за 1908 и 1925 гг. 149

ГЛАВА XI.

Жилище.

Современные московские жилища. — Политика советской власти относительно рабочих жилищ в первые годы революции. — Разнообразие типов рабочих жилищ в 1924 и 1925 гг. — Типичные черты современного рабочего жилища. — Стоимость жилища. — Довоенные рабочие жилища в Москве и в Петербурге и их стоимость. — Основные противоречия современного жилищного быта. — Методы их разрешения. — Внутреннее устройство. — Обстановка. — Рост рабочих потребностей в отношении благоустройства своего быта 157

ГЛАВА XII.

Одежда и домашний инвентарь.

Расход на одежду и домашний инвентарь по месяцам 1924 г. — Эластичность отдельных потребностей. — Влияние широкого рабочего кредита и авансов на потребление. — Расходы в 1925 г. — Нормы и характер душевого потребления в 1924 и 1925 гг. — Дифференциация рабочего потребления по экономическим группам. — Сравнительные данные за 1908, 1924 и 1925 гг. — Рост рабочего потребления

Стр.

1

ГЛАВА XIII.

Культурные и общественно-политические потребности.

Постановка вопроса. — Рабочая культура и рабочая культурность. — Показатели рабочей культурности по данным 1924 г. — Чтение книг, газет и журналов. — Посещение кино и театров. — Посещение лекций, собраний и музеев. — Вовлечение рабочих в культурную и общественную жизнь, как основная особенность современного строя. — Те же показатели по статистическим материалам 1925 г. — Дифференциация рабочей среды. — Всеобщее стремление к знанию. — Упадок религиозных потребностей. — Рост потребления алкогольных напитков. — Распределение буднего и праздничного дня в рабочей среде. — Рабочий досуг. — Значение 8-часового рабочего дня. — Денежные расходы на культурные и общественно-политические потребности в 1924 и 1925 гг. — Роль бесплатных услуг. — Сравнительные данные за 1908 и 1925 гг.

188

ГЛАВА XIV.

Воспитание детей и дифференциация рабочей семьи.

Общие условия воспитания детей в СССР. — Воспитание детей в обследованных семьях. — Отношение родителей к детям. — Культурный рост последних. — Культурная и политическая отсталость женщин. Дифференциация рабочей семьи и основные элементы ее разложения. — Забота о детях, как фактор, препятствующий распаду рабочей семьи

215

ГЛАВА XV.

Отпуска, лечение и гигиена.

Рабочие отпуска по данным обследованиям 1924 и 1925 гг. — Значение государства в деле организации рабочего отдыха. — Сведения о болезнях, лечении и гигиене. — Попытка оценки бесплатных услуг в 1925 г. — Бесплатные услуги, как фактор смягчения экономической дифференциации рабочих

225

ГЛАВА XVI.

Баланс.

Баланс прихода-расходного бюджета. — Годовой расход московских рабочих в 1924 г. — То же в 1925 г. с учетом всех бесплатных услуг. — Устойчивость отдельных показателей в расходном бюджете и размеры вероятной ошибки. — Сравнение расходного бюджета в 1908, 1924 и 1925 гг. — Строение рабочего бюджета в различных экономических группах

232

ГЛАВА XVII.

Заключение

245

Приложения.

	Стр.
— Приложение I. Годовой бюджет 35 московских рабочих семей в 1924 г.	
А. Приход	248
+ Приложение II. Годовой бюджет 35 московских рабочих семей в 1924 г.	
Б. Расход	252
Приложение III. Годовое питание 35 московских рабочих семей в 1924 г. в среднем на одного едока в месяц	256
Приложение IV. Годовой расход 35 московских рабочих семей на одежду, обувь и хозяйственные вещи в 1924 г.	264
— Приложение V. Годовой бюджет московского семейного рабочего по месяцам 1924 г. и за весь 1925 г. А. Приход	268
+ Приложение VI. Годовой бюджет московского семейного рабочего по месяцам 1924 г. и за весь 1925 г. Б. Расход	270
Приложение VII. Годовое питание московского семейного рабочего по месяцам 1924 г. и за весь 1925 г. в среднем на одного едока	272
Приложение VIII. Годовой расход московской рабочей семьи на одежду и домашний инвентарь по месяцам 1924 г. и за весь 1925 г.	276
Объяснение к приложению IX	277
— Приложение IX. Годовой бюджет 27 петербургских семейных рабочих в 1908 г. Приход и расход	278
Приложение X. Бланки для ведения приходо-расходной записи	281
— Приложение XI. Бюджет московского семейного рабочего в 1926 и 1927 гг.	283

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА.

Предлагаемые очерки являются результатом годового бюджетно-бытового обследования, повторяющегося ежегодно при ЦБСТ, начиная с января 1924 г.

Первая книга «Очерков рабочего быта» охватывает только материалы московского обследования за 1924 и 1925 гг.¹⁾ Обследование бюджета и быта рабочих Москвы и других промышленных районов за более поздние годы в настоящее время еще только готовится к печати.

Основным дефектом нашей работы является, несомненно, ее значительное опоздание, совершенно, впрочем, неизбежное в условиях непрерывающегося исследования. Оправданием для нас служит то обстоятельство, что все предварительные подсчеты публиковались своевременно на страницах «Статистики Труда», начиная с 1924 г., а основанием для напечатания всей работы в целом является тот значительный интерес, который возбуждают к себе вопросы рабочего быта, современные тенденции которого сказались уже в 1924 г. и особенно в 1925 г.

Годы эти были ознаменованы крупнейшими сдвигами в жизни русского рабочего класса, чрезвычайно отразившимися на всем характере его быта. Темп восстановления русского народного хозяйства в эти два года принял особенно широкий размах. Напомним основные факты: продукция русской промышленности выросла за два года более чем вдвое, обороты московской товарной биржи поднялись в три раза, численность рабочих интенсивно нарастала, все более и более увеличиваясь за счет ушедшего из городов, в годы экономического упадка, рабочего населения. Высокий урожай, рост реальной заработной платы, выпуск твердой разменной валюты и стабилизация червонца оказали исключительное влияние на восстановление всего народного хозяйства и, в частности, рабочего бюджета.

Разумеется, острые материальные нехватки далеко еще не были изжиты. Сильная дифференциация заработной платы, всегда напряженное состояние рабочего бюджета, частое недоедание, жилищная теснота и другие стороны бытового неустройства были получены 1924 г. в наследство от недавно закончившегося периода гражданской войны.

¹⁾ Предварительные сведения за 1926 г. по г. Москве даны в приложении к настоящей работе.

Но в рабочей среде происходила сложная борьба двух начал: с одной стороны, действовала отрицательно изнурительная борьба за существование отдельных рабочих в узких пределах домашнего очага, с другой — все более и более ощущались экономические победы, совершавшиеся всем рабочим классом в целом в широких границах народного хозяйства. В 1924 и 1925 гг. победа второго фактора над первым приводила к постепенному политическому созреванию отдельных отсталых и сомневающих рабочих, которое и выразилось в значительном наплыве беспартийных рабочих в коммунистическую партию, известном под именем так называемого ленинского призыва.

Выросли за эти два года и все другие формы рабочей общности: клубы, кружки, производственные совещания и проч., вовлекая в советскую работу все большее и большее количество беспартийных рабочих.

В 1924 и 1925 гг., таким образом, впервые оформились и дали себя реально почувствовать все основные достижения в области современной экономики и современной культуры, что придает детальному изучению рабочего быта в эти годы не только исторический, но и современный практический интерес. Этот интерес несколько оправдывает запоздалое издание результатов нашего исследования, несмотря даже на многие другие недочеты первого опыта.

В составлении программы обследования, помимо автора, принимали участие товарищи В. Л. Беленький, Л. В. Березанский, В. А. Зайцев и Ф. М. Шофман. В обследовании принимали участие многие статистики, из которых особенно активным было участие гг. Л. В. Березанского З. В. Городецкой, Е. Н. Зерчаниновой, Е. М. Итгиной, А. М. Мейер, А. Я. Минц, З. И. Прокопович и М. В. Рыжик. Этими же товарищами составлены приведенные ниже монографии. Гг. А. Я. Минц и М. В. Рыжик принадлежит вся статистическая разработка собранных материалов. Только исключительной энергией всех без исключения товарищей и их волей к проведению этой работы может быть объяснено то обстоятельство, что, несмотря на тяжелые материальные условия, в которые она была поставлена, и на многие трудности, сопряженные с первым опытом такого исследования, она все же была доведена до конца.

В 1925 — 1928 гг. статистика профессиональных союзов, учтя положительные результаты произведенного опыта, повторила исследование, но уже в значительно более широком масштабе и на более прочной финансовой базе. Ко времени, когда пишутся эти строки, мы имеем данные трехгодичного и еще незаконченного обследования, охватывающего несколько сот рабочих Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска, Урала, Тулы, Харькова, Донбасса и Киева ¹⁾. Данные московского обследования

¹⁾ Материалы киевского обследования уже опубликованы в интересной работе тов. И. Липкеца — «Годовые бюджеты киевских рабочих». Изд. КОСПС. Киев, 1926 г.

1925 и отчасти 1926 гг. с возможной полнотой использованы настоящей работой.

Обследование 1925 и 1926 гг. в Москве проведено статистическим отделом МГСПС под руководством Р. Д. Гиндиной и Б. С. Цейтлинной. Основные принципы программы обследования и разработки в эти годы остались те же, что и в 1924 г., хотя отдельные детали подверглись значительной переработке.

Литературная обработка собранных материалов имеет целью: во-первых, дать конкретное описание индивидуальных явлений, во-вторых, выделить те из них, которые наиболее типичны для современного рабочего быта, и, наконец, в-третьих, дать отдельным явлениям домашнего быта цифровую, собственно статистическую характеристику.

Описанию индивидуальных явлений посвящена вся вторая часть нашей работы, в то время как описанию типичных и средних величин и их характеристике посвящена третья и последняя часть.

Часть первая.

Вступление.

ГЛАВА I.

Проблема изучения рабочего быта.

Годовое бюджетно-бытовое обследование и его трудности. — Задача исследования. — Его об'ем. — Статистико-монографический метод.

В начале 20-х годов, на пятом году революции, закончился период гражданской войны и начался период хозяйственного и культурного социалистического строительства. В порядок дня практически была поставлена задача устроения рабочей жизни, и вопросы изучения рабочего быта стали привлекать к себе все большее и большее внимание не только печати, но и широких рабочих масс.

К этому времени русская статистика труда не была чужда проблеме статистического изучения рабочего быта.

Еще в довоенный период в России бюджетные обследования сопровождались изучением отдельных сторон домашнего рабочего быта. При этом все они стремились в первую очередь осветить экономическую сторону рабочего быта при помощи изучения годового бюджета. Однако, немногочисленные обследования довоенного десятилетия отличались серьезными методологическими недочетами.

Изучение бюджета носило анкетный и, в отношении ко всему году, суммарный характер. В результате получались данные, характеризующие состояние рабочего хозяйства в течение целого года, разница между отдельными частями года не отражалась совершенно, а средние годовые бюджетные нормы выводились не из объективных данных, но на основании абстрактно-субъективных представлений опрашиваемых рабочих.

С другой стороны, подбор объектов обследования часто не был типичным, характерным для среднего рядового рабочего обследованного района. В условиях дореволюционной статистики такой тщательный отбор и не мог бы быть произведен.

И все же, несмотря на эти методологические недочеты бюджетных исследований дореволюционного периода, мы до сих пор не имеем лучшего источника для познания, хотя бы приблизительного уровня жизни рус-

ского рабочего в эпоху, предшествовавшую войне и революции. И до сего времени эти источники служат отправным методологическим пунктом для всех последующих работ в указанной области.

Тотчас же после революции начался ряд новых исследований. Но трудности здесь оказались значительно большими, нежели в предыдущий период.

С одной стороны, катастрофический рост цен, головокружительно быстрые перемены в экономической и политической обстановке производили в течение года настолько глубокие изменения в условиях рабочего хозяйства, что собирание данных о состоянии рабочего бюджета суммарно за год стало невозможно. Пришлось поневоле остановиться на методе изучения одного наиболее типичного месяца, что и было впервые проведено в жизнь массовым обследованием 1918 г.

С другой стороны, те практические выводы, которые должны были быть сделаны и делались из анализа рабочего бюджета в области тарифно-экономической политики, побуждали исследователя подойти с максимальной осторожностью к отбору среднего типичного хозяйства.

Начиная с 1922 г., бюджетная статистика успешно работала над постепенным уточнением своих методов и вскоре достигла большой точности и совершенства. Особенно большой шаг вперед сделан был в области уточнения приходо-расходных данных путем ежедневной регистрации прихода и расхода, с фотографической объективностью отражающей рабочий бюджет. Но если эта объективность — основное достижение последних исследований, то фотографическая моментальность сделанных снимков является вместе с тем их основным недостатком. В самом деле, как бы совершенно ни было сделано обследование изолированного месяца, данные его характерны только для одного месяца и не отражают сколько-нибудь длительного состояния рабочего хозяйства.

Разумеется, для получения основных показателей экономической динамики и эти объективные, но кратковременные исследования имели огромное значение.

Так, глубокие и резкие изменения находили здесь свое не совсем точное, но очень выразительное отражение. Если роль заработной платы в бюджете рабочего упала к 1920—1921 гг. с 90% до 30—40%, а затем в течение одного 1922 г. поднялась снова к 80%, то здесь получили свое выражение этапы серьезного исторического значения. Если в те же годы питание рабочего снизилось до 60% довоенной нормы, а затем оказалось почти полностью восстановленным, то здесь, разумеется, мы имели дело не с кратковременными, а с крупными и продолжительными достижениями.

Но, начиная с конца 1923 г., жизнь стала входить в нормальное русло мирного и постепенного развития, не теряя при этом всей своей сложности, многообразия и динамичности. Для того, чтобы найти основные тенденции такого развития, недостаточно узких пределов кратковре-

менного периода, необходимо прежде всего застраховать себя от случайностей отдельного месяца. Новое время пред'явило спрос на новые методы. Для познания длительных тенденций рабочего бюджета, для выявления всех факторов, действующих на него одновременно и притом в различных направлениях, необходимо было продлить наблюдения рабочего бюджета за пределы одного месяца, охватив весь его хозяйственный год.

Получить вполне законченную характеристику рабочего годового хозяйства, как это имело место в довоенных исследованиях, в то же время воспользовавшись опытом последних бюджетных работ для того, чтобы сохранить всю их объективность и полноту, — такова была к началу 1924 г. очередная задача бюджетной методологии.

С другой стороны, резкие сдвиги, обнаружившиеся в рабочем бюджете в течение десяти-пятнадцати лет, со времени первых довоенных исследований, неизбежно приводили к вопросу о том, как же отразилась ломка материальных условий жизни на всех участках рабочего быта, не охваченных обследованием и не получивших своего отражения в приходо-расходных записях рабочей семьи. Насущность задачи более длительного и более детального изучения рабочего быта, вставшая к началу 1924 г. перед статистикой труда, шла, таким образом, рука об руку с тем интересом к вопросам рабочего быта, который обнаружился в этот период во всех органах рабочей печати.

Сомневаться в целесообразности такого исследования не приходилось. Вопрос заключался лишь в том, чтобы с первых же шагов сделать свою задачу методологически разрешимой. Прежде всего нужно было ясно очертить границы того явления, которое мы хотим исследовать. Если понятия «заработная плата», «рабочий бюджет» уже не возбуждают никаких споров и более или менее ясны для каждого, кто знаком с вопросами труда, то новые, вошедшие в обиход, понятия — «быт», «культура», «потребности» — не имеют до сих пор точного научного определения, не заключены в определенные границы. Под понятием «рабочего быта» в рабочую прессу вошла решительно вся совокупность жизненных условий, в которые поставлен рабочий класс, — все элементы его личной, семейной и общественной жизни. Для каждого ясно, что подвергнуть изучению всю совокупность явлений, объединяемых под термином рабочего быта, в общем плане одного исследования, — совершенно утопическая задача. Ячейками оформления широко понимаемого рабочего быта являются семья, клуб, библиотека, кооператив, пивная, столовая, ясли, детский сад, школа, улица, базар, общежитие, народный суд, больница, диспансер и пр. и пр. Мы с самого начала ограничили свою задачу, взяв объектом наблюдения домашний быт рабочего, а единицей наблюдения — наиболее распространенную форму этого быта — семью. Но и ограничив сферу своих наблюдений рабочей семьей, исследователь утонул бы в бесконечном количестве крупных и мелких явлений, если бы хотел подвергнуть изучению и сплошному, хотя бы и более или менее систематизиро-

ванному, описанию все явления домашнего быта. Такое сплошное описание рабочего быта во всех его многообразных деталях не входило в нашу задачу.

Мы стремились выявить основные тенденции современного домашнего рабочего быта, его динамические процессы, и притом в наиболее чутких и наиболее легко поддающихся статистическому наблюдению и учету показателях. Первая стадия нашей работы, таким образом, сводилась к тому, чтобы нащупать эти показатели в совокупности явлений, составляющих домашний быт. Следующая стадия нашей работы сводилась к тому, чтобы путем статистической разработки определить, какое место каждое из этих явлений занимает в рабочем быту, и, поставив их во взаимную связь, обнаружить зависимость одних явлений от других.

Задача обследования диктует его методы. Намеченная нами задача никоим образом не могла бы быть разрешена строго-историческим методом, которым с таким совершенством воспользовался, например, историк Забелин в своем исследовании домашнего быта московского боярства в XVI—XVII веках¹⁾. Поставив своей целью дать только детальное описание домашнего быта московского боярства без всякой попытки определить основные тенденции его развития, он воспользовался богатыми архивными материалами о жизни одной только царской семьи, дав захватывающую богатством своих деталей историческую монографию.

Наша задача, в конечном счете дать анализ изменяющегося на наших глазах быта, требовала совершенно иного приема. Мы обратились к методу не исторических, а статистических монографий, ибо, чем больше обследовано семейств, тем больше вероятность обнаружившихся тенденций. А для этого необходимо было взять под наблюдение такое количество рабочих семейств, которое было бы достаточно для статистической разработки.

Однако, с другой стороны, первый опыт длительного годового наблюдения и чрезвычайно сложная и детальная его программа по необходимости вносили сюда неизбежное ограничение. Мы избрали, таким образом, средний путь, остановившись, для первого опыта, на нескольких десятках типичных для Москвы рабочих семейств среднего уровня жизни и средней культурности. На второй год нашего опыта мы сочли возможным охватить уже несколько сот рабочих в различных районах.

¹⁾ И. Забелин, «Домашний быт русских царей». Изд. Спущина. М. 1918 г.

ГЛАВА II.

Метод обследования и характеристика материала.

Экспедиционный метод обследования. — Комбинация записей и анкет. — Число обследованных в 1924 г. рабочих. — Их профессиональный состав. — Экономический уровень рабочих, обследованных в 1924 и 1925 гг.

К первому году обследования, в декабре 1923 г., около шестидесяти московских рабочих дали согласие систематически сообщать все сведения, необходимые для проведения годового бюджетно-бытового обследования, и организованная при Центральном Бюро Статистики Труда группа обследователей взяла на себя проведение этой работы, которая и была закончена к 1 января 1925 г., охватив весь 1924 календарный год. Всем обследуемым были оставлены бланки для ведения приходо-расходных записей (см. стр. 281). Бланки эти в начале каждой недели, а затем не реже одного раза в месяц проверялись статистиком, посещавшим для этой цели рабочую семью. Статистик контролировал записи, производившиеся в течение месяца, исправлял неточности, выяснял противоречия и, подведя баланс, отбирал их, оставляя новые листки. Помимо записей прихода и расхода, первого числа каждого месяца рабочий производил опись остатков всех предметов питания и отопления. На основании данных об остатках, с одной стороны, о расходах — с другой, выяснялась полная картина бюджета и потребления.

Посетив, таким образом, каждую обследуемую семью, в среднем, не менее двух раз в месяц, т. е. 24 раза в год, регистратор попутно должен был, во-первых, подвергнуть детальному описанию жилище и инвентарь рабочей семьи, во-вторых, со слов рабочего и при его помощи заполнить ряд анкет, содержавших биографические сведения, — о связи с землей и собственностью, о воспитании детей, о культурных потребностях семьи, об общественно-политической активности ее главы, о распределении времени всех лиц трудового возраста, об отношении их к религии и др.¹⁾ Помимо этого, рабочими велись записи или дневники об основных моментах домашней и общественной жизни, а регистратор формулировал свои наблюдения и записывал отдельные беседы.

¹⁾ В виду чрезвычайной провозкости всех этих форм обследования они в настоящей работе не приводятся, тем более, что в последующем они подвергались значительным сокращениям и переработке.

В течение всего года рабочая семья вознаграждалась за свой труд бесплатным получением ежедневной газеты¹⁾, а регистраторы в продолжение первого полугодия не оплачивались совершенно, и лишь с середины обследования напряженную работу статистика удалось незначительно вознаградить.

В январе 1925 г. первый год обследования был закончен. Собранные материалы контролировались и разрабатывались при Центральном Бюро Статистики Труда. В результате мы имеем 62 обследованных семьи, из числа которых 35 дали полный годовой бюджет, вполне пригодный для статистической обработки²⁾. В 1925 г. московское обследование дало 132 полных годовых бюджета, сведения о которых приводятся здесь же, на ряду с данными 1924 г.

Для суждения о том, в какой мере собранный нами в 1924 г. статистический материал оказался пригодным для разработки и выводов, в какой мере он представительен и типичен, обратимся к характеристике обследованной нами группы рабочих. Последние принадлежат к трем наиболее крупным союзам столицы — текстильщикам, металлистам и печатникам. При этом с самого начала обследования нами взяты рабочие основных производственных профессий.

Профессиональный состав обследованных в 1924 г. рабочих описан в следующей (см. стр. 17) таблице.

Большинство рабочих, таким образом, принадлежит к квалифицированным и полуквалифицированным профессиям данных производств. Судя по этой таблице можно предположить, что мы имеем дело с весьма высокой экономической группой. И действительно, средний тарифный разряд московских рабочих в марте 1924 г. был равен 5,8, а средний тарифный разряд отобранных для обследования рабочих — 8,0, т.е. значительно выше среднего уровня. Однако, экономический уровень рабочей семьи определяется не столько тарифным разрядом и заработной платой главы семьи, сколько заработком всех членов семьи. Естественно, что

¹⁾ Рабочие получали бесплатно одну из следующих газет по своему выбору: «Правду», «Известия», «Рабочую Газету». По окончании обследования все закончившие его рабочие получали бесплатные книги, также по своему желанию. Газеты для этой цели были нам предоставлены безвозмездно редакциями указанных газет, а книги культотделами ВЦСПС и ЦК профессионального союза металлистов.

²⁾ Полным годовым бюджетом считается такой, в котором дана полная запись доходов и расходов не менее, чем за 11 месяцев года, при чем баланс каждого месяца сходится не менее, чем на 95%. Чрезвычайно неблагоприятные финансовые условия проведения первого обследования, бесплатный труд регистраторов и очень высокие требования, которые приходилось предъявлять к качеству материала, в виду его небольшого количества, были причиной того, что полный годовой бюджет удалось собрать только по 56% всех обследованных. Уже в 1925 г., при более благоприятных условиях, количество полных бюджетов (не менее 11 месяцев) поднялось до 73%, а в некоторых отдельных породах, как, например, в Туле, даже до 100%.

Профессиональный состав обследованных рабочих ¹⁾.

Название профессий	Число обслед. рабочих	Их та- рифный разряд	Число рабочих дав. год. бюджет	Их та- рифный разряд
Металлисты.				
Формовщики	3	24	2	16
Строгальщики	1	7	—	—
Токаря	3	23	2	17
2-ые плавильщики	1	8	1	8
Вальцовщики	2	16	1	8
Подручные литейщики	2	14	1	7
Шорники	1	7	—	—
Слесаря	3	25	2	17
Резальщики	1	5	1	5
Крючечники	1	7	—	—
Тянульщики	1	6	—	—
Гвоздильщики	1	6	1	6
Прессовщики	1	7	—	—
Фрезеровщики	1	7	1	8
2-ые подручные	1	8	—	—
Прочие металлисты	2	13	1	4
Печатники.				
Наборщики	11	122	9	106
Накладчики	2	20	2	20
Приемщики	1	7	—	—
Цинкографщики	1	12	—	—
Граверы по металлу	3	39	2	26
Травильщики	1	13	—	—
Текстильщики.				
Ткачи	8	42	3	17
Прядильщики	7	40	4	21
Чернорабочие	2	12	1	6
Складальщики	1	7	1	7
Всего	62	497	35	296
В среднем на одного рабочего	—	8,0	—	8,5

глава семьи, как правило, имеет заработную плату более высокую, нежели остальные добавочные работники менее квалифицированных профессий.

Если сравнить заработок всех членов обследованных семей со средней московской заработной платой, то получится гораздо более близкое соотношение (см. стр. 18).

Если сравнить заработную плату московских рабочих с заработной платой всех обследованных в 1924 г. рабочих, то последняя оказывается в среднем выше первой на 22%.

¹⁾ В таблице указан профессиональный состав только глав семей.

Средняя месячная заработная плата одного рабочего
(в червонных рублях).

	В 1924 г.	В 1925 г.
Всех зарабатывающих членов семьи (по данным обследования)	72,16	68,94
Московского рабочего (по данным текущей статистики труда)	59,20	69,50
Первый показатель в ‰ ко второму	122,00	99,20

Однако, сама по себе высота заработной платы не определяет среднего уровня жизни рабочего. Чем меньше его семья, тем, при одинаковом уровне заработной платы, он свободнее располагает своими средствами. Так, по данным более широкого бюджетного обследования в г. Москве в ноябре 1924 г.¹⁾, расход семейного рабочего в среднем на одну душу составлял 25,65 рубля, а расход одинокого рабочего — 75,30 рубля, между тем заработная плата рабочих, входящих в состав семьи, составляла 71,71 рубля, а заработная плата одиноких рабочих — 69,51 рубля. При более высоком уровне заработной платы душевой расход первых почти в три раза ниже, нежели у вторых.

По данным последней демографической переписи 1923 г., число московских рабочих было равно 219.059 чел., а число душ рабочего населения составляло 438.700, т.-е. в среднем на одного рабочего приходится две души населения. Если предположить, что это соотношение оставалось без изменения в 1924 г., то при средней годовой заработной плате в 59,20 рубля в месяц на одного рабочего, заработная плата на одну душу рабочего населения будет составлять 29,60 рубля. По данным нашего обследования в 1924 г., число душ, приходящееся на одного работника, значительно выше — 3,2 души, а заработная плата, приходящаяся на одну душу населения, составляет только $72,16 : 3,2 = 22,55$ рубля.

Таким образом, экономическое благосостояние обследованных рабочих не только не выше, а даже на 24% ниже исчисленного нами среднего уровня. Отчего же это происходит? Прежде всего от того, что единицей нашего обследования является рабочая семья, в большинстве случаев обремененная двумя-тремя детьми (4,5 души в среднем на хозяйство), в то время как одинокие рабочие по мотивам экономии и целесообразности нами не обследовались.

Таким образом, если ориентироваться на заработок одного рабочего, то в нашем обследовании окажется более высокая группа, если же ориентироваться на заработок, причитающийся на одну душу рабочего населения, то перед нами окажется очень низкая экономическая группа.

Исчисленный нами комбинированный показатель имеет большое экономическое значение при определении динамики материального положения рабочих и особенно при изучении динамики заработных плат,

¹⁾ Данные о ноябрьском рабочем бюджете взяты из «Бюллетеня Статистики Труда» МГСПС за 1925 г., № 2, стр. 3 и 4.

ибо реальная величина зарплаты зависит не только от отношения выплаченного рабочему номинала к стоимости основных предметов потребления, но также и от отношения этой величины к числу едоков, живущих за счет заработной платы. В настоящее время, после переписи 1926 г., мы получим возможность, пользуясь ее данными, с одной стороны, и данными дифференциальной заработной платы — с другой, уточнить методы изучения динамики реальных заработных плат.

Не уклоняясь, однако, в сторону, для наших целей достаточно пока и того неоспоримого вывода, что за более высоким тарифным разрядом и даже за более высокой реальной заработной платой может скрываться и скрывается более низкий жизненный уровень.

Однако, исчисленный нами показатель жизненного уровня — величина довольно приблизительная и условная.

Известно, что заработная плата не является единственным источником дохода рабочей семьи. Рабочий бюджет есть сложная величина с переменной долей заработной платы.

О том, в какой мере уровень жизни обследованных нами семейств приближается к среднему уровню или отклоняется от него, мы можем судить также по материалам широких бюджетных обследований, имевших место в Москве в ноябре 1923 и 1924 гг. Эти обследования охватили около 500 раб. основных производств г. Москвы и, судя по основным показателям, вполне представляют бюджет среднего московского рабочего.

Попробуем сравнить основные показатели материального благополучия обследованных нами рабочих с материальным уровнем жизни среднего московского рабочего по данным более широкого ноябрьского обследования.

Бюджет московского рабочего в 1924 г.

(по данным эпизодического и текущего бюджетного обследования).

Статьи бюджета	По данным ноябрьск. эпизодическ. обследован.	По данным текущ. обсл.	
		В ноябре	В среднем за год
Общая величина расхода	106,96	117,15	112,35
Зарплата главы семьи	81,47	94,87	88,51
» второстепенн. членов семьи . .	13,88	13,55	12,52
» одного зарабатывающего . . .	71,71	77,44	72,16
Общая величина расхода в среднем на одного едока	37,92	38,41	37,83
Расход на питание в среднем на одного едока	16,74	17,44	17,47
Расход на культ.-просвет. цели в среднем на одного зарабатывающего . .	1,81	1,20	1,60
Расход на обществ.-политические цели в среднем на одного зарабатывающ.	2,96	2,66	2,57
Число обследованных бюджетов	479,00	35,00	35,00
Среднее число едоков в семье	2,82	3,05	2,94
» » зарабатывающих в семье . .	1,32	1,40	1,40

В нашем обследовании, таким образом, взята группа рабочих с заработной платой, превышающей средний заработок и общую величину дохода московского семейного рабочего на 8 — 9%. С другой стороны, общее количество едоков в обследованных семьях также выше процентов на 7—8, вследствие чего средний уровень жизни обследованных семейств, выражающийся в расходах на одного едока, почти совершенно совпадает с данными ноябрьского массового обследования. Поскольку бытовые условия жизни определяются общим экономическим уровнем жизни семьи, а не одной только заработной платой, постольку можно предполагать, что детально разработанные ниже монографии обнаруживают типичные бытовые черты, свойственные средней московской рабочей семье в 1924 г.

Что касается данных 1925 г., то в три раза большее количество годовых бюджетов и почти полное совпадение заработной платы, по данным текущей статистики труда и текущего годового обследования (см. стр. 18), заставляют предполагать, что статистическая репрезентативность бюджетов 1925 г., во всяком случае, не ниже, чем в 1924 г.

ГЛАВА III.

Рабочая семья, как объект обследования.

Понятие семьи.—Четыре формы семейного рабочего быта.—Переход от первых форм семейного быта к последней и укрепление рабочей семьи, по данным демографических переписей.—Размеры рабочей семьи и тенденции к ее уменьшению.—Социальные корни рабочей семьи и ее экономические функции.

Как было упомянуто выше, объектом нашего исследования является домашний быт рабочей семьи. Семья является, — как это будет видно из дальнейшего изложения, — наиболее распространенной формой современного рабочего быта. Даже холостые рабочие, не вступившие в брак, большей частью живут в семье своих родителей или ближайших родственников, если таковые имеются. Однако, самое понятие семьи носит неопределенный и возбуждающий многочисленные споры характер.

Еще во время статистического съезда 1926 г. определение понятия семьи вызвало продолжительные и довольно оживленные прения. Трудность задачи состоит в том, что здесь имеет место сложное явление, характеризующееся целым комплексом признаков: биологических, юридических, экономических и территориальных, переплетающихся между собой в различных комбинациях.

Группа лиц, объединенная единством происхождения и связанная между собой экономически и территориально, — вот то определение семьи, на котором обычно останавливается демографическая статистика, объектом изучения которой является семья. Юридический признак здесь отпадает и сохраняется лишь для подразделения всего населения на холостых и женатых. Поэтому холостой рабочий или работница, юридически «одинокие», т.-е. не вступившие в брак, но живущие в семье своих близких или дальних родственников и связанные с нею общностью бюджета, носят в статистике название семейных. Напротив, женатый рабочий или замужняя работница, живущие не в семье и ведущие изолированное хозяйство, носят здесь название одиноких. Если кровная семья их живет в деревне, имеет там свое собственное хозяйство, на которое и содержится целиком или отчасти, то такая семья рабочего условно называется отсутствующей, а глава семьи считается одиноким. Таким образом, решающим признаком является здесь территориально-экономический. При изучении рабочего бюджета и рабочего быта этот момент приобретает уже основное

значение. Кровное родство не только не обязательно, но часто под напором новых бытовых условий совершенно исчезает. Отдельные члены семьи могут быть очень отдаленными родственниками или совершенно не быть ими, но общность хозяйства, бюджета создает так называемую семью. Таким образом, все рабочие и работницы, независимо от своего семейного (юридически) состояния, делятся на живущих в семье («семейные») и живущих вне семьи («одинокие»). В соответствии с этим мы различаем четыре формы рабочего быта.

1. Рабочий живет один, а семья — в деревне, где имеет свое полное хозяйство. Здесь мы имеем одинокого рабочего, живущего за счет заработной платы и ничего не посылающего отсутствующим членам семьи. Семью содержит крестьянское хозяйство.

2. Рабочий живет один, а семья — в деревне и имеет свое хозяйство, которое содержит семью лишь частично. Здесь мы имеем дело с одиночкой, который отсылает семье часть заработной платы. Семью содержат крестьянское хозяйство и заработная плата одновременно.

3. Рабочий живет один, а семья — в деревне, но хозяйства своего она не имеет. Здесь — бюджет одинокого, отсылающего на родину значительную часть заработной платы, за счет которой живет семья. Форма — переходная и чисто теоретическая, ибо экономически она невыгодна¹⁾.

4. Рабочий живет вместе с семьей. Здесь мы имеем рабочую семью, которая содержится целиком или, главным образом, за счет заработной платы.

О степени распространенности той или иной формы рабочего быта мы можем судить по массовым статистическим материалам, а именно — по материалам демографических переписей. Для простоты анализа соединим первую и вторую формы рабочего быта, экономически близкие друг к другу, в одну и исключим форму третью, как переходную и экономически нецелесообразную. Тогда мы получим только две формы рабочего быта, нашедшее свое численное отражение в данных демографических переписей.

По этим данным, напряженная динамика рабочего быта, незаметная с первого взгляда, рисуется в следующих цифрах (см. табл. на стр. 23).

Разумеется, в течение двух последних десятилетий этот процесс совершался, главным образом, за счет деревни. Оформившиеся в класс и оседавшие в городе рабочие выписывали из деревни семью, отчасти

¹⁾ К этой форме примыкает другая, получившая в последнее время некоторое распространение, новая форма семейного быта: рабочий вступает в брак с женщиной, живущей в другой семье или даже в другом городе, и детей ее он содержит за счет своей заработной платы. Это — одиночка, отдающий на содержание своей семьи часть своего заработка. Но эта форма семейного быта по средствам лишь небольшой верхушечной части рабочего класса, с высокой заработной платой. Можно поэтому с уверенностью сказать, что широкого массового распространения в рабочей среде она пока еще не имеет.

Число рабочих и их иждивенцев в г. Москве
(по данным демографических переписей).

Г о д ы	Общее число душ населения	В том числе рабочих:			Среднее число иждивенцев на 1 заработыв.	% одиночек к общему числу рабочих
		семейных	одиночных	всего		
1897	309.606	19.844	268.325	288.169	0,1	93,1
1912	627.954	нет св.	нет св.	444.991	0,4	нет св.
1923	438.700	145.457	78.002	219.059	1,0	33,6

вовлекая ее в производство. Еще в 1897 г. рабочая семья в Москве представляла собой исключение, и только 7% рабочих жили в семье. Подавляющее большинство (93%) — одиночки. Их жилище — углы, койки и фабричные нары; их питание организует артель. Первая и вторая формы рабочего быта преобладают над четвертой. На известной ступени экономического развития это было, вероятно, наиболее выгодно.

Содержание каждого человека в городе стоило дороже, нежели в деревне. Приняв на себя содержание двух или трех членов рабочей семьи, деревня освобождала значительную часть заработной платы, тем самым создавая фонд крестьянского накопления. Первая форма быта представляла явные выгоды. Однако, переход к товарному хозяйству, разорение бедняцкой части деревни, с одной стороны, и рост заработной платы — с другой, естественно приводили к тому, что относительная доля крестьянского хозяйства в бюджете смешанной рабоче-крестьянской семьи падала, а отсыл рабочего в деревню вырастал. С известного момента вторая форма перестает быть выгодной, и рабочая семья частями, а иногда и вся, перекочевывает в город. Вторая форма рабочего быта переходит в четвертую — рабочий из одиночки с семьей в деревне делается семейным рабочим. Усилению этого процесса способствует убыточность бедняцкого хозяйства в деревне, особенно без его главы, укрепление рабочего в городе (рост квалификации, рост заработной платы, оседлость) и, наконец, возможность получить заработок в городе для жены или подрастающих членов семьи, особенно широко распространенная у текстильщиков.

Таким образом, четвертая форма растет здесь за счет первой и второй с увеличением заработной платы и снижением безработицы. Это-то укрепление рабочей семьи и отразили на себе приведенные выше таблицы демографических переписей.

Однако, это лишь одна сторона процесса. Явление это значительно сложнее, чем можно было бы подумать. Оседавшие в городе рабочие семьи обнаруживают явную склонность к распаду, к уменьшению числа своих членов.

Следующая таблица, построенная на тех же данных демографических переписей, иллюстрирует эту тенденцию.

**Состав рабочих семейств по их численности в г. Москве
(в %% к итогу).**

Группы семей	1897 г.	1923 г.
Состоящие из 2 лиц	20,2	31,7
» » 3 »	21,0	26,4
» » 4 »	20,8	17,0
» » 5 »	16,6	11,4
» » 6 » и больше	21,4	13,5
Среднее число душ в семье	4,4	3,5
» » » на одного зарабатывающего	2,1	2,5

Как показывают приведенные ряды, крупные семьи распадаются на части, в рабочей среде преобладает тенденция к росту немногочисленных семейств. Большие семьи, с числом в шесть и более членов, составляли в 1897 г. самую многочисленную группу, в 1923 г. эта группа относительно сократилась на 37%. Напротив, группа семей, состоящих из двух-трех человек, выросла на 41%. При большей нагрузке одного зарабатывающего неработающими иждивенцами, среднее число душ в семье упало. Однако, несмотря на обнаружившиеся здесь тенденции к распаду, рост числа семейств протекает гораздо интенсивнее, чем рост рабочего населения вообще. Это значит, что сама по себе форма семейного быта пока-что не уступает места другим формам рабочего быта.

Чтобы понять экономические причины этого факта, следует обратиться к данным рабочего бюджета.

По данным бюджетного обследования 1924 г., на одну московскую рабочую семью, в среднем, приходится 1,3 работников, т.е. заработной платы одного рабочего недостаточно для содержания рабочей семьи. Помимо взрослого мужчины-рабочего, здесь работает еще женщина или подросток. Заработная плата последних значительно ниже, нежели заработная плата квалифицированного мужчины-рабочего.

**Основные бюджетные показатели в червонных рублях
(по данным бюджетного обследования в ноябре 1924 г. 1).**

Заработная плата главы семьи	81,47
» » членов семьи	43,00
Средняя заработная плата одного зарабатывающего	71,71
Сумма расхода на одно хозяйство	106,96
» » » одну душу	25,65
» » » одного зарабатывающего	81,00

Если принять, таким образом, что на одного зарабатывающего приходится 3,16 души, или 2,13 едока, считая и самого рабочего, то сумма

1) См. «Бюллетени Статистики Труда» МГСПС за 1925 г., № 2.

расхода, падающая на один заработок, составит 81 рубль. Тогда заработная плата главы семьи окажется несколько выше, а заработная плата членов семьи — значительно ниже, чем это нужно для содержания соответствующей части семьи. Строение же рабочей семьи таково, что уровень жизни всех членов ее приблизительно одинаков. Здесь, таким образом, благодаря семейной организации быта, достигается равенство потребления, при резком неравенстве заработных плат. Бюджет высоко и низко оплачиваемых рабочих нивелируется, что достигается благодаря своеобразной форме потребительской кооперации — семье. Эту форму переходный характер нашей эпохи унаследовал от капитализма вместе с другими неизжитыми до конца формами общественного распределения. Низко оплачиваемые профессии начинающих или необученных рабочих содержатся за счет более квалифицированных рабочих. Содержание малоквалифицированного труда на уровне среднего потребления возлагалось капитализмом на деревню или (позднее) на более квалифицированного рабочего. Поддержание среднего уровня жизни достигается здесь, таким образом, путем добровольной экспроприации одних рабочих в пользу других.

Дифференциация заработной платы в настоящее время значительно меньше, нежели в довоенную эпоху. Однако, эта дифференциация в условиях товарного хозяйства и в настоящее время, разумеется, далеко еще не изжита и в значительной мере поддерживает зависимость одних рабочих от других, препятствуя выходу из семьи неквалифицированных рабочих.

Воспитание детей, содержание стариков и инвалидов, содержание безработных на уровне современного потребления еще не принято на себя полностью социалистическим государством и пока-что перелagается на плечи семьи.

Чем ниже заработная плата, чем больше ее дифференциация, чем ниже нормы социального страхования и социального обеспечения и чем выше поднимается волна безработицы, тем крепче корни семейного быта. При обратных условиях; наиболее слабые экономически элементы рабочей семьи раскрепощаются и тем более ослабляется семья. Таковы были до настоящего времени основные факторы семейных устоев в рабочей среде.

Экономические факторы устойчивости семейного быта изживаются и в настоящее время медленно и постепенно, формы же рабочего быта чрезвычайно консервативны. Однако, социальное содержание и общественные функции рабочей семьи резко отличны от функций буржуазной и крестьянской семьи.

Основной общественной функцией буржуазной семьи является сохранение частной собственности и частно-хозяйственное накопление. Основной предпосылкой для выполнения этой функции является юридически оформленный брак и право наследства. Крестьянское хозяйство не в меньшей мере, чем буржуазная семья, нуждается в этой предпосылке. Сверх того крестьянская семья несет производственные функции,

образуя своеобразную производственно-потребительскую коммуну, иногда с филиальным отделением в городе.

Совершенно иную социально-экономическую формацию представляет собою рабочая семья. Основной функцией рабочей семьи является наиболее выгодная и наиболее целесообразная организация рабочего потребления и воспитание новых поколений, т.-е.,— выражаясь на экономическом языке,— организованное воспроизводство рабочей силы. Как видно из приведенных ниже монографий, современный рабочий чрезвычайно сознательно и очень добросовестно выполняет эти функции,— тем сознательнее и добросовестнее, чем выше его культурный уровень.

До тех пор, пока социалистическое государство еще настолько экономически слабо, что не может взять на себя выполнения двух основных функций нормального воспроизводства рабочей силы — воспитание детей и уравнительное распределение благ между трудящимися, — основной формой рабочего быта, наиболее целесообразной с точки зрения рабочего класса в целом, будет семья, вернее, своеобразная форма рабочей семьи, юридическое значение которой ничтожно, брачные отношения часто не оформлены, но экономическое значение огромно до тех пор, пока она берет на себя выполнение этих общегосударственных функций. На этих-то функциях крепкой и здоровой рабочей семьи следует остановиться более подробно в нашей работе, ибо здесь заключается основное содержание домашнего рабочего быта.

Часть вторая.

Монографии рабочих семей.

Г Л А В А IV.

Обследованные рабочие и их группировка.

Отбор и группировка подвергнутых описанию рабочих семей. — Три группы обследованных. — Их внутренняя связь между собой.

Как было упомянуто, предлагаемый материал собирался нами в течение двенадцати месяцев, при чем каждая рабочая семья была посещена исследователем не менее 24 раз. И если между тем, что было рассказано рабочим в самом начале, и тем, что удавалось вскрыть при дальнейших посещениях, обнаруживалось противоречие, мы стремились устранить его, выясняя его причины. К чести тех, кто доверчиво и откровенно раскрывал перед нами страницы не только своей внешней жизни, но подчас и внутренних душевных переживаний, надо сказать, что мы никогда или почти никогда не встречали хитрости или обмана.

Были люди, не пожелавшие давать сведения, связанные с ведением бюджетных записей; такие прекратили обследование в самом начале.

Что же касается лиц, которые довели обследование до конца по всей предложенной им программе, то, несмотря на самоотверженную и добросовестную работу, выполнявшуюся ими в течение года, они не представляют ни в отношении материального благополучия, ни в отношении культурного уровня какого-либо счастливого исключения. Как покажут приведенные ниже монографии, это — люди чрезвычайно разнообразных личных склонностей и дарований, но среднего достатка и средней культурности — обычные рядовые пролетарии московских фабрик.

Из семейств, закончивших обследование, мы из экономии времени и места отобрали для монографического описания только 14. Остальные семьи более или менее близки предыдущим, и мы не приводим их монографий для того, чтобы не повторяться. Нами отобраны здесь жизнеописания тех рабочих семей, чей материал представлен наиболее полно, и бытовой уклад жизни наиболее мотивирован. Помимо этого соображения никакого специального отбора не производилось.

В дальнейшем изложении, однако, мы располагаем материал уже по определенным признакам и притом не по экономическому, как это

сделано в прилагаемых таблицах, но по внутреннему средству бытового уклада, разделив все монографии на три основные группы.

Первая группа — рабочая целина, сохранившая в 1924 г. во всей неприкосновенности старые устои замкнутого дореволюционного быта.

Вторая группа — те, в чьей жизни в той или иной форме, теми или иными путями, на наших глазах прошла первой бороздой новая революционная культура. В различные семьи она вошла в разном облике — через школу, детскую организацию, комсомол, коммунистическую партию, фабрично-заводскую общественность, производственные совещания или делегатские собрания, но так или иначе она модернизировала их сознание и быт, наполнив последний диалектикой сложных динамических противоречий. Таких семейств оказалось большинство и среди них особенно много партийцев ленинского призыва.

Третья группа, это — те рабочие семьи, где современная культура встретила хорошо распаханную почву, и где новый бытовой уклад развивается без больших скачков и противоречий. Культурный уровень здесь, как и в предыдущих группах, различен, местами он еще очень невысок, а новая культура дала еще очень ранние всходы, но быт здесь уже ею более или менее завоеван.

Четвертая группа — те рабочие, чья жизнь еще задолго до революции сложилась под влиянием революционной борьбы и социалистических идей, к сожалению, не охвачена нашим исследованием. Это — старые партийцы, и можно сказать с уверенностью, что таких рабочих у станка уже почти не осталось. Все, или почти все, они вовлечены в общественную или административную работу, и наше исследование, поставившее своей задачей охватить рядовых рабочих московской крупной промышленности, лиц с большим партийным стажем не встретило. Мало охватило оно также рабочую молодежь, выросшую и воспитанную уже в иных, пореволюционных условиях. Это, разумеется, не случайно, поскольку мы ограничились с самого начала рабочей семьей средней культурности и среднего состава. Таким образом, значительная культурная и бытовая дифференциация, наблюдаемая между отдельными группами рабочих, представляется при такой группировке материала лишь в виде отдельных ступеней одного и того же живого процесса.

Тот, кто сегодня еще находится в первой группе, завтра, под влиянием определенных событий и факторов, действующих за пределами его сознания, переходит во вторую, из второй — в третью. И действительно, как покажут последующие монографии, ни одна обследованная семья не возвышается, как Монблан, над окружающей средой, не отделена от нее непроходимой стеной, ни экономически, ни духовно.

Как ни велика разница между всем обликом прядильщицы О. и наборщика Т., — это лишь различные стадии бытового продвижения вперед, протекающего на наших глазах своими собственными трудными, извилистыми путями, часто незаметными для невооруженного взгляда.

ГЛАВА V.

Рабочая целина.

Группа I. Прядильщица О. и ее семья. — Литейщик К. — Наборщик В.

Прядильщица О. и ее семья.

(Бюджет № 1)¹⁾.

Текстильщица О. — прядильщица 3 разряда, неграмотная женщина 42 лет. Семья ее состоит из трех человек: мужа — рабочего на той же фабрике и двух детей, девяти и пяти лет.

О. родилась в деревне Калужской губернии, в крестьянской семье. В школе она никогда не училась. Связь с деревней порвала в восемнадцать лет, выйдя замуж и уехав в Москву, где поступила на Трехгорную мануфактуру. Проработала она на этой фабрике непрерывно двадцать четыре года, никуда не уезжая. После смерти первого мужа О. вступила во второй брак, который она называет «гражданским» (нигде не зарегистрирован) и от которого имеет двух детей — мальчика девяти лет и девочку пяти лет. Несмотря на то, что ее второй брак длится довольно долго, все же чувствуется что-то не совсем прочное в их семье: кажется, будто муж ее не постоянный член семьи, а приходящий, временный. Муж дает семье лишь незначительную часть своего заработка. Несмотря на то, что он числится в 6 разряде и зарабатывает значительно более жены, он вложил в семью за весь год только 323,54 руб., т.-е. на 60 руб. меньше жены, или 40% всего годового расхода семьи. Иногда эта сумма падала до 7—10 руб. в месяц. Однажды сам он заметил, что сумма эта не покрывает расхода на его питание. Когда при проверке записей приходилось задавать вопрос о заработке мужа и его расходах, то О. обычно с сердцем говорила: «А чорт его знает, куда он тратит! Пропивает все, поди»...

В семье существовали странные взаимоотношения. Сама О. — крикливая, шумная женщина (на год старше своего мужа), не спускающая никому не только замечания, но даже шутки. Кричать она могла долго, вспоминая все новые аргументы и обидные слова. Тихо она говорить не может. Каждую минуту ее собеседник мог рассчитывать на новый взрыв

¹⁾ Материал для этой монографии собран и монография составлена З. И. Прокопович.

гнева. Муж с сыном отмалчивались, а дочка поднимала крик в тон матери, пользуясь ее способом защищаться и нападать. Ее муж часто выпивал. Обычно он редко бывал дома, уходя при каждой такой вспышке. Вероятно, не всегда дело кончалось миролюбиво. Раза два мне приходилось замечать на лице О. синяки, при чем один раз она сказала: «Видишь, как он меня отделал». Заявлено это было очень воинственно. Так же воинственны были ее отношения к детям. Она часто была детей по чему и чем попало. Отец относился к детям спокойнее и лучше. Он был к ним даже внимателен, особенно к сыну, вел с ним разговоры, интересуясь его успехами в школе. Дети также относились к нему хорошо и не раз искали у него защиты от матери. Она неграмотна, очень некультурна. Трудно даже сказать, чем она живет. Если одни обследованные женщины растят детей и живут их будущностью, если иные к тому же имеют пристрастие к накоплению, то у О. мне не удалось подметить никакого интереса к чему бы то ни было.

Ни в кино, ни в театре О. никогда не была. В гостях она не бывает, но зато способна часами простаивать в коридоре и болтать, сплетничать и ругаться с соседками. Политическими событиями совершенно не интересуется, в профсоюзной жизни не участвует и не понимает даже, что такое союз и зачем он нужен.

В бюджете времени О. совершенно отсутствует расход времени на культурную жизнь и развлечения, расход времени на общественную деятельность выражается в четырех собраниях и трех манифестациях за год.

Денежный расход О. на культурно-просветительные цели за год равен 48 коп., зато расход на религию составляет 3 рубля, а на спиртные напитки, не считая той безусловно высокой суммы, которую тратит муж вне семьи и которая нами не учтена, — 44 руб. 85 коп.

Словом, О., это — законченный отрицательный тип текстильщицы, тип вымирающий, но все еще очень часто встречающийся среди женщин.

Если мне мало ясна О., то не многим яснее ее муж. С ним я встречалась раза три-четыре. Это — полуквалифицированный рабочий, малограмотный — умеет только читать. Значительная часть его жизни протекает вне семьи и дома. Чем он там занимается — трудно сказать. Он ежедневно читает газету, посещает общеобразовательный кружок, но от заполнения анкет всячески уклоняется, считая, что его жена, «заварившая эту кашу», должна ее и расхлебывать, давая все необходимые сведения.

Можно только сказать, что он культурнее жены, бывает в кино, был даже один раз в Большом театре; бывает на собраниях, интересуется делами союза, советской властью, рабочим движением на Западе и т. д. В 1905 г. он среди других рабочих на Пресне принимал участие в революционной борьбе.

От земли и деревни он, повидимому, тоже оторван. В деревне у него, по словам О., «только мяун, да ревун».

Дети не занимают большого места в жизни О. Воспитание детей целиком взяла на себя Трехгорная мануфактура, которая вообще играет огромную роль в воспитании фабричных детей. Старший мальчик учится в школе при фабрике, девочка там же до четырех лет посещала ясли, теперь — ходит в детский сад. В остальное время дети, предоставленные самим себе, много времени проводят на улице и в коридорах, между собою не ладят, часто дерутся, питаются плохо.

Жилище О. в начале нашего обследования было исключительно плохо. Жили в «Суровцовской крепости», недалеко от фабрики. Такое странное прозвище дано рабочими полуразвалившемуся (буквально) деревянному дому, по имени бывшего его владельца. «Крепостью» его называют за развалины, которые обращены на улицу. По второму варианту, это название было давно присвоено всему владению, внутри которого в былые времена скрывались ночные грабители.

Так или иначе, в описываемое нами время домишко этот был в жутком состоянии. Это — небольшой двухэтажный флигель, в первом этаже которого жили две семьи, а во втором — одна. Притом и те и другие боялись, что в одну недобрую минуту домишко завалится: «хотя бы днем, когда на работе будем, а то всех передавит»... Когда я, потрясенная отчаянным состоянием дома, спросила, почему жильцы не выселяются, мне безнадежно ответили: «Да никак толку добиться не можем, была инспекция, акт составили, а нас все еще никуда не могут деть». Однако, уже в феврале О. переехали в другую квартиру дома-коммуны при предприятии. Переехали ли и другие жильцы, не знаю.

В начале у О. была одна маленькая комнатка в 15 кв. арш. Как ухитрились в ней помещаться четыре человека — совершенно непостижимо. Жена с дочерью спали на кровати, муж с сыном — на полу. Ни постельного белья, ни матрацов не было. Целая туча клопов и тараканов. Все стены и потолок были оклеены газетами и плакатами, при чем каждый раз оклейка производилась на старую бумагу, так что получился толстый слой. Сидишь в комнате, вдруг за этими обоями поднимается такой шум, что от неожиданности вздрагиваешь, а тебя успокаивают: «мыши разыгрались». В последний раз потолок, видно, был оклеен очень давно, так как я разобрала «Московские Ведомости». В комнате было всего одно окно. Оно все покосилось, стекла были из сплошных кусочков, рама сгнила и на окне постоянно стояла вода (зимой). Около окна — огромные щели, чуть не в палец шириной. Их затыкали тряпками и «концами» (с фабрики). Форточка никогда не открывалась, но от стен, окна и пола так сильно дуло, что в течение часа замерзали ноги. Для утешения пола, на него набрасывали всякие лохмотья. Вместе с шелухой от подсолнухов все это производило ужасное впечатление.

В каморке не было печи: в коридоре стояла железная печурка, которая топила почти круглые сутки, обогревала всю квартиру, но тепла в комнате не было.

Вообще, когда войдешь в этот дом, сразу приходит в голову мысль об отчаянной нищете его жителей, настолько зловонным был воздух и настолько грязно и бедно было все внутри. О. жаловалась, что от сырости у нее плесневеют одежда и обувь.

И все же в этих ужасных условиях люди пытались приукрасить жизнь: на стене, кроме икон, висело неизменное «кривое зеркало» и были симметрично наклеены картинки, вырезанные из плакатов и объявлений.

В феврале О. переехали в дом-коммуна, где им дали просторную комнату, с большим окном в сад. В этой комнате у них было значительно чище и благоустроеннее, никто уже не спал на полу, но попрежнему не было постельного белья. Характерно, что и здесь, устраивая свое новое жилище, муж и жена О. не сумели объединиться. В комнате было образовано два угла: один — О-вой, где она расположила иконы с традиционной ситцевой занавесочкой и бумажными цветами, в соседнем углу, на такой же полочке, устроил «свой» угол ее муж. Там стоял портрет Ленина в красной отделке, пашки и еще что-то в роде бутылок от духов. Весь угол был отделан красной материей.

Как сказал О., это был «уголок безбожника». Но даже в новом жилище вся обстановка комнаты, так же, как и одежда и весь инвентарь семьи О., производили впечатление крайней бедности.

В начале обследования в жилище О. — одна деревянная кровать, два стола, два стула, два табурета и иконы. Все это старые вещи, приобретенные очень давно, кустарной работы, из простого дешевого материала. Кухонную утварь составляют четыре горшка, одна сковородка, железный чайник и корыто, посуды очень мало, она старая и плохого качества. Самовара нет, керосинки нет. Одежда, в начале обследования, вся бумажная, шерстяных вещей почти нет. Скатерти и простынь тоже нет. В течение обследования инвентарь и гардероб О. несколько пополнился. На приобретение одежды О. истратила за год всего 89 руб., т.-е. около 22 руб. в год на одного человека.

На приобретение хозяйственных вещей потрачено за год 68 руб. В феврале, в связи с переездом на новую квартиру, приобретен большой кованный сундук и самовар за 45 руб. Несколько позднее приобретена еще одна деревянная кровать — «у кума, подержанная», очень низкого качества, за 1 руб. 90 коп., два стула, зеркало, простой, сосновый шкафчик — за 2 рубля и небольшое количество посуды. В апреле к пасхе куплены бумажные цветы, украсившие иконы; незадолго перед тем мужем приобретен и повешен портрет Ленина.

При переезде на новую квартиру ее усиленно «вспрыскивали», т.-е. выпили, при помощи соседей, три бутылки самогона и несколько бутылок пива. Всего за год, не считая внедомашнего потребления мужа, выпито пятьдесят шесть бутылок спиртных напитков, в том числе самогона пять — десять бутылок. В течение 1924 г. состав напитков изменился. Постепенно самогонка исчезла, уступив место хлебному вину.

Переезд на новую квартиру, «вспрыскивание» и расширение инвентаря дорого обошлось семье О. Пришлось отказать себе в необходимом питании. Всего в феврале четыре человека семьи О. потребили продуктов питания на 18 руб., т.е. 4 руб. 50 коп. на человека.

В общем годовой расходный бюджет за одиннадцать месяцев обследования¹⁾ состоял из следующих частей:

Статьи расхода	В червонных руб.	В % к итогу
Жилище	142,03	18,0
Питание	375,83	47,7
Спиртные напитки и табак	52,51	6,7
Одежда и обувь	89,27	11,3
Мыло и гигиена	1,92	0,2
Лечение	2,52	0,3
Хозяйственные вещи и украшение жилища	68,99	8,8
Культурно-просветительные расходы	0,48	0,1
Общественно-политические расходы	7,09	0,9
Религия	3,02	0,4
Прочие и невыясненные расходы	44,13	5,6
Всего	787,79	100,0

Если включить в семью О. не только двух детей, но и мужа, то статьи эти совершенно неправильно отразят картину расходов. О. вносил в семью далеко не полную часть своего заработка. Как и на что он тратил невнесенную часть, неизвестно, но, разумеется, расход на спиртные напитки, табак, развлечения и общественно-политические цели отражен здесь далеко не полно и относится исключительно к одной О.

Расходы же на жилище, питание, одежду, гигиену и хозяйственные вещи отражены здесь сполна.

Расход на жилище кажется высоким, но так как с февраля месяца О. получают квартиру натурой от предприятия в счет заработной платы, расход этот для них менее чувствителен, нежели другие расходы.

Расходный бюджет О. покрыт заработной платой жены и мужа лишь на 87,3%.

Статьи прихода	В червонных руб.	В % к итогу
Зароботная плата жены	382,93	47,1
» » мужа	323,54	39,8
Пособия соцстраха	3,00	0,4
Доход от продажи вещей	23,33	2,9
Осталось долга частным лицам	36,20	4,5
Прочие	0,16	0,0
Взято из сбережений продуктов питания и топлива	43,06	5,3
Всего	812,22	100,0

¹⁾ В июле семья О. не дала прихода-расходных записей, так как уезжала в деревню.

Свыше 12% всех расходов покрыто здесь дефицитными статьями. Если исключить из дефицита О. 24 руб. 43 коп., оставшиеся к концу года в остатке, то дефицит прядильщицы О. в 1924 г., несмотря на помощь мужа, составит 28 руб. 16 коп., или 3,6% расхода. Между тем вся хозяйственная жизнь О. требует значительных и существенных поправок. Как я уже писала, бедность О. сквозит буквально во всем.

Питание О. оставляет желать много лучшего. Муж, жена и оба ребенка питаются дома. Стряпает сама О. во внерабочие часы, неумело, наспех и невкусно. Едят в обед щи или суп, кашу, картофель, лапшу; на ужин то же самое разогревается; на завтрак — чай, пышки, белый хлеб. В праздник пекутся так называемые пироги, т.е. белые булочки на дрожжах и без начинки, без сдобы, неумело приготовленные и очень не вкусные. Мясо во щах или супе варится почти каждый день. Молоко потребляется не круглый год и в небольшом количестве. На питание в среднем за месяц на одного взрослого едока расходовалось около 13 руб., т.е. процентов на 20 менее, чем в средней московской рабочей семье в тот же период.

При этом средние цифры не характеризуют питания в семье О. Хозяйство их ведется неряшливо, неорганизованно и нецелесообразно. После получки и в праздники едят много, даже обильно, до получки же не дотягивают и питаются впроголодь. Мелколавочное кредитование играет большую роль в хозяйстве О. Значительная часть продуктов взята в фабричном кооперативе и покрыта вычетами из заработной платы. Расходо-приходный бюджет О., как и все материалы, собранные нами об этой семье, говорит о чрезвычайной бедности, некультурности и неналаженности ее быта.

В будни — тяжелая работа в производстве и дома, пересуды и перепбранки в коридорах и на лестницах, в праздники — церковь, вино (или самогон), схватки и даже драки с мужем, и при всем этом постоянная, неослабевающая нужда в деньгах и в элементарных жизненных удобствах.

Такова жизнь семьи, возглавляемой неграмотной, озлобленной, всегда раздраженной женщиной, с заработком, едва достигающим 35 руб. в месяц, с двумя детьми на руках и с часто выпивающим, слабо поддерживающим ее мужем.

К сожалению, таких семейств было в 1924 г. еще очень и очень много среди женщин-работниц Красной Пресни.

Первую брешь в этот «растеряевский» быт вносят школа и дети, вторую — просветительная и организационная работа комсомола и коммунистической партии, медленно, но твердо обволакивающая отсталых рабочих, из которых многие только что порвали с деревней. Эти влияния еще совершенно незаметны в жизни работницы О., но они уже сильно ощущаются в быту других текстильных рабочих, описанных нами в следующей главе.

Литейщик К.
(Бюджет № 15)¹⁾.

Рабочий К.—литейщик 7 разряда, 38 лет. Семья его состоит из жены, 37 лет, и двух сыновей — четырнадцати и восьми лет.

К. родился в 1885 г. в крестьянской семье, в деревне Смоленской губ. До двенадцати лет он прожил в деревне, помогая отцу в крестьянском хозяйстве. Семи лет он поступил в сельскую четырехклассную школу и окончил ее одиннадцати лет. Двенадцатилетним мальчиком его отвезли в город, и с этих пор началась его трудовая жизнь. Он — «разносчик от хозяина», работает по 18 — 20 часов в сутки. Красивый, смелый парень быстро делает карьеру, и, проработав несколько лет разносчиком в ларьке, он в девятнадцать лет поступает ответственным приказчиком в лавку. Работа здесь легче — «всего» 16 часов в сутки. Но на двадцать первом году он прерывает более легкую работу приказчика и поступает на завод Гужона, где и работает до настоящего времени.

Причины, почему К. перешел от торговой деятельности, где он уже достиг некоторой квалификации, к фабрично-заводской работе, остались для нас совершенно невыясненными. Имела ли здесь место непосредственная экономическая заинтересованность, или этот переход был вынужденным, под влиянием безработицы, — неизвестно. Одно несомненно, — что здесь были причины материального, а не общественного характера, так как К. все время оставался совершенно чужд всякой общественности, совершенно не интересовался рабочим движением, даже будучи квалифицированным рабочим, и, как покажет дальнейшее изложение, имеет склонность к накоплению. Так или иначе, к двадцати одному году К. из ответственного приказчика делается простым, неквалифицированным рабочим. Здесь он, благодаря природной сметливости и трудолюбию, скоро становится квалифицированным рабочим. Во время войны он служил в армии — с 1915 г. до 1918 г., но в боях не участвовал и был писарем.

В 1918 г. К. возвратился на завод в Москву, где работает до сих пор.

Жена К. родилась тоже в Смоленской губ. Отец ее, крестьянин по происхождению, жил в деревне, но работал на заводе. К. родилась и выросла в деревне. Детство она провела, как большинство деревенских девочек, помогая матери в ее работах. Она нянчила младших детей, в школе никогда не училась и до сих пор неграмотна. По выходе замуж она уезжает в Москву, но не работает до 1915 г. В 1915 г., ко времени, когда муж ее был мобилизован, К. была уже матерью четырех детей малюшка меньше. Она поступает на службу уборщицей на тот же завод, где работал до мобилизации ее муж, а по ночам шьет белье для нужд военного ведомства. Это были для нее тяжелые времена. В это время умерли

¹⁾ Материал собран и описан А. М. Майер.

от скарлатины двое детей, которых она оплакивает до сих пор. Она продолжает работу на заводе до 1922 г. В этом году заболевает тифом и с тех пор не работает.

Связь К. с деревней оборвалась с тех пор, как он выехал в город. К. жил в деревне до двенадцати лет, а затем, постоянно работая в городе, никогда больше не выезжал в деревню на летние работы.

Жена К. жила в деревне до двадцати трех лет, но, выехав, не оставила там никакого собственного хозяйства. Однако, привычка к крестьянскому труду и любовь к собственному хозяйству очень крепка у К. и его жены. В дальнейшем, на вопрос: «посещал ли театр», К. ответил: «сейчас некогда, а в мирное время, хоть и было время, да деньги копили». Стремление К. к материальному благополучию, к хозяйственному накоплению очень сильно. Когда жена К. перестала работать на заводе, К. купили корову, которая является серьезной поддержкой в их хозяйстве, много улучшая их питание и процентов на 30 повышая денежные обороты семьи.

В семье К. грамотны только отец и оба сына. Отец регулярно читает газету «Известия», которая нравится ему больше других газет. Журналов и книг он не читает: «нет времени и нет привычки в библиотеке брать». До революции он выписывал «Московский Листок», изредка просматривал журналы «Нива» и «Родина».

В семье К. театров никто не посещает. За все время ни разу не отмечено ни одного посещения московских театров. К. и его жена в театре не были никогда, кино К. посетил только два раза в жизни.

Сын К. — юноша пятнадцати лет. Он учится в средней технической школе, где проводит почти весь день. Состоит членом комсомола, в редкие свободные часы занимается физкультурой, но политическими вопросами интересуется мало и почти ничего не успевает читать, кроме учебных пособий.

Это — урюмый, молчаливый мальчик. Он изредка бывает в клубе, хотя членом его не состоит, и два раза в месяц посещает кино. Семья К. ведет очень замкнутый образ жизни. В гостях бывают редко — только по большим праздникам, гости в семье К. тоже бывают очень редко. За все время мы там не встретили ни одного человека, даже по праздникам. Летом на крыльце дома, по воскресеньям, рабочие обычно собирались группой, играли в карты, но из семьи К. никто никогда не принимал участия в игре. Вообще К. и его жена очень неразговорчивы и с большим трудом поддавались обследованию.

Единственным развлечением К. является пивная, где он, в компании других товарищей, «впрыскивает» каждую получку. Жена К. все время занята хозяйством, нигде не бывает, только два раза в месяц посещает церковь. До войны она исправно посещала церковь, как и муж. Он с 1914 г. перестал ходить в церковь. Постов ни К., ни его семья не соблюдают, к исповеди и причастию не обращаются и религиозными вопросами

не интересуются. Общественно-политические интересы также мало занимают К. Он не принимает участия в рабочих кружках, не посещает клуба, мало интересуется производственными собраниями.

Огромное место в жизни К. занимают дети, которых они воспитывают со вниманием и любовью. Это довольно способные, здоровые и крепкие мальчики. Особенное внимание уделяет им отец. Телесных наказаний К. никогда не применяет. Дети очень послушны и даже о старшем сыне отец отзывается как об очень послушном мальчишке. В школе им довольны, отец надеется дать сыну высшее образование.

Распределение времени К. значительно отличается от распределения времени других описанных нами рабочих-металлистов. Помимо обычной производственной работы, К. затрачивает очень много времени на уход за домашней скотиной (три часа ежедневно).

Если принять во внимание, что жена К. тратит по этой статье 120 часов в месяц, или четыре часа в день, можно судить о том, как много времени, почти полный рабочий день, отнимает в рабочей семье собственное, очень небольшое хозяйство. Помимо ухода за скотом, у К. встречаются и такие траты времени, как починка обуви, которой он занимается по праздникам (десять часов в месяц) и сверхурочные праздничные работы — 14 час. 40 мин. в месяц, что вместе в среднем дает еще около часа (0,8) в день. Естественно, что этот расход времени не обходится К. совершенно даром. Помимо 30 мин., которые К. ежедневно тратит на чтение газет, в бюджете его времени нет никаких затрат на культурные развлечения, чтение или самообразование. Семь часов сна в будни и девять — в праздники, 7,5 часа в месяц (15 мин. в день) на выполнение общественно-политических обязанностей (митинги и манифестации), 1,6 часа в день на отдых (прогулка, пивная или гости), — вот все, что позволяет себе К. в промежутках между упорным трудом.

Распределение времени жены К. мало отличается от распределения времени у других, описанных ниже, жен рабочих. У нее, правда, нет маленьких детей, но зато у нее корова, птица, иногда поросенок, что отнимает четыре часа в день. Ни одной минуты на развлечения, культуру и общественность она не затрачивает. Весь день без остатка она отдает домашней работе. Спит восемь часов, сверх того, — шесть часов в месяц тратит на гостей и два часа в месяц на церковь; и то и другое только в праздники.

Жилище К. расположено близ вала, в глухом, немощном переулке за Рогожской заставой. От места работы К. — минут семь ходьбы. Вблизи дома нет ни садика, ни бульвара, во дворе дома также.

Квартира К., состоящая из двух комнат, находится в двухэтажном деревянном доме, принадлежащем жилищному товариществу. В одиннадцати квартирах дома живет 80 человек, исключительно рабочих со своими семьями. В небольшом дворике дома находятся коровник и курятники. Летом здесь грязно: разгуливают свиньи, куры, гуси и проч. домашние

животные. В доме нет ни водопровода, ни канализации. За водой приходится ходить к общественному крану на улице, находящемуся невдалеке от дома.

Обследуемая семья занимает две небольшие комнаты в 22,5 кв. арш. каждая, т.-е. всего 5 кв. саж. на четырех человек.

К. занимали это жилище и до революции, с 1910 г. В квартире имеется общая кухня с русской печью, где готовится пища и стирается белье. Освещается квартира электричеством, а отопляется двумя голландскими печами. Уборная — простого устройства, холодная, находится в коридоре.

Жилище К. выглядит просторным и очень чистым. В каждой комнате по два окна, но форточка — лишь в одной комнате — открывается только летом. Зимой помещение не проветривается. Солнца в комнатах не бывает, окна выходят на север. Кроме того, проникновению света в комнаты мешает множество цветов, которые наставлены на окнах и на полу, в горшках и кадках. В первой комнате стоит хорошая никелированная кровать, приобретенная в отчетном году, опрятно застланная, с целой кучей перин и подушек. Между окнами стоит раскрытый ломберный стол, покрытый скатертью. У стола стоят несколько стульев. В простенке, над столом, висит зеркало. На стене висят хорошие столовые часы, увеличенный портрет хозяина в молодости, много фотографий детей и родственников. В красном углу — три большие иконы.

Обстановка другой комнаты, где спят дети, попроще. Здесь стоит шкаф, комод, сундук, на котором спит младший сын, и железная кровать старшего, на которой днем отдыхают родители. В ней так же много цветов, как и в первой. Хозяйка дома ухаживает за ними с большой любовью.

В кухне стоит умывальник и висит шкафчик для посуды. Картофель и капуста, заготовленная впрок, хранятся в подполье, а мука и крупа — в мешках — под кроватью. Несмотря на это, квартира содержится опрятно.

Доход семьи за год составил из следующих сумм: заработная плата — 1.015 руб. 48 коп.; от приработков получено 18 руб. 66 коп.; доход от коровы, за вычетом расходов на нее, выразился в сумме 384 руб. 14 коп.; от реализации хлебного и сахарного займов — 16 руб. 13 коп. Однако, доходы эти, явившиеся результатом очень интенсивного рабочего дня К. и его жены, не покрыли годового потребления семьи в четыре человека.

К началу года у К. было остатков:

деньгами	23,25 руб.
предметами питания	177,35 »
предметами топлива	92,55 »

В с е г о 293,15 руб.

Осталось к концу года:

деньгами	20,72 руб.
предметами питания	1,66 »
предметами топлива	20,56 »
Всего	42,94 руб.

Таким образом, кроме текущих доходов, на удовлетворение потребностей 1924 г. ушли остатки и прошлого года на 250 руб. 21 коп. Задолженность к концу года частным лицам составляет 12,82 рубля и невыясненные доходы — 5,28 рубля.

Всего поступило таким образом за год, считая и бывшие сбережения, 1.702,72 рубля. Состав расходов выразился в следующих цифрах: расходы на жилище — 155 руб. 25 коп. — 9,1%; питание — 888 руб. 06 коп. — 52,1%; на спиртные напитки истрачено 28 руб. 18 коп. — 1,6%; на табак — 21 руб. 72 коп. — 1,3%; культурно-просветительные расходы — 27 руб. 59 коп. — 1,7%; общественно-политические расходы — 37 р. 01 коп. — 2,2%; на одежду истрачено 280 руб. 80 коп. — 16,5%; на хозяйственные вещи — 131 руб. 10 коп. — 7,7%; гигиена, стирка и лечение — 14 руб. 14 коп. — 0,8%; уплачено долга в кассу взаимопомощи и по рабкредиту 86 руб. 44 к. — 5,1%; прочие расходы — 32 руб. 42 к. — 1,9%.

Оплата долгов является покрытием расходов, сделанных за прошлый год. Если их сбросить с дефицитных статей прихода — 250,21 + 12,82 = = 263,03, то дефицит будет составлять 176,59, или 10% всех расходов.

Основную статью расхода составляет питание. Благодаря наличию собственного хозяйства, К. потребляют довольно много молока — 30 ф. на одного едока в месяц, и мяса — 22 ф. на одного едока. Стоимость питания семьи К. составляет 888,06 руб. в год, или 23,49 руб. на одного едока в месяц, т.е. значительно выше среднего уровня. Остальные расходы в семье К., напротив, ниже среднего уровня. На спиртные напитки израсходовано всего 28,18 руб., или 2,35 руб. в месяц, на табак — 1,81 руб. в месяц, на культурно-просветительные расходы, главным образом, на воспитание детей — 2 руб. 30 коп. в месяц, на одежду — всего 23,40 руб., или 5 руб. на душу. Несколько выше, чем в других бюджетах, здесь расход на хозяйственные вещи (11 руб. в месяц), при чем основной крупный расход составляет покупка кровати. До 1924 г. в семье К. была всего одна кровать на четырех человек.

Таким образом, уровень жизни семьи К. следует считать довольно скромным. При этом заработная плата покрывает только 59,6% расходного бюджета.

Наборщик В.
(Бюджет № 31)¹⁾

Рабочий В.—наборщик, 34 лет. Семья его состоит из жены, трех детей и сестры, девушки 23 лет, которая живет у него и помогает по

¹⁾ Материал собран и монография составлена тов. Е. Н. Зерчалиновой.

хозяйству. Родился В. в Москве. Отец его был служащим. Связи с крестьянством и землей В. никакой не имеет. Образование В. получил в трехклассном начальном городском училище, которое окончил. Самостоятельно зарабатывать стал с пятнадцати лет, поступив учеником-наборщиком в частную типографию. Три года работал учеником, а с восемнадцати лет работает наборщиком вплоть до настоящего времени. Работа В. в предприятии прерывалась только с 1915 г. по 1917 г., когда В. был призван на военную службу. В армии служил рядовым в инженерных частях.

Членом политических партий В. никогда не состоял. В профсоюз первый раз вступил в 1917 г. Общественной работой занимался всего с 1917 г. по 1918 г., когда состоял председателем завкома в предприятии, где работал.

Жена В. уроженка Тамбовской губернии, дочь крестьянина. Детство свое, до десяти лет, она провела в деревне. С десяти лет живет в Москве, и сейчас связи с крестьянством не имеет. Девочкой В. в школе не училась. Грамоте выучилась позже в Москве в воскресной школе для взрослых. Самостоятельно зарабатывать начала с пятнадцати лет, поступив на кондитерскую фабрику, где и работала без перерыва десять лет. Двадцати пяти лет вышла замуж, и работу на фабрике оставила. В продолжение семи лет нигде не работала и только в июне 1924 г., уже во время нашего обследования, снова поступила на кондитерскую фабрику Центросоюза. Ни до революции, ни после членом политических партий не состояла и в профсоюз первый раз записалась в 1917 г.

Культурные потребности и привычки семьи В. довольно высоки, но общественные интересы почти отсутствуют. Сам В., да и вся его семья, ведет замкнутый образ жизни. Жизнь класса, партии, фабрики не возбуждает ни у В., ни тем более у его жены желания проявить свою общественную активность, нарушить привычный образ жизни. В то же время В., как культурный и высококвалифицированный рабочий, интересуется всеми событиями общественной и политической жизни, вполне сочувствует советской власти, но далее пассивного сочувствия он не идет и сам в советском строительстве никакого участия не принимает. Все участие рабочего В. в общественной жизни ограничивается посещением обще-заводских собраний, на которых он бывает аккуратно один-два раза в месяц. Свою отчужденность от участия в общественной деятельности сам В. объясняет плохим состоянием здоровья и работой в ночной смене.

В. читает газеты ежедневно, регулярно читает «Известия», «Жизнь Печатника» и «Рабочую Москву». Из журналов: «Московский Печатник», «Безбожник», «Красный Перец» и др. На вопрос регистратора, что особенно интересует в прочитанном, отвечает, что, главным образом, его интересуют политические вопросы и международная политика. До революции он читал газеты «Раннее Утро», «Московский Листок», из журналов — «Родину» и «Ниву».

Книги В. читает, хотя и редко. Из прочитанных книг больше ему понравились рассказы Станюковича. Газеты и журналы до революции покупал, а книги брал дома у отца. Теперь книги и журналы изредка покупает со скидкой. Жена В. газет и книг совсем не читает, а сестра читает, но редко.

В театрах В. бывал и до революции, и после. Бывал в опере и драме. Особенно понравился «Ревизор». В кино В. бывает, любит смотреть картины революционного содержания: так, напр., очень понравилась картина «Борьба за ультиматум» и не понравилась «Дочь Азии».

Во всех московских музеях бывал; посетил Румянцовский музей, Политехнический, Исторический, Музей изящных искусств, Третьяковскую галерею, был раз на сельско-хозяйственной выставке.

В течение 1924 г. В.—ым отмечено пять посещений театра. Посещение кино отмечено шесть раз, концерта — один раз. Таким образом, в среднем, в месяц приходится одно посещение театра или кино. Из виденного в театре в 1924 г. В. отметил следующие пьесы: «Парижская Коммуна» — в клубе при своем предприятии, «Стенька Разин», «Женитьба» Гоголя — в театре сельскохозяйственной выставки, оперы «Борис Годунов» и «Русалка». На всех этих спектаклях В. был с женой, иногда с ними ходила сестра В.

Посмотрим теперь, какое место занимают культурно-просветительные расходы в бюджете В. Всего за год они составляют 29 руб. 57 коп. Из этой суммы 7 руб. 10 коп. приходится на покупку книг и журналов, 90 коп. — на писчебумажные принадлежности и, наконец, большая часть, 21 руб. 57 коп. — на театры и развлечения. Всего за год расход на культурно-просветительные цели составляет 1,6% к общей сумме расхода и совпадает со средним процентом расхода по данной статье для всех обследованных бюджетов (1,7%).

Расход на общественно-политические цели равняется у В. за год 79 руб. 45 коп., или 4,4% к общей сумме расхода; при чем из этого расхода взносы в профсоюз составляют около 75% всех общественно-политических расходов.

В. много времени уделяет воспитанию детей. У него трое детей: мальчики пяти, трех лет и одного года. Дети все время находятся дома, детского сада не посещают; на вопрос регистратора о причине, ответил, что «дети еще малы, хотим, чтобы дети воспитывались дома». Воспитанием детей занимаются и отец и мать. Детей не наказывают, а добиваются послушания, по словам рабочего, «внушением». По отзыву родителей, дети послушны и дружны между собой. Дома дети играют, рисуют, гуляют каждый день часа по два. На игрушки детей за год истрачено 6 руб. 20 коп., что составляет 0,4% к общей сумме расхода.

Теперь рассмотрим бюджет времени В.

Распределение времени в семье В. происходит следующим образом: на работу в предприятии В. тратит в среднем в день, считая и праздники,

7 час. 15 мин. На сон тратит 9 час. 14 мин. Такая повышенная потребность в сне объясняется отчасти плохим состоянием здоровья В., отчасти тем, что он работает в ночной смене и спать приходится в разные часы, часто — днем, перед работой. Остальное время распределяется следующим образом: 1 час 46 мин. уходит на чтение, из этого времени 1 час. 30 мин. уделяется газете, которая прочитывается обычно целиком, а остальные 16 мин. — на остальное чтение. На общественную работу приходится очень мало, — всего в среднем 12 мин. в день, включая сюда посещение собраний, митингов, а также и участие в демонстрациях. На развлечение В. тратит в среднем 1 час 27 мин. Развлечение, главным образом, составляет: посещение театров, кино, хождение в гости, иногда игра в карты. Расход времени на еду и уход за собой занимает около двух часов. Домашняя работа отнимает всего 19 мин. и заключается в колке и носке дров.

Что касается жены В., то рассмотрение ее бюджета времени осложняется тем, что она часть года, 5½ мес., не работала в предприятии и 6½ мес. работала на фабрике. Таким образом, в первое полугодие она представляла из себя чистый тип домашней хозяйки, а во второе полугодие — работницы, занятой в предприятии и исполняющей одновременно работы по домашнему хозяйству. При заполнении анкеты времени приходилось учитывать это обстоятельство и придерживаться средних данных между первым и вторым полугодием.

В общем получается такая картина.

Жена В. все время, свободное от сна и работы в предприятии, посвящает домашнему хозяйству. Она шьет, ухаживает за детьми, готовит пищу, убирает помещение, стирает белье. Трата времени на самообразование и общественную деятельность в бюджете времени жены В. совершенно отсутствует, очень незначительное место занимают и развлечения — всего около 30 мин. в сутки в среднем, а бездеятельного отдыха совсем нет. Нужно еще сказать, что положение жены В. облегчается тем, что в доме живет сестра В.—ва, которая не работает на фабрике и исполняет часть работы по хозяйству и уходу за детьми.

Так, в будни, когда жена В. уходит на работу, на обязанности сестры В. лежит уборка комнат, приготовление пищи, присмотр за детьми, и все-таки у сестры В. остается больше свободного времени для себя. По данным ее бюджета времени, у нее уходит в среднем в день на чтение 30 мин., на развлечения — больше 1 часа 30 мин., на бездеятельный отдых — 30 мин. в день. Она также имеет возможность дольше спать, — в среднем она спит в сутки 8 час. 30 мин., тогда как жена В. — меньше 8 час. Сравнительно большое количество времени, которое уходит у жены В. на домашние работы, объясняется ее любовью к чистоте и очень заботливым и внимательным отношением к детям и хозяйству.

Перейдем к описанию жилищно-бытовых условий обследуемой семьи. В. живет в доме-коммуне, населенном рабочими-печатниками.

Здесь он занимает отдельную маленькую квартирку, которая состоит из кухни, передней и довольно большой комнаты в 50 кв. арш. Комната сухая, светлая, солнечная, форточка открывается каждый день. Приготовление пищи и стирка белья производятся всегда в кухне. Запасы дров хранятся в сарае на дворе, а запасы пищи в кухне и в передней, в ящичке. Когдаходишь в квартиру В., то прежде всего поражают чистота и порядок, наблюдающиеся не только в комнате, но и в кухне и в передней. В квартире В. исключительно чисто. Это понятно, если вспомнить, что как сама хозяйка, так и сестра В. очень чистолюбивы и много времени уделяют уборке помещения. Обставлена комната довольно большим количеством мебели. Посредине стоит большой стол, стулья, есть еще маленький столик, швейная машина, комод, шкаф для посуды, этажерка с книгами. Две железных кровати и одна плетеная — для самого младшего сына. Муж спит на отдельной кровати, жена со вторым сыном спит на другой кровати, самый младший сын, годовалый, спит в отдельной кроватке. Старший мальчик и сестра В. спят на матрацах на полу, раздельно. На стенах комнаты висят фотографии родственников, портрет Ленина, в углу комнаты висят иконы. Иконы висят исключительно по желанию жены В. Сам В. совсем не религиозен и в церкви перестал бывать еще до революции. Жена же В. и теперь изредка бывает в церкви, соблюдает некоторые обряды и вообще еще достаточно религиозна.

Теперь перейдем к анализу бюджета В.

Приход рабочего В. за 11 месяцев в 1924 г.

	В рублях	В %/о к общей сумме прихода
Заработная плата главы семьи ¹⁾	1.323,26	74,3
» » жены	371,78	20,9
Товарный кредит	49,29	2,8
Взято из запасов продукт. питания	18,28	1,0
» » » предметами топлива	4,98	0,3
Невыясненный доход	11,71	0,7
Итого	1.779,30	100,0

Заработная плата В. за 1924 г. (за 11 мес., начиная с февраля и кончая декабрем) составляет 1.323 руб. 26 коп., или 74,3% всего прихода. Заработная плата жены равняется 371 руб. 78 коп., или 20,9% к общей сумме прихода. Таким образом, заработная плата в бюджете В. составляет 95,2% всей суммы прихода, т.е. мы имеем бюджет рабочего, главным источником существования которого является заработная плата главы и членов семьи. Никаких доходов от второстепенных занятий, никаких приработков в приходе В. не встречается.

¹⁾ Вместе с пособиями по соцстраху.

Довольно значительную роль в бюджете В. играет рабочий кредит. Так, за год по рабочему кредиту было взято на сумму 172 руб. 36 коп. Уплачено долга по рабочему кредиту в течение года 123 руб. 07 коп. Таким образом, задолженность В. по товарному кредиту к концу года составляет 49 руб. 29 коп., т.-е. 2,8% к общей сумме прихода. 1,3% общей суммы прихода падает на запасы продуктами питания и предметами топлива. По отдельным месяцам заработная плата главы семьи особыми колебаниями не обнаруживает. Случаи займа у частных лиц встречаются в течение 8 мес. в году. Всего занято было за год 68 руб. 50 коп. Уплачено за год долга частным лицам 87 руб. Итак, расход по уплате долгов превышает приход на 18 руб. 50 коп., следовательно, в годовом приходе рабочего займа у частных лиц не играют никакой роли.

Рассмотрим расходную часть бюджета В.

Расход рабочего В. за 11 месяцев 1924 г.

	В рублях	В ‰ к общей сумме расхода
Расход на помещение	163,19	9,1
» » питание	789,35	44,4
» » спиртные напитки	59,80	3,3
» » курение	35,87	2,1
» » одежду, шитье и проч.	457,32	25,7
» » хоз. вещи и украшение жилища	47,14	2,7
» » культ.-просвет. цели	29,57	1,6
» » обществ.-политич. цели	79,45	4,4
» » помощь отсутств. чл. семьи	35,92	2,0
» » уплату долга частн. лицам	18,50	1,0
Прочие расходы	62,19	3,7
В с е г о	1.778,30	100,0

Расход на помещение за год составляет 163 руб. 19 коп., или 9,1% к общей сумме расхода. Из этой суммы самую большую долю занимает расход на площадь и центральное отопление, который составляет 53,7% ко всей сумме квартирных расходов. Далее следует расход на дрова и керосин, идущие для приготовления пищи, который составляет 38 руб. 98 коп. — 2,2% к общей сумме расхода и 23,9% — к расходу на помещение.

Распределение расходов на помещение в 1924 г. (за 11 мес.).

	В рублях	В ‰ к итогу
Уплачено за площадь	38,96	23,9
» » центр. отопление	48,64	29,8
» » освещение	12,28	7,5
» » водопровод	23,68	14,5
Дрова и керосин	38,98	23,9
Прочие расходы	0,65	0,4
В с е г о	163,19	100,0

Расход на питание выражается суммой в 789 руб. 35 коп., или 44,4% к общей сумме расхода. При чем внедомашнее питание составляет лишь 0,1% к общей сумме расхода. В среднем (на едока) месячный расход на питание составляет 21 руб. 74 коп., что значительно превышает средний расход по этой статье для всех годовых бюджетов.

По месяцам расход на питание является крайне устойчивым, никаких особых повышений расхода на питание даже в такие месяцы, как декабрь и апрель, мы не наблюдаем.

Расход на спиртные напитки составляет за год 58 руб. 80 коп., или 3,3% к сумме расхода. Особенно повышенный расход на спиртные напитки мы имеем в декабре — на сумму 11 руб. 37 коп., и в августе — на 14 руб. 80 коп. В декабре это объясняется праздниками, а в августе — семейными торжествами. Обычно, в среднем, расход на спиртные напитки составляет в месяц 3 руб. 62 коп.

Расход на одежду и туалет выражается суммой в 457 руб. 32 коп. и составляет 25,7% к общей сумме расхода. Главную роль в этом расходе составляют затраты на приобретение одежды, белья и обуви, расход же на питье и починку составляет всего лишь 2% общего расхода на одежду. Расход на душу выражается суммой 6 руб. 92 коп. в месяц. Сильно повышенный расход на одежду мы имеем в октябре — 83 руб. 75 коп., в среднем на душу — 13 руб. 96 коп., и в сентябре — на сумму 197 р. 57 к., в среднем на душу — 32 руб. 93 коп. Возможность такой большой затраты на одежду в указанные месяцы объясняется приобретением вещей по рабочему кредиту. Так, в сентябре по рабочему кредиту было приобретено на 60 руб., что составляет 72% к общей сумме приобретения одежды в данном месяце, а в октябре по рабочему кредиту приобретено на 112 руб. 36 коп., т.-е. 57% всей суммы приобретения одежды.

Затраты на хозяйственные вещи и украшение жилища составляют за год 47 руб. 14 коп., или 2,7% к общей сумме расхода. В среднем в месяц расход на хозяйственные вещи составляет около 2 руб. 33 коп. и колебаний по месяцам не обнаруживает, за исключением июня, когда был куплен примус и починен самовар, и затраты составили 23 руб. 80 коп., т.-е. около 50% ко всей сумме расхода на хозяйственные вещи за год.

К концу года мы получаем следующую картину: общий приход за год составляет сумму в 1.779 руб. 30 коп., общий расход за год равняется 1.778 руб. 30 коп. Таким образом, мы имеем бюджет, в котором было израсходовано за год все, что поступило в данное хозяйство, и никаких сбережений к концу года не осталось.

Как бюджет, так и быт рабочего В., о чем свидетельствуют анкеты многих других обследованных нами наборщиков, очень характерны для рабочих этой профессии. Обладая хорошей грамотностью, высокой квалификацией и сравнительно большим производственным стажем (В. работал по своей профессии 17 лет), В. представляет собой тип рабочего, личным трудом достигшего относительно высокого материального благо-

получия. Однако, его потребности в отношении жизненной обстановки, питания, одежды и воспитания детей настолько высоки, что бюджет его семьи никак не укладывается в его личный заработок (70% бюджета). Поэтому при малейшей возможности, т.е. если в доме есть еще сестра, мать или другая родственница, жена такого наборщика тоже ищет работы. Это, вместе с перемежающимися займами, дает возможность удерживать бюджет наборщика на некотором достигнутом им бытовом уровне, но это же напрягает все силы его семьи. Внутренний уклад жизни такой семьи внешне культурен, отличается налаженностью, но в то же время консервативен и замкнут.

Г Л А В А VI.

Первые борозды.

Группа II. Выходцы из деревенской бедноты — рабочий и работница Б. — Ткач и ткачиха Р. — Бывший каторжанин, металлист Д. — Слесарь П. — Токарь С. — Металлист А. — Печатник Ч. и его жена. — Рабочий и работница Ф.

Рабочий и работница Б.

(Бюджет № 3)¹⁾.

Семья рабочих Б. в течение года несколько раз меняла свой состав.

В начале обследования, в небольшой комнате у Дорогомилловской заставы, налицо оказались: работница Б., ленточница Трехгорной мануфактуры, 36 лет, ее муж, напильщик небольшого металлообрабатывающего завода, того же возраста, его сестра, глухонемая девушка 32 лет, старший сын, подросток 15 лет, ученик школы второй ступени, старшая дочь, 13 лет, и маленькая пятимесячная девочка Роза.

Другая часть семьи — младший сын девяти лет, вместе с бабушкой, матерью мужа, живут в деревне Московской губ., Верейского уезда. Уже во время обследования глухонемая сестра уезжает в колонию глухонемых, где вскоре умирает, в конце обследования умирает мать, в середине обследования муж покидает свою семью и возвращается обратно, младший сын переезжает в город.

Жизнь этой большой семьи обременена непосильным трудом, страданиями и глубокими внутренними противоречиями. Но чтобы понять содержание этих противоречий и связанный с этим тяжелый и неустроенный быт, нужно подойти к истории этой семьи так, как она отражается в собранном нами материале.

Рабочий Б. родился в деревне Верейского уезда, Московской губ., в 1888 г. Отец его, работавший токарем у деревенского кустаря, умер, когда мальчику было четыре года. Мать продала корову и нанялась прислугой, позднее работала на фабрике. Б. жил в избе у деда, бабка ходила побираться. Девяти лет он поступает в сельскую двухклассную школу, но, проучившись только один год, переходит в фабричную школу, где учится еще три года. За год до окончания, тринадцатилетний мальчик

¹⁾ Составлен Е. О. Кабо.

был отвезен в Москву и отдан в ученье в столярную мастерскую. С тринадцати лет Б. делается совершенно самостоятельным. Работа ученика продолжалась целый день без всякого ограничения. С шестнадцати лет он становится настоящим рабочим и работает в кустарных мастерских. Изредка, примерно, раз в год, ездит на полевые работы в деревню, дней на 30—40, там же женится. Работает двенадцать часов, с 6 утра до 9 вечера, с перерывами на еду.

С 27 до 30 лет работает столяром на Наро-Фоминской фабрике. Во время революции 1905 г. он был молодым рабочим семнадцати лет. Революция прошла мимо него.

В последующие годы и до 1918 г. он ни в рабочем, ни в революционном движении участия не принимает.

В 1918 г. мобилизован в армию, в этом же году вступает в РКП. С этих пор его профессиональная деятельность резко меняется. Сначала он работает на фронте по ремонту казарм, затем — в отделе заготовок комендантом, затем служащим в госпитале и т. д.

За эти годы он сросся с коммунистической партией, значительно вырос в культурном и политическом отношении, но оторвался от своей семьи и деревни.

В 1922 г. он демобилизуется и снова поступает на один из московских заводов. Здесь, накануне обследования, он пишет корреспонденцию в «Рабочую Газету», в которой обличает директора. Создается конфликт, и его сокращают. В самом начале обследования, таким образом, он делается безработным, а затем командировается участковым надзирателем в отдел милиции. Семья редко видит его. Жизнь его протекает между службой, клубом и партией. Порою отрывает Б. от семьи и склонность его к выпивке, неоднократно обращавшая на себя внимание партийных товарищей, вследствие чего его партийность не раз висела на волоске.

Его жена, ленточница по профессии, является, в сущности, главой этой семьи.

Она, как и муж, родилась в деревне Московской губернии. Отец и мать ее — небогатые крестьяне. До тринадцати лет она живет дома в деревне, помогает матери нянчить ребят. В школе не училась за отсутствием времени и до настоящего времени неграмотна. Тринадцати лет она уезжает в Москву, где поступает в пняжки. Работает «день и ночь». Затем семнадцати лет поступает ученицей на текстильную фабрику в гор. Наро-Фоминске. Ученицей работает год. Приехав домой в деревню, выходит там замуж, после чего снова, вместе с мужем, поступает на фабрику, где работает с 21 года до 33 лет.

В течение первых шести лет замужества она живет вместе с мужем, не оставляя фабрики, там же рождаются трое старших детей. Затем муж ее уезжает в армию, и она, оставшись одна с тремя детьми, ведет тяжелую борьбу за существование. После демобилизации мужа она едет в Москву, но не прекращает работы, а поступает на Трехгорную мануфактуру,

где и застает ее обследование. Она неграмотна, очень некультурна, отличается слабой памятью. Она не помнит, в каком месяце родилась, когда вступила в союз, в каком году приехала в Москву. Она очень приветлива, добра, но забита, утомлена и неразвита. Обследование проводил ее старший сын, без которого запись была бы совершенно невозможной.

Оба описанные здесь рабочие вышли из деревенской бедноты; детство их было тяжелым, быт — некультурным, но в то время как муж был оторван от этого быта казармой и общественной работой, после чего стал заметно продвигаться вперед, жена его в самые тяжелые годы, оставаясь полуквалифицированной, неграмотной работницей с тремя детьми на руках, должна была вести неустанную борьбу за существование. В общественной работе никакого участия никогда не принимала.

Этим различием в биографии мужа и жены определяется весь их современный культурный и семейный быт.

На все вопросы анкеты о чтении газет и книг работница Б. отвечает отрицательно. Она ничего никогда не читала. До замужества она развлекалась вместе с фабричными девушками деревенскими хороводами, позднее — плясками на Пресне, но теперь никогда и ничем не развлекается. Никогда не была в театре и кино.

Муж, напротив, питает интерес решительно ко всему. До революции он читал ежедневно в чайной «Московский Листок», приложения к «Московскому Листку», «Развлечение», иногда покупал «Русское Слово», книги тоже иногда приобретал, главным образом, уголовные романы и приключения. В армии стал читать политические брошюры, иногда в передвижной библиотеке берет книги и теперь. Он ежедневно читает газету, а иногда и две; часто читает журналы; особенно нравятся «Крокодил» и «Безбожник». Из прочитанных книг понравился роман Золя «Углекопы», вообще же беллетристику читать некогда. В театрах и кино до революции не приходилось бывать, но зато за последние годы побывал почти во всех московских театрах; что особенно понравилось, — вспомнить не может.

На лекциях бывает, был в Румянцевском музее, в Политехническом музее, состоит членом районного клуба.

Муж сознает культурное превосходство над женой и выражает свое презрение вслух, не стесняясь. Жена привыкла к пренебрежительному к себе отношению, свыклась с ним. Она также чувствует неравенство, но никогда не жалуется. Только в момент особенно острого кризиса в их жизни, когда муж совсем, было, ушел из семьи, она горько жаловалась на него и на то, что ей очень тяжело живется. Печать нужды и лишений лежит на всем их хозяйстве и быте. Но раньше, чем перейти к материальному быту, остановимся подробнее на воспитании детей и на культурной жизни всей семьи в целом во время обследования.

Из трех старших детей серьезно обучается только самый взрослый. Нежное, бережное отношение к нему обоих родителей обращает внимание.

Отец и мать гордятся им. Он окончил школу первой ступени и учится во второй. Во время обследования он перешел в фабзавуч при Трехгорной мануфактуре. Он очень смышлен, не по летам развит, независим, жизнерадостен и очень общителен. Это делает его любимцем товарищей, которые выбирают его на различные должности по школьному самоуправлению. Помимо школы, он работает в кружках политграмоты и драматическом и мечтает о поступлении в комсомол, куда и вступает, перейдя в фабзавуч. Дома бывает немного, но когда бывает, вносит в семью оживление и культурную струю. Он читает ежедневно газету отца, в читальном клубе — «Юношескую Правду», «Юный Строитель», «В огне революции», «Красный Перец», «Безбожник» и др. Больше всего ему нравится «В огне революции»; вообще, романтика революции очень привлекает его. Он запоем читает книги, при этом — больше всего романы и мемуары революционного содержания. Из научных книг читает историю революций. Больше всего ему понравились книги о декабристах, «Свет» Барбюса, «Овод» Войнич. Не понравилась «Анна Каренина», «Обломов» — «все про графов и помещиков написано».

В театрах он бывает, главным образом, в клубе, но был и в центральных московских театрах. Понравились больше всего «Озеро Люль» и другие постановки театра Революции. В кино бывал. Не нравится «Месть черной женщины» и другие картины. Очень понравилась картина «Красные дьяволята». В музеях, в картинных галереях и других экскурсиях бывал со школой. Часто посещает клуб, членом которого состоит.

Полную противоположность жизни мальчика представляет жизнь старшей дочери Б. Она училась в школе первой ступени, но когда родилась маленькая сестра, должна была бросить занятия, чтобы нянчить ребенка. Несмотря на ранний возраст, — ей всего тринадцать лет, — она выносит на своих плечах все несложное хозяйство матери: смотрит за ребенком, прикармливает его, стирает, шьет и варит.

Младший сын, девяти лет, учится в деревне, в школе первой ступени и, по словам отца, отличается большими способностями.

Четвертый и последний ребенок Б. родился накануне обследования. Мать, отец и старшие дети относятся к ребенку очень внимательно и ласково, особенно отец. Он назвал девочку «Розой», в честь Розы Люксембург, и, разумеется, не крестил ее. Однако, уровень воспитания ребенка очень невысок. Над кроватью матери — грязноватая деревенская люлька, которую при всяком крике ребенка бешено раскачивает старшая сестра. В рот ей суют жеваную соску из ржаного хлеба. Сестра разжигает примус, не смущаясь тем, что держит ребенка на руках. Но, с другой стороны, как видно из записи расходов, на молоко Розе находятся деньги даже тогда, когда нехватает на хлеб для взрослых.

Трудовой день в семье Б. протекает следующим образом. Время, идущее на производственный труд и учебу, распределяется равномерно. Восемь часов в день работают отец и мать, и четыре часа, после того как

поступил в фабзавуч, работает сын. Все остальное время, свободное от работы на производстве, распределяется очень неравномерно. В то время как отец и сын значительную часть своего времени, свободного от производственного труда, затрачивают на культурные и общественные занятия, жена и дочь значительную часть своего времени затрачивают на домашние работы.

Отец Б. тратит на общественные и культурные потребности 1,5 часа в день и на полный, бездеятельный отдых — 2,5 часа; сын — на потребности культурные и общественные — 4 часа и на отдых бездеятельный — 2 часа. Мать — на культурные и общественные нужды тратит всего 0,5 часа, на бездеятельный отдых — 0,8 часа. Дети и хозяйство отнимают весь ее досуг. Приблизительно так же тяжело и односторонне распределяется время тринадцатилетней девочки. Однажды, беседуя о детях, — на эту тему в обследованной семье разговор велся вообще часто и охотно, — Б. сказал о своей дочери: «она у нас дура, вся в мать». Это было сказано в присутствии обеих, но обиды с их стороны, повидимому, не вызвало: все в семье привыкло, что отец презрительно относится к умственной отсталости жены и дочери. Сыновьями он, напротив, гордится. Повидимому, коммунизм, вошедший в сознание и быт Б. лишь на тридцать первом году его жизни, не мог еще сломить многих предрассудков и застарелой деревенской грубости этого человека. Однако, наблюдение над этой семьей в течение года неоднократно обнаруживало, как много содержания и новых потребностей внесла в жизнь Б. коммунистическая партия. Как уже было упомянуто, все его интересы — в политике. В январе он увлекается партийными съездами и партийной «дискурсией». Он посетил в январе десять партийных собраний и содержание их рассказывает с большим увлечением. В феврале он интересуется международными событиями и немецкими делами. И так каждый месяц.

Описание материального быта Б. следует начать с жилища. Район, в котором находится квартира Б., расположен между кольцом Б и Камерколлежским Валом. Это — шумная, грязная улица, со множеством пивных и трактиров. Вблизи нет ни деревьев, ни бульваров, ни палисадников. Большая семья Б. занимает комнату в 31 кв. аршин в четырехэтажном доме жилищного товарищества. Вся квартира раньше занималась семьей зубного врача, но постепенно, за исключением двух комнат, она была заселена рабочими. Повсюду наставлены деревянные перегородки, кое-где сохранились закоптелые зеркала и картины, но давно не ремонтировавшаяся, запущенная и перенаселенная квартира производит пнегущее впечатление. Водопровод и канализация исправны, но содержание в чистоте уборной составляет предмет постоянных конфликтов. Центральное отопление не действует, комнаты заромождены переносными железными печами. Вся квартира изрезана трубами, а стены покрыты копотью. Электрическое освещение имеется. В квартире есть общая кухня, но семья Б. ею не пользуется из экономии. Вся пища готовится и разогре-

вается в комнате на железной печке или примусе. Стирка белья также производится в жилой комнате. Тут же развешиваются мокрые пеленки. Помимо жильцов, квартиру сверх нормы заселяют мыши и клопы.

Убранство комнаты состоит из двух железных кроватей, четырех табуретов, одного ничем не покрытого стола и небольшого комода. Люлька прикреплена к потолку, на комодѣ лежат книги и газеты, в углу, на подоконниках и на комодѣ в беспорядке расставлена посуда. Икон нет. «Я бы их сжег, если бы были», — ответил сын. Мать к иконам равнодушна. О религии она иногда спорит «из охоты», но ни обрядов, ни постов не соблюдает.

Стены украшены портретами революционных вождей и дешевыми гравюрами без стекол. На всем лежит печать бедности. На кроватях спят, на одной отец с сыном, на другой — мать с дочерью. Если приезжают из деревни остальные члены семьи, то укладываются на полу. В будни и в праздники в комнате тесно, грязно, царит беспорядок. За недостатком табуретов часто сидят на кроватях. Кровати плохо покрыты и всегда почти в беспорядке.

Квартира получена по десятипроцентной норме, и вселение поддержано судом. Содержание этой комнаты, вместе с отоплением и освещением, обошлось семье Б. в 73 руб. 86 коп. в год, или свыше 6 руб. в месяц. Работнице Б., как и всем текстильщикам, не живущим при фабрике, выдано квартирных денег около 70 руб. При этом собственно за площадь уплачено всего 9 руб. 71 коп., единовременных расходов по дому было на 4 руб. 23 коп., за воду уплачено 14 руб. 18 коп., за электричество — 5 руб. 81 коп. Остальная сумма — 40 руб., или свыше 50 % всех расходов по дому, ушла на отопление (сюда же входит и приготовление пищи).

Как было упомянуто, в квартире, да и во всем доме, помимо Б., живет много рабочих.

При первом посещении в комнату зашел пьяный сосед. Ругался, «срамил»; «просили чество», не ушел. Вывели насильно. Пришел вторично, уселся на кровати. Хозяйка говорит: «всегда пьет».

Во время второго посещения в гостях был другой сосед, развитой и бывалый рабочий. Сидел за столом и читал «Дебри». Рассказал содержание прочитанной книги. Он и сам был за границей. Германию хорошо знает. Пять лет жил в плену. Обо всем виденном умно и охотно рассказывает. Убежденный антимилитарист, на войне и в плену занимался «разложением» немецкой армии. С любовью говорит о своих детях, которые вместе с женой живут в деревне. Очень доволен современной школой и гордится знаниями своих детей. В партии не состоит.

Видела и третьего соседа, его жену и детей. Сначала он жил здесь один; жена и шестеро детей оставались в деревне. В отсутствии жены сошелся с другой молодой женщиной, которая поселилась в его комнате. Жене денег он не посылал в течение двух лет, предоставив ей справляться со своим бедняцким хозяйством, как она хочет. Не получая ответа на свои жалобы и просьбы, она приехала неожиданно в Москву с четырьмя детьми.

Между двумя женщинами произошла отчаянная потасовка. Обеих, окровавленных, с трудом разняли соседи. Молодая жена, собрав вещи, уехала из квартиры. Но старая жена требовала возвращения тех вещей, которые были куплены на деньги ее мужа.

Событие взволновало всех рабочих, населяющих дом. Собрались на суд. Постановили: мужу жить со старой женой и детьми и отдавать им заработок. Вещи хозяйственные, напр., самовар и корыто, отнять у молодой жены и отдать старой. Купленную же для нее одежду оставить у молодой. На другой день рабочие сами отправились на квартиру к молодой жене и торжественно привезли оттуда самовар и корыто. В тот же вечер шумно, с пьянкой и гармошкой, отпраздновали мир мужа со старой женой и восторжествовавшую справедливость. Жена и дети остались в Москве. Но через две недели муж ушел к молодой жене и больше не возвращался. Событие это долго и на все лады обсуждалось во всех углах дома. В семье Б. сочувствие всех, и самого Б. в том числе, было на стороне рано постаревшей женщины, с оборванными и большими ребятами на руках. «Пусть идет, куда хочет, — решили рабочие, — но заработок надо отдавать старой жене». И однако, где же может малоквалифицированный рабочий взять деньги на содержание двух семей? Проблема эта долго волновала рабочих. Так, в постоянных противоречиях, нужде и неустройстве, в течение всего года кипела жизнь этого большого каменного колодца, набитого до отказа людьми.

Бюджет рабочего Б. так же, как и его быт, далек от благополучия.

Сам Б. вносил свой заработок только 9½ месяцев. Полтора месяца в течение года он был безработным, а один месяц не жил дома. Из месяца в месяц билась, как рыба об лед, его жена. С октября стал вносить свой восьмирублевый фабзавучевский заработок старший сын. Всего заработной платы было получено 932 руб. 48 коп. в год, из них заработок жены составляет более половины, т.е. 555,09 руб.

Всего же было израсходовано на сумму 1.083 руб. 32 коп. Заработная плата трех человек, таким образом, покрывала только 86% расхода. Каковы же те виды дохода, которыми покрыт 15%-й дефицит?

На первом месте — довольно высокая сумма, позаимствованная в кассе взаимопомощи. Из 95 руб., взятых в кассе, 30 руб. были получены безвозвратно на похороны умершей матери и 25 руб. взаимобразно из кассы райкома во время безработицы. Заклад вещей и долг кассе взаимопомощи составляют вместе свыше 11% всего расхода. Остальные виды дохода случайны и не имеют большого значения.

Из каких же элементов складываются расходы данной семьи? Помимо основных, обычных расходов, в 1924 г. в семье были расходы экстренные и связанные с отсутствием некоторых членов семьи. Так, 42 руб. 50 коп. были затрачены на похороны, 36 руб. 84 коп. — на поездки в деревню и обратно, 90 руб. 22 коп. ушло на помощь отсутствующим членам семьи. Из остальных сумм особенно крупное место занимает

питание (42%), одежда (20,6%) и жилище (6,7%). Эти три статьи составляют 70% всего бюджета. Спиртные напитки занимают довольно высокий процент в расходе семьи Б., частенько выпивающего, — 4%, в то время как средний для всех бюджетов расход на спиртные напитки составляет 2—3%.

Лечение и расходы на удовлетворение культурных потребностей занимают ничтожное место в бюджете, несмотря на частые болезни и даже две со смертельным исходом. Все лечение в семье Б. производится за счет государства. Детальная таблица доходов и расходов семьи Б. приведена в приложении № 1.

Расходы эти в общем далеко не покрывают элементарных потребностей семьи: так, на питание здесь затрачено в среднем 38 руб. 26 коп. в месяц, т.-е. около 10 руб. на одного едока. Между тем, в среднем для всех бюджетов на одного едока тратится в месяц свыше 15 руб. Питание семьи действительно неудовлетворительно.

Семья Б. обычно питается одним, большей частью, мясным супом или щами, которые варятся в большом чугуне, сразу на обед и ужин. Это меню дополняется чаем, селедкой, хлебом, а в летнюю пору — молоком. Этим объясняется регулярное питание мясом и очень незначительное потребление овощей, круп и пр. продуктов, идущих обычно на второе блюдо. Сахара, чая и хлеба расходуется, приблизительно, средняя норма: черного хлеба — по 1 ф. на едока в день; белого — 0,8; мяса — 32 зол., сахара — 2,6 ф. в месяц.

Несмотря на низкую культурность и постоянную нужду семьи Б., все ее члены всегда радушно принимали обследователя и никогда не отказывали в даче сведений. Запись вел старший сын, серьезно и очень добросовестно относившийся к своим обязанностям. С теплым чувством вспоминаю я веселое, энергичное лицо молодого Б., всегда готового откликнуться на любое общественное и полезное дело.

Рабочий и работница Р.

(Бюджет № 5)¹⁾.

Рабочему Р. 53 года; он работает в ткацком отделении Трехгорной мануфактуры. Его жена, работница Р. — ткачиха той же мануфактуры; ей 51 год. Женились они недавно, общих детей у них нет. С ними живет младший сын мужа, восемнадцати лет, и двое детей жены от первого брака — девочка четырнадцати лет и мальчик — шести.

Сам Р. — выходец из деревни, где он жил и работал до двадцати девяти лет. Родился он в Орловской губернии, в очень бедной крестьянской семье. О своем детстве и жизни в деревне Р. рассказывает следующее. Десять лет семья Р. жила в Орловской губернии, сам Р. не учился.

¹⁾ Материал собран и описан З. И. Прокопович.

В это время восемнадцать бедняцких семейств, к которым принадлежали и Р. — из четырех смежных деревень, не выдержав голода, переселились в Самарскую губернию. Вначале Р. три года собирали по миру, бились в нужде, но постепенно окрепли, сняли землю в аренду и зажили своим хозяйством. Однако, вскоре мать Р., женщина крутого и вздорного нрава, поссорилась с хозяйкой, и семье пришлось перебраться в другую деревню. Но и здесь не успели окрепнуть, как невыносимый характер матери заставил уйти с новых мест. Пришлось вернуться домой в Орловскую губернию, а отсюда — снова перебраться в Самарскую.

В голод 1891 г., когда молодому Р. было двадцать лет, семья Р. снова пережила очень тяжелые времена. Отец и сын пасли скот. Вскоре отец умер, а сам Р. должен был («занужден» был, — говорит он) покинуть дом и уйти со двора, так как мать не могла ужиться с его молодой женой.

Началась еще более трудная батрацкая жизнь. Р. работал на барском дворе, батраком у зажиточных крестьян, потом переехал в Самару, где работал поденно, на случайных работах или сторожем, все время (до тридцати лет) оставаясь неграмотным. Вскоре, оставив семью в Самарской губ., Р. переехал в Москву, где сначала работал метельщиком при городской думе, а затем, при помощи родных, устроился рабочим на Прохоровскую мануфактуру. Здесь Р. осел и с 1900 г. по 1918 г. работал без перерыва таскальщиком. Жена его с детьми жила в Самарской губернии; за восемнадцать лет приезжала в Москву два-три раза и жила недолго. В 1918 г., снова «занужденный» голодом, Р. возвращается в деревню, где три года с женой и детьми занимается крестьянским хозяйством — до памятного голодного 1921 г. Этот год дорого обошелся семье Р. Жена и дочь умерли от голода, старший сын уехал батрачить в Челябинскую губернию. Р., продав дом за полтора пуда муки, с младшим сыном вернулся в Москву. Здесь ему пришлось туго. Был безработным, торговал с лотка, но вскоре вернулся на Трехгорную мануфактуру.

К этому времени Р. — неграмотный деревенский парень. На четвертом десятке жизни, уже работая на фабрике, он взялся за учение и одолел грамоту. В японскую войну Р. активно участвовал в политических забастовках. В 1905 г. состоял членом стачечного комитета, дрался на баррикадах на Пресне, состоял членом профессионального союза в 1907 г., после разгона второй государственной думы сидел в тюрьме два месяца, но членом политической партии не состоял. Во время февральской революции Р. — сначала на стороне партии с.-р., в которую и записывается, но скоро в ней разочаровывается и больше не делает попыток участвовать в политической жизни. К этому времени Р. пошел уже шестой десяток. Во время ленинского призыва Р. много думал о вступлении в коммунистическую партию. Постоянная осведомленность Р. обо всех событиях политической жизни, интерес к ней, частые выступления

на фабрике во время рабочих споров и искреннее сочувствие РКП создали Р. репутацию коммуниста, развитого рабочего. Но годы тяжелой жизни, утомление, нелады в местной ячейке и боязнь напряженной работы взяли свое, и, подумав, Р. остался вне партии. «Не могу я работать, стар стал», — объясняет он.

Жена Р., Н. М., тоже выросла в деревне. Родилась она в Тульской губернии, в многосемейной бедной крестьянской семье. Родители ее жили настолько плохо, что семилетним ребенком отдали ее в няньки. Целых семь лет проняньчила она чужих ребят в разных семьях. Когда Н. М. исполнилось 14 лет, ее свезли на текстильную фабрику в Озерах, где работали многие деревенские девушки. В школе Н. М. никогда не училась и навсегда осталась неграмотной. На этой фабрике она проработала двадцать один год, тут же вышла замуж. Потом с мужем и детьми переехала в Москву на Прохоровскую фабрику. С небольшими перерывами во время беременности и кормления грудью детей проработала Н. М. шестнадцать лет на Прохоровке, а в общей сложности — тридцать семь лет. С первым мужем Н. М. хлебнула горя: часто пьяный, он, будучи хорошим мастеровым, нередко сидел без работы, бил жену, детей «чем попадая», хотя в трезвом состоянии был не плохим человеком.

В своей деревне Н. М. никакого хозяйства не имела, но в деревне, откуда родом ее первый муж, Н. М. имеет надел, который обрабатывается ее родными. Чтобы удержать надел, Р. ездят в деревню, дарят родных, принимают их у себя, хотя это и вызывает излишние расходы и беспокойство.

В общественной жизни Н. М. никогда не участвовала и мало ею интересуется. Она не бывает на общих собраниях, не интересуется тем, что пишут в газетах. В своих общественных симпатиях она чрезвычайно неустойчива: малейшие неурядицы в распорядке фабрики, в кооперативной лавке, повышение цен вызывают в ней бурю крикливого негодования на «теперешние времена». Тем не менее, осуждая действия зарвавшегося мастера, она аргументирует тем, что «теперь не те времена», кончился царский «прижим».

Но особенно укрепилась симпатия Н. М. к советской власти после шестинедельной жизни в санатории. Слабая здоровьем и изнуренная работой, Н. М. всю зиму и весну возилась с легкими, ходила в диспансер, и, наконец, слегла. К застарелому катару легких прибавился острый бронхит и сильное переутомление. Придя с фабрики, она ложилась в кровать и до утра не вставала. Долго не хотела Р. идти в больницу. Наконец, дали ей двухнедельный отпуск, а через некоторое время отправили в санаторий, где она пробыла полтора месяца. Надо было ее посмотреть и послушать, когда она вернулась из санатория. Прежде всего обращала внимание ее внешность: в санатории Н. М. сильно пополнела, разгладились на лице морщины, выпрямилась спина, повеселели глаза. «Вот уж теперь-то я знаю, что советская власть за рабочих. Вспомнить даже уди-

вительно, как за нами ухаживали. Все подадут, все уберут и пыль сотрут. Доктор всех обойдет, обо всем расспросит, лекции читал о букашках невидимых, от которых зараза».

Вначале к распорядку санатория трудно было привыкать. Комнаты большие, все кажется прохладно, а тут еще и на ночь окна не дают закрывать. Обтираться по утрам заставляли, рот полоскать после еды. Все это вначале показалось Н. М. чуть не издевательством: человек приехал поправляться, отдохнуть, а его тут беспокоят. Но постепенно доктор победил, и Н. М. по приезде домой все ворчала, что дышать нечем, и поминутно открывала форточку. Даже обтираться холодной водой пыталась дома, но убийственные жилищные условия заставили от этого отказаться.

Словом, Н. М. санаторий переродил. Она стала значительно живее, добрее к детям, перестала брюзжать по каждому пустяку. Как долго держалось в ней это настроение, сказать трудно, так как вскоре обследование прекратилось.

Рабочий и работница Р. женились сравнительно недавно. Но, несмотря на то, что их культурный уровень неодинаков, живут они на удивление дружно. В отсутствие Р., Н. М. не нахвалится им: он такой домовитый, ее детей любит больше, чем родной отец, не пьянствует, копейку бережет и умеет ее тратить с пользой. Дома хозяйничает, все умеет сам приготовить, даже хлеб печет. На фабрике его уважают: администрация — за спокойный характер и добросовестное отношение к работе, товарищи, — потому что не забияка и всегда правильно все рассудит.

Сам Р. тоже доволен своей женой и в ее отсутствии, правда, значительно сдержаннее, чем она, одобрительно о ней отзывается. Его трогает забота о его сыне, домашний уют, который не умела создать его первая жена; наконец, вызывает уважение ее заработок, лишь немного отстающий от его собственного. В своей жене он чувствует товарища, который в их совместной, напряженной борьбе за лучшую жизнь даже готов на жертвы. Весной и в начале лета, несмотря на слабое здоровье, Н. М. надсаживалась за работой, не жалея усилий, — чтобы справиться пасынку летнюю «обувку и одежду».

Центром семьи и средоточием всеобщего внимания и уважения является девятнадцатилетний сын Р. Он живет своей собственной, обособленной жизнью, но к отцу относится с большим уважением, как к «самородку» (по его определению).

Он окончил школу первой ступени, при чем последний год учился в сельской школе, в Самарской губернии. Шестнадцатилетним мальчиком он был уже секретарем сельсовета. Когда Р. возвратился в Москву и поступил опять на Трехгорную мануфактуру, он поместил сына в профтехническую школу, затем в фабзавуч, который тот и оканчивает весной, в год обследования. Во время учения юноша вступает в комсомольскую

организацию и деятельно работает в литературно-художественном кружке. Уже в фабзавуче выявилось его пристрастие к литературе, и он решает продолжать свое образование в вузе. Отец гордится способностями сына, особенно склонностью к такой благородной и малопонятной ему штуке, как литература. Но пугает продолжительность учебы в вузе, пугает возможность потерять сына и остаться совсем без поддержки в старости. Долго не может ни на что решиться Р. и, наконец, заявляет сыну, что свое слово скажет после возвращения его из отпуска, который тот проводил в Крыму.

Несмотря на все сомнения, Р. по приезде сына из отпуска соглашается, наконец, отпустить его в вуз. Н. М. грустно сообщает, что Сергея уже зачислили на фабрике в число постоянных рабочих по красильному цеху и что вскоре он получал бы уже больше отца. «Да вот учебу задумали, и придется опять тянуться и работать на лишний рот». Но эти сожаления высказываются не громко и не возмущенно. Н. М. тоже гордится, что С. будет образованным, да кроме того несколько подкупает ее и надежда, что С. вытащит в люди и ее сынишку. Таким образом, в октябре Р. сообщает, что С. поступил в вуз «по командировке».

Дочери Н. М. 14 лет. Удивительно выпукло вырисовывается различие в отношениях родителей к обоим детям. С. учат, для него терпят лишения, им гордятся, о нем разговаривают с родными и знакомыми. О дочери же ничего не слышно. Будто ее и нет. Между тем, она целый день занята тяжелой, неблагодарной работой: она стряпает, моет пол, стирает, шьет, бегаёт за покупками. Ее частенько ругают, с ней вообще ласково не говорят, ограничиваясь только приказами. Учится она в школе кройки и шитья и в школе первой ступени. Учится слабовато. «Девчонка, какой в ней толк, выйдет замуж и все тут», — говорит Р. Мать находит, что грамоте бы ее можно и не учить, да в школе кройки и шитья без этого не принимают.

Третий ребенок Р., шестилетний сын Н. М., — болезненный, но живой мальчик. Он постоянно хворает: то у него насморк, то кашель, то «золотуха высыплет», то неделями болит простая ссадина. Типичный мальчуган фабричной казармы. Картавит, болел рахитом. С рождения он воспитывается в общественных детских учреждениях. Сначала был в яслях, потом в детском саду, на лето обычно ездил в колонию (в Никольское — б. имение Прохорова), специально приспособленную для детей рабочих фабрики, но в 1923 или 1924 г. ОНО обращает колонию в общую, и прохоровские ребята лишились многих привилегий. Попасть в колонию стало много трудней. Это событие вызвало на фабрике много толков и целый взрыв негодования. Бывало уедет ребенок с весны и до осени в колонию — за него спокоен, что ему хорошо и самим некоторый отдых. «Зимой, бывало, не дождемся весны — скоро ли ребята уедут». Все это было очень понятно: комнаты, так называемые «каморки», у всех рабочих, и у Р. также, очень маленькие, и в каждой комнате 4—5 человек.

При подвижности ребят, их постоянных ссорах родители быстро теряют терпение и по несколько раз в день бьют детей. Н. М. признается, что частенько плепками награждает мальчика, а начала — «с тех пор, как ходить стал». Если же он особенно настойчиво пристаёт или набедакурит, — за ремень берется отец. У него, правда, не лежит к этому сердце, но другого выхода он не находит и считает, что изредка побить ребенка не вредно. Особенно тяжелы были условия воспитания мальчика, когда у них в казарме появилась скарлатина и ребят не пускали в детский сад. Сначала мальчика два раза оставляли в каморке взаперти; он очень много плакал, начал после этого всего путаться, даже заикаться. Тогда стали каморку запирают, а его оставлять на весь день в коридоре. Так мучился мальчик, пока Р. не додумался работать с женой в разных сменах.

Жилище — одна из самых темных сторон в жизни обследованной семьи. Это небольшая, довольно длинная комната в 24 кв. арш. в так называемых «спальнях» бывшей Прохоровской фабрики. У окна переплет очень частый, так что света проходит немного. Стены, аршина на полтора-два от пола выкрашенные масляной краской, перед двенадцатыми праздниками моются и потому довольно чисты. Но потолок и остальная часть стен давно не ремонтировались, и после каждой уборки на них остаются новые разводы. Вся комната заставлена или завешена вещами, так что свободного места остается очень немного. В левом углу при входе стоит высокая деревянная «хозяйская» кровать. Когда заходишь в семью текстильщика, особенно живущего в общежитии, всегда почти замечаешь следующую особенность. Обычные железные кровати поставлены очень высоко. Под каждой ножкой подставлен один, а иногда и два кирпича, чтобы сделать кровать выше. Этот обычай имеет под собой следующее основание. Под койкой хранится значительная часть имущества семьи, а у одиноких — даже все имущество.

В семье Р. под кроватью стоят несколько разнокалиберных ящиков с одеждой, старой и несезонной обувью, картофель, мешочки с мукой, грязное белье, — словом, все, чему нет места и что прячется от чужих глаз и невыносимой тесноты. Поэтому под кроватью никогда не подметается и только изредка — перед большими праздниками — здесь все разбирается, перетряхивается и моется пол. Кровать — тоже целый склад. Когда вы на нее посмотрите снаружи, вы увидите кружевные занавесочки на спинках кровати и выпущенные из-под одеяла кружева простыни. Все эти кружева почти касаются пола, так что ничего под кроватью не видно. Кровать покрыта традиционным одеялом из разноцветных ситцевых лоскутков и имеет на обоих концах по несколько высоких подушек в наволочках с цветочками. Таков вид кровати в обычное время. Ночью кровать разгружается. На пол, для постели детям, идут старые пальто, вернее, лохмотья от них, старые одеяла и тому подобная рухлядь. На этом дети спят почти не раздеваясь, без простыни, покрываясь такими же лохмотьями.

Неопрятный вид подобной постели усугубляется еще нечистотой пола, плохо убранного, часто загрязненного шелухой подсолнухов. В такой обстановке спят дети, и взрослые через них шагают, если нужно обратиться к столу.

Понятно, что при такой тесноте в квартире есть и клопы и тараканы. Как уживаются с ними хозяева? Несколько раз в году, преимущественно перед двенадцатыми праздниками, всем насекомым объявляется война. Но вот, не успели окончить уборки, — опять набили под кровать всяких хозяйственных вещей; из экономии места, кровать придвинули поближе к стене, угол у кровати завесили платьем (нет платяного шкафа). Через несколько недель повторяется старое: опять плохо спит Н. М., совсем не спит сам Р., искушены ребята. Множество лишений и страданий несет с собой теснота. Из-за нее пришлось отпустить старшего сына на житье в холостые казармы, что родителям очень не по душе. Однако, благодаря этой жертве, в семье получилось по 6 кв. арш. на человека.

Это тесное и убогое жилище числится бесплатным. Ни за помещение, ни за коммунальные услуги здесь ничего не платят. Однако, фактически оно очень дорого обходится Р. Согласно коллективному договору союза текстильщиков, рабочие, не пользующиеся помещением от предприятий, получают на руки квартирные деньги в размере 15% ставки 6 разряда. Таким образом, лица, живущие в помещениях мануфактуры, фактически получают в счет заработной платы натуральное квартирное довольствие в этом размере. Исчисляя бюджет Р., мы присоединили эту сумму, составляющую в среднем 5 руб. 65 коп. на работника в месяц, к заработной плате, одновременно проставив ее в расходной части, как затрату семьи на жилище. Так как в семье Р. два человека работают в производстве, то общая сумма расхода на помещение составила за год 135 руб. 48 коп., т.-е. 8,5% расхода, что составляет величину, немалую по сравнению с бюджетом других рабочих.

Убранство комнаты крайне убого. Кроме описанной кровати, имеется стол со шкафчиком (ему 15 лет), в нем хранятся посуда и хлеб. На стене висит кривобокий шкафчик, в который прячутся чай, сахар, дешевые сласти, нитки, ножницы, ключи и прочая мелочь, которую когда нужно, однако, никак не могут найти.

Рядом со шкафчиком висят кривое зеркало и несколько фотографических снимков в рамках. Снимки старые, давно выпцвели, вместо глаз — точки. Но фотографии ценятся в семье Р. и при случае с любовью рассматриваются и раз'ясняются.

В переднем углу висят иконы — их целый иконостас: три иконы Н. М., одна принадлежит самому Р. Хотя он не верит в бога и ругает попов, против чего не перечит и Н. М., но иконы, очевидно в угоду эстетике, содержатся в почете и чистоте: их покрывает длинное полотенце с кружевами, полочка, на которой они стоят, отделана оборочкой из бумажных кружев.

На стенах — революционные плакаты, которые меняются от одного революционного праздника к другому. На окнах кружевные занавески, кровать отделяется от остальной комнаты ситцевой занавесью, тоже очень распространенной в скученных жилищах мануфактуры.

Сидят на табуретках, на скамейке без спинки и на скамейке со спинкой, при чем последняя носит название дивана. Все это крайне неудобно для отдыха и неудобно. В последнее время Р. купил стулья, о которых давно мечтал, и которыми долго не переставал любоваться. Рядом с ящиком стоит швейная машина (ей уже 25 лет). Есть еще кованный сундук, тоже неперемнная принадлежность инвентаря рабочей семьи. В нем хранятся чистое белье, верхние рубашки, платья, ценные документы.

Естественно возникает вопрос: каким образом, при невысоком бюджете и общей бедности Р., в квартире их столько вещей — ящиков, ящичков, сундуков и пр.? Следует отметить, что при домовитости и бережливости обоих супругов, усугубленной страстью к накоплению, составляющей характерную черту Н. М., в семье их ничего никогда не уничтожается и не выбрасывается. С этой стороны описание инвентаря Р. представляет большой интерес. Особенно поражает давность посуды. Ее очень немного, но она очень стара. Так, есть четыре стакана, которым 9 лет. Держатся они, главным образом, потому, что обычно пьют из фаянсовых кружек (тоже девятилетней давности). А шесть блюдец живут от 10 до 15 лет.

Такая долговечность объясняется не только осторожностью в обращении и доброкачественностью посуды, но и тем, что ею не часто пользуются, моют посуду в той же комнате, никуда ее не унося, а часто и совсем не моют. Во время голода Н. М. значительно подорвала свое здоровье и здоровье своих детей, но ничего не продала из накопленного ею за сорок лет трудовой жизни инвентаря.

Бюджет Р. составляет в общем довольно высокую сумму в 1.629,89 рубля за год, или 37,69 рубля в месяц на одного едока. Эта довольно крупная для 1924 г. сумма составила главным образом из заработных плат двух взрослых рабочих и одного фабзавучника. Всего заработная плата, вместе с пособием по болезни, составляет 1.437,98 руб., или 86,3% всего дохода.

Приход рабочего и работницы Р. за год.

	В рублях	В %
Зарплата главы семьи	669,64	41,6
» прочих членов семьи	532,14	33,1
Прочие трудовые доходы всех членов семьи	49,00	3,0
Пособие страхкасы по болезни	187,20	11,6
Школьная стипендия	20,00	1,2
Занято в долг	33,05	2,1
Получено долга	10,13	0,6
Прочие поступления	10,65	0,7
Взято из сбережений продуктами питания	98,02	6,1
Всего	1.609,83	100,0

Как видно из этой таблицы, значительную долю дохода — 33,1% — составляет заработок Н. М. Однако, несмотря на сравнительно высокий бюджет, семья Р. испытывала недостаток и бюджетный дефицит. Последний выразился в том, что Р. потребили в питание остатки старых запасов на 120 руб., а оставили к концу года продуктов питания только на 22 руб., что дает дефицит запасов на 98 руб. Во-вторых, дефицит хозяйства выразился в задолженности. Дефицит этот не покрывается, но значительно смягчается тем, что в денежных остатках к концу года числится 19 руб. и долгу за другими лицами 20 руб. Вся остальная сумма дохода, за вычетом этих 19 руб., израсходована на текущие потребности семьи и составляет свыше 1.590 руб.

Расходы рабочего и работницы Р. за год.

	В рублях	В % к итогу
Помещение, отопление и освещение	135,48	8,5
Питание	680,38	42,8
Спиртные напитки	74,94	4,7
Одежда и туалет	424,19	26,7
Хозяйственные вещи и украшение жилища	27,38	1,7
Культурно-просветительные расходы	5,57	0,4
Общественно-политические расходы	20,49	1,3
Помощь отсутствующим членам семьи	105,35	6,6
Невыясненный расход	44,76	2,8
Прочие расходы	72,18	4,5
Всего	1.590,72	100,0

Расходы в семье Р. довольно равномерно распределяются по отдельным статьям. Поражает только исключительно низкий расход на культурно-просветительные нужды, что, однако, легко объясняется тем, что сам Р. из всех культурно-просветительных благ пользуется одной только газетой, которую он в течение всего года получал бесплатно за ведение бюджетных записей. Личные же расходы молодого Р. слишком незначительны вследствие низкой получки фабзавучника, а также бесплатного пользования всеми необходимыми пособиями, книгами и, отчасти, развлечениями.

Напротив, семья Р. очень высокий процент (26,7%) тратила на одежду, которая занимает огромное место в расходе большинства обследованных текстильщиков.

На питание Р. затрачивают в среднем в месяц 15,71 руб. на одного едока, что очень совпадает со средней нормой московского рабочего в 1924 г.

Обычно они варят мясо, покупают масло и белый хлеб. Р. старается поддерживать здоровье всех членов семьи. Он обычно уговаривает жену и ее сына поесть. В воскресенье и праздничные дни Н. М. печет пироги, жарит рыбу, мясо, был как-то зажарен даже гусь, но все это крайне невкусно

приготовлено, переварено и перепрело. Это общее явление у прохоровцев. Объясняется оно, главным образом, бытовыми условиями. Готовят все в общей кухне, в так называемых печурках огромной, для всех сразу затопленной, печи. Регулировать огонь нельзя, отчего все или перепаривается, или зжигается. Готовится все на несколько дней (щи, каша, даже тушеный картофель), вследствие того, что почти все женщины заняты в производстве. Поэтому пища без конца подогревается. Вот почему в семье Р. с большим удовольствием едят селедку, кислую капусту и огурцы, т. е. все, что имеет определенный вкус. Едят все из одной миски (посуду Н. М. бережет), разливая на столе. Только в 1924 г. была куплена клеенка для стола, обычно же ели просто на деревянном столе, изрезанном и вообще много испытывшем за 15 лет.

В общем, несмотря на бедность и неприглядную обстановку жизни Р., кажется, что эти люди, много горя и нужды испытывшие в прошлом, чувствуют себя в год обследования бодро и крепко. Они очень довольны друг другом, хозяйство их налаживается и, несмотря на пять десятков лет за спиной, у каждого впереди еще много дел, связанных с воспитанием и устройством своих детей.

Бывший ссыльно-каторжный — металлист Д.

(Бюджет № 16)¹⁾.

Тов. Д. — металлист большого и старого металлообрабатывающего завода. Это уже немолодой, 39-летний рабочий, четвертая часть жизни которого протекла на каторге и в ссылке. Это прошлое наложило заметный отпечаток не только на всю внутреннюю жизнь тов. Д., но и на его внешний быт, вследствие чего на биографии Д. следует остановиться особенно подробно. Но прежде всего рассмотрим внешнюю обстановку его жизни.

Уже подходя к огромному помещению трехэтажного дома, занятого заводом под общежитие рабочих и служащих, обращаешь внимание на заботливый уход за домом, по крайней мере, с его внешней стороны. Небольшие квартиры дома в две-три комнаты, занятые таким же количеством семей, делают общежитие густонаселенным. Всего надо считать, что до ста комнат вмещают несколько сот человек. Д. занимает одну комнату во втором этаже дома, в 45 кв. аршин. В комнате два окна. Она светлая, но сырая, и вся наружная стена ее мокрая. В квартире есть водопровод и канализация, проведено электричество и имеется центральное отопление. В квартире имеется общая кухня, где готовится пища и производится стирка белья. Запасы пищи хранятся в коридоре, а небольшой запас дров — в сарае, что дает возможность содержать квартиру в большой опрятности, несмотря на тесноту. Помимо двух

¹⁾ Материал собран и описан Е. М. Илтиной.

взрослых человек, в семье Д. имеется трое детей (последний ребенок родился в начале обследования), т.-е. в среднем на одну душу приходится 9 кв. аршин жилой площади. Обстановка квартиры говорит о заботливом отношении к ней со стороны хозяев. В комнате всегда тепло и очень чисто. Цветы на окнах, всегда чистые покрывала на кроватях, белая скатерть на столе, небольшой комод, на котором размещены фотографии хозяев и родных. Тут же помещается зеркало, горка книг, комплект «Правды» и проч. На стене, над комодом, в широкой раме висит портрет Ленина — единственное стенное украшение жилища. Икон нет. В комнате стоят три кровати, из которых одна детская, небольшой стол для занятий, четыре стула, обеденный стол, небольшие настенные часы,— вот все убранство комнаты.

Семья Д. состоит в начале обследования из жены и двух детей— мальчика пяти лет и девочки одного года и восьми месяцев. Вскоре родилась вторая девочка, названная Идеей.

Меня встретил радушный прием хозяина, заявившего, что охотно будет помогать мне в работе обследования. И, действительно, Д. добросовестно выполнял свое обещание в течение 13 месяцев. Хозяйка дома, напротив, оставалась безучастной и, повидимому, не совсем была довольна моим приходом. Оставаясь в глубине комнаты, она не вмешивалась в разговор; только значительно позднее, когда я была в этой семье уже хорошо знакомым человеком, эта женщина не только помогала мне в обследовании, но часто делилась горестями и радостями семейной жизни.

Д. родился и вырос в семье деревенского сапожника, одновременно занимавшегося крестьянским хозяйством. Девяти лет Д. поступил в начальную трехклассную школу, которую он окончил двенадцати лет. Ремеслу отца Д. не учился и рано уехал из дома. Пятнадцати лет он поступил на шелковую фабрику, где работал в качестве ученика-коробочника, а затем перешел на металлообрабатывающий завод, где работал вначале чернорабочим, затем учеником и, наконец, слесарем — до двадцатилетнего возраста.

На этой работе его застают 1905 год, и он сближается с социал-демократической организацией. Во время забастовки, в которой Д. принимает активное участие, он, по поручению партийных товарищей, расклеивает прокламации с призывом к забастовке. Вскоре, на партийной явке большевистской организации РСДРП, он был арестован. Просидев год в тюрьме до суда, Д. был приговорен к каторжным работам, которые отбывал в течение шести лет, с 1907 до 1913 г. на Амуре, а затем, освободившись из заключения, оставался на поселении в Забайкалье, откуда освободился после февральской революции 1917 г.

Тяжелое продолжительное пребывание на каторге сменилось не менее тяжелым бытом ссыльного поселенца, оторванного от рабочей и товарищеской среды. Постоянные поиски работы, превращавшиеся в просьбу

о куске хлеба, и не прекращавшиеся преследования во время ссылки, сделали существование молодого Д. чрезвычайно тяжелым.

Затем наступил 1917 г. Победоносная революция, возвращение в Москву, работа на старом заводе, товарищеская среда, любовь, женитьба и первый ребенок, — таковы последующие события. В течение первых лет революции Д. постепенно восстанавливает утраченную квалификацию, работая во время обследования уже токарем по металлу. Он с жадностью набрасывается на радости свободной жизни, присматривается к общественной и культурной работе и постепенно, хотя и очень медленно, втягивается в нее. В 1920 г. товарищи избирают Д. членом Рогожско-Симоновского районного совета, затем он работает цеховым делегатом и, наконец, в 1924 г., в период ленинского набора, вступает в ряды РКП.

Общественная работа быстро захватывает его и резко изменяет его быт, весь его семейный уклад. Еще в начале обследования в семье Д. царил мир и уют. Но с вступлением в партию Д., все меньше и меньше оставаясь в своей семье, проводит значительную часть времени в клубе, в кружке, на собраниях или дома за чтением книг и газет. В иной семье это обстоятельство могло бы и не отразиться на внутрисемейных отношениях, но жена Д., далеко отставшая от своего мужа в культурном и политическом отношении женщина, к тому же обремененная тремя маленькими детьми, резко и непримиримо встретила первые общественные шаги своего мужа и быстро оттолкнула его от себя. К концу обследования внутрисемейная жизнь Д. носит чрезвычайно напряженный характер и, как видно из записи Д., является для него причиной тяжелых душевных настроений.

Жена Д., дочь деревенского кузнеца, полька по происхождению. Она прожила тяжелое детство. С семилетнего возраста была отдана в чужую семью в качестве няньки. Жизнь вне дома продолжалась до пятнадцати лет, когда она снова возвратилась домой, занимаясь в течение полугода домашним хозяйством. Работа односельчанок на городских фабриках привлекла и ее, и шестнадцати лет она уехала в Москву, где поступила на фабрику. Последние годы она работала на фабрике Остроумова разливальщицей духов. Фабрику она оставила через год после замужества, когда родился первый ребенок. Молодая, миловидная работница, работая на фабрике, оставалась все время чуждой общественной работе. Будучи малограмотной (в школе она так и не училась, а читать по-польски выучилась у старшей сестры), она никогда ничего не читала, но очень охотно посещала театры, вечеринки, кино. Она религиозна и до замужества охотно посещала костел. Замужество резко изменило ее жизнь. В течение семи лет семейной жизни она родила одного за другим троих детей. Не имея никакой помощи в уходе за детьми и в домашнем хозяйстве, она вынуждена постоянно оставаться дома, не имея возможности посещать вместе с мужем театры и клуб.

Эта жизнь очень тяготит молодую красивую женщину. Ее мечта — снова уйти на фабрику, но осуществить эту мечту она не может, это делает ее чрезвычайно раздражительной и нервной по отношению к мужу и детям. Так, еще в самом начале обследования, до вступления Д. в партию, обнаруживались резкие столкновения между обоими супругами на почве воспитания детей и религии. В феврале Д. рассказывает обследователю об одной из таких ссор: «Из-за сына была на-днях ссора с женой, всегда говоришь ей, что нельзя бить его, она иногда не стерпит и при-бьет. Пришел с работы, узнал, что побила ребенка, не стал обедать, ушел. Не разговаривал с женой три дня. Эти три дня очень тяжело было. Знаю, что нельзя ей так волноваться, потому что она беременна, несколько раз собирался подойти, заговорить с ней, но не смог, за эти три дня много пережил». В апреле Д. упоминает о ссоре с женой из-за празднования пасхи.

Скоро родилась маленькая Идея. Дети часто болели, и жизнь женщины делалась все тяжелее и тяжелее. Между тем, Д. все более и более отрывается от семьи, весной он делается членом партии, избирается в завком, много работает в своем цеху. Вечерами уходит в клуб или на собрание. Театры он тоже посещает один без жены, возвращается поздно.

К концу года семейная жизнь портится совершенно. В ноябре и декабре Д. записывает в дневник об очень тяжелых душевных настроениях, длящихся по целым неделям, и о ссорах с женой на почве ревности. Единственным доступным для жены Д. развлечением является посещение гостей. Она очень любит пригласить и угостить своих знакомых, но это невинное развлечение приносит новые ссоры. Д. не нравятся гости его жены, не нравятся их разговоры, мнения, быт. Искренний и прямой от природы, он сидит среди гостей угрюмый, недовольный, иногда уходит. В результате — новая обида, упреки, ссоры. Очень общительный, приветливый и душевный человек, Д. всей душой принадлежит партийной организации, товарищам, новой работе, новому быту. Жена слишком мало развита, чтобы понять это.

Несмотря на это, Д. искренно любит детей и жену. Он сознает свою несправедливость к ней, но быть другим не может и не хочет, и часто и тяжело страдает от безысходности создавшихся отношений. К концу обследования Д. все чаще и чаще упоминает об этом.

Д. систематически читает газету, очень интересуется основными политическими событиями, но со свойственной ему искренностью часто признается, что газету «читал изредка», «не каждый день» и т. д. В газетах читает передовые статьи, среди заинтересовавших его событий отмечает почти все наиболее крупные политические события, но больше всего интересуется вопросами рабочего быта, часто читает отдел «Рабочая жизнь».

Интересует его и производственная жизнь. В текущих записях Д. неоднократно указывает на различные глубоко и иногда больно задеваю-

щие его события производственной жизни. Одну такую запись привожу целиком: «Были за это время две причины, вызвавшие тяжелое настроение, первая — заключение колдоговора и наметившееся на заводе сокращение штатов и вторая — участвовавшие ссоры с женой». Дело в том, что Д., как цеховому делегату, приходится докладывать рабочим обо всех новых решениях и нести за них ответственность. Эта ответственность иногда очень тяготит его: «Заключение договора тянется слишком долго, приходится, объясняя им, иногда освещать не все так, как оно есть в действительности, чтоб успокоить их. Пока с ними говоришь, этого не замечаешь, а придешь с работы домой, вспомнишь свое бессилие поставить так работу, как следует, — и станет тяжело. При сокращении часто спецы и начальники цехов увольняют или переводят рабочих на другой станок из-за личной неприязни, а выходит все так, что не придерешься».

Вопросы, связанные с производственной работой и экономическими условиями быта, по свидетельству Д., широко обсуждаются среди рабочих его цеха.

Через несколько месяцев после заключения колдоговора, Д. отмечает хорошее настроение среди рабочих: «За июнь получили повышенную ставку». К концу года «хороший заработок рабочих» снова упоминается Д., как положительное явление на заводе. Д. чутко реагирует на все события рабочей жизни — открытие памятника Ильичу в «Поселке Ильича», сооружение красного уголка. «Большая радость — сооружаем красный уголок».

Кроме журналов «Безбожник», «Московский Пролетарий», «У станка», Д. почти ничего не читает — некогда; из прочитанных прежде книг больше всего нравятся рассказы из современного быта. Характерно, что из авторов Д. больше всего нравится Горький, потому что знакомую жизнь рисует. «Вот когда «Мать» читаешь, кажется, будто про тебя написано». Еще понравился роман Достоевского «Преступление и наказание». «Нравится, — пишет Д., — что вот Сонечка поехала за Раскольниковым в ссылку». Нравится и Толстой, но «Война и Мир» не нравится. «Много непонятого (напр., про массонов), не нравятся и герои, непонятны их переживания». Следует отметить, что суровая молодость, сильно развитый классовый инстинкт и низкие эстетические потребности заставляют Д. относиться отрицательно ко всему в литературе, театре и в окружающей жизни, что не напоминает ему о страданиях, борьбе и героизме родственных ему социальных слоев. Так, в театрах ему больше всего нравятся «Озеро Люль», «Человек — масса», «Корсар» и «Князь Игорь» (в Большом театре) непонятны по содержанию, хотя очень нравятся декорации, зато «Демон», поставленный в своем клубе, решительно не понравился, так как демон, которому он сочувствовал, был побежден ангелом. «Реакционное содержание», — замечает Д. Притом, на развлечения у Д. остается очень мало времени. День его насыщен постоянным трудом. Те восемь часов, которые остаются

свободными от сна и работы, распределяются у Д. в среднем в день за год (считая и будни и праздники) следующим образом:

на самообразование (считая и чтение газет)	2,50
» общественно-политическую работу	1,25
» еду и гигиену	2,00
» детей (занимается с сыном)	1,25
» прочие домашние обязанности	0,75
Всего	<u>7,75</u>

На развлечения и прогулки, считая клуб, театр и кино, остается в среднем четверть часа в день. Фактически же их приходится урезывать от сна. Время жены Д. нельзя даже назвать распределенным. 14,5 часа уходят целиком, без всякого преувеличения, на кухню, уборку, стирку, шитье и починку, кормление, мытье и уход за детьми. Семь часов сна и два с лишним часа на еду и гигиену, — вот все, что составляет ее день и ночь. Приблизительно один раз в месяц приходят гости и три раза в году она навещает своих знакомых или родных, разумеется, вместе со своими детьми.

О воспитании детей Д. говорить еще рано, так как самому старшему из них 5½ лет. Он воспитывается в детском саду, летом уезжает в колонию. Отец уделяет ему много времени в свободные часы. Он не позволяет его бить и на вопрос, применяются ли в семье телесные наказания, отвечает: «борюсь с женой насчет того, чтобы упразднить». Мать, действительно, строга и раздражительна, но уделяет детям очень много времени, чисто, аккуратно содержит их, водит на прогулку и очень заботливо относится к их здоровью.

Следует отметить, что при очень скромной пище для взрослых детям приобретались не только молоко, белые булки, колбаса, но и почти обязательно и сладкое; взрослые же частенько ограничивались супом и картофелем.

В общем, стоимость питания в семье Д. (исчисленная на одного едока) составляет 22 руб., или на 39% выше средних месячных норм московских рабочих.

После питания основную статью расхода Д. составляют затраты на одежду (13,7%) и содержание жилища (10,6%). Особенно высокую долю в расходе Д. составляют затраты на хозяйственные потребности, составляющие 124,14 руб. за год, или 9,9% расхода. Основной причиной такого высокого расхода является осуществление давнишней мечты Д. — приобретение шкафа.

Совсем незначительным расходом являются затраты на культурно-просветительные потребности — 9 руб. 67 коп., или 0,8%. Повидимому, в данном случае большую роль играет ранний возраст детей и бесплатное пользование детским садом, газетой и лекциями, которые еженедельно посещает Д. Однако, семью Д., как видно, не удовлетворяет бес-

платное пользование медицинской помощью. Расход на лечение больных детей составляет 15,3 руб. за год, или 1,2% бюджета.

Следует отметить, что расход на спиртные напитки составляет всего 7,21 руб., или 0,6% бюджета, т.-е. в несколько раз ниже среднего расхода по этой статье. Расходов на табак и папиросы Д. не имеет совсем.

Несмотря на чрезвычайно скромный быт Д. и сравнительно небольшие расходы, последние превысили его заработок на 70 руб. Но 50 руб. из этой суммы составляет пособие страхкассы на роды и кормление ребенка. Таким образом, дефицит составляет всего 20 руб., из которых 10 руб. взяты в кассе взаимопомощи.

Токарь С.
(Бюджет № 18)¹⁾.

Рабочий С. — токарь металлообрабатывающего завода. Ему 43 года. Семья его состоит из семи человек: сам С., его жена 30 лет и пятеро детей. Старшая, восемнадцатилетняя дочь С. учится на рабфаке и в то же время служит курьером на заводе, там же, где и отец. За ней следуют два сына — десяти и семи лет, и две дочери — трех лет и одного года.

Родился С. в деревне Московской губ. Отец его работал на заводе, а мать вела домашнее хозяйство. Одиннадцати лет он поступает в начальную четырехклассную школу, а затем в ремесленную. Прочувшись здесь два года, он семнадцати лет оставляет школу из-за недостатка средств и поступает на завод, где работает токарем до настоящего времени.

На военной службе С. не был. До 1924 г. С. оставался беспартийным. В революционном движении С. участия не принимал. После смерти Ленина С. подает заявление в ячейку РКП и проходит в кандидаты по ленинскому призыву.

Жена его родилась в городе Глебове, Рязанской губ. Отец ее служил кучером, мать прислужой. Детство она провела частью в гор. Глебове, частью в Москве, куда переехали ее родители. Двенадцатилетней девочкой она оканчивает земскую школу и поступает в обучение к портнихе, а затем, пятнадцати лет, поступает в портняжную мастерскую. С этих пор она начинает самостоятельно зарабатывать. Ее домашняя жизнь была очень тяжелой. Вечно пьяный отец постоянно избивал мать и детей.

Не будучи в силах переносить этой обстановки, она семнадцати лет вышла замуж. Выйдя замуж, она бросает швейную мастерскую и работает на заказ. Последние два года она не брала работы из-за маленького ребенка и только во время острой нужды изредка берет работу на дом.

¹⁾ Материал собран и описан А. М. Майер.

Энергичная, трудолюбивая и очень умная женщина, она самостоятельно ведет домашнее хозяйство, управляя домом и своей большой семьей. Благодаря своему уму и воле она пользуется влиянием и авторитетом и вне пределов домашнего очага, особенно среди женщин. К ней часто приходят многочисленные соседки за советом и разрешением различных вопросов семейного и правового характера. Она легко и быстро разрешает возникшие недоразумения, приправляя свой совет какой-нибудь шуткой, и успокоенная соседка, придя к ней в слезах, уходит с улыбкой. Свои семейные недоразумения она также легко улаживает. Заметив, что муж ее раза два в неделю возвращается навеселе, довольно много пропивая при этом, она решила, что лучше будет устраивать эти попойки дома: «по крайней мере на глазах не так много выпьет». И с тех пор каждую субботу у них идет пир горой.

Сам С. в трезвом виде очень угрюмый, неразговорчивый, ворчливый человек. Он объясняет свой угрюмый характер болезнью (туберкулез легких) и тем, что при такой большой семье жить очень тяжело, «не хватает заработка», «все нехватки, чтобы жить как следует». Но после выпивки С. совершенно преобразается. Он становится очень веселым, разговорчивым и приветливым человеком. После изрядной выпивки он хватается за гармошку и под ее аккомпанемент поет чувствительные романсы и при этом плачет. Мать С., часто спасаясь у дочери от своего пьяного и буйного мужа и глядя на угрюмого, ворчливого зятя, советует дочери дать ему выпить, чтобы задобрить его. В результате расходы на спиртные напитки составляют в семье С. довольно высокую сумму в 106,24 руб., или 6,6% к бюджету.

С. никогда не жил в деревне и никакой связи с нею не имеет. Но городская жизнь и работа на большом заводе мало отразилась на культурном облике и культурных потребностях С. и его жены.

До революции С. читал только «Московский Листок», да и то раз в неделю. Из прочитанных книг С. не может вспомнить ни одной, которая бы ему особенно понравилась. Больше других книг С. нравятся бытовые романы из жизни рабочих, но что именно понравилось из прочитанного С. не помнит. Однако, революция, а отчасти и старшая дочь-комсомолка внесли в культурную жизнь семьи значительные перемены. Молодая девушка записана в библиотеку. Она приносит домой книги, которые иногда прочитывает и отец. Она приносит из клуба журналы — «Красный Перец», «Безбожник» и др.

В театрах и кино С. и его жена до революции бывали очень редко, после — чаще. С. бывал в центральных театрах: Большом, Зиминая, Незлобина и в районных: им. Сафонова и при клубе. Жене приходится бывать в театре очень редко, так как не на кого оставить малолетних детей. Из пьес С. предпочитает пьесы из семейного быта. Из виденных в течение последнего года вещей понравилась пьеса «Уриэль Акоста». В кино С. бывает очень редко, а дочь довольно часто посещает кино при

клубе. С. однажды был в Третьяковской галлерее, посетил Политехнический музей и был с экскурсией на сельскохозяйственной выставке. Общественно-политические интересы С. значительно выше его культурных запросов. Под влиянием усиленной агитации и пропаганды С., никогда до тех пор не участвовавший в рабочем движении, в 1924 г. постепенно втянулся в общественную жизнь и, не без влияния старшей дочери, приобщается к партийной работе. В 1924 г. он посещает популярные лекции на заводе, аккуратно посещает все заводские и партийные собрания и кружок политграмоты. Но это обстоятельство, как и вступление в партию (кандидатом), не мешает ему частенько выпивать в компании своих товарищей.

Вся семья С. совершенно нерелигиозна; только жена, по старой привычке, ходит по большим праздникам, раза два-три в год, в церковь.

Дети в семье С. пользуются большой любовью. Все свободное время отец возится с ними, особенно с маленькой дочерью. По праздникам он не спускает ее с рук. Но младшие ребята болезненны и слабы и на всем их облике виден отпечаток острой нужды. Почти всю зиму они болели, то ветреной оспой, то коклюшем, то золотухой. Восемилетний туберкулезный мальчик проболел воспалением легких, с большим трудом оправлялся, и с осени стал получать в детском туберкулезном диспансере добавочное питание. Зимой младшие дети принуждены сидеть дома, так как на трех детей имеется одна пара валенок и только два пальто. Утром, идя в школу, старший сын одевает валенки, а по его возвращении все трое ссорятся, кому раньше одеть их. Наоборот, старшая дочь — большая модница, очень способная, здоровая и красивая девушка. Она успевает и служить и учиться на рабфаке. Помимо службы и ученья, она работает в комсомоле и в клубе, занимается там физкультурой, состоит членом хорового кружка. Дома она бывает очень редко. На упреки матери, что она не только не помогает ей по хозяйству, но даже на себя не успевает шить, она отвечает грубостью. Но крупных столкновений не бывает. И мать в большинстве случаев твердо и спокойно несет свой тяжелый и неблагодарный труд, борясь с постоянной нуждой. В особенно тяжелые и трудные минуты она выходит из терпения и за непослушание или шалости награждает младших шлепками, а старших осыпает упреками, но телесные наказания применяются очень редко, и отношение к детям и матери и отца довольно благожелательное.

Время в семье С. распределяется неравномерно. Сам С., помимо производственной работы, тратит на сон шесть часов в сутки, на уход за младшей дочерью — два часа в день, на общественную деятельность и самообразование (чтение газет, посещение лекций, кружков политграмоты) — 5,2 часа в сутки, на прогулку и посещение чайных и трактиров — 1,4 часа в день.

Жена С. тратит весь день сполна на домашний труд: приготовление обеда, мытье посуды и т. д., уборку помещения, стирку, починку,

питие и уход за маленькими детьми. На чтение остается в среднем 30 мин. в день, да на бездеятельный (в праздники) отдых 24 мин. в среднем в день. На сон остается только шесть часов. Как уже упоминалось, всю домашнюю работу на семь человек жена С. выполняет совершенно одна, без всякой помощи. Время дочери делится между службой, учебем, развлечениями и общественной деятельностью. Время ее распределено следующим образом.

Расход времени

(в среднем за год в сутки).

Служба	5,00 час. ¹⁾
Уход за собой, помещением и одеждой . . .	1,70 »
Посещение школы, лекций и докладов . . .	2,90 »
Клуб и кружки в клубах	0,50 »
Партийная работа	0,75 »
Прогулка	2,00 »
Развлечения	1,30 »
Сон	8,00 »
Еда и прочие нераспределенные расходы . . .	1,85 »

Всего 24,00 часа.

Жилище С. расположено на окраине Москвы, за Камер-Коллежским Валом, в небольшом, но мощеном переулке. В пяти минутах ходьбы от дома — трамвай, по линии которого проходит аллея. Кроме этой аллеи, вблизи дома нет ни сада, ни бульвара. Это очень ветхий двухэтажный деревянный дом, густо населенный исключительно рабочими. Водопровод и канализация в доме отсутствуют, крыша протекает. Двор немощеный, очень грязный, кажется, что он никогда не убирается. Перед домом — свалочная яма, всегда переполненная, издающая летом резкое зловоние. Тут же бродят свиньи и всякая птица. По грязному коридору входишь в комнаты и сразу попадаешь в темную, крохотную кухню, окно которой выходит в коридор. Комната всего в 30 кв. арш., в два окна. Один угол комнаты отделен деревянной перегородкой. За перегородкой так называемая «спальня», в которой помещается железная кровать, маленький столик и этажерка с книгами. Там спят старшая дочь и младший сын. В первой половине стоит кровать с пуховиками с люлькой грудного ребенка над ней, комод, над ним висит зеркало, на комод, накрытом вязаной скатертью, — вазочки с искусственными цветами и фотографии родственников. Между окнами помещается простой стол, покрытый грязноватой, мятой скатертью, на нем — самовар, чашки и домашние булки или пироги. В красном углу висят три иконы, на стене, по бокам зеркала, висят портреты Маркса и Ленина, а над кроватью — две картины и фотографии родственников. У входа в спальню

¹⁾ При шестичасовом рабочем дне и 11 мес. работы.

стоит большой сундук, на котором спит старший мальчик. Сам глава семьи спит на печке. На окнах висят занавески, а на дверях драпировки, приобретенные уже во время обследования, по рабочему кредиту. Освещаются комнаты электричеством, а отапливаются русской печью, в которой готовится пища. Белье стирается в кухне, а сушится во дворе. Русская печь часто дымит и, «как дым находит», приходится открывать форточку.

Хозяйка старается поддержать чистоту. Раза два в неделю она моет полы. Но поддержать в чистоте тесную комнату в 30 кв. аршин, где постоянно находятся дети, очень трудно, и неудивительно, что С. это не всегда удается.

Доход семьи выражается в следующих цифрах. Глава получил за год заработной платы 1.088 руб. 01 коп., или 90,66 рубля в среднем в месяц. Пособие по социальному страхованию (за время болезни, на кормление ребенка и пр.) — 82 руб. 08 коп.; дочь получила жалованья 166 руб. 97 коп.; жена главы заработала шитьем 6 руб. 96 коп.; по товарному кредиту взято на сумму в 251 руб., и к концу года остались неоплаченными 204 руб. 59 коп. Натуральная реализация хлебного и сахарного займов дала 23 руб. 77 коп. Кроме того, за год было израсходовано запасов, сделанных продуктами и дровами в предыдущий год, на 35 руб. 42 коп. Всего израсходовано за год 1.608 руб. 34 коп.

Относительный состав прихода семьи С. выражается в следующей табличке.

Приход семьи С.

(в процентах).

Заработная плата С.	67,6
Соцстрах	5,1
Заработная плата дочери	10,4
Заработок жены	0,4
Товарный кредит	12,7
Хлебный и сахарный займы	1,5
Потребление из сбережений	2,2
Прочие расходы	0,1

В с е г о 100,0

Таким образом, заработок двух взрослых членов семьи, из которых один высококвалифицированный рабочий, с 26-летним стажем, не покрывает всех потребностей рабочей семьи в семь человек. Заработная плата, вместе с доходом жены и социальным страхованием, только на 83,5% покрыла расход семьи С. Огромную помощь оказал здесь рабочий кредит; он был получен в конце года и должен будет выплачиваться в 1925 г. Сбережений, ни денежных, ни натуральных, к концу года не осталось, вследствие чего можно предполагать, что положение семьи С. к началу 1925 г. было довольно тяжелым.

Расходы С. выражаются в следующих цифрах. Питание — 576 руб. 04 коп., или 11 руб. 76 коп. на одного едока в месяц; питание среднего московского рабочего составляет 15—16 руб. на одного едока, следовательно, в семье С. питание ниже средней нормы на 30%. На спиртные напитки истрачено 106 руб. 24 коп., или 8 руб. 85 коп. в месяц. Этот расход почти втрое выше средней нормы. На помещение истрачено 156 руб. 18 коп.; на одежду и туалет — 447 руб. 13 коп.; на хозяйственные вещи и украшение жилища — 99 руб. 20 коп.; табак и папиросы стоили 18 руб. 27 коп.; лечение, гигиена и стирка — 21 руб. 55 коп.; культурно-просветительные расходы — 58 руб. 68 коп.; общественно-политические расходы — 49 руб. 31 коп.; прочие расходы (помощь отсутствующим членам семьи, дано займы и уплачено долга, налоги, благотворительные расходы, игрушки детям, дом отдыха, поездки и т. д.) — 38 руб. 36 коп.; невыясненный расход — 37 руб. 04 коп. Всего израсходовано 1.608 руб. 34 коп. Как мы уже сказали, за 1924 г. в семье не только не прибавилось сбережений, но и те средства, что оставались от прошлого года, были израсходованы.

Интересно рассмотреть, как распределены 156 руб. 18 коп., истраченные на помещение. За площадь уплачено в течение года всего 8 руб. 24 коп., или 69 коп. в месяц, т. е. 20,7 копейки за квадратную сажень. Однако, эта сумма пополнялась довольно высокими единовременными взносами, составившими за год 57 руб. 78 коп.; другими словами, эти дополнительные расходы по дому превысили в семь раз плату за площадь. На дрова истрачено за год 69 руб. 87 коп., на освещение — 18 руб. 69 коп. и на воду — 1 руб. 60 коп.

Таким образом, несмотря на очень низкую, совершенно ничтожную плату за площадь, чрезвычайно неблагоустроенное и тесное жилище С. обходится ему 13 р. в месяц, что составляет около 15% к его заработной плате.

Питание — самое слабое место в бюджете С. Оно почти все основано на хлебе и овощах. Мясо покупается очень низких сортов, главным образом, кости и внутренности.

Недостаток питания в изобилии пополняется чаем и хлебом. Если вспомнить, что отец и второй сын больны туберкулезом, питание это нельзя не признать очень неудовлетворительным. Всего за год семьей выпито 534 ф. молока, или 44,5 ф. в месяц, т. е. приблизительно по три стакана в день. На всю семью, при трех детях, грудном младенце и кормилице-матери, это, разумеется, ничтожно мало. Всего на молоко за год истрачено около 80 руб. Сопоставляя этот расход с издержками на алкоголь (106 руб. 24 коп.), лишний раз отмечаешь очень низкий уровень сознательности и культурности С. Культура только теперь, когда С. пошел пятый десяток, начинает медленно и через многие препятствия проникать в его домашний быт.

Слесарь П.
(Бюджет № 14)¹).

Из обследованных в течение 1924 г. беспартийных рабочих-металлистов выгодно выделяется семья рабочего П.

Рабочий П.— слесарь большого металлообрабатывающего завода. Родился он в 1884 г. в Москве; отец его был рабочим-столяром на железной дороге, мать занималась исключительно домашним хозяйством. Детство свое П. провел в Москве. К одиннадцати годам он поступил в низшую городскую школу, где учился три года, и четырнадцати лет окончил ее. Дальше учиться не пришлось, так как он был принужден начать зарабатывать. К пятнадцати годам П. поступил на завод Гужона, где в течение двух лет считался учеником, затем четыре года работал, как слесарь, после чего ушел на военную службу, где работал по своей специальности. Окончив срок военной службы, П. возвратился на завод Гужона и проработал слесарем в течение шести лет, до 1914 г. В начале войны его мобилизовали на фронт. До 1918 г. он служил там в качестве санитаря-дезинфектора. В 1918 г. П. возвратился на завод, где работает до сих пор по своей специальности.

1905 г. застал рабочего П. в Москве, на заводе; революционная волна не прошла мимо него. Он принимал участие в забастовочном движении, посещал рабочие собрания и т. д. Во время февральской и октябрьской революции П. был на фронте и в рабочем движении участия не принимал.

В 1918 г. обследуемый вступил в союз металлистов. В 1920 г. он был откомандирован в районный совет, где в течение года заведывал материальными складами, после чего снова вернулся на завод, где его и застало обследование.

Жена рабочего П. родилась в 1890 г. в селе Серпуховского уезда Московской губернии, где жила до шести лет; к этому времени отец ее, модельщик по дереву, переселился в Москву. К девяти годам девочку отдали в городскую школу, после окончания которой, т. е. двенадцати лет, она начала обучаться портняжному ремеслу. С шестнадцати лет она уже начала зарабатывать, работая дома как портниха, а с восемнадцати поступила в качестве приемщицы молока в главное отделение молочной Чичкина. Двадцати трех лет она вышла замуж, после чего продолжала работать, как домашняя портниха. Членом профсоюза она не состоит, в революционном движении участия не принимала.

Рабочего П. и жену его можно считать коренными жителями Москвы, совершенно не связанными с деревней.

Семья рабочего П. состоит из трех человек: самого П., его жены и десятилетнего сына.

¹) Материал собран и описан А. Я. Минц.

Как П., так и жена его ежедневно читают газету, а иногда и две: «Рабочую Москву» и «Известия». Из ежемесячной записи П. мы узнаем, что из прочитанного в газете его особенно интересовали статьи, посвященные Ленину, международное положение, партийная конференция, процесс Савинкова. Жена его прибавляет: «интересно еще почитать о происшествиях и судебных процессах».

П. любит читать научные книги, особенно по электротехнике. Жена его запоем читает беллетристику, главным образом — романы. Ее любимый автор — Достоевский. Во время обследования она прочла «Дневник русской женщины» Дьяконовой, который ей очень понравился, читала и другие книги. В библиотеке, однако, ни П., ни его жена не абонируются, удовлетворяясь случайно попавшими через знакомых книгами.

Из журналов читаются: «Безбожник», «Красный Перец», «У станка», «Красная Новь». Читают большей частью «каждый про себя», но о прочитанном беседуют. Из анкеты «О посещении театров, кино, музеев и лекций» мы узнаем, что рабочий П. и его жена любят театр. Из театров в течение года посетили Большой, Экспериментальный, театр им. Сафонова, свой клуб. Названы пьесы: «Гроза», «Бешеные деньги», «Аида», «Демон», «Князь Серебряный». П. понравился «Демон». «Жене очень понравилась «Аида», — сообщает в другой раз П., — я же должен сознаться, что ничего не понял, — глупое положение, но это так». Посещают и кино. «Сильное впечатление произвела картина «Отверженные» Гюго, вообще многое нравилось, но трудно вспомнить что именно».

Из музеев посещены: музей здравоохранения, Третьяковская картинная галерея. П. бывал также и на сельскохозяйственной выставке — в первый раз с экскурсией, в другой раз — совместно с женой. Вообще П. посещал театры, клуб и лекции вместе с женой, что объясняется, помимо отсутствия малых детей, дружескими отношениями, господствующими в семье П.

Рабочий П. уделяет некоторое время докладам, собраниям и лекциям. В ежемесячной записи упоминаются доклады, посвященные Ленину, доклад Калинина о XIII Съезде; почти ежемесячно П. посещал общезаводские, цеховые и производственные собрания, был он на губернской конференции металлистов; охотно посещал партийные собрания, хотя членом партии не состоял. Только в январе 1925 г. П. подал заявление в РКП и был зачислен кандидатом.

П. слушал несколько лекций по биологии, особенно заинтересовался лекцией о происхождении человека; прослушал цикл лекций (9) о религии. Сам П. с 1905 г. церкви не посещал, только в 1913 г. венчался в церкви, да в 1914 г. крестил в ней своего сына. В течение 1924 г. П. и его жена ни разу не посетили церкви, обрядов никаких не совершали. Равнодушные П. к религии сказалось и в воспитании детей. Так, рассказывая о воспитании сына, П. заметил: «никакой молитвы он не знает, и мы ему об этом не говорим».

Как было уже указано, у П. только один сын, мальчик десяти лет. И отец и мать уделяют мальчику много времени и внимания. Обращаются с ним ласково, к телесным наказаниям никогда не прибегают. Мальчик обычно слушается родителей. Учится он в школе первой ступени, проводит там ежедневно три-четыре часа. Большую часть свободного времени проводит на улице, увлекается футболом. Дома же иногда читает, играет в «медные деньги». Ложится спать рано. Мать рассказывает: «учительница его не считает озорником, но он очень невнимательный — сидит в классе, а мечтает неизвестно о чем». Сын П. любит рисовать. В начале февраля 1924 г. П. показал мне его рисунки, изображающие Колонный зал, к которому направляются со всех сторон организации со знаменами. Рассматривая рисунки, П. объяснил: «в Колонном зале прощания с Лениным; были и жена и сын. Под впечатлением своего посещения сын рисует; вот и хорошо, что был». Этими словами П. хотел сказать о воспитательном значении всего пережитого мальчиком в связи с грандиозной картиной прощания рабочих со своим революционным вождем.

Что касается отношений между П. и его женой, то, как я упоминала, они очень доброжелательны. Интересно иллюстрирует эти отношения следующий случай: «в июле у меня было большое дело, — рассказывает П., — ушел я в отпуск на три недели, оказывается, что имел право только на две. Когда вернулся, то оказался в числе уволенных. Было очень тяжело. От жены скрывал до тех пор, пока опять не приняли». Потом он добавил: «приняли, однако, как вновь поступившего; хотя и прохожу по прежнему разряду, но двадцать лет работы-то на заводе так и не учтены». Об этой своей обиде он не рассказал жене, чтобы не огорчать ее напрасно. Она, таким образом, узнала только во время нашего разговора и очень огорчилась, а П. ее всячески успокаивал. Впоследствии эта неприятность была устранена, и П. был восстановлен в своих правах.

Если мы рассмотрим, как был использован отпуск, который доставил П. столько неприятностей, то увидим вполне сознательное, разумное отношение к сохранению здоровья и восстановлению сил всех членов семьи. Обследуемая семья с 14 июня по 26 августа жила на даче под Москвой. За комнату П. ничего не платили, так как жили у брата. В такой же комнате жили знакомые, которые платили за лето 35 руб., в благодарность за предоставленную комнату жена П. шила семье брата, «так что в долгу мы себя не чувствуем, вообще же не высчитываемся».

Уделим также немного внимания тому, как использовалось время в течение суток, в среднем за год, рабочим П. и его женой. Рабочий П. тратил в среднем в сутки за год на работу по найму 6 час. 22 мин. (время рабочего дня уменьшено за счет праздников и отпуска). На ремонт квартиры и уборку двора уходило в среднем за год 6 мин. в сутки. Жена П., как мы уже указали выше, зарабатывала работой на заказ и тратила на

нее в среднем 3 часа 45 мин. Различные домашние обязанности отнимали у нее еще 5 час. 59 мин.; таким образом, ее рабочий день был продолжительнее среднего рабочего дня.

Остальное время в семье П. распределяется следующим образом:

	Рабочий П.	Его жена
Самообразование	1 час 53 мин.	1 час 04 мин.
Общественная деятельность	— » 14 »	— » 02 »
Уход за собой	— » 54 »	— » 48 »
Развлечения	— » 27 »	— » 16 »
Сон	8 » — »	7 » 30 »

По всем указанным статьям рабочий П. тратит больше времени, чем его жена. По статье «самообразование» главный расход времени составляло чтение газеты, чему П. посвящал 1 час 40 мин., а жена — 1 час. Но и этот час времени, посвященный чтению газеты женой П., следует отметить как очень редкое явление среди обследованных нами женщин-хозяек.

Развлечениям П. также отдает больше времени, нежели жена, потому что сюда включено время, посвященное игре в шашки.

Посмотрим, каковы жилищные условия обследуемой семьи. В ноябре 1919 г., предвидя уплотнение, знакомые предложили рабочему П. вселиться в их квартиру, чем он и воспользовался. Квартира эта находится в доме, который в 1924 г. считался еще «диким». Дом этот расположен в районе завода, на котором работает глава семьи. Это небольшой двух-этажный деревянный домик, заселенный исключительно рабочими. Семья рабочего П. занимает во втором этаже две комнаты в 45 кв. арш. Так как дом «дикий», то нет определенной платы за квартиру, но все расходы по дому несут жильцы сообща. За весь год обследования расход на помещение и отопление составил 144,89 рубля, или 10,4% всего расхода. По отдельным статьям этот расход распределялся следующим образом:

Статьи расхода	В рублях	В ‰ к итогу
Площадь	25,42	17,6
Единовременный расход по дому	40,48	27,9
Отопление и освещение	78,99	54,5
Итого	144,89	100,0

Площадью П. доволен: на одну душу он имеет до 15 кв. арш. и сверх того пользуется коридором, где стоят некоторые запасы продуктов, и общей кухней, где готовится пища. Однако, квартира страдает неблагоустройством: несмотря на ремонт, крыша протекает, да еще над самым столом, водопровода нет, канализации тоже нет. Квартира очень сырая, солнце никогда не заглядывает в нее. Несмотря на неблагоустройство, в комнатах очень чисто, заметно крайне заботливое отношение к жилищу.

В марте рабочий П. продает за 45 руб. шкаф и покупает буфет за 100 руб. Покупает и картины, особенно он любит изображения природы. Если мы заглянем в инвентарную опись, которая заполнялась в начале обследования, то увидим, что в комнатах обследуемой семьи есть почти все необходимые предметы: три стола, десять стульев, комод, шкаф, замененный во время обследования буфетом, два зеркала — одно в рост человека, другое поменьше, настенные часы, две кровати, из них одна кровать детская. На стенах висят четыре иконы, многочисленные портреты родственников и несколько гравюр.

Общий приход семьи П. за 1924 г. выразился в сумме 1.455,75 рубля. Первое место в приходе занимает, конечно, зарплата главы семьи — 1.009,81 рубля за год, или 69,3% прихода. Жена обследуемого, работая в качестве домашней портнихи, значительно дополняет бюджет. Она заработала в течение года 273,05 рубля, или 18,8% общего прихода; трудовые доходы мужа и жены составляют вместе 88,1% общего прихода. Продажа мебели, с целью приобретения новой мебели, составляет 3,1% прихода, неоплаченный товарный кредит — 2,2% и потребление из запасов — 4,6%. Однако, потребленные из старых запасов продукты питания, на сумму в 67,51 рубля, в конце обследования покрыты в данном хозяйстве денежным остатком в 41,76 рубля и остатком предметами топлива на 26,76 руб.; таким образом, обследованная семья не удовлетворяла своих потребностей за счет сбережений предыдущего года, но и не сделала за время обследования никаких сбережений. Всего израсходовано в обследованной семье за 12 месяцев 1924 г. 1.387, 23 рубля.

Из статей расхода отметим наиболее значительные: помещение и топливо — 144,89 рубля, или 10,4% общего расхода, и питание — 662,97 рубля, или 47,8%. Расход на питание в семье П. на одного едока в месяц составлял 22,85 рубля; в среднем, по данным годового обследования, на одного едока питание составляло 15 руб.; таким образом, питание данной семьи много выше среднего уровня.

К расходам, которые занимали заметное место, отнесем еще затраты на одежду — 206,44 рубля, или 14,9%, на хозяйственные вещи и украшение жилища — 126,80 рубля, или 9,2%.

Сравним последние расходы с годовым расходом в среднем на одну душу по экономическим группам в зависимости от величины зарплаты главы в том же году.

Р а с х о д ы	До 60 руб.	От 60 до 100 руб.	От 100 до 125 руб.	От 125 руб. и выше	В с е г о
Одежда и обувь	47,28	48,90	56,70	64,80	62,56
Хозяйств. вещи	7,80	15,84	12,40	37,86	38,42

По величине расхода по указанным статьям обследуемая семья приближается к последней группе, между тем по величине зарплаты главы — 84,15 рубля в месяц — она должна быть отнесена ко второй группе; это объясняется тем, что заработок П. в значительной мере пополняется доходом его жены, а также небольшими размерами семьи. Значительно повышены также в семье П. расходы на культурно-просветительные цели.

	В рублях в год	В ‰ к общему итогу
Книги, журналы, лекции	31,34	2,3
Воспитание детей и самообразование	26,56	1,9
Театры и развлечения	21,30	1,5
И т о г о	79,20	5,7

Расход на культурно-просветительные цели, по данным годового обследования, в среднем на одно хозяйство составляют 23,35 рубля, или 1,7%.

Следует отметить, хотя бы в нескольких словах, отношение семьи П. к взятым на себя обязанностям по ведению годового бюджета. Хорошие, теплые отношения, существующие между членами семьи П., распространялись и на все окружающее. Никогда П. и его жена не дали почувствовать регистратору, что он явился не во-время, что ведение бюджета для них тягостно. Всегда охотно и тепло вступали П. в беседу с регистратором, сознательно и обдуманно давая ответ. «Раз взялся за дело, то доведу его до конца», — несколько раз заметил рабочий П. И действительно, в течение 13 месяцев, с января 1924 г. по январь 1925 г., он провел работу по обследованию с величайшей тщательностью.

Металлист А.

(Бюджет № 22)¹⁾.

Перед нами уже немолодой (50 л.), но энергичный, полный сил рабочий. Родился он в 1874 г. в деревне Тульской губернии и прожил там до 17 лет, помогая родителям в крестьянском хозяйстве. Десяти лет он поступил в сельскую школу, но не окончил ее, проучившись всего одну зиму.

Семнадцати лет А. переезжает в город и поступает на работу на Московско-Курскую железную дорогу по ремонту пути и с этого же времени начинает жить самостоятельно. Двадцати двух лет он поступает на действительную военную службу, рядовым солдатом. Здесь ему удастся несколько пополнить свое образование: в течение девяти месяцев он занимается в учебной команде. Двадцати шести лет он кончает военную

¹⁾ Материал собран и описан А. Я. Милиц и Э. В. Городецкой.

службу и поступает на один из крупных металлургических заводов г. Москвы вальцовщиком. На заводе он пробыл пятнадцать лет, все время оставаясь вальцовщиком. Его мирозерцание несколько видоизменяется, в этот период он перестает ходить в церковь, говорит: «надоело, да и не к чему». Но политическая жизнь его совершенно не захватывает, революционные бури 1905 г. проходят мимо него, и на вопросы, участвовал ли в революционном движении 1905 г. и в забастовках этого периода, дает определенный ответ: «нет».

На заводе он пробыл до 1915 г., когда его снова мобилизовали на военную службу и отправили на фронт. В 1917 г. он возвращается в Москву на завод, затем в период разрухи поступает на электрическую станцию кочегаром. На вопрос об участии в революционном движении он снова отвечает, что в февральской революции не принимал участия, а в октябрьской — только тем, что бывал на собраниях.

В 1917 г. он вступает в союз металлистов, а в 1920 г. союз мобилизует его по сбору продналога и отправляет в Витебск в качестве налогового инспектора. В Витебске он пробыл два года и затем снова возвратился на завод. В этот период А. постепенно втягивается в общественную жизнь, и уже в самом начале обследования сообщает регистратору, что много работает «для своего коллектива». А., повидимому, пользуется известной популярностью среди рабочих своего завода. Среди товарищей он слышит сознательным рабочим. Так, партийные товарищи усиленно зовут его в ряды партии, а в квартире соседи называют не только его, но даже жену и маленькую дочь «коммунистами».

К началу 1924 г. у А. определенно назрела потребность вступить в партию и в январе он сообщает регистратору о своих сомнениях: отчасти действует жена, так как она против вступления, отчасти сам А. боится, что будет слишком много работы, на которую не хватит сил. В следующем месяце он уже заявляет: «А я дело свое сделал», т. е. вступил в партию. Решившись, ему уже не хочется ждать шестимесячного кандидатского стажа, и он выражает надежду, что ему удастся скоро сделаться действительным членом партии. Со всей своей незаурядной энергией А. берется за работу. В тот же месяц его выбирают делегатом в фабзавком: тогда же начинает заниматься политграмотой и прочитывает ряд книг. Через месяц его зачислят в члены РКП и одновременно снимают с работы вальцовщика и переводят в завком в тарифно-нормировочное бюро. Затем его выбирают представителем в районное отделение союза и, наконец, в декабре месяце назначают директором небольшого гвоздильно-тянущего завода. Таким образом, бюджетный год был годом больших изменений в жизни А., в течение нескольких месяцев выдвинутого на ответственную профессиональную и производственную работу.

Чтобы понять всю сложность и значение происшедшего переворота, рассмотрим жизнь А. и его семьи. Семья А. в течение всего изученного нами периода состоит из жены и восьмилетней приемной дочери. Жена

его до семнадцати лет жила в деревне. Она неграмотна. По найму никогда не работала и с тех пор, как вышла замуж, постоянно занимается домашним хозяйством. За все время обследования она оставалась совершенно незаметной. Только в начале обследования рабочий заявил, что жена отговаривает его вступать в партию, да в конце, при заполнении бюджета времени, он презрительно замечает, что жена едва ли сможет ответить на вопросы. Она неразвита, очень молчалива. А. считает себя много культурнее и выше жены и так, конечно, оно и обстоит в действительности.

Девочка занимает большое место в жизни А. Она была принята в семью очень маленьким ребенком и считает А. и его жену своими родителями. А. ее очень любит и заботится о ней. Когда девочка упала и вывихнула себе ногу, он очень волновался и беспокоился, что она останется калекой на всю жизнь. Девочка учится в школе, проводит там часа три в день. Остальное время она сидит дома, читает, готовит уроки. В школе ею очень довольны. Хотелось бы ей учиться в драматическом кружке, но отец находит, что она еще слишком мала. Воспитанием ее занимается, главным образом, отец. Он с ней ласков, говорит, что она «очень умная девочка», всегда слушается, так что к строгостям или телесному наказанию ему никогда не приходится прибегать. И девочка тоже любит своих приемных родителей и с нетерпением ждет возвращения отца с завода. В конце обследования, в связи с партийными обязанностями, он уделяет ребенку меньше времени, но все же неоднократно, придя во время обследования к А., можно было застать девочку сидящей за уроками и рядом с ней, с очками на носу, следящего за ее работой, отца. Учительница сказала отцу, что у девочки большие способности к музыке и балету, и А. внимательно и практически расспрашивал о том, где и как этому учиться.

Но, несмотря на внимательное отношение к ребенку, быть чересчур ласковым с девочкой, баловать ее А. себе не разрешает. За весь год ей только один раз, на именины, была куплена игрушка. В конце обследования всем рабочим дарили книги, многие просили принести книги детям. Он же заявил: «Какие ей книги, пусть готовит уроки, нечего ее баловать». Впрочем, это совпало еще с тем обстоятельством, что А. хотел приобрести для себя несколько книг по организации производства.

В отношении чтения в течение обследованного периода в жизни А. произошли серьезные изменения. До 1924 г. А. читал очень мало. Из газет в дореволюционное время он читал «Московский Листок», книг «почти никогда не читал, а если и читал что, то трудно вспомнить». В начале 1924 г., заполняя анкету, он показывает, что ежедневно читает газеты; чаще всего — «Известия», иногда — «Правду», «Рабочую Газету». Позднее стал читать «Торгово-Промышленную Газету» и «Экономическую Жизнь»; интересуется главным образом с'ездами, профессиональной жизнью, иногда говорит: «что читал, все интересно», но случалось и так, что, разговаривая с ним, казалось, что хотя он и говорит, что

читал, на самом деле газеты прочесть не успел. Книг, до вступления в партию, А. никаких не читал. Вступление в партию заставляет А. подтянуться и взяться за учебу. Благодаря природному уму и сметливости, А, несмотря на непривычку к чтению, быстро одолевает ряд нужных ему книг. В феврале он читает Коваленко «Политграмоту» и «Азбуку коммунизма». Последняя книга ему очень нравится: «главное, что просто написано»,—говорит он. В марте читает «Историю партии», «Об основных задачах партии» и о ленинизме, биографию Ленина, позднее читает Ленина и Керженцева «Принципы организации».

Сделавшись директором, А. стал читать книги о производительности труда и об организации производства. Книга в жизни А. имеет вообще практическое значение: он читает только то, что диктуется практическими потребностями.

В театре А. бывал несколько раз, чаще бывает в своем заводском клубе. До революции тоже бывал в театре, но очень редко, и что видел, не помнит. На вопрос, что понравилось, восклицает: «трудно, трудно вспомнить!» Ни в музеях, ни на выставках А. никогда в жизни не был.

Профессиональной и производственной работе А. уделяет очень много времени. Первый месяц он совершенно не бывал на собраниях, но затем, переходя от одной выборной должности к другой, А. все чаще и чаще посещает собрания. Бывает каждую неделю на партийных собраниях, на собраниях завкома, общезаводских, посещает делегатские собрания, заседания конференции, завкомов, кооперативные и комсомольские, куда он командировается в качестве представителя. В последние месяцы 1924 г. он указывает на посещение 8—10 собраний в месяц, а в июне говорит, что на собраниях бывает «чуть не ежедневно».

Под влиянием своей общественной деятельности он быстро растет. Отличаясь от природы умом, энергией и, главное, большой практической сметкой, всегда молчаливый и очень сдержанный, А. производит впечатление очень дельного человека. В этом секрет того, что А.,—малоразвитой, малокультурный, никогда прежде не принимавший участия в общественной жизни, пожилой рабочий, к коммунизму пришедший только к пятидесяти годам,—занял в рядах своих товарищей по партийной работе далеко не последнее место и был выдвинут ими на ответственный пост «красного директора». Но главная и основная причина его выдвижения, это—очень высокая работоспособность. Перейдя от станка к общественной работе, он ежедневно оставался на заводе до 8—9 час. вечера. Оттуда он приходил с портфелем, набитым делами, которыми он иногда занимался до самого сна. Одновременно с этим он, как упомянуто, много читает и учится.

Не меньший переворот произошел в течение 1924 г. и в материальной жизни А. В начале обследования, это—вальцовщик восьмого разряда со ставкой в 26 товарных рублей, в апреле он—служащий завкома, двенадцатого разряда, а с 1 декабря—директор семнадцатого разряда. Но

прежде чем приступить к изучению бюджета А., рассмотрим жилищные условия его быта.

В первую половину обследования А. занимает одну комнату, в которой живет вместе с женой и дочерью. Затем ему удается получить две комнаты в том же доме. Квартира его находится на втором этаже, одна комната большая, другая несколько меньше, кухня общая. Обе комнаты очень светлые, в каждой по одному окну. В двух минутах ходьбы находится трамвайная остановка, восемь минут ходьбы до завода. Отопление печное — одна большая голландская печь согревает обе комнаты. Освещение электрическое. Водопровод имеется, но канализации нет. Уборная во дворе и холодная. Дом очень стар, и в комнатах водятся клопы. Мышей нет, так как запасы пищи не хранятся в квартире. Когда заходишь в комнату, сразу чувствуется хозяйский глаз. За квартирой деятельно следит жена А., которая в чистоте и порядке содержит все свое жилище. Убрано без большого достатка, но и без нужды. Помимо железной кровати, столов и стульев, в комнатах есть комод, шкаф, три кресла, диван, этажерка с газетами и небольшим количеством книг. В углу — патефон. На стенах — стенные часы, зеркало, две гравюры и два больших портрета в рамах — хозяйина и Ленина, помещенные рядом для порядка и симметрии. В углу каждой комнаты висит по иконе. Эти иконы — явление довольно характерное. При заполнении анкет о религии А. заявил, что религиозные вопросы его интересуют и он даже раз был на религиозном диспуте, но в бога не верит и с 1908 г. ни разу не посетил церкви. Жена также заявляет, что она в церковь не ходит, религией не интересуется. Но икон они все же не снимают.

Взглянем теперь на экономическую сторону жизни семьи А. Прежде всего рассмотрим, из каких элементов складывается его доход (годовой).

	В рублях	В %/о
Зарплата	1.819,95	96,1
Занято в долг	63,57	3,5
Сахарный заем	5,86	0,4
И т о г о	1.889,38	100,0

Мы можем сказать, что зарплата является единственным источником его дохода. Нужно отметить, что в связи с изменением служебного положения А. в течение года значительно меняется его доход или, вернее, его заработная плата (см. табл. на стр. 85).

Мы видим, что если заработок первого квартала принять за 100, то в следующие кварталы заработок А. значительно повышается. Так, напр., во второй и третий кварталы она составляет приблизительно 150 — 200% заработка первого квартала. В четвертом квартале зарплата снова несколько понижается. Мы замечаем, что в зависимости от увеличения дохода А. в последние месяцы совершенно перестает занимать деньги и живет только на заработную плату.

Доход семьи А. по кварталам 1924 г.

Статьи дохода	I квартал		II квартал		III квартал		IV квартал	
	В руб.	В %/о	В руб.	В %/о	В руб.	В %/о	В руб.	В %/о
Зарплата	297,47	100	448,43	150,8	635,86	214,1	438,19	147,5
Занято в долг	68,62	100	45,00	65,6	—	—	—	—
Сахарный заем	5,86	100	—	—	—	—	—	—
Итого	371,95	100	493,43	132,3	635,86	170,9	438,19	117,7

Посмотрим теперь, каким образом расходует А. свой заработок.

Статьи расхода	В рублях	В %/о
Помещение и коммунальные услуги	207,95	10,6
Питание	936,24	48,2
Спиртные напитки	132,28	6,8
Табак	66,36	3,4
Одежда	362,02	18,6
Хозяйственные вещи	18,21	0,8
Украшение жилища	13,25	0,6
Культурно-просветительные расходы	53,25	2,7
Общественно-политические »	16,79	0,7 ¹⁾
Оплата товарного кредита	54,34	4,1
Прочие	69,62	3,5
Итого	1.942,34	100,0

Из этой таблицы мы видим, что главный расход составляет питание — 48,7% всего расхода, затем одежда — 18,8%, помещение — 10,8% и спиртные напитки — 6,9%. Расход на питание и спиртные напитки составляют сравнительно со средним расходом довольно большую долю. В зависимости от изменения благосостояния рабочего А. изменяются в течение года и его расходы.

Расход семьи А. по кварталам 1924 г.

Статьи расхода	I квартал		II квартал		III квартал		IV квартал	
	В руб.	В %/о	В руб.	В %/о	В руб.	В %/о	В руб.	В %/о
Помещение	59,92	100	72,36	120,9	37,45	62,3	38,22	63,7
Питание	133,61	100	233,42	174,7	297,25	222,5	271,96	203,6
Спиртные напитки	6,61	100	13,43	203,2	27,07	409,5	85,17	1.288,5
Табак	4,33	100	14,98	345,9	26,01	600,7	21,04	485,9
Одежда	22,66	100	121,40	530,4	144,26	638,5	73,70	324,7
Хоз. вещи и украш. жилища	8,11	100	8,20	100,1	10,00	12,3	8,15	100,0
Книги, газеты и развлечения	3,45	100	—	—	6,80	197,1	35,00	1.014,2

¹⁾ Расход на общественно-политические цели представлен неполно.

Прежде всего увеличение дохода в бюджете А. отразилось на расходах на табак, папиросы и спиртные напитки, что, впрочем, объясняется не только повышением количества, но и улучшением качества потребления. Если мы снова примем расход первого квартала за 100, то увидим, что затраты на табак и спиртные напитки неизменно возрастают, и в конце обследования расход на табак составляет 486 %, а расход на спиртные напитки — 1.288 % первоначального расхода. В праздничные месяцы (декабрь) и в тот месяц, когда справляются именины хозяина (октябрь), затраты на спиртные напитки достигают особенно больших размеров. Это — расход, который было бы правильнее назвать «расход на прием гостей».

Питание А. также улучшается. Расходы на него увеличиваются приблизительно в 2½ раза. При этом главную статью расхода в питании составляют затраты на мясо и мясные продукты — 34,9 %, затем расходы на мучные и хлебные продукты — 24,7 %, на масло, молоко и молочные продукты — 19,2 %, расход на сахар, сладости и на крупу одинаков — 8,5 %. Размер потребления различных продуктов, в среднем за год, на одного едока в день выражается в следующих цифрах:

Годовое потребление основных продуктов питания на одного едока в день в хозяйстве А. по кварталам 1924 г.

(в фунтах).

Название продуктов	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Всего
Хлебные продукты	3,7	2,5	3,1	5,2	4,7
Овощи	1,8	2,1	1,4	2,2	1,9
Мясные продукты	1,0	0,6	0,7	1,4	1,5
Рыбные »	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1
Молочные »	0,6	0,1	0,7	0,9	0,8
Сахар, сладости	0,2	0,4	0,2	0,3	0,3

Таким образом, мы видим, что семья А. питается достаточно и разнообразно. Увеличение расхода на питание вызывается в первую очередь увеличением расхода на мясо и мясные продукты. В течение двух летних месяцев особенно велик расход на сахар, это объясняется тем, что в этот период заготавливалось большое количество варенья.

Расход на помещение не увеличивается из месяца в месяц. Расход на одежду также не увеличивается регулярно, а изменяется периодами, по сезонам, возрастая осенью и весной. Улучшение благосостояния не отразилось на расходах на культурно-просветительные цели, и если в одном месяце они значительно повышаются, то это объясняется покупкой патефона за 35 руб.

Таким образом, мы видим, что в 1924 г. резко изменились не только профессиональная деятельность и общественная жизнь А., но и в материальных условиях его быта произошли заметные сдвиги. Резкое повышение расходов на питание и на другие первоочередные потребности доказывает, насколько они еще не удовлетворены были в 1924 г. в семье квалифицированного рабочего восьмого разряда.

Печатник Ч. и его жена.

(Бюджет № 29)¹).

Ч.— наборщик. Его жена работает на конфектной фабрике Центросоюза. К началу обследования семью их дополняли две маленькие девочки: трех и полутора лет. Вскоре родилась третья девочка, по имени Зоя, недоношенный, хилый ребенок. Прожив несколько месяцев, она умерла от дезинтерии. В течение года смерть несколько раз стучала в окошко Ч., угрожая отнять то одного, то другого ребенка. Жена Ч.— тихая, трудолюбивая, рассудительная и самоотверженная женщина, беззаветно и горячо боролась весь год со всякими инфекциями и детскими болезнями, но это была нелегкая задача. Вся семья Ч. отличается болезненностью, склонностью к туберкулезу и физической слабостью.

Сам Ч. поражен активным туберкулезом. Это сравнительно молодой человек — 27 лет, слабогрудый и истощенный. Он родился в деревне, но с трех лет постоянно живет в городе. Отец его был рабочий-булочник, работал в Петербурге, мать дополняла его заработок сдачей комнат и углов. Восемью лет Ч. поступил в начальную городскую школу, которую окончил к одиннадцати годам. С этого времени окончилось его детство и началась трудовая жизнь. Он поступает учеником-наборщиком в одну из петербургских типографий, а с шестнадцати лет становится самостоятельным наборщиком, переезжает в Москву, в типографию Сытина, где работает до настоящего времени, с перерывом в два года. Эти два года он служил рядовым, сначала в царской, а затем в Красной армии — на военных фронтах, где и застала его революция. В революционном движении он активного участия не принимал и в партии не состоял. На вопрос о партийности Ч. отвечает: «очень сочувствую коммунистам, но в партию не записался по случаю детей, да и болезни». Дети составляют большую и непосильную тяжесть для родителей. Ради детей Ч., во время обследования, работает в ночной смене. «Мать работала днем, а я ночью, по очереди растили детей».

По натуре Ч. мягкий, сговорчивый и очень впечатлительный человек; в свободное время заоем читает романы «из жизни бедных людей». Чтение романов и беседы о них — любимое занятие Ч. Еще до революции совсем молодым рабочим он был записан в Толстовскую библиотеку

¹) Составлен Е. О. Кабо.

и прочитал много книг. Читает он очень много и теперь. Его любимый автор — Горький; во время обследования он прочитал следующие книги: Дыбенко «Мятежники», Поленца «Крестьянин», романы Шеллер-Михайлова («очень не понравилось»), Писемского, Лескова, Станюковича, Толстого, рассказы Куприна, Шмелева, Золя («Углекопы»), Мирбо («Сад терзаний»), Синклера («Исповедь любви») и др. Встречалась и политическая литература — 5 и 6 том соч. Ленина, «1905 г.» Троцкого и др.

Классики не нравятся Ч., не нравится ему и Толстой в романах, где описывает жизнь высших классов.

Политические интересы Ч. не активны и не очень высоки. До революции он читал «Копейку» или «Русское Слово». В настоящее время читает «Рабочую Москву» или «Известия». Однако, газету читает не ежедневно, часто пропускает, особенно во время обострения болезни.

В театрах и кино Ч. бывал и в Ленинграде и в Москве; три года слушал лекции на вечерних курсах; три раза посетил Третьяковскую галерею; бывал и в Политехническом музее. Но за год обследования он только один раз побывал в театре.

Во время обследования у Ч. дважды серьезно обострился легочный процесс, вследствие чего он, в общей сложности, не работал в производстве около трех месяцев. Из них месяц (зимой) жил в санатории для туберкулезных больных и полтора месяца (летом) — в деревне у матери.

Жена Ч. — верный товарищ своего мужа. Она наравне с ним несет и труд и заботы, и, несмотря на большую нужду, беременность, болезнь и другие тяжелые испытания, выпавшие на ее долю, в течение всего года я не слышала от нее ни одной жалобы. Это — спокойная и мужественная женщина, в которой природный ум смягчает недостаток культуры. Она родилась в бедной крестьянской семье, но до восьми лет жила не у родителей, переехавших в Москву, а в деревне у тетки. Дядя, муж тетки, у которой она жила в раннем детстве, был зажиточный крестьянин, по ее словам — «первый в селе». Однако, в чужой семье ей жилось не сладко.

Восьми лет она переезжает к родителям в Москву и поступает в школу. В школе она учится всего год. Едва научившись читать, она девяти с половиной лет поступает на фабрику Ленова подручной девочкой, где работает около десяти лет. С девятнадцати лет она работает на фабрике Центросоюза, которую не бросила ни после замужества, ни после родов. «Муж больной, слабый человек, разве можно мне отставать от работы», рассуждает она, но ранний непосильный труд, частые роды и домашние заботы обессилили ее. К началу обследования ей едва минуло двадцать шесть лет, но по виду ей можно было бы дать сорок. Острое малокровие сказалось в фурункулах, которыми она страдала весь год.

Ее культурные потребности много ниже, чем у мужа. Она ничего не читает, кроме своего проф. органа «Пищевик», который ей дают бесплатно, очень редко посещает театры или кино и то, что видела до обследования, не помнит. Во время обследования смотрела «На дне» в район-

ном театре, но, горько проплакав весь вечер, решила больше «на такие грустные вещи никогда не ходить». Несколько лет тому назад смотрела «Собаку садовника» в рабочем клубе, из виденного в театре больше ничего не запомнила. В начале обследования Ч. числилась членом своего клуба, но за весь год ни разу его не посетила. И неудивительно: вся жизнь ее наполнена обязательным тяжелым трудом и уходом за маленькими больными детьми. Если отбросить три месяца, проведенные Ч. в 1924 г. в отпуску (по беременности 2½ месяца и 2 недели на уход за больным ребенком), то Ч. отдает в среднем в день восемь часов фабрике. Домашние работы, в общей сложности, отнимают у нее пять часов в день, не считая прогулок, совершаемых с детьми изредка, в хорошую погоду, минут по 30 в среднем в день. Всего, таким образом, рабочий день Ч. тянется 13,6 часа. Но и во время сна, для которого у Ч. остается девять часов, ей приходится нередко вставать для ухода за детьми.

Сам Ч. немного помогает жене: пойдет в лавку или на рынок, отведет детей в ясли или сходит за ними, наколет дров, починит кое-что в доме. Ночная работа разбивает его сон и делает ненормальным все его распределение времени. Но в общем распределение времени Ч. мало отличается от распределения времени других рабочих. Только на чтение книг Ч. тратит значительно больше времени, чем другие; вместе с чтением газет и посещением библиотеки это отнимает у него около трех часов в день.

Когда родился третий ребенок, Ч. взяли на помощь няньку, девочку лет четырнадцати, на условиях полного содержания (включая одежду и обувь). Девочка прожила один месяц, и когда ей пошили новое платье, купили ботинки и платок, она исчезла бесследно. Долго плакала Ч. от обиды и решила пригласить для ухода за детьми мать мужа. Но из этого тоже ничего не вышло. Летом снова пригласили няньку, взрослую девушку, которая оставалась в доме и помогала Ч. несколько месяцев. Несмотря на тяжесть, которую вносят дети в семью, Ч. очень дорожат ими и в меру своих сил берегут их. Когда родилась маленькая Зоя, мать Ч. как-то сказала, что лучше бы ей умереть. Ч. до слез была огорчена ее словами. Однако, слабое представление о гигиене и невысокий культурный уровень матери часто ставят детей в тяжелое положение. В начале обследования в комнате Ч. стояли только две кровати, одна — большая, на которой спали родители и младшая девочка, другая — детская, для старшей. Беременная женщина, готовившаяся родить, и маленький ребенок спали в одной постели с человеком, находившимся в третьей стадии туберкулеза. Однако, когда я указала родителям, что это очень опасно для ребенка, в квартире появилась маленькая кроватка, в которую уложили девочку. Когда в доме жила бабушка или нянька, постель для них складывалась на сундуке.

Жилище Ч. в начале обследования было очень убого. Правда, его нельзя назвать тесным. Это большая, в 50 кв. арш., комната в три окна,

в небольшой, когда-то хорошей квартире. Ч. получили эту комнату в 1922 г. по десятипроцентной норме. По их рассказам, они раньше жили в подвале, где по стенам текла вода, было сыро и холодно. Но по болезни мужа и после рождения второго ребенка они были вселены в квартиру, занимаемую большой интеллигентской семьей. Однако, несмотря на «буржуазное происхождение», квартира находится в ужасном состоянии. Центральное отопление не действует, и комната согревается небольшой низенькой печкой, сложенной из кирпича, с трубами, выходящими в окошко. Печь эта во время топки всегда дымит; происходит же топка как раз в то время, когда мать возвращается с работы, а дети из яслей. От дымной печи потолок весь черный, покрытый копотью. Обои давно пришли в такое плачевное состояние, что Ч. заново оклеили комнату газетами и плакатами, отчего она получила пестрый и убогий вид. Подоконники и рамы давно потеряли окраску. Внизу они всегда обложены тряпками, чтобы не текло.

Приготовление пицци и стирка белья производятся тут же в комнате. В квартире, правда, есть кухня, но она захвачена квартирными хозяевами, которые присоединили ее к своей площади. Ч. по деликатности не сопротивляются. Вообще с «интеллигентами» Ч. живется не сладко. Они всячески стесняют своих новых жильцов, «брезгают детишками», по выражению Ч., боясь, чтобы те не занесли в дом «заразы из яслей». Тихие, скромные Ч. не хотят скандалить и терпеливо переносят мелкие обиды.

Мебели у Ч. много. Три стола, из которых один дубовый, три венских стула, два кожаных кресла, шкаф для посуды, одна большая кровать, два зеркала, настенные часы, детская плетеная мебель, швейная машина. Все эти вещи имеют старый, запущенный вид. Однако, такое количество вещей очень редко встречается в рабочей семье. Позже оказалось, что эти вещи за бесценок (кажется, за муку) приобретены у семьи соседа-врача, скончавшегося в голодные годы от тифа скоро после вступления Ч. в брак. Из «собственных» вещей, принесенных в приданое, здесь только швейная машина, два сундука, три табуретки и простой, сосновый столик.

Внешнее состояние жилища Ч. бывает различным, в зависимости от обстоятельств. Когда я впервые пришла к Ч. в воскресенье утром, комната имела веселый и праздничный вид. Тепло, чисто, пахнет свежими пышками, самоваром, уютно и провинциально. Вся семья сидит вокруг самовара, в середине гость — тесть. Он крестьянин, подстрижен под скобку, пьет чай с блюдца, шутит с детьми. Дети чисто одеты, веселы и здоровы. Однако, по праздничному утру никогда не следует судить о быте рабочей семьи. Уже если придешь в воскресенье вечером, картина будет несколько хуже, но окончательно безрадостное впечатление производит тяжелая неустроенная жизнь Ч., если зайти к ним вечером в будний день.

Жена Ч. приходит ко времени возвращения детей из яслей. Приводит их отец. В комнате грязь и беспорядок вчерашнего дня. Печь еще не топлена, поэтому холодно настолько, что детей не раздевают. Не раздеваясь и не умываясь после работы, мать наскоро разогревает на примусе пищу для детей, которые просят есть, затем затапливает печь, стряпает (она спешит, потому что мужу скоро надо уйти на ночную работу), наскоро ест сама, моет и укладывает детей, наспех и не всегда тщательно убирает посуду и квартиру и только тогда, наконец, отдыхает после длинного, утомительного рабочего дня, для того, чтобы ночью несколько раз вскочить к детям и с раннего утра снова начать свою бесконечно тяжелую жизнь. В эти вечера и дни жилище Ч. выглядит беспорядочно и уныло. Разумеется, когда в доме живет бабушка или прислуга, жизнь Ч. делается легче, квартира чище. Однако, для шести человек эта комната кажется невыносимо тесной. После долгих хлопот, связанных с большими волнениями, Ч. в середине лета получили, наконец, новое помещение в том же доме, но в другой квартире. Новое помещение Ч. было менее запущено и состояло из двух комнат: столовой, где спала прислуга и старшая девочка, и спальни, где спали Ч. с младшими детьми до смерти последнего ребенка.

Как состав семьи Ч., их внешний быт, их жилищные условия, так и бюджет Ч. изменялись несколько раз в течение года. То сам Ч. в длительном отпуску, то жена, то оба одновременно. От этого падает выработка, понижается доход, растут расходы. Если к этому прибавить роды, крестины, болезни и похороны, то легко понять, как нарушался в 1924 г. бюджет семьи Ч.

В общем за год доход Ч. имеет следующий вид:

Доход Ч. и его жены за год.

	В рублях	В % ⁰ / ₀ к итогу
Зарботок Ч.	893,18	49,3
» жены Ч.	375,51	20,7
Пособия по болезни	399,31	22,0
Прочие пособия соцстраха	95,80	5,3
Занято в долг в кассе взаимопомощи	16,00	0,9
» » » у частных лиц	10,86	0,6
Помощь родных (подарки)	2,15	0,1
Невыясненный доход	17,96	1,0
Взято из сбережений продуктами питания	1,35	0,1
Всего	1.812,12	100,0

Единственным источником существования Ч. является заработная плата, значительно дополняемая пособиями соцстраха. Вместе со страховыми пособиями заработок составляет всего 1.763,8 рубля, или 97,3%. Из бюджета Ч. можно лишний раз убедиться в том, какую огромную роль играет соцстрах в тех семьях, где его помощь бывает особенно

необходима. В семье Ч. пособия соцстраха составляют свыше 25 % всего годового дохода и в отдельные, особенно тяжелые для семьи месяцы, спасли их от острой нужды. Если выбросить из общей суммы 17,96 рубля — поступления, происхождение которого не выяснено при обследовании, то получится дефицит, составляющий около 2 % расхода, покрытый, главным образом, задолженностью. Все виды кредитования имели место в бюджете Ч., но товарный кредит, сделанный в течение 1924 г., был полностью покрыт в том же году. Всего в семье Ч. израсходована за год довольно крупная сумма — 1.812 руб., или 58,6 рубля в месяц на одного едока. В другой, здоровой и хорошо организованной, семье этой суммы могло бы хватить с избытком, но тяжелые условия жизни Ч. без остатка поглотили эти средства.

Расходы Ч. за год.

	В рублях	В % ⁰ / ₀ к итогу
Помещение, отопление и освещение	204,56	11,3
Питание	799,89	44,2
Спиртные напитки	23,14	1,2
Табак	65,98	3,7
Одежда	299,72	16,5
Мыло и гигиена	2,23	0,1
Лечение	31,36	1,7
Хозяйственные вещи и украшение жилища	19,41	1,1
Культурно-просветительные расходы	1,00	0,1
Общественно-политические »	36,58	2,0
Помощь отсутствующим членам семьи	40,00	2,2
Уплачено долга за товарный кредит	90,73	5,0
Похороны	22,00	1,2
Прочие расходы	115,65	6,4
Потеря на курсе в январе	20,73	1,1
Остаток денежный и топливом	39,14	2,2
Всего	1.812,12	100,0

Главную статью расхода, разумеется, как и в других рабочих семьях, здесь составляет питание, поглощающее 44 % всего расхода. В среднем на одного едока в месяц, считая и прислугу, это составляет 23,19 рубля. Но следует здесьшний раз отметить, какую условную величину представляет собой «едок», имеющий значение лишь при массовом изучении питания. В семье Ч. соотношение между взрослым Ч. и его маленькой девочкой далеко не равно 10 : 1, так как Ч. ничего не жалели для сохранения здоровья своих детей. Впрочем, и сам Ч. и его жена питались выше среднего уровня, при чем наиболее дорогую часть здесь составляют молоко, жиры и белые булки. Напротив, на одежду и хозяйственные вещи истратили небольшую часть своего расхода, а именно 17,6 %.

Следует еще обратить внимание на особенности расходного бюджета Ч. К последним относится чрезвычайно низкий расход на куль-

турные потребности — всего 1 рубль за год, или 0,1%, расход на похороны, повышенный расход на лечение и чрезвычайно высокий процент прочих расходов, составляющий за год 115 руб. Все это связано с особенностями быта данной семьи, описанными выше. Весь расход на культуру, это — посещение представления «На дне», о котором было рассказано выше. Между тем, культурный уровень семьи Ч. далеко не ниже среднего. Низкий расход на культурно-просветительные цели объясняется бесплатностью услуг. Так, газету Ч. получали бесплатно, как и все обследуемые, книги, читаемые Ч., взяты в большом количестве в библиотеке, также, разумеется, бесплатно, воспитание детей целиком проводится за счет конфектной фабрики, где работает жена Ч. Только в «прочих расходах» скрывается сумма в 5,26 рубля, истраченная на игрушки для детей. Состав «прочих» расходов представлен в следующей таблице:

	В рублях
Налоги и метрики	1,77
Религия	2,20
Игрушки	5,26
Прислуга	60,05
Поездки	46,35
Прочие	0,02
Всего	115,65

Рабочий Ф.

(Бюджет № 23)¹⁾.

Полную противоположность семье Ч. представляет семья печатника Ф. Это прежде всего жизнерадостная, здоровая и очень дружная семья, хорошо приспособленная к практической жизни. Ф. — тискальщик, 39 лет. Детство свое до шести лет он провел в деревне, у деда. Родители его, бывшие крестьяне, жили в г. Ялте, где занимались молочным хозяйством. Отец его имел несколько коров, дом, усадьбу.

Одиннадцати лет Ф. поступил в начальную городскую школу и через три года окончил ее. Шестнадцати лет поступает он учеником в переплетную мастерскую. Переплетчиком он работает в различных городах России до 23 лет.

В 1905 г. он участвовал в рабочем движении и даже «попался на митинге». В том же году был членом профессионального союза печатников. Но активного участия в революционном движении не принимал и в партии никогда не состоял.

В 1907 г. ему приходится испытать безработицу: в течение года он не может найти работу и уезжает в деревню. Скоро он возвращается

¹⁾ Материал собран и описан Е. О. Кабо и З. В. Городецкой

в Москву и поступает в одну из крупных типографий Москвы тискальщиком, где работает до сих пор.

С 1915 до 1918 г. Ф. провел на фронте, сначала рядовым, потом писарем. В это время он уже женат и имеет двух детей — пяти и шести лет. Жена его уроженка той же деревни, где провел свое детство Ф. Они друзья с раннего детства. Мать ее, бедная, неимущая крестьянка, была работницей в семье его отца, няньчила детей и вела хозяйство. Она живет в обследуемой семье, и Ф. до сих пор привязан к ней, как к родной матери.

Женился Ф. незадолго до войны. Жена Ф. поступила на фабрику чаеразвесочницей и работает на ней и во время обследования. Еще до призыва мужа в армию жена Ф. пережила много горьких минут. Выйдя замуж восемнадцатилетней девушкой, она сразу попала в атмосферу отчаянной бедности, осложнявшейся тяжелыми условиями московского быта и частыми выпивками мужа. По ее рассказам, первые годы ее замужества были очень тяжелыми.

Вдумчивая от природы и очень религиозная, она стала искать ответов на мучившие ее вопросы о «правде жизни». От религии она бросалась к толстовству, оттуда к атеизму. Много читая и не имея ниоткуда нравственной поддержки, она очень страдала. Уже во время войны, когда муж ее был на фронте и она одна с двумя детьми боролась за существование, неустанно думая и читая, она встретила с семьей евангелистов, которые обласкали ее и ввели в евангелистскую общину. Тут, по ее словам, она, наконец, нашла «истинную веру», которая дала ей успокоение. Она отдала евангелизму всю свою горячую душу, став преданным и искренним членом баптистской общины. Огромное нравственное влияние ее на возвратившегося с фронта мужа и на подрастающих детей бросается в глаза с первого взгляда. Распропагандированный на фронте Ф., — безусловный атеист и враг «бога» («скорее в чорта поверю, чем в бога», — говорит он), — разумеется, не стал евангелистом.

Но сектантская атмосфера, окружившая его дома, сказалась на всем его послевоенном быте. Он совершенно перестал пить, много работает, тепло и с уважением относится к жене и к детям. Во время голода он думал обосноваться в деревне. Получил надел в три десятины, купил лошадь, корову. Но в 1922 г. вся семья возвращается назад в Москву и жена Ф. снова поступает на фабрику. Она хорошая работница, и, как видно из данных бюджета, выработка ее почти не уступает выработке мужа. Обязанности домашней хозяйки добросовестно и очень опрятно выполняет ее мать, шестидесятилетняя тихая и трудолюбивая старуха, души не чающая во внуках. Помимо трех взрослых, в семье еще двое детей: мальчик четырнадцати лет и девочка — тринадцати, здоровые, трудолюбивые и очень жизнерадостные ребята.

Культурные потребности Ф. не очень разнообразны. До революции он читал «Русское Слово», иногда «Московский Листок», попадались ему

и социал-демократическая литература. В настоящее время он читает ежедневную газету и изредка журналы. Из газет ему больше всех нравится «Правда», за материалы о рабочем быте. Книг в свободное время он почти не читает, только то, что удастся прочесть «из-под станка» (Ф.—тискальщик). Работая в большой московской типографии, он прочитал, таким образом, много нового и ценного, но часто начало без конца, или конец без начала. О прочитанном Ф. любит поговорить и обнаруживает при этом большое понимание, но сам дома почти ничего не читает. Жена Ф., наоборот, газет не читает, но прежде читала много книг; теперь и этого не читает. Правдивая женщина говорит прямо, что в чтении газет и книг не видит надобности, «с тех пор как убедилась». В свободное время она читает евангелие или просто проводит время в обществе детей. В театрах изредка бывают только Ф. и дети. Ф. бывал в театрах и кино несколько раз, особенно любит оперы. Драмы любит меньше, особенно не понравился ему «Вишневый сад». На лекциях Ф. бывает, посетил цикл лекций о религии, бывает в клубе с товарищами и в кино с детьми. Вообще Ф. очень общительный человек и хороший товарищ. Он ярый сторонник советской власти. Перед днем Парижской Коммуны ему удалось в гранках прочесть брошюру, посвященную коммунарам. Беседуя об этой брошюре, которая ему очень понравилась, Ф. сказал, что, по его мнению, хотя среди рабочих подавляющее большинство беспартийных, но они раньше умрут, чем допустят буржуев обратно к власти. «Все, как один, лягут», — сказал Ф. Но его сочувствие — совершенно пассивное.

В свободное время он спорит с женой на политические и, особенно, религиозные темы и подтрунивает над ее убеждениями. Она на все насмешки отвечает спокойно, никогда не сердится и никогда не уступает. «Его неверие от гордости», — объясняет она мне. Сама — не горда, держится всегда очень спокойно и с большим достоинством. Несмотря на разницу во взглядах и вкусах, внутрисемейные отношения очень доброжелательные. И муж и жена находят общую базу в неустанном труде и заботе о детях, а также о своем маленьком, муравьином хозяйстве. Собственно детьми и хозяйством занимается жена, а Ф. пассивно и добродушно посмеивается.

Воспитанием детей занимается, главным образом, мать. Оба, и мальчик и девочка, в начале обследования учились в школе первой ступени, которую окончили одновременно в 1924 г. В школе ими были очень довольны. Кроме того, мальчик самоучкою учится музыке и много рисует. Дети необычайно дружны между собой. По возвращении из школы они отправляются за покупками на рынок. Мать и отец обращаются с детьми ласково, к наказаниям никогда не прибегают, и дети отвечают им любовью. В отношении детей к матери чувствуется большая привязанность. Мне приходилось наблюдать, как они встречают мать после работы: один помогает ей раздеться, другой тащит стул, а девочка все время то подойдет поцелует мать, то присядет около нее. Мать имеет на детей огромное

влияние. Оба заявляют, что они верят в бога и ходят с матерью в общину евангелистов. Но веяния нового времени берут свое. Жизнь ребят наполнена противоречиями, которых они пока не замечают. Похороны Ленина, школьные собрания пересекают баптистские проповеди, плакат «если бог за нас, кто против нас», вычерченный и повешенный над столом, чередуется с плакатами революционного содержания для школы, чтение евангелия идет одновременно с чтением «Варабана» и «Юного Пионера», юный натуралист, больше всего любящий книги по природе и технике, искренно и наивно верит в бога своей матери. Все это слабывается постоянным движением, смехом и большой любовью к развлечениям и к школе, которая занимает огромное место в жизни обоих ребят.

Доход семьи, несмотря на невысокий заработок главы, выше среднего уровня, благодаря дополнительной работе жены. Он составляется из следующих статей:

Доход.

	В рублях	В % 0/0
Зарплата главы семьи	793,37	43,1
Пособие по болезни	8,77	0,5
Зарплата жены	722,35	39,2
Доход от продажи предметов хозяйства	67,67	3,7
Товарный кредит	174,60	9,5
Получено долга	2,52	0,1
Помощь родных	71,67	3,9
Прочие	0,36	0,0
Итого	1.841,31	100,0

Расход.

	В рублях	В % 0/0
Помещение	152,86	8,4
Питание	788,45	43,0
Спиртные напитки	2,00	0,1
Табак	13,68	0,8
Одежда	399,52	21,8
Хозяйственные вещи	237,22	12,9
Культурно-просветительные потребности	35,90	2,0
Общественно-политические потребности	52,98	2,9
Долги	20,38	1,1
Помощь отсутствующим членам семьи	16,97	0,9
Прочие	111,62	6,1
Итого	1.831,58	99,9

Главная статья дохода — заработная плата (43,1+39,3%). Товарный кредит дает довольно большой процент дохода — 9,5%, помощь родных — 3,9% (главным образом, молоко, привезенное из деревни) и, нако-

нец, доход от продажи вещей — 3,7%. Вещи в семье Ф. продаются не от нужды. Так, проданы ненужные вещи, а также старая мебель, которая тут же была заменена новой, купленной по случаю и в кредит.

Главную статью расхода здесь, как и в других бюджетах, составляет питание: 43,0% всего расхода. При этом на долю одного едока в месяц истрачено 18 руб. 42 коп. Большой расход на хозяйственные вещи объясняется покупкой мебели, сопровождавший переезд на новую квартиру. Расход на помещение составляет 8,4%, на культурно-просветительные цели истрачено 2%, на общественно-политические — 2,9%. Как и следовало предполагать, у Ф. почти совершенно отсутствуют расходы на спиртные напитки (2 рубля в год, или 0,1% расхода). Расход на развлечения и театры составляет всего 4,16 рубля в год. Ф. посещал, главным образом, свой клуб, часто бесплатно или по очень льготным ценам. Расход на воспитание детей и игрушки для них, напротив, составляет сравнительно крупную сумму, в 25 руб. 42 коп. в год.

К концу года у Ф. оказался денежный остаток в 40,62 рубля. Но этот остаток на 23,02 рубля поглощается продуктами, истраченными в течение года из старых запасов.

Таким образом, бюджет Ф. сведен бездефицитно с превышением прихода над расходом на 17 руб. Однако, эта бездефицитность, при более или менее полном удовлетворении основных потребностей, оказалась в семье Ф. возможной исключительно благодаря дополнительному заработку жены и широкому товарному кредиту. Без этого Ф. пришлось бы очень плохо, так как заработок Ф. покрывает всего 43% бюджета.

Следует более или менее подробно остановиться на жилище Ф., так как это — новая, совершенно своеобразная и неизвестная многим форма жилищного быта. Несколько расположенных дру возле друга больших каменных домов, переданы комхозом двум-трем типографиям для организации здесь рабочих коммун. Однако, несколько обследованных нами здесь квартир обнаружили, что ничего общего с коммунами эти дома не имеют. Множество бывших обывательских квартир, в 5—6 комнат каждая, распределены между рабочими семьями по одной-две комнаты на семью.

Внутри каждой квартиры живет от 3 до 5 семейств, пользующихся общей кухней, но ведущих замкнутый семейный быт. Организация домоуправления не выборная. Предприятием поставлен комендант, управляющий домами и собирающий квартирную плату. Внутренний порядок в квартирах поддерживается самими жильцами, но теснота и различный культурный уровень живущих создают при этом многочисленные трения и конфликты. Общая кухня при частном хозяйстве и при наличии нескольких хозяек, разумеется, никого не объединяет, и быт так называемого дома-коммуны следует признать совершенно неорганизованным.

Семья Ф. неоднократно жаловалась на квартирные конфликты и на всеобщую эксплуатацию безобидной матери Ф., которая добросо-

вестно и безответно наводила порядок, нарушаемый остальными жильцами. В начале обследования жилище Ф. состояло всего из одной комнаты в 39 кв. арш. На одного человека, таким образом, приходилось менее 8 кв. арш. жилой площади. Центральное отопление слабо нагревало квартиру, и в ней стояла еще небольшая железная печь с трубами, на которой вечером разогревалась пища. В кухне имеется газовая плита и ванная, но по случаю дороговизны газа ими никто в квартире не пользовался. Неиспользованным в доме оставался и лифт. Таким образом, значительная доля удобств занятого рабочими дома пропала напрасно вследствие бедности занимавших его жильцов. Со стороны внутреннего ремонта квартира также имела в начале обследования очень печальный вид. Не выдавший воска паркет, старые, многолетние, закоптелые обои, облезлые окна и двери. Однако, комната Ф. имела очень чистый и приветливый вид, благодаря неусыпным заботам хозяев. На стенах икон нет, вместо них — картины евангельского содержания, плакаты такого же содержания, портрет Ленина, несколько фотографий. Плакаты часто сменяют друг друга, обращает на себя внимание плакат: «В комнате курить строго воспрещается», выписан детьми красиво и старательно. Это — работа детей. Спросила, что это значит. Дети со смехом объяснили, что плакат направлен против отца и его товарищей. В комнате только одна кровать. Бабушка спит на сундуке, а дети — на полу.

В середине года Ф. удалось перебраться в другую комнату, почти вдвое большую. По этому случаю была приобретена новая мебель — стол, стулья, шкаф, даже зеркало. Но кровать попрежнему оставалась одна. Расход на жилище составил за год 152,86 рубля, но плата за площадь всего 27,28 рубля — менее 20% всех жилищных расходов. Мы обследовали бюджет дома, где жили Ф. и другие печатники. Оказалось, что дом этот, при чрезвычайно низких эксплуатационных расходах, сводит концы с концами лишь благодаря огромной дотации со стороны предприятия. Однако, это уже не входит в описание интересующей нас семьи.

Г Л А В А VII.

Новь.

Группа III. Складальщик В. — Инструментальщик Б. — Старые партийцы — рабочий и работница Т.

Складальщик В.

(Бюджет № 8)¹).

Семья складальщика В. обследовалась 3 раза; во время месячного обследования в декабре 1922 г., тоже — в ноябре 1923 г. и, наконец, в течение всего 1924 г. Это длительное наблюдение над семьей В. дает нам возможность сравнить изменения в жизни В. не за один год, как у других рабочих, а за два года, и проследить те крупные перемены в рабочем хозяйстве, которые произошли в течение 1923—24 г. Это делает бюджет В. особенно интересным, тем более, что состав семьи В. совершенно не изменился, не изменилась и профессия и даже место работы жены и мужа.

Семья складальщика В. в период обследования состояла, не считая главы семьи, из четырех человек: жены, тещи и двух девочек в возрасте пяти и двух лет. Жена В., молодая женщина 26 лет, работает на той же текстильной фабрике, где и муж, в качестве чернорабочей. Теща, мать жены, не постоянно живет в семье, а наездом: приедет из деревни, пробудет несколько месяцев и едет обратно в деревню к сыну. Старшая девочка ежедневно, кроме праздников, проводит время в детском саду при фабрике, а младшая — там же, в яслях. В. работает на текстильной фабрике с пятнадцати лет: сначала — мальчиком, в складальном отделении, а затем — складальщиком по сие время. Перерыв был только во время пребывания в Красной армии — с 1917 по 1922 г.

Весь свой производственный стаж он приобрел в одном и том же предприятии.

Родился и вырос В. в семье своего отца, бедного, безземельного крестьянина Рязанской губернии, работавшего на помещичьей земле. Двенадцати лет В. поступил в сельскую школу, но через два года, не окончив школы, был отдан в трактир — мыть чашки. Через год ему

¹) Материал собран и описан М. В. Горюновой.

удалось поступить на текстильную фабрику, где он работает до сих пор. Женился В. в 1917 г. на крестьянской девушке, которая рано, задолго до замужества, начала работать на фабрике в качестве чернорабочей. Деревенские годы ее мало отличаются от детства мужа, с той только разницей, что она в школе не училась и ни грамотности, ни квалификации не приобрела до сих пор. Во время пребывания мужа на фронте она оставалась в городе и одна содержала свою старшую дочь. От деревни оторвалась совершенно — земля и дом в деревне принадлежат ее брату, у которого живет мать.

Культурный уровень В. сравнительно невысок. Он малограмотен, до революции почти ничего не читал, кроме газеты «Копейка», в революционном и рабочем движении участия никакого не принимал. К началу 1917 г. ему было всего двадцать два года, и год этот застал его на фронте. Здесь началось его политическое развитие. Пропаганда на фронте пробудила в нем политические интересы. Но во время обследования 1922 г. он еще довольно серый рабочий и так же, как жена, живет почти только семейными интересами.

В 1923 г. уже намечается перемена. В доме появляется газета. В. и его жена посещают клуб. К началу 1924 г. В. — активный член клуба. Он ежедневно читает газету, а иногда и две, на столе появились сатирические журналы, библиотечка Ленина, история партии. В 1924 г. В. вступает в партию. Посещает лекции и кружок; особенно его привлекают лекции на антирелигиозные темы. Книг В. почти не читает, о прочитанном говорит нехотя, запоминает плохо. Театр никакой роли в его жизни не играет, ни В., ни жена его не посещают театра. Изредка посещается кинематограф. Понравилась картина «Красные дьяволята». В. посещает все партийные собрания, общие собрания и митинги вдвоем с женой. Во время перевыборов фабкома в 1924 г. В. избирается в члены культкомиссии, где и работает по ликвидации неграмотности.

Политические и общественные интересы В. формируются быстро, на наших глазах. В конце 1924 г. В. отдает свою деревенскую избу, которая стоит заколоченная, под читальню. Делает это по своему собственному убеждению, без всяких просьб или уговоров с чьей-либо стороны, объясняя свой поступок тем, что из-за отсутствия помещения деревня до сих пор не имеет никакого культурного очага. «А мне изба не нужна, во время отпуска можно пожить и в доме брата». Жена не оспаривает его решения. Она сочувственно относится к его вступлению в РКП.

Обследованная в течение трех лет семья В. производит исключительно благоприятное впечатление. Отношение к регистраторам было очень доверчивым и вполне сознательным. Записи, несмотря на малограмотность, В. вел чрезвычайно аккуратно, отмечая каждую израсходованную копейку. Он хорошо усвоил задачи обследования и какой-либо пользы непосредственно для себя от ведения бюджета не ждал. Таким же добрым и сознательным отношением, по внушению В., отличалась и жена

его и даже ее мать, которые также принимали деятельное участие в ведении бюджета.

Ни раздражения, ни усталости, ни ссоры за три года я в семье В. не наблюдала, чему особенно способствовало влияние главы семьи, трезвого, умного и всегда ровного в отношении к людям. Вообще, несмотря на низкий культурный уровень жены В., в отношениях между супругами много взаимного уважения и доброжелательства. Появление в семье старой крестьянки не вызывает никаких трений. Она много помогает в хозяйстве, облегчает жизнь семьи, варит, стирает, шьет. Со второй половины 1924 г. В. говорит о своем желании поступить на курсы подучиться. В связи с этим намерением, В., помимо газеты, начинает приобретать некоторые книги по политграмоте, по самообразованию, благодаря чему расход на культурно-просветительные нужды достигает пяти рублей в месяц, при общем доходе в 100 рублей, тогда как год тому назад этот расход совершенно отсутствовал в бюджете В.

Много времени в данной семье уделяется детям, которые пользуются вниманием и лаской со стороны родителей. Каждое утро, собираясь на работу, они сообща одевают детей и ведут одну в сад, а другую в ясли. После окончания работ они заходят за ними и приводят их домой. Если мать живет у них, то в отсутствии детей она готовит обед и делает всю домашнюю работу, а если ее нет, то жена по возвращении с работы принимается сама за домашние дела. О телесных наказаниях в этой семье дети не имеют представления. Родители мечтают дать детям образование. Несмотря на тесное помещение, комната всецело занята девочками, и все, что можно, превращено в орудие игр. Характерно, что это ничьего раздражения не вызывает.

В 1922 г. В. занимал комнату в доме жилищного товарищества в 25 кв. арш., или 6,25 кв. арш. на человека. Комната эта имела чрезвычайно убогий вид и находилась в старом, деревянном доме, лишенном всяких удобств. Обстановка очень бедная. Во время обследования 1922 г. В. высказывал желание иметь комод и все пытался собрать деньги на эту покунку. Следует заметить, что этого комода в жилище В. не оказалось и в 1924 г., в новом помещении В. В конце 1923 г. В. переехали во вновь отремонтированный дом, арендованный фабрикой. Это — большой дом, прежде принадлежавший какой-то лечебнице, с коридорной системой и небольшими, узкими, но очень светлыми комнатами. Комната В. в 36 кв. арш., в одно окно. К началу обследования обстановка такова: всего одна большая кровать, одна детская, сундук, стол, несколько табуретов и новый, недавно появившийся маленький шкаф, стоящий на табурете. Однако, солнце и чистота скрашивают помещение и делают его уютным, хотя оно далеко не достаточно для данной семьи.

Во время сна размещаются с трудом. Мать и отец спят на большой кровати, младший ребенок — в маленькой; бабушка и старшая дочь устраиваются на полу. Под кроватью хранятся запасы муки, старая

одежда и пр. Пища готовится в общей кухне на плите или примусе. Отопление в доме центральное, освещение — электрическое. Лампочка в 25 свечей висит над столом. Стены в комнате почти голые, но светлые и чистые. В ноябре 1922 г. на квартиру было израсходовано 3 руб. 25 коп. вместе с отоплением и освещением, что в общей сумме прихода данной семьи (34 руб. 48 коп.) составляло 9,3%. В ноябре же 1924 г. расход за квартиру и коммунальные услуги выразился в 12 руб. 57 коп., что к общему приходу семьи (107 руб.) составило 11,7%. Из приведенных данных видно, что в бюджете описываемой семьи квартирная плата увеличилась в четыре раза, а приход только в три раза, и поэтому удельный вес квартирной платы в общей сумме прихода увеличился на 25%.

Интересно также сравнить расходы семьи на питание в ноябре 1922 и 1924 гг. В 1922 г. было израсходовано 17 руб. 50 коп., что к общему приходу составило 50%, в 1924 г. — 39 руб. 85 коп., или 37,4%. Как видно, расход на питание относительно уменьшился на одну треть (на 34%) и за счет этого увеличились, конечно, расходы на другие нужды, в числе которых надо отметить также и расходы на культурно-просветительные цели, которых в 1922 г. не было вовсе. Материальное положение данной семьи значительно улучшилось, если рассматривать ее годовой бюджет за два года; однако, оказывается, что семья не сводит концы с концами. Весь расход за год вместе с остатками составляет всего 1.546 руб. 55 коп., из которых заработок обоих работников выражается в 1.450 руб. 21 коп. Дефицит покрывался займами: к концу года остался долг в кассу взаимопомощи в 30 руб. и по товарному кредиту 6,02 рубля. Сверх того, на питание за год израсходовано продуктов из сбережений на 53 руб. 71 к. В общем за год израсходовано: на квартиру 153 руб. 99 к., на питание — 441 руб. 81 коп., на одежду и обувь — 414 руб. 64 коп., на хозяйственные вещи — 153 руб. 11 коп., на культурно-просветительные цели — 17 руб. 31 коп.; членские взносы в профсоюз и в партию — 34 руб. и прочие расходы (налоги, поездки и т. д.) — 64 руб. 05 коп. Имеется остаток наличными в 44 руб. 45 коп.; но так как в кассе взято 30 руб. и старых запасов издержано на 53 руб. 71 коп., то перерасход за год выразится в сумме 39 руб. 26 коп.

Из приведенных данных видно, что больше трети всего бюджета, а именно 36,5%, издержано на приобретение одежды, обуви и хозяйственных предметов. Это объясняется тем, что за время пребывания В. на фронте и в первые годы по возвращении его почти ничего не приобреталось. Получаемая на фабрике мануфактура шла на рынок для обмена на муку и картофель. Небольшие запасы и сбережения, которые удавалось сделать, также превращались в продукты питания. В 1924 г., с введением твердой валюты, эта форма сбережений исчезла. По месяцам бюджет данной семьи и по приходу и по расходу довольно однообразен, если не считать медленного, но постепенного улучшения питания за счет количественного увеличения более питательных продуктов.

Прежде чем касаться питания семьи в продолжение 1924 г., остановимся сначала на сравнительных данных по этому вопросу, относящихся к ноябрю 1922 г. и 1924 г. В ноябре 1922 г. муки ржаной было израсходовано 100 ф. и хлеба 20 ф., а белого хлеба всего 5 ф.; последний покупался исключительно для младшей девочки. В ноябре 1924 г. ржаного хлеба израсходовано 59 ф., а белой муки — 40 ф. и 6 ф. белого хлеба. В ноябре 1922 г. истрчено 11 ф. пшена, а в 1924 г. пшена нет совсем, из всех круп израсходовано только 2 ф. риса. Прибавились в пищу овощи, а также фрукты (яблок 6 ф. и сухих фруктов 4 ф.), которые раньше совсем не употреблялись. Очень сильное изменение дает также потребление мясных продуктов, возросшее более чем в два раза.

Имеются также в потреблении 1924 г. и спиртные напитки, как-то: 11 бутылок виноградного вина и 24 бутылки пива, всего на сумму 32,33 рубля, или 2,1% бюджета.

Из приведенных данных видно, что питание семьи В. приблизительно соответствует среднему уровню, и отличается крайним образом.

Металлист Б.

(Бюджет № 19)¹).

Б. — металлист большого московского металлообрабатывающего завода. Это квалифицированный рабочий 40 лет. Мальчиком двенадцати лет приехал он из деревни Владимирской губ. в Москву. До этого он уже много работал в деревне — помогал родителям в крестьянском хозяйстве и в течение трех лет посещал сельскую школу, которую окончил. С этими-то знаниями и опытом он вступил в новую жизнь. Сначала работал «черным мальчиком» на заводе Гужона, от 13 до 17 лет, потом фрезеровщиком, затем токарем, и, наконец, к началу обследования это уже высококвалифицированный рабочий-инструментальщик и инструктор при фабзавуче, двадцать восемь лет без перерыва проработавший в своем предприятии.

Но не только производственную квалификацию получил Б. на заводе, он прошел там еще и другую школу, — школу развития классового самосознания. Еще в 1905 г. Б. молодым токарем, двадцати двух лет, присоединился к общему революционному движению. Он принимал участие в рабочих кружках, снимал рабочих с работы во время забастовки, распространял литературу. В том же году «казаки постегали нагайками». Между февральской и октябрьской революцией Б. посещал митинги, принимал участие в забастовках. Членом профсоюза Б. состоит с 1917 г. Членом партии в начале обследования не состоял. Во время обследования, т.-е. в течение 1924 г., чувствовалось, что деятельность партии его интересует, что хотелось бы и самому принять участие в ее работе, но нет достаточной веры в свои силы. Однако, к концу нашего обследования,

¹) Материал собран и описан А. Я. Мишц.

в январе 1925 г., в период второго ленинского набора, он подает заявление в ячейку РКП и принимается кандидатом партии.

Проработав на заводе двадцать восемь лет, Б. не потерял связи с деревней; с 1910 г. он обзавелся землей в деревне Владимирской губ., где жили его родители и сестра. У него 3 десятины земли, изба, лошадь и корова. Обычно обрабатывали землю родители и, главным образом, сестра обследуемого. Когда подросли дети, то и жена и дети также работали в деревне. Глава семьи приезжал в деревню на лето, где не только отдыхал, но и помогал в хозяйстве. В силу тяжелых условий существования Б., начиная с 1918 г., как только бывала возможность получить отпуск на несколько дней, использовал его для сельской работы (а также и свой очередной отпуск). Начиная с 1920 г., семья Б. разбилась на две части: несколько членов семьи совершенно переселились в деревню. Во время обследования в городе постоянно жил сам Б., непрерывно работавший на заводе, сын 14 лет, связанный со школой, родственница Б. — нетрудоспособный член семьи 63 лет; постоянно же жили в деревне — сын 19 лет, сын 12 лет и сестра. Жена 39 лет и девочка 5 лет, как бы связывали эти две части семьи в одно целое и жили то в городе, то в деревне, в зависимости от различных условий. В обследовании, таким образом, жена Б. никакого участия не принимала, и как экономические, так и культурные условия ее жизни остались совершенно неизвестны.

Рассмотрим культурные и бытовые условия жизни самого Б. и его детей, как они отразились в наших анкетах.

Еще до революции Б. систематически читал газеты. Читал он, главным образом, «Русское Слово». Из журналов читал иногда «Вокруг Света». Во время революции потребность в чтении газет еще более укрепилась. Б. внимательно и ежедневно читает одну или две газеты: «Рабочую Москву» или «Известия». «Рабочую Москву» он предпочитает: «понятнее для нашего брата, а «Известия» читать, то и в день не прочтешь». В газете его интересовали, как это видно из ежемесячной текущей записи, статьи, посвященные Ильичу, партийная конференция и связанная с нею дискуссия, международное положение, учительский съезд, развитие промышленности, денежная реформа, съезд Коминтерна, суд над Краснощекковым и т. д. Вопросы, которые остановили на себе внимание Б., разнообразны. Политика партии, международные вопросы, вопросы экономики и рабочего быта живо интересуют его и заставляют не только задумываться, но и высказываться.

Гораздо менее интересуют его книги и журналы. И то и другое он читает очень редко. Из журналов упоминаются «Безбожник», «Красный Перец», из книг в течение года прочитаны: «О продналоге» Ленина, «Что нужно делать отпускинику», «Как обрабатывать поля» и несколько беллетристических книжечек — для него большое практическое значение.

Приехав на лето в деревню, он организует там кружок по приобретению сельскохозяйственных орудий, часто беседует с крестьянами, ведет

среди них кооперативную пропаганду. Как видно, к брошюрам «Что делать отпускнику» и другим Б. относился практически и очень серьезно, и стремился их использовать.

Беллетристику Б. почти не читает. Отвечая в начале обследования на вопрос о прочитанных книгах, он не может вспомнить почти ничего. «Что больше всего понравилось?» — «Жуковский». «Что не нравилось?» — «Дон-Кихот; долго-долго его читал». И то и другое, повидимому, прочитано очень давно, и почему понравилось или не понравилось ответить не может: «прежде не думал об этом, а теперь не помню и трудно мне что-нибудь сказать». «У нас ведь как, — замечает Б., — понравилось — очень хорошо, не понравилось — баста». При этом оценивается, большей частью, только содержание книги; если оно понятно и близко, то книга нравится. Так, в феврале Б. рассказывает следующее. По просьбе школьной учительницы той деревни, где живет семья Б., он обещал купить для деревни несколько книг. Что купить, он не знал, и обратился за помощью в книжный прилавок. По совету сотрудника в прилавке Б. купил две брошюры: «Лекарь поневоле» и «Кузнец Вавила». Книжки эти он прочитал и последняя ему очень понравилась. Местами сильно увлекаясь, Б. рассказывает: «Кузнец Вавила» очень понравился, просто написано и подходит нам. Рассказывается, как попы и «лесовики» обманывают народ. Нашелся из наших кузнец, который и надумал просветить слепцов. Его-то убили, но остался сын, который продолжал начатое дело». Простой маленький рассказ, в котором изображена борьба деревни за новую жизнь, был очень близок Б.

Следует отметить, что очень добросовестный и вдумчивый от природы, Б. ко всему и в жизни и в книге относится необычайно серьезно, везде и во всем ищет практическое, общественно-нужное содержание.

Такое же практически-серьезное отношение у него и ко всем учреждениям городской культуры. Потребности в посещении театров и кино у Б. не наблюдается. Из анкеты, так же, как и из текущих записей, мы видим, что театр и кино до революции им посещались изредка, а в настоящее время совсем не посещаются. Причина этого не выявлена анкетой, но можно предположить, что Б. охотнее уделяет свободное время посещению лекций и докладов. Иногда, когда Б. получает бесплатный билет, театр и кино посещает его сын. На вопрос о том, что понравилось в театрах, Б. отвечает так же неопределенно, как и о книгах. Без всякого обоснования мы услышали: «понравился «Фауст», «Путешествие на луну». Как видно, и в данном случае Б. мало думал о том, что видел и слышал. Почему-то всплыли в памяти эти названия, и он их назвал. Театру и кино, как видно и из текущей записи, Б. уделяет мало времени. Не это интересует его. Зато вопросы экономики, производства, сельского хозяйства и научной организации труда очень глубоко занимают Б. Здесь он не удовлетворяется внешними впечатлениями и стремится серьезно изучить вопрос. Так, Б. лишь вскользь упомянул Третьяковскую

галерею, Политехнический музей, но о сельскохозяйственной выставке заговорил с большим оживлением. Сначала он посетил выставку с экскурсией, но осталась потребность поближе познакомиться с ней, и он ходил туда несколько раз один. Но особенно много внимания уделил Б. Центральному Институту Труда, работа которого его очень интересует: он был там несколько раз. «Разумная постановка производства и разумное использование рабочей силы — дело большое», — говорит Б. Этот вопрос ему особенно близок. В феврале его избирают делегатом цеховой ячейки по улучшению производства, он охотно принимает участие в этой работе, присутствует обычно на всех производственных совещаниях; принимает участие в проведении различных мер по изменению условий работы в целях улучшения постановки производства. То, что считает нужным, он проводит до конца, не останавливаясь перед конфликтами, если таковые назревают в связи с улучшением производства. Сразу видно, что в этой области Б. чувствует себя непринужденно, чувствует свою квалификацию и грамотность. Охотно отдавая производственной работе значительную часть своего времени, Б. стремится пополнить свои знания, и в конце 1924 г. начинает работать в кружке НОТ.

С интересом относится Б. и к лекциям и докладам политического содержания. До революции он на лекциях почти не бывал, но в последнее время, особенно в период обследования, посетил их довольно много, почти каждый месяц отмечал какой-нибудь особенно заинтересовавший его доклад. В январе и феврале вспоминает с большим интересом о докладах, посвященных памяти Ильича; далее упоминает доклад Калинина о XIII Съезде, сделанный на заводе; отмечает доклад Ломова о международном положении, сделанный им на союзной конференции Рогожско-Симоновского района. С особым оживлением Б. рассказывал о счастливом деньке, выпавшем на его долю: он попал на доклад Рыкова на заседании V Конгресса Коминтерна. «В жизни своей не испытывал такого состояния, попал в другой мир и сам почувствовал себя другим».

Большое внимание уделяет Б. и вопросам религии. В течение 1924 г. им прослушано восемь лекций на религиозные темы. Очень понравились, много дали, хотя Б. давно нерелигиозен. «Многое непонятно было, запутано, а вот лекции помогли», — замечает он.

Членом своего клуба Б. не состоит, и, между прочим, замечает: «в свой клуб-то не пойдешь, несуразно он построен для нашей палестины». Оказывается, что он находится далеко на окраине, вследствие чего Б. чаще посещает клуб железнодорожников; «уж очень интересный доклад заставит пойти в свой клуб».

Теперь остановимся внимательнее на вопросе, который имеет большое значение в жизни Б., — о воспитании детей и о внутрисемейных отношениях. В обследуемой семье четверо детей. Старшему сыну 19 лет. Обследование застало его в деревне, где он воспитался и вырос. В настоящее время он ведет крестьянское хозяйство; о воспитании его нам почти

ничего неизвестно. Воспитание же остальных детей, напротив, занимает в жизни Б. еще и теперь большое место. Б. очень любит свою семью, особенно детей, о чем неоднократно упоминает. Кажется, что Б., ушедший двенадцатилетним мальчиком из родной семьи, особенно сильно чувствует, что в детстве был лишен многого, что следы этих лишений остались навсегда, что много больше мог бы он дать теперь жизни и глубже и шире мог бы использовать новые возможности, если бы в детстве получил больше знаний, а потому глубоко и упорно стремится дать своим детям все, что только в его силах. Первое, это — создание теплых, хороших отношений между отцом и детьми. Следует отметить, что на внимательное отношение отца дети отвечают таким же доверчивым отношением. На вопрос о телесных наказаниях Б. отвечает: «никогда с роду не бил», «никаких ссор и пререканий с детьми никогда не бывает». Б. стремится дать детям образование. Четырнадцатилетний мальчик учится в школе первой ступени в Москве, занимается успешно, в школе довольны им, и отец также доволен школой. Здесь, как и во всем, что он делает, Б. выполняет свои обязанности не за страх, а за совесть: бывает на родительских собраниях в школе и очень интересуется успехами сына. Мальчик ни в каких организациях пока не состоит.

Третий сын Б., двенадцати лет, учится в деревне, в школе первой ступени. Хотя отец и говорит о том, что ко всем детям относится одинаково хорошо, но видно, что этого мальчика он выделяет и рассказывает о нем с каким-то особенно теплым чувством, с оттенком гордости. «Хороший мальчик и хорошо учится, учительница его очень любит и очень хвалит». «Уж очень он способный». Б. рассказывает, что мальчик весь день, с 9 часов утра до 7 часов вечера, проводит в школе, делая только перерыв на обед. Все его интересует, все ему легко дается. Он участвует в драматическом кружке, при этом учительница находит его очень способным. Рассказывая о мальчике, Б. затронул вопрос и о школе, отметив, что в этом отношении деревне повезло: учительница очень хорошая, и крестьяне ее крайне ценят, охотно отпускают детей в школу. Тут же Б. высказал и свою тревогу: поговаривают о закрытии школы; Б. замечает, что надо поднять этот вопрос, что нельзя закрывать школы в деревне, особенно там, где ученье идет так успешно. В августе 1924 г. Б. переводит, однако, мальчика в Москву, при этом очень озабочен, удастся ли его поместить в школу. Скоро с радостью сообщил, что поместил. К концу года назревает новая забота: отец решил по окончании школы перевести старшего сына в фабрику.

Серьезное отношение Б. к занятиям своих детей выразилось в следующем очень характерном случае. К концу обследования Центральное Бюро Статистики Труда выдавало премии рабочим в виде книг. Книжки предоставлялось выбирать самим рабочим. Когда Б. было об этом сообщено, он отнесся к делу со всей серьезностью и тут же призвал обоих мальчиков, чтобы узнать у них, какие книги им нужны. Дети попросили

классиков, нужных для школы. Разумеется, они были удовлетворены благодаря вниманию отца к их нуждам.

Девочка пока нигде не учится и почти не разлучается с матерью. Что касается жены Б., то она, как было уже отмечено, живет в деревне и сколько-нибудь полных сведений о ней не имеется. Известно только, что это — неграмотная женщина, которая почти всю жизнь прожила в деревне и все свое время отдает крестьянскому хозяйству. Как видно из бюджетной записи, Б. ежемесячно посылает в деревню деньги. Всего за год туда отослано 244 руб. 95 коп., что составляет 18,8% годового бюджета Б. В виде предметов сельского хозяйства из деревни почти ничего не возвращалось, если не считать продуктов на очень небольшую сумму, в 5 руб. 27 коп. за весь год. Таким образом, посылка денег в деревню имеет большое значение в расходном бюджете Б.; но если вспомнить, что в течение всего года в деревне оставалась большая часть его семьи и притом, главным образом, младшие дети, то можно считать, что деревенское хозяйство все-таки являлось для семьи Б. большой поддержкой. Знакомаясь, по упоминавшимся уже выше анкетам, с культурным бытом семьи Б., видишь, что Б. значительно развитее своей жены и дома чувствует себя довольно одиноким. «Здесь не с кем спорить, — говорит он о своей семье, — на заводе другое дело, там часто поговоришь и поспоришь». Больше других понял бы отца и ближе подошел бы к интересующим его вопросам четырнадцатилетний сынишка, но мальчик занимается в школе по вечерам и отец мало видит его. Однако, несмотря на то, что в большой семье Б. довольно одинок, он очень привязан к ней.

В момент напряженной агитации на заводе, в ленинские дни 1924 г., Б. одолевают сомнения. Он говорит: «хотел бы работать в партии, но не знаю хватит ли сил, уж очень я привязан к семье». Как уже упоминалось, в 1925 г. Б. вступает в коммунистическую партию, но в период сомнений и колебаний семья Б. играла, повидимому, отрицательную роль.

Таковы культурные условия жизни Б. Остановимся теперь внимательнее на материальных условиях его быта и прежде всего на его жилище. Еще будучи мальчиком четырнадцати лет, в 1897 г., рабочий Б. поселился у родных; в этой же квартире мы его застаем во время обследования. Это двухэтажный дом, состоящий из двенадцати квартир, заселенный исключительно рабочими. Дом этот стар, мало доходен и в начале 1924 г. считается еще «диким», т.-е. не имеет хозяина. Расположен он в районе предприятия. Время ходьбы от жилища до завода определяется рабочими в 15 мин., однако, эта близость к заводу имеет и свои отрицательные стороны, вследствие неблагоустройства окраин. Улица, где находится жилище Б., расположена за Валом. Она скверно освещена, грязна. В доме нет электрического освещения, водопровода и канализации. В первом этаже дома Б. занимает две комнаты в 36 кв. арш. (одна комната в 24 кв. арш., другая — в 12 кв. арш.). Если считать только постоянно живущих в городе членов семьи, то на душу приходится 12 кв. арш., но так как

довольно часты приезды из деревни, то на одну душу приходится еще меньше площади.

Солнце не заглядывает ни в одну из занимаемых комнат, чувствуется сырость, форточка имеется только в одной комнате и открывается редко. Отопление печное, электрическое освещение появилось только в конце обследования. Кухня общая; пищу готовят на кухне, там же и стирают белье. Дрова и запасы пищи хранятся, главным образом, в сарае, а иногда и в комнате. В жилище есть крысы, дают о себе знать и клопы, хотя в комнатах очень чисто. В комнатах, благодаря постоянным заботам старой, почти парализованной 63-летней женщины, передвигающейся по дому при помощи табурета, царят всегда образцовая чистота и порядок. На окнах висят чистенькие занавески, комод застлан чистой скатертью, пол всегда вымыт, пыли не видеть. Заметно желание жить в более здоровых условиях. Чувствуется и стремление к уюту: по мере сил комнате придается веселый вид. Кроме икон (их четыре и висят они, повидимому, по традиции, так как сам Б. совершенно не верует и девятнадцать лет уже не был в церкви), на стенах фотографии родственников и несколько гравюр, которые делают комнату «радостнее», как выразился Б. Висит еще на стене карта СССР и портрет Ленина.

Подходя к бюджету Б., следует отметить, что изученный нами бюджет нельзя признать полным, так как часть семьи Б. оставалась в деревне и бюджет этой части семьи нам неизвестен. Мы, таким образом, условно считали семьей Б. только тех, кто жил постоянно с ним вместе, а остальных членов семьи считали отсутствующими.

Посмотрим, каков же приход Б. и как этот приход распределяется для удовлетворения потребностей обследованной семьи.

Приходный бюджет Б. за 1924 г.

Статьи прихода	В черв. рублях	В ‰‰ к итогу
Зарплата	1.186,53	90,2
Пособие по страхкассе	27,00	2,1
Доход от собственного крестьянск. хозяйства	5,27	0,4
Неоплаченный долг	2,07	0,2
Прибыль на курсе бум. рубля	4,66	0,3
Взято из сбережений продукт. питан. и топлива	90,18	6,8
В с е г о	1.315,71	100,0

Таким образом, мы видим, что всякие приработки и нетрудовые доходы совершенно отсутствуют в данном хозяйстве; 2,1 % занимает пособие по временной утрате трудоспособности, 6,8 % занимают сбережения продуктами питания и предметами топлива. Все остальные побочные доходы в сумме составляют только 0,9 % и не играют никакой роли в общем приходе. Можно смело сказать, что удовлетворение почти всех потребностей обследуемой семьи происходит за счет зарплаты, плюс

сбережения из запасов, повидимому, заготовленных семьей Б. в период падающей валюты, и постепенно израсходованных в течение года.

Рассмотрим теперь, как распределялся весь бюджет Б. в 1924 г. по отдельным статьям расхода.

Расходный бюджет Б. за 1924 г.

Статьи расхода	В черв. рублях	В ‰ к итогу
Помещение и топливо	165,14	12,7
Питание	491,77	37,8
Спиртные напитки	10,25	0,8
Табак, папиросы и спички	15,33	1,2
Одежда и туалет	148,09	11,4
Стирка и мыло	5,88	0,4
Гигиена	2,06	0,2
Хозяйственные вещи и украшение жилища	11,50	0,9
Культурно-просветительные расходы .	20,27	1,6
Общественно-политические » .	52,37	4,0
Помощь отсутствующим чл. семьи . .	244,95	18,8
Уплачено долгу за товарн. кредит .	25,37	2,0
Религиозные расходы	—	—
Расход семьи во время отпуска . . .	32,00	2,4
Поездки	45,19	3,5
Прочие расходы	15,97	1,2
Невыясненные расходы	14,61	1,1
В с е г о	1.300,75	100,0

Кроме обычных расходов, занимающих видное место в бюджете Б., а именно расходов на питание, одежду и помещение, в приведенном бюджете особенно выделяется расход на отсутствующих членов семьи, что, как было уже упомянуто, объясняется тем, что некоторые члены семьи Б. жили в деревне. Вследствие такого большого расхода на отсутствующих членов семьи, расход на питание, одежду и хозяйственные вещи в семье Б. занимает относительно меньшее место, нежели в среднем бюджете. В описанном хозяйстве питание поглощает 37,8% общего расхода, одежда — 11,4%, хозяйственные вещи и украшение жилища только — 0,9%. Относительно низкому расходу на питание в семье Б. соответствует также и довольно неудовлетворительное питание. Если сравнить потребление более дорогих и дешевых продуктов питания в семье Б. и в среднем бюджете, по данным годового обследования, то окажется, что ржаной хлеб, овощи и другие дешевые продукты потребляются в семье Б. в большем количестве, а молоко, яйца, масло-коровье и сладости — в меньшем количестве.

Нормы потребления в среднем в месяц на одного едока в 1924 г.
(в фунтах).

Наименование продуктов	В описанном хозяйстве	В среднем хозяйстве
Хлеб ржаной	35,7	28,9
Картофель	32,9	29,0
Мясо и мясные продукты	17,8	13,6
Масло постное	2,4	1,4
Масло коровье	0,8	1,0
Молоко	0,4	13,6
Прочие молочные продукты	0,3	0,55
Яйца	0,9	1,9
Сладости	3,0	4,4

Из более дорогих продуктов в семье рабочего Б. потреблялось в большем количестве, чем в среднем хозяйстве, только мясо.

Отрадно отметить, что в бюджете Б. расход на алкоголь не играет почти никакой роли, составляя всего 10,25 рубля за год, или 0,8%.

Полное отсутствие расходов на лечение свидетельствует о бесплатной медицинской помощи, так как мы знаем, что Б. болел и обращался в страхкасса за пособием по временной утрате трудоспособности.

Приход Б. в 1924 г. превысил его расход всего на 15 руб., но так как в 1924 г. истрачены запасы, которых не осталось на 1925 г., то можно считать, что бюджет Б. сведен скорее с дефицитом, чем с остатком.

Знакомясь же с инвентарем Б., у которого числится только один костюм, три пары белья, одна пара сапог и т. д., нельзя не признать, что расходы его на одежду и домашний инвентарь, составляющие всего 159,59 руб. в год, очень низки и не удовлетворяют полностью назревших потребностей.

Низки также и расходы на культурно-просветительные цели. Зарабатывая в общем около 100 рублей в месяц и имея крестьянское хозяйство, семья квалифицированного рабочего Б. в 1924 г. еще с трудом сводила концы с концами.

Рабочий Т. и его жена.

(Бюджет № 33)¹⁾.

Рабочий Т.—наборщик одной из больших московских типографий. Ему 38 лет. Семья его состоит из жены и двух детей: пяти и двух лет. Т.—сын рабочего, с землей и крестьянством никакой связи не имеет, детство провел в городе. Образование получил в четырехклассной церковно-приходской школе; окончив ее двенадцати лет, он поступил певчим в церковный хор. Таким образом, уже двенадцати лет Т. начал самостоятельно зарабатывать и помогать семье. Певчим он служил в продолжение

¹⁾ Материал собран и описан Е. Н. Зерчаниновой.

четыре года. Когда ему исполнилось шестнадцать лет, он поступил в типографию учеником-наборщиком; четыре года работал учеником, с двадцати лет становится уже настоящим наборщиком.

В начале нашего обследования (с января 1924 г.) Т. членом РКП не состоял, но в марте 1924 г. он подал заявление в РКП по ленинскому призыву и скоро сделался ее активным членом. Надо указать, что вступление в РКП было для Т. вторичным вступлением в партию. Еще с 1912 г. он состоял членом РСДРП, во фракции большевиков. В 1917 г. он вышел из партии по причинам, которые остались нам неизвестны. Свое стремление к общественной и партийной работе Т. проявил еще раньше; уже в 1907 г. он вступил в члены профессионального союза печатников. В 1911 г. он был выбран уполномоченным в союз печатников от своей типографии. Будучи членом профсоюза, а позже членом РСДРП большевиков, Т. принимал активное участие в тогдашней подпольной революционной работе. Он распространял нелегальную литературу, участвовал во всех забастовках, частичных и общих, принимал участие в маевках и в кружках. Однако, Т. удалось избежать правительственных репрессий, в тюрьме он не сидел и в ссылке не был.

Жена Т. — способная, живая, политически грамотная женщина; она является хорошим товарищем своему мужу и опорой в трудные минуты сомнений и колебаний. Жена Т. — дочь рабочего. Детство свое провела в городе. Четырнадцать лет окончила высшее начальное шестиклассное городское училище и поступила в школу кройки и шитья, которую окончила шестнадцати лет. С шестнадцати до двадцати лет работала портнихой. Но это ремесло ее не удовлетворяло: чуткую, интересующуюся политическими событиями молодую девушку влекло в среду производственных рабочих, и двадцати лет, в 1913 г., она поступила браковщицей на Петербургский Трубочный завод. В этом же году она вступила в партию РСДРП большевиков. До 1915 г. она работала в партии, продолжая служить на заводе, но в 1915 г. ей пришлось оставить завод и перейти на нелегальное положение.

Так продолжалось вплоть до революции 1917 г., когда Т. снова возвратилась к общественной и партийной работе. Она работала членом завкома на заводе в Екатеринославе, а потом в Петрограде. Здесь она прошла агитационные курсы, и по окончании их работала в качестве агитатора Петроградского военного округа в гор. Череповце. Затем уехала в Тверскую губ. и там организовала работу среди женщин. Так продолжалось до 1920 г. В 1920 г. она с мужем приехала в Москву и поступила делопроизводителем в ЦК металлистов. В 1921 г., в связи с рождением ребенка и вследствие совершенно расстроенного здоровья, Т. оставила службу и отдалась от общественной и партийной работы, а с 1922 г. механически выбыла из партии. Мне неоднократно приходилось слышать от Т. сожаление о том, что она отстала от общественной работы, что дети связывают ее, так как не с кем их оставлять. Такая жизнь не удовле-

творяет ее. У нее плохое здоровье, расстроена нервная система, частые головные боли и бессонница, но ей кажется, что это все бы прошло, если бы она снова окунулась в общественную работу.

Познакомившись в кратких чертах с биографией рабочего Т. и его жены, перейдем к характеристике их культурных потребностей. Здесь надо осветить следующие вопросы: 1) каковы культурные потребности данной семьи, 2) какие возможности и препятствия стоят на пути к их полному удовлетворению и 3) как отразились эти потребности в бюджете семьи. Следует отметить, что на все вопросы анкеты «О чтении книг, журналов и газет» Т. отвечает очень ясно и определенно. Из этой анкеты мы узнаем (анкета была заполнена в начале обследования, в январе 1924 г.), что Т. ежедневно читает газету, журналы и книги. Газету он выписывает, а книги и журналы берет в библиотеке и у товарищей. Регулярно читает «Правду», иногда просматривает и другие газеты. Он предпочитает книги общественно-политического характера, а из газет ему больше нравится «Правда», как орган коммунистической партии. Газеты, журналы и книги он читал и до революции, из газет — нелегальные, петроградскую «Правду», «Жизнь Работницы»; доставал их через кружки. На вопрос, читаются ли в семье в настоящее время газеты и книги совместно, вслух, отвечает утвердительно. Часто, почти регулярно, газеты и журналы читаются вслух совместно с женой, в результате чего возникают споры, главным образом, на политические темы.

Каковы потребности обследуемой рабочей семьи в так называемых культурных развлечениях, мы узнаем из анкеты, заполненной также в начале обследования, «О посещении театров, кино, музеев и лекций». Как до революции, так и после Т. редко посещал театры. В театре своего клуба бывал чаще. На вопрос о том, что из виденного больше понравилось, отвечает, что «вообще нравятся пьесы революционного содержания, но не нравятся новые постановки, а только старые». Очевидно, он хотел сказать, что ему больше нравятся реалистические постановки. В общем от разговора с Т. остается впечатление, что театр не особенно его интересует и он довольно плохо разбирается в виденных им пьесах. Кино не любит. На лекциях бывает. Был по одному разу во всех музеях и в Третьяковской галлерее, на сельскохозяйственной выставке был три раза, два раза сам и один раз водил жену и детей.

Наблюдая культурную жизнь Т. в течение всего года, мы убеждаемся, что основные культурные потребности освещены анкетой довольно правильно. Однако, главной причиной, мешающей удовлетворению его культурных запросов, является материальная необеспеченность. Т. работает в ночной смене, потому что эта работа дороже оплачивается, часто работает сверхурочно, а «так хотелось бы побольше досуга»; сверхурочная и ночная работа очень утомляет, а без нее обойтись трудно, — нужно свою семью прокормить, да и родным помочь. В результате — неудовлетворенное, угнетенное состояние духа. В записях Т. часто встречаются

такого рода заметки: «Чрезмерные сверхурочные работы надоели, не дают возможности учиться, читать и писать, ни одной заметки не дал в свою газету в этом месяце» (ежемесячная текущая запись за май). В начале обследования Т. сильно тяготило еще одно обстоятельство. Дело в том, что в Сибири живет его отец 70 лет и сестра с двумя малолетними детьми. В начале обследования семья эта не имела никаких средств к существованию и бедствовала. Его долг помочь им, но что он может уделить им, когда у него своя семья в четыре человека. Так, в феврале в ежемесячной записи Т. отмечает: «Было очень тяжелое состояние духа в связи с получением письма от сестры и отца, которые находятся в весьма бедственном положении, и помочь им почти нет никакой возможности».

Далее Т. пишет о своем душевном настроении: «Если отвечать вам по § 3 вашей анкеты, то весь этот год будет заполнен вот этой тревогой. Конечно, будут и другие, но эта больше и ближе всего мне к сердцу. Из-за этого я отказываю себе в пище, культурных потребностях, в одежде, в делах благотворительности, словом, во всех проявлениях жизни».

Первые три месяца 1924 г. Т. был особенно остро угнетен. Внешние условия ухудшали его плохое настроение. Т. жил очень далеко от своей типографии, что нарушало связь с предприятием, а работа в ночной смене почти лишала его возможности посещать собрания, участвовать в деятельности кружков и клуба. Но вот обстоятельства меняются к лучшему. В мае Т. переезжает на новую квартиру, вблизи предприятия. Безработной сестре в Сибири удастся устроиться на место. Сам Т. вступает в коммунистическую партию и с апреля становится активным членом ее. Настроение Т. становится более бодрым, его захватывает общественная и партийная работа, от которой он был долгое время оторван.

Из дальнейших записей Т. мы видим, что он весь год читает «Правду» и свою стенную газету «Жизнь Печатника», в которой и сам принимает активное участие, печатая маленькие статьи, заметки и стихотворения. В феврале Т. пишет заметку в свою стенгазету, где вспоминает о первом приезде Ленина в Петроград и о впечатлении, произведенном личностью Ленина на него и на других рабочих. Помещает стихотворение под заглавием «Призыв», в котором призывает вступать в ряды коммунистической партии. В марте он пишет в газету статью «Воспоминания о Красной армии на фронте» и еще одно сатирическое стихотворение. Затем помещает ряд заметок по вопросам охраны труда в своем предприятии и др. Из журналов Т. регулярно читает «Московский Печатник», «Московский Пролетарий», иногда — «Крокодил» и др. Т. чутко отзывается на все события современной общественной и партийной жизни. Так, в январе он с увлечением читает о партийной дискуссии, съезде РКП. Его интересуют события, связанные со смертью Ленина, вопросы экономической и хозяйственной жизни страны, как, напр., денежная реформа, вопросы международного положения, бессарабский вопрос. В мае он отмечает германские события и т. д. С апреля Т. начинает заниматься

в ленинском кружке и в связи с этим ему приходится много читать. Т. отмечены прочитанными следующие книги: «Жизнь и деятельность Ленина» Ярославского, «Речи и статьи» Ленина и отдельные места из собрания его сочинений, «История коммунистической партии» Зиновьева, брошюры по кооперативному вопросу и др. Помимо чтения и занятий на дому приходится много времени уделять общественной и партийной работе. Т. посещает общезаводские, делегатские, цеховые собрания, присутствует на заседаниях ком'ячейки, на рабкоровских собраниях.

В сентябре его избирают членом завкома и в комиссию по охране труда. Ячейка командирует его на собрания РЛКСМ. За год Т. посетил:

собраний общезаводских	10
» уполномоченных	2
» делегатских	8
» цеховых	2
» партийных	25
» РЛКСМ	3
» Лиги НОТ	10
» рабкоровских	5
<u>Итого</u>	<u>65</u>

Сверх того, на самообразование:

Ленинский кружок	22
Общеобразовательные курсы	6
<u>Итого</u>	<u>28</u>

Число посещенных собраний и кружков по кварталам делится следующим образом:

Число посещений	Январь — март	Апрель — июнь	Июль—сентябрь	Октябрь — декабрь
Общее число	3	29	18	43
В среднем в месяц	1	10	6	14

Итак, мы видим, что за первый квартал было посещено всего лишь три собрания, за второй квартал число посещений собраний резко повышается, доходя, в среднем, до 10 посещений в месяц. Объясняется это, как указывалось выше, вступлением Т. в партию и приобщением его к общественной и партийной работе. Понижение числа посещений собраний за третий квартал объясняется летними месяцами, а также и очередным отпуском Т. с 16 июля по 16 августа, который он провел в деревне. За четвертый квартал число посещений опять возросло до 14 посещений,

в среднем, в месяц. Сверх того, Т. в ноябре поступает на общеобразовательные курсы. Конечно, при такой общественной и партийной нагрузке, а также стремлении пополнить свои знания, как политического, так и общего характера, думать о развлечениях некогда, да и денег на это лишних нет. Т. с женой изредка посещают театр своего клуба. Т. хотя и не любит кино, но иногда по праздникам, чтобы развлечь жену и детей, ходит с ними в кино своего клуба, большей частью бесплатно или за очень недорогую плату. Что касается музеев, то в текущем году Т. посетил Третьяковскую галерею, куда ходил вместе с женой и детьми, музей здравоохранения, выставку по охране материнства и младенчества. Кроме того, он посетил несколько лекций по вопросам ленинизма, на антирелигиозные темы, лекции по половому вопросу, гигиене брака и др.

Что касается жены Т., то мы выше отметили ее стремление заняться общественной работой; это трудно осуществить, так как не с кем оставлять детей. В начале ноября обстоятельства меняются к лучшему: приезжает в Москву ее мать. С ноября она начинает хлопотать о своем восстановлении членом РКП. Ее выбирают делегаткой от домашних хозяйек дома-коммуны, где она живет. Она присутствует на общегородской конференции делегатов, на районных конференциях, посещает заседания подсекции здравоохранения, работает в комиссии по оздоровлению труда и быта. К работе своей относится очень серьезно и вместе с мужем в свободное время посещает музей здравоохранения, выставку по охране материнства и младенчества и т. д. Уже за ноябрь месяц жена Т. посетила восемь собраний. С приобщением к общественной деятельности настроение у жены Т. улучшается, неудовлетворенность пропадает, она начинает понемногу вовлекаться в работу.

Теперь посмотрим, как отражаются культурные запросы и потребности данной семьи на ее бюджете. Оказывается, что расходы на культурно-просветительные цели абсолютно и относительно составляют весьма незначительную долю в бюджете Т. Так, за год издержки на приобретение книг, журналов и газет, посещение театров и лекций выражаются суммой в 14 руб. 05 коп., т.-е. составляют 1% ко всей сумме расхода.

До революции, будучи одиноким, Т., в среднем, тратил в месяц на приобретение книг и газет 1 руб. 50 коп., теперь же,— если выделить издержки на покупку книг из общего расхода на культурно-просветительные цели,— он тратит, в среднем, в месяц на книги только 54 коп., т.-е. приблизительно треть того, что расходовал до революции. Следует ли отсюда сделать вывод, что культурные запросы Т. понизились? Конечно, нет. Из всего вышесказанного мы видим, что такой низкий процент расхода на культурно-просветительные цели не только не указывает на отсутствие культурных запросов у Т., но даже не выявляет степени их удовлетворения. Главной причиной, объясняющей пониженный процент (в среднем, по всем бюджетам он равняется 1,7%) на культурно-просветительные цели, является, прежде всего, конечно, материальная

необеспеченность, обремененность семьей. Затем, как было указано, театры он посещает бесплатно или получает билеты по очень дешевой цене. Газету в течение года Т., как и все обследованные рабочие, получал бесплатно. Что касается приобретения книг, то здесь приходится ограничивать себя и покупать самое необходимое, а остальное брать в библиотеке или читальне.

Зато расход на общественно-политические цели в бюджете Т. очень высок. За год он составляет сумму в 101 руб. 19 коп., или 6,7% к общей сумме расхода. Средний же процент расхода для всех обследованных рабочих по данной статье составляет лишь 3,2% к общей сумме расхода. Такой высокий процент является результатом культурности и развитого общественного сознания обследуемого рабочего и его жены.

У Т., как мы уже сказали выше, двое детей: девочка шести лет и мальчик двух лет. Дети Т. чисто одеты, умыты и причесаны. Заботы об их здоровье разумны: несмотря на тесноту помещения, дети спят раздельно, каждый день два часа гуляют с матерью, по праздникам с ними гуляет отец, летом мать с детьми уезжала на 2½ месяца в деревню.

Вообще, воспитанием детей больше занимается мать. Она иногда читает им детские книги, у ребят имеются цветные карандаши, которыми они раскрашивают картинки. Один раз родители с детьми были на детском спектакле в своем клубе. За год на игрушки детям истрачено 6 руб. 80 коп., или 0,4% ко всей сумме расхода.

До мая 1924 г. дочь Т. посещала детский сад и находилась там с 10 час. утра до 4 час. дня. В конце мая, перед отъездом в деревню, девочку из детского сада взяли. Сын для детского сада мал, яслей не посещал и все время находился дома с матерью; отец замечает с грустью, что «сына в детский сад не принимают, он находится дома и бегаёт с ребятами по коридору общежития». Вообще, нужно отметить разумное и теплое отношение родителей к детям, а со стороны последних — доверчивое и ласковое отношение к отцу и матери.

Весь бюджет времени Т. разбивается на три главные части: 1) работа по найму в предприятии, которая отнимает, в среднем за месяц, 7 час. 50 мин. в день; 2) сон — 8 час. и 3) так называемый «отдых» рабочего. Разумеется, нас больше всего интересует, как Т. использует время, свободное от работы в предприятии и сна.

Самую большую долю отдыха Т. уделяет чтению газет, книг и занятиям в ленинском кружке, на общеобразовательных курсах и посещению лекций. Так, на чтение газет Т. тратит ежедневно 1½ часа; на чтение книг, журналов и подготовку к занятиям в кружке — 3 часа. Если к этому прибавить работу в ленинском кружке, на общеобразовательных курсах, посещение лекций и докладов мы получим средний расход в день 4 часа 50 мин. Затем следует общественная и партийная работа. За второе полугодие Т. посетил 45 собраний; считая затрату времени на каждое собрание, в среднем, 2 часа 15 мин., плюс участие в демонстрациях, присут-

ствии на митингах и пр., получаем среднюю ежедневную затрату 40 мин. Домашний труд занимает ничтожную долю в бюджете Т., всего 2 мин., в среднем, в день и заключается лишь в колке и носке дров, все остальное по дому делает жена, а затем и ее мать. Уход за собой отнимает 34 мин. Расход времени на еду равняется, в среднем, 50 мин. На развлечения тратится всего, в среднем, 10 мин. в день. Остальное время посвящается бездеятельному отдыху, некоторая доля времени не учтена. Итак, около 70 % свободного времени Т. уделяет общественной работе и самообразованию. На развлечения и бездеятельный отдых остается мало времени.

Что касается жены Т., то она, как и все домашние хозяйки, тратит все свое время на работу по дому. Единственным отличием ее бюджета времени от бюджета времени обычных домашних хозяек является то, что ежедневно она находит возможность уделять чтению газеты 1 час. 30 мин. и около часу вообще на чтение. Расход времени на общественную работу у жены Т. пока невелик, так как она начала заниматься ею лишь с конца ноября.

Теперь перейдем к описанию жилищных условий обследуемой семьи. Начало обследования застало семью Т. в довольно неприглядной обстановке. Т. занимал маленькую комнатку, площадью в 21 кв. арш., которую он получил по месту службы в 1920 г. В комнате одно окно в 3 кв. аршина, форточка имеется и открывается ежедневно, но, несмотря на это, комната недостаточно пригодна для жилья. Это — бывшая самоварная при гостинице. Она настолько мала, что, в среднем, на душу приходится 5 кв. арш. Пол асфальтовый, сыrovато, нет ни чуланчика, ни кладовой, и все запасы пищи и даже дрова хранятся в комнате. Обстановка скудная: два стола, кровать, четыре стула, несколько ящичков. Дети спят раздельно: для старшей девочки устроена постель на ящичке, а мальчику каждый раз делают постель на стульях.

В общежитии есть общая кухня с плитой, пищу готовят большей частью в кухне, реже — в своей комнате, на маленькой железной печурке. Стирка белья производится тут же, в жилой комнате, потому что в общую кухню надо спускаться двумя этажами ниже, да и детей нельзя оставить одних в комнате. Несмотря на такие тяжелые условия и тесноту, заметна забота о порядке и чистоте. В такой обстановке пришлось жить Т. и его семье до мая месяца 1924 г., когда ему удалось получить комнату в доме-коммуне при своем предприятии. Теперь у него сухая, чистая, светлая комната в 50 кв. арш., с большим окном около 10 кв. арш. Стирка белья и приготовление пищи происходят всегда в кухне, на примусе или на плите, которую жильцы квартиры топят по очереди. В связи с получением новой комнаты Т. пополнил свой скудный инвентарь. Так, по случаю им был куплен шкаф, несколько стульев, кровать, стол и другие вещи. Рассматривая бюджет, мы убеждаемся, что из общей суммы годового расхода на хозяйственные вещи ушло 157 руб. 08 коп. Расход за июль и сентябрь, когда был приобретен инвентарь,

составляет 146 руб. 46 коп., т.-е. 93% ко всей сумме расхода на хозяйственные цели.

Теперь обратимся к анализу всего годового бюджета. Рассмотрим сначала приходную часть бюджета. Общая сумма прихода за год выражается 1.559 руб. 54 коп., общая же сумма зарплаты, включая пособия соцстраха, за год составляет 1.535 руб. 85 коп., т.-е. 98,5%; следовательно, зарплата главы семьи является в бюджете Т. единственным источником существования и целиком определяет его материальный уровень. Если мы сравним из месяца в месяц приход с расходом, то обнаружим следующее: в трех месяцах мы имеем соответствие между заработной платой и расходом, в четырех — расход превышает заработок, а в пяти — заработок превышает расход и к концу года остается небольшой остаток. Никаких приработков, никаких доходов от второстепенных занятий в приходе Т. нет. Отсутствует даже обычный способ покрытия дефицита в бюджете, а именно, займы. Всего за год встречается лишь один случай крупного займа у частных лиц на сумму в 52 руб., виной этому были исключительные обстоятельства, а именно покупка инвентаря в июле месяце, но в августе и сентябре этот заем был уже погашен полностью. Общая сумма займов составляет у Т. за год всего 54 руб. 16 коп., из них возвращено 53 руб., остается в приходе долг в 1 руб. 16 коп. — 0,1%. Поступления из запасов и сбережений выражались в годовом бюджете суммой 15 руб. 89 коп., т.-е. 1% к общей сумме прихода, при чем эти поступления состояли исключительно из купленных ранее продуктов питания.

Приход рабочего Т. за 1924 г.

	В рублях	В ‰
Зарплата	1.523,85	97,7
Пособие за время болезни из страховой кассы	12,00	0,8
Занято в долг у частных лиц . .	1,16	0,1
Прочие поступления	3,75	0,2
Невыясненный доход	2,89	0,2
Взято из запасов прод. питания .	15,89	1,0
В с е г о	1.559,54	100,0

При рассмотрении расходной части бюджета мы обнаруживаем следующее: за все 6 мес. первого полугодия за площадь и отопление Т. уплачено 18 руб. 62 коп., что составляет, в среднем, в месяц 3 руб. 10 коп., и за второе полугодие уплачено 87 руб. 70 коп., что дает, в среднем, в месяц 14 руб. 62 коп. Такое резкое повышение в оплате квартиры объясняется переездом Т. в другую комнату, с значительно большей площадью, а следовательно и с более высокой оплатой. Другие расходы, связанные с помещением, как, напр., плата за освещение и водопровод, таких резких колебаний из месяца в месяц не дают, несколько повышается лишь плата за освещение — в связи с наступлением зимних месяцев.

Что касается расходов на топливо, т.-е. керосин и дрова, то здесь мы также наблюдаем резкое изменение во втором полугодии. В первом полугодии расход на топливо совершенно отсутствовал, потому что приготовление пищи происходило в общей кухне, на плите, которая отапливалась дровами общежития, или на маленькой печурке, которую топили мелкими щепками и бумагой. Во втором полугодии появляется расход на керосин для примуса и на дрова для плиты, которую жильцы топят по очереди.

За весь год издержки на помещение составляют 155 руб. 12 коп., или 10,2% ко всей сумме расхода.

Расход на домашнее питание составляет 498 руб. 53 коп., расход на внедомашнее питание равняется 31 руб. 65 коп., всего на питание ушло за год 530 руб. 18 коп., что составляет 35% к общей сумме расхода. Этот процент ниже среднего процента расхода на питание, полученного по всем годовым бюджетам. Объясняется это тем, что в расходном бюджете Т. видное место занимает помощь родным — 4,1%. Если из общей суммы расхода мы исключим издержки на помощь родным, а к сумме расхода на питание прибавим затраты, вызванные пребыванием Т. и его семьи в деревне, то получим процент расхода на питание, приблизительно совпадающий со средним.

Затраты на спиртные напитки составляют 29 руб. 19 коп. в год, т.-е. 1,9% к сумме расходов, при чем они встречаются не регулярно каждый месяц, а только пять месяцев в году. Особенно резко повышается расход на спиртные напитки в июне, октябре и ноябре, достигая в эти месяцы 25 руб. 20 коп., т.-е. 86% годовой затраты. Такой повышенный расход на спиртные напитки в июне объясняется новосельем при переезде на новую квартиру, а в октябре и ноябре — вечеринками, устроенными по случаю именин. Издержки на табак, папиросы и спички составляют 34 руб. 30 коп. в год, или 2,3% к общей сумме расхода, при чем особых колебаний по месяцам не замечается.

Издержки на одежду за 1924 г. составляют 184 руб. 64 коп., или 12,2% к общей сумме расхода. Основную роль здесь играет приобретение одежды, шитье же и починка составляют лишь 15% общего расхода на одежду. Повышенные затраты на одежду наблюдались в апреле и сентябре.

Издержки на хозяйственные вещи сравнительно высоки — 10,4% к общей сумме расхода — и, как уже упоминалось, вызваны переездом на новую квартиру. 2,9% всего расхода составляет уплата долга за вещи, взятые по рабочему кредиту в 1923 г. Надо сказать, что в бюджете Т. в 1924 г. товарный кредит играет весьма незначительную роль: за весь год Т. только один раз взял в кредит дров на сумму 17 руб. 50 коп. В предыдущем, 1923 г., товарный кредит имел большое значение в бюджете Т.; это видно из того, что начиная с января и вплоть до июня месяца 1924 г. он платит долги по рабочему кредиту за предметы, полученные в 1923 г. В 1924 г. Т. уплачено по рабочему кредиту 62 руб. 03 коп. Вычитывая из

этой суммы поступление по рабочему кредиту в 1924 г. на 17 руб. 50 коп., остается уплаты за старое 44 руб. 53 коп. Рассматривая расходный бюджет Т., следует указать, что в начале 1924 г., а именно в январе, феврале и отчасти в марте, Т. усиленно пользуется сберегательной кассой для предохранения рубля от падения в курсе. До денежной реформы Т. совершенно не держал денег дома, при получении жалования он немедленно клал их в кассу и затем каждый день брал необходимую для ежедневных расходов сумму.

Балансируя приход с расходом в бюджете Т., мы получаем денежный остаток в 29 руб. 14 коп. и предметами топлива на 13 руб. 84 коп. Кроме того, погашены все старые долги как по рабочему кредиту, так и по займам у частных лиц. Все это является показателем улучшения материального положения Т.

Заканчивая описание, считаем нужным сказать несколько слов об отношении Т. и его жены к проведенному нами обследованию. Т. провел все обследование полностью — 12 месяцев 1924 г. и январь 1925 г. В продолжение всего этого срока он проявил исключительно внимательное отношение к обследованию: аккуратно вел записи прихода и расхода, всегда охотно и добросовестно заполнял бытовые анкеты и часто делился своими переживаниями и интересами с регистратором. Он сразу правильно понял цели бюджетного обследования и не ждал от него никаких личных выгод.

Такое же серьезное и вдумчивое отношение к обследованию проявила и жена Т., которая, главным образом, как хозяйка, и вела приходо-расходную запись.

В лице Т. мы встретили тип культурного квалифицированного рабочего, преданного революции, искренно и самостоятельно пришедшего к коммунизму и стремящегося весь свой личный быт сочетать со своими убеждениями. В последнем немало помогает ему его жена и товарищ, бывшая работница Т.

Часть третья.

Выводы и характеристики.

ГЛАВА VIII.

Основные факторы рабочего быта.

Три основных фактора рабочего быта. — Социальное происхождение обследованных рабочих. — Биографические сведения. — Школа и ученичество. — Культурные навыки. — Заработная плата, как фактор рабочего быта. — Ее реальные размеры и рост. — Общественно-политическая обстановка, как фактор быта. — Основные противоречия современного быта.

Три основных фактора определяют характер рабочего быта. Во-первых, социальное происхождение рабочей семьи, а также те материальные и культурные навыки, которые она получила в наследство от среды, из которой вышла, и которые принесла с собой в современность, во-вторых, современное экономическое благосостояние рабочих, точнее, уровень заработной платы, и, наконец, в-третьих, социальные условия и политические права, составляющие ту организующую среду, которая в последнем счете определяет в каждую отдельную эпоху общественные формы рабочего быта.

Обратимся прежде всего к прошлому обследованных рабочих. В 49 семействах, давших описание своих биографий, оказалось 44 биографии рабочих-мужчин, 5 биографий женщин, стоящих во главе семьи, и 39 биографий жен. Всего, таким образом, было собрано и проработано 88 биографий. По социальному происхождению рабочие, давшие свои биографии, делятся на следующие группы (см. табл. на стр. 124).

Большинство обследованных рабочих (52% мужчин и 66% женщин) вышли из деревни, где выросли и получили свое первоначальное воспитание. Дети рабочих, т.-е. рабочими во втором поколении, оказалось только 35%. При этом в отдельных производственных группах процент лиц, вышедших из деревни, далеко не одинаков. Наибольший процент лиц, вышедших из деревни, дает группа обследованных нами текстильщицков, где из 21 рабочего (мужчины и женщины вместе) 20 воспитались в деревне, при этом 18 человек оказались вышедшими из чисто крестьянской семьи.

Социальное происхождение обследованных рабочих.

Группы рабочих	Всего обследовано	В том числе дети:				Из чис. обл. выросли:	
		раб.	крест.	служ.	проч.	в гор.	в дер.
Печатники	19	6	6	6	1	12	7
Металлисты	17	6	8	2	1	8	9
Текстильщики	8	1	7	—	—	1	7
Всего рабочие	44	13	21	8	2	21	23
Работницы и жены рабочих	44	18	23	3	—	15	29
Итого	88	31	44	11	2	36	52
То же в ‰ ко всему числу	100	35,2	50,0	12,5	2,3	40,9	59,1

Каково прошлое этих рабочих, что принесли они с собой из родной деревни мы знаем из приведенных выше монографий. Подведем некоторые итоги.

Грамотными оказались все обследованные мужчины, но окончили школу только 27 человек, или 70%. Из них городскую шестиклассную школу окончило 2 человека, а остальные — низшую городскую или сельскую школу. 40% рабочих-мужчин хотя и грамотно, но не окончило никакой школы. С женщинами дело обстоит еще значительно хуже. Около половины обследованных женщин (44%) совершенно неграмотны. Но и из числа грамотных учились в низших школах и до конца доучились не более половины. Начавших обучение в школе, но не доучившихся в ней среди обследованных рабочих 33%. В общем, сведения об обучении рабочих и их жен схематически можно свести к следующей табличке:

Образование обследованных рабочих.

Группы рабочих	Всего учились в школе	Не учились в школе	Из числа учившихся окончили	В том числе:		
				низшую	шестиклассную	среднюю
Рабочие	33	1	24	22	2	—
Работницы и жены рабочих	13	10	6	5	1	—

Таким образом, не окончивших школу среди обследованных рабочих оказалось 10 из 34, или 30%, а среди женщин — 17 из 23, или 74%. Всего на 33 человека, обучавшихся в школе, приходится 116 лет пор-

мального обучения, или 3,5 в среднем на одного учащегося. Фактически же число лет, проведенных в школе, составляет только 103 года, или 3,1 года на одного учащегося. У женщин рабочей семьи расхождение между числом лет нормального обучения и фактического еще выше. В среднем на одну учившуюся женщину приходилось 3 года нормального обучения и лишь около 2 лет фактического.

О причинах преждевременного выхода из школы в большинстве анкет совершенно умалчивается. Некоторые, очень немногие из опрошенных, объяснили прекращение школьных занятий недостатком средств. Но это — лица, учившиеся в школах повышенного типа. Предположить эту причину у лиц, не окончивших низшую школу, не приходится. Судя по происхождению, родители обследованных рабочих действительно лишними материальными средствами не обладали. Но для прохождения низшей школы никаких средств и не требовалось. Скорее можно было бы предположить, что многие бросали школы, торопясь перейти к наемному труду, к заработку, но большинство недочувшихся мальчиков, как показывают анкеты, на работу вставали не сразу. Не доучившись год, оставались без работы еще два, а иногда и три года. Девочки ставились на домашнюю работу, заменяя мать и хозяйку, мальчики же часто брались из школы так, казалось бы, без всякой причины. Между тем, причины были и притом настолько разнообразные, что номенклатура их не укладывается в таблицу анкеты. Так, из бесед с рабочими удавалось установить, что достаточно было родителям переменить не только место жительства, но и просто район своей деятельности, достаточно было малейшей семейной встряски, и школа бросалась без видимого сожаления. Объяснения такого рода фактов скрываются, разумеется, не только в учащихся и в их родителях, но и в самой школе.

Низшая школа старого, полицейско-церковного типа ничего не давала детям, готовившимся к рабочей карьере. Оторванная от жизни, от производительного труда, даже в области сельского хозяйства, она не давала будущему работнику никакой квалификации, никаких практически нужных знаний. «Научилась читать и молиться, и бросила», — объясняла работница Ч. на вопрос о том, почему школа была оставлена за год до ее окончания. Писать так и не научилась. За выучкой и квалификацией кто только мог торопился уйти в иную школу, в ученичество. Через эту трудную школу прошло подавляющее большинство рабочих, при этом чем выше достигнутая квалификация, тем труднее пройдена была школа.

Наибольшей квалификации достигли обследованные нами печатники, главным образом, наборщики и граверы. Все они проходили ученичество в самом производстве, в течение четырех лет, начиная его в различные возрасты, иногда с 11—12, но в большинстве случаев с 14—15 лет. Работали на ряду со взрослыми в крупных типографиях, охраняемых фабричным надзором, — до 10 часов, не считая перерывов. Но те,

которые учились в мелких мастерских, не охраняемых надзором, работали значительно больше.

Так, квалифицированный гравер А. в 14 лет поступил учеником в золотарную (мастерская серебряных изделий), где работал от 5 часов утра до 8½ часов вечера, с перерывами для принятия пищи в общей сложности в два часа. Работа подростка, таким образом, протекала полностью 13½ часов. Жил у хозяина в мастерской, в неприглядной и унизительной обстановке. Другой цинкограф учился в мелкой мастерской с 18 лет (от 13 до 18 лет служил мальчиком в лавке), где работал 15 часов. Условия труда, к сожалению, подробно не описаны. Занесена лишь краткая запись регистратора — «жуткие условия обучения».

Через «мальчика в лавке» прошли многие, прежде чем начать специальное обучение. Эта «приготовительная» школа не нуждается в специальной характеристике. Достаточно вспомнить, что 20—25 лет тому назад торговля, особенно мелкая, не подлежала никакому надзору. Рабочее время такого мальчика указано самое различное, — от 12 до 18 часов. Следует оговорить, впрочем, что условия детского труда обследованных рабочих в значительной мере зависят от возраста обследуемого. Чем старше обследованный рабочий, тем в худших условиях протекали его первые трудовые шаги.

Старик Л., наборщик, начавший работать в 1874 г. в московских типографиях и отпраздновавший во время нашего обследования пятидесятилетний юбилей своего профессионального труда, начал ученичество с 11 лет, работая ежедневно по 12½ часов в день.

Ученические годы квалифицированных и полуквалифицированных металлистов выражаются примерно в тех же чертах. Рабочие, не прошедшие нескольких лет ученичества и не достигшие повышенной квалификации, начинали обычно работать еще в более раннем возрасте и еще в более трудных условиях. Здесь начинали с 11—13 лет разносчиками от хозяина — 18 часов работы, батраками у помещика — 15 часов, мальчиками у сапожника — «весь день», чернорабочими и подручными на фабриках и т. д.

Женская трудовая школа начиналась еще раньше и протекала в тяжелых бытовых условиях. С 9—11, а иногда и с 7 лет приступали к наемному труду в деревне и в городе без ограничения времени, прислужкой, нянькой, на огородах у крестьян, на скотном дворе у помещика, а в более старшем возрасте у портных, на кондитерских, ткацких и прядильных фабриках.

На последних наемный труд протекает в более нормальных бытовых условиях при 9—10-часовом рабочем дне, но совмещаемый с домашней работой, а позднее и с материнством, рано разрушает организм и не оставляет ни сил, ни времени для получения самой элементарной грамоты. В результате почти все обследованные женщины-текстильщицы, достигнув в среднем 33-летнего возраста, уже, по наблюдениям регистра-

тора, истощены физически и умственно и, как уже было упомянуто, мало или вовсе неграмотны.

К сожалению, язык статистических анкет краток и сжат, и картины старого дореволюционного ученичества приходится прочитывать между тесными рядами цифр и дат. Но начавшие все чаще проникать в печать биографии и воспоминания русских передовых рабочих ярко очерчивают те же картины дореволюционного быта.

Приводим для примера художественно-правдивый рассказ т. М. Борисова о своих детских мытарствах, рисующий неоднократно слышанную нашими регистраторами повесть недавнего русского прошлого¹⁾.

«Летом 1900 года, в возрасте 11½ лет, я предстал на казанский рынок труда рабочей силы... На первое время попадаю я на четыре года мальчиком в ученики в магазин готовых вещей... Через пару недель я уже переплетчик, работаю на Покровской улице. Варю клейстер, чищу машины, шиваю брошюрки и отношу заказы. Работаем с 6 до 9... Через некоторое время я попадаю в ученье к шорнику Ферапонтову на Рыбно-рядской улице. И вот здесь-то я, что называется, «попадаю в работу»; кроме учения мастерству, колю дрова, тащу помои, бегаю на базар и в лавочку, да ребятенка качаю. Конечно, никакой нормировки рабочего дня не было, даже в праздник захочет хозяин «пустить к матери» — пустит, не захочет — его воля.

Тяжеленько приходилось после деревенской свободы детства к городским порядкам привыкать, да делать видно нечего — «в люди выходить надо». Но у Ф. мне пришлось прожить недолго, что-то около пары месяцев. Раз как-то пьяный хозяин, а пьяным он бывал довольно часто, изъявил желание отколотить мою персону и без всякого, кажется, повода. Я задал «стрекача». Перед рождеством этого года я был передан матерью в ученье новому хозяину, шорнику А. А. Юличеву, на Московскую улицу, сроком на 5 лет, из расчета, кроме хлеба и квартиры, в год две пары белья хозяйские, — сапоги и верхнее платье должна была покупать мать на свои денежки. И здесь-то вот началось для меня настоящее «ученье». В течение прожитых мною у Ю. 2½ лет я не помню времени, даже дня, когда бы мальчика на первом году ученья не били. Били все: сам хозяин, «редко, да метко»; сапоги, например, нехорошо вычистил — пощечин десять попадет, ударит по одной щеке — валишься, а он с другой поддерживает. Иногда и мастер поколачивал, но больше всех издевались над молодыми учениками будущие «подмастерья» — ученики, проучившиеся два-три года... дрались больно: тяжами, ремнями от сбруи с пуговицами, наполненными свинцом, — а пожаловаться нельзя было — за «донос» попадет еще больше. С год после этой мастерской я работал еще у одного эксплуататора детского труда — хозяйчика мастерской

¹⁾ М. Борисов. «Наше прошлое». Изд. Ком. Интерпрофа Татарстана Всекожсоюза. Казань 1923 г.

поясных и багажных ремней — Кондратьева. Получал я у этого К. за 14 — 18 часов труда 30 рублей в год».

Таков был крестный путь русского дореволюционного ученичества.

Этой школой, однако, не ограничивалось воспитание русского рабочего. Чтобы стать передовым, революционным представителем своего класса, потребовались еще иные жертвы, иная школа — школа классовой борьбы, политических кружков, казачьих нагаек, полицейских преследований, тюрьмы и ссылки.

Но обследованные нами рабочие не прошли этой высшей школы политического и культурного оформления. И для наших целей здесь уже достаточен и тот неоспоримый вывод, что даже в деле получения самой простой технической квалификации и грамотности элементарная бюрократически-поповская школа ничего не давала русскому рабочему. Он получал свои навыки и знания не из рук буржуазной школы и не с помощью русской хищнической буржуазии, но, вопреки ей, упорным, истощающим детским трудом.

Так или иначе, обследованные нами рабочие высокой политической выучкой в прошлом не обладали. Лишь несколько рабочих случайно столкнулись с агитацией нелегальных дореволюционных партий. Двое упоминают о чтении нелегальной литературы, двое испробовали сладость нагаек, один был арестован на два месяца и только один стал организованным членом РСДРП в 1906 г., за что в ранней молодости дорого заплатился годами тюрьмы и ссылки (см. монографию литейщика Д.). За исключением Д. и наборщика Т., ни один обследованный рабочий не имел дореволюционного партийного стажа, и знакомство их с революционным движением носит эпизодический характер.

Как было уже упомянуто в четвертой главе, в нашем обследовании мы поставили себе целью изучение быта рядовых рабочих, во время обследования работавших у станка, вследствие чего старые партийцы, еще в самом начале революции оторванные от станков и призванные к политической и хозяйственной работе, в наше обследование не попали.

О культурной жизни и культурных навыках обследованных рабочих дает сведения анкета о чтении газет, книг и журналов и посещения театров, клубов, музеев и лекций. На первую ответили 52 рабочих и 26 жен рабочих. Из 52 рабочих 39 начали еще до революции систематически читать ежедневную газету, 8 читали ее изредка и только 5 не читали совсем. Но увы, на вопрос о том, какие газеты читались до революции, ответы получались далеко не утешительные. Преобладало «Русское Слово» (26 ответов, т.е. половина всех ответивших), затем «Копейка» (12 ответов) и «Московский Листок» (9 ответов). Реже упоминались другие газеты, среди которых в единичных случаях фигурировал даже «Русский Листок». Следует признать очень знаменательным тот факт, что ни один из рабочих не упомянул «Русских Ведомостей». Отрава буржуазно-желтой печати легче и быстрее находила путь в рабочие

кварталы, нежели мнимая демократия и тяжеловесная ученость московских кадетов.

Среди газет, несистематически выходивших, два или три раза упоминается петербургская «Правда» и несколько раз — нелегальные газеты, без указания названия. Вообще же, как правило и систематически, читались в подавляющем большинстве случаев «Русское Слово» или «Копейка».

О чтении журналов утвердительно ответили только 13 человек, или 25%. Книги и брошюры до революции читало подавляющее большинство — 41 рабочий (80%). Библиотекой пользовалась лишь четвертая часть, остальные доставали книги где попало, что свидетельствует о несистематическом чтении. Но как читались эти книги, лучше всего показывают сами рабочие.

Из лиц, указавших, что книги читались, 14 человек совершенно не сумели ответить на вопрос, что они читали, что из прочитанного им особенно понравилось или не понравилось. Другие добросовестно старались восстановить в своей памяти какое-либо книжное событие, но им это не всегда удавалось.

О квалифицированном металлисте, теперь обремененном большой семьей и всегда находящемся в нужде, регистратор сообщает: «больше всего понравился Достоевский, но не может вспомнить ни одного заглавия. Говорит, что раньше много читал, но это было давно, и вспомнить, что именно, не может». Партийный и притом очень преданный партии молодой наборщик, который к тому же записан в библиотеке и читает много, не может указать, чем особенно интересуется в книгах. «Из прочитанных книг и авторов почти все сглаживаются, особенно сильного впечатления не производят. Нравится только Горький», — сообщает о нем регистратор.

У многих из далеких, давно пережитых лет всплывает в памяти тот или другой явно случайный автор, который и выдается поэтому за «лучшего». Так, слесарь Б. показывает, что ему больше других понравился Жуковский, но тут же прибавляет: «прежде не думал о том, что нравится или не нравится, а теперь не помню и трудно мне теперь сказать». Но хорошо помнит, как долго, долго читал Дон-Кихота, «и очень он мне не понравился».

Другой, беспартийный металлист, сообщает: «что читаем, все нравится», но где-то в памяти выросла давно прочитанная книга — «Гарibaldi». Кем она написана, он не знает.

Иные рабочие в своих ответах, не стараясь вспомнить заглавий, отвечают о своих симпатиях в общей форме.

Черноработница Прохоровской мануфактуры, по ленинскому призыву во время обследования уже записавшаяся в партию, сообщает, что малограмотна и читает очень мало, но «когда бывала в деревне, и если кто-нибудь приносил, с удовольствием читала романы про любовь». Но

это было очень давно. Следует отметить, что при очень низкой грамотности работница эта, по сравнению с другими обследованными нами женщинами, отличается высокими и напряженными политическими интересами и довольно большой общественной чуткостью.

На любовь к романам ссылается еще только одна текстильщица.

Иные указывают, что из прочитанного больше всего нравятся «путешествия», «приключения», «как крестьяне за свободу боролись», «исторические», «политические».

Среди последних, хотя и не всеми, указываются названия, — повидимому эти книги читались попозже. Здесь упоминаются: «Политграмота» Коваленко, «Коммунистический манифест» Маркса, «Статьи Ильича» и «Политическая экономия Маркса» (?!) — цитирую так, как записано.

При описании своей, предшествовавшей обследованию, культурной жизни только 12 человек отвечали на вопрос о прочитанных книгах ясно и точно, некоторые даже мотивированно. При таком малом числе определенных ответов, абсолютные числа, разумеется, не имеют значения. Но общее направление и характер ответов являются очень показательными для характеристики переломного этапа современной русской культуры.

Чаще всех других авторов здесь упоминается Горький.

Токарь, коммунист 1924 г., сообщает: «Горького люблю, потому что очень знакомую жизнь рисует. Вот когда «Мать» читал, кажется, будто про тебя же написано». Из иностранных авторов несколько раз упоминается Золя и Синклер. Из русских классиков чаще других вспоминают Толстого, Достоевского и Тургенева, но здесь мнения резко расходятся.

Толстой пользуется симпатиями многих рабочих, но некоторые дают ему весьма отрицательную характеристику. Только что упоминавшийся токарь, который любит читать Горького, о Толстом пишет: «Толстого нравятся только некоторые вещи». Не нравится ему «Война и мир»: «много непонятного, да и сама среда и жизнь героев чужда, и переживания их непонятны». По той же причине иным не нравится и Тургенев. Гравер, беспартийный, окончивший городскую школу, сообщает: «среда, которую Тургенев рисует, является чужой, неинтересной, Горький — наоборот».

Расходятся мнения и о Достоевском. Другие русские писатели упоминаются изредка, в одиночку, и притом, как-то механически, без мотивировок, — среди них Пушкин, Гоголь, Некрасов, прочитанные, повидимому, давненько. Отрицательное отношение вызывает к себе Гончаров.

Повидимому, настоящей, нужной для себя книги опрошенные рабочие, за самыми редкими исключениями, не читали. Ни те, кто пользовались услугами библиотеки, ни те, кому случайно попадалась литература, не получали нужной для работы и жизни книги, такой, которая запомнилась бы надолго.

На вопрос о том, какова потребность рабочей семьи в так называемых культурных развлечениях, в удовольствиях художественно-эстетического порядка, должна ответить следующая анкета — о посещении театров, кино, клубов, лекций и музеев. По этому вопросу нами собраны сведения о 48 рабочих семьях, состоящих из 48 мужчин и 30 женщин. Из 48 взрослых рабочих-мужчин только четыре ни разу не были в театре, три ни разу не были в кино и шесть ни разу не посетили лекций. Остальные, хотя бы по нескольку раз, за время своего пребывания в городе приобщились к художественной культуре.

Те, что посещали и продолжают посещать театры, повидимому, так же мало чувствовали себя там дома, как и среди книг. Подробный опрос обнаруживает, что и здесь рабочие слабо разбираются во всем виденном и слышанном, плохо ориентируются в своих собственных вкусах, не запоминают сюжетов, названий и впечатлений.

Из 44 посещавших театр рабочих только 30 сумели ответить на вопрос, что из виденного в театре или кино им особенно понравилось или не понравилось. Но ответы, полученные на этот вопрос, недостаточно вняты. Не сумели назвать ни одного сюжета более 20 человек. Рабочий Б., выходец из деревенской бедноты, уже в 40-летнем возрасте вступивший в ряды РКП, с энтузиазмом переживающий все политические события, на вопрос о театре сообщает: до революции? — не бывал. После революции? — бывал в Большом, у Зимина, у Корша, в Новом и «Эрмитаже». Но что именно он там видел и что ему особенно понравилось, — вспомнить не может. Вот пятнадцатилетний сын его, школьник, отвечает на эти вопросы точно и ясно. Понравилось? — «Озеро Люль», «Человек-масса». Что не нравится? — Кино. В кино был раз, видел «Месть черной женщины». Решительно не понравилось. Уже во время обследования смотрел «Красные дьяволята» и отношение свое к кинематографу резко изменил.

Другой рабочий, тоже металлист и партиец, признается, что вопросы эти представляют для него большую трудность. Но подумавши, сообщает: «комедии более понятны, а потому и больше нравятся: нет у нас никакого чутья, чтобы понять душу серьезной вещи. Остроты, шутки мы понимаем и любим посмеяться». Однако, таких любителей комедии далеко не большинство. Многие любят «драмы», любят «чувствительное», но подавляющее большинство предпочитает оперу. В такой общей форме легче дать ответ, нежели указать точно свои симпатии. При попытках сделать это нередко попадают ответы, которые обнаруживают совершенную случайность вынесенных впечатлений. 1. Чаще всего бывает в кино, но был и в театре. Понравилась — «Приключения Маджиста», «Тройка червей» и... «Пяковая дама». 2. Понравилась — «Фауст» и... «Путешествие на луну». И так далее... У иных рабочих, напротив, встречаются ясно и точно сформулированные и даже мотивированные ответы, но таких очень немного.

Музеи, картинные галереи и выставки посещены большинством рабочих и притом до революции, повидимому, еще в молодости. О посещении музеев упомянули 32 рабочих из 48, о посещении картинных галерей и выставок — 24. Остальные или прямо ответили отрицательно, или не отвечали на этот вопрос ничего. Из музеев чаще других упоминается Политехнический, затем Исторический и Румянцевский, из картинных галерей — только Третьяковская. Некоторые, очень немногие рабочие еще до революции посещали вечерние или воскресные курсы, но очень недолго.

Если в таких чертах характеризуются обследованные рабочие, то с женщинами рабочей семьи дело обстоит еще хуже. Уже было упомянуто, что добрая половина обследованных женщин неграмотна. Поэтому по вопросам культуры давала показания лишь часть женщин, всего 30 человек.

Почти все женские анкеты неполны, сведения расплывчаты, формулировки неточны. Кроме нескольких счастливых исключений, большинство даже отвечавших на анкеты женщин поражает полной неосведомленностью по всем вопросам политики и художественной культуры.

Из 30 ответивших женщины только 9 читали газеты до революции. Ко времени обследования газету читали уже 14 человек, но систематически и ежедневно только 7. Книги до революции читали 12 человек, но ко времени обследования число их сократилось до 9. На том, что и как читалось обследованными работницами, нам придется остановиться подробнее в соответствующей главе, здесь нас интересует лишь вопрос об общественно-культурной подготовке и культурных традициях в рабочей семье ко времени обследования. С этой точки зрения женщина в рядовой рабочей семье представляет очень безотрадную картину. Есть, разумеется, исключения (см. монографию наборщика Т. и металлиста П.), но подавляющее большинство женщин не интересуется вопросами политики и культуры, не имеет навыков к чтению, и многие не помнят, что и когда читали, что видели в театре или музее.

Церковь в быту обследованных рабочих и особенно их жен играла до революции немалую роль. Из 39 семейств, заполнивших анкету о религии, 25 мужчин (70%) и 28 женщин (85%) указали, что посещали церковь до революции. Церковные обряды играли не последнюю роль. Все дети, родившиеся до 1923 г., крещены по церковному обряду. Только с 1924 г. появились случаи гражданской обрядности при рождении детей. Но о них так же, как и обо всей современной рабочей культуре, речь впереди.

Дифференциация среди женщин-работниц не менее значительна, чем среди рабочих мужчин, но среда, из которой вышла женщина, и род ее деятельности оставляют на ней более значительный отпечаток.

Как бы ни были различны конкретные условия воспитания, обучения и роста описанных нами рабочих и их жен, типичны и общи для

них всех очень тяжелое детство, скудость средств существования, в отдельных случаях доходившая до нищеты, недостаток элементарных знаний и культурных навыков, физическая, не всегда оконченная школа, ранний труд, тяжелые условия ученичества, часто побои, 12- и даже 15-часовой рабочий день, бесправие и тяжелый и неустроенный быт.

Неудивительно, что они не читали романов, их воспоминания суровы, их молодость прошла без поэзии и музыки, в молчаливой и угрюмой борьбе за существование. Только коллективная борьба внесла сюда новое содержание. Этим должен быть объяснен повышенный, всепоглощающий интерес к общественной, политической жизни и пониженный интерес к литературе, музыке и театру, с которыми нам придется столкнуться в следующих главах.

Теперь посмотрим, каково было их материальное благополучие в обследованный нами период, т.е. как и в каком направлении действовал второй фактор домашнего рабочего быта.

В среднем за год заработок московских рабочих составлял 59 червонных рублей, или 28,6 товарных рублей. Это — заработная плата, исчисленная в среднем для всех фабрично-заводских рабочих, включая женщин и подростков.

Однако, в течение 1924 и 1925 гг. заработная плата, а следовательно, и экономическое благосостояние рабочих, не оставалась на одном уровне. С сентября 1924 г. она начинает повышаться.

Заработная плата московских рабочих за 1924 и 1925 гг.¹⁾

Месяцы	В червонных рублях		В условных моск. руб.		В %/о к январю		В %/о к довоенн. уров.	
	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.
	Январь	54,70	63,03	27,63	32,81	100,0	100,0	102,0
Февраль	57,77	62,31	26,87	32,02	97,2	97,6	99,2	118,2
Март	55,84	63,84	25,27	30,99	91,5	94,5	93,2	114,4
Апрель	55,49	62,37	24,83	30,41	89,9	92,7	91,6	112,2
Май	57,06	64,50	26,05	32,07	94,3	97,7	96,1	118,3
Июнь	56,72	67,23	26,92	32,73	97,4	99,8	99,3	120,8
Июль	59,88	71,29	27,80	37,23	100,6	113,5	102,6	137,4
Август	58,42	67,04	28,13	35,34	101,8	107,7	103,8	130,4
Сентябрь	63,79	72,12	32,41	37,84	117,3	115,3	119,6	139,6
Октябрь	64,07	74,59	32,71	37,61	118,4	114,6	120,7	138,8
Ноябрь	61,34	71,07	31,44	34,67	113,8	105,7	116,0	127,9
Декабрь	62,80	74,42	32,90	36,66	119,1	111,7	121,4	135,3
В среднем за год.	58,99	67,82	28,58	34,20	103,4	104,2	105,5	126,2

¹⁾ Заработная плата по г. Москве за 1924 и 1925 гг. взята из различных номеров «Бюллетеней Статистики Труда» МГСПС за 1925 и 1926 гг.

Таким образом, в начале 1924 г. мы имеем в гор. Москве заработную плату немного ниже довоенного уровня, а в среднем за год заработная плата равна 28,6 товарных рублей, что составляет 105,5 % заработной платы 1913 г. В 1925 г. заработная плата московских рабочих составляет уже 34,2 товарных рубля, или 126 % довоенного уровня.

На этом достижении следует остановиться подробнее. Каждый, кто следил за движением заработной платы русских рабочих за последнее десятилетие, знает, до какого низкого реального уровня она была опущена в эпоху империалистических и гражданских войн. В 1919 — 20 гг. реальное падение заработной платы достигло наивысшего пункта. Начавшийся в начале двадцатых годов восстановительный процесс имел целью возвращение к довоенному уровню. Приближение к довоенному уровню было тем путеводным маяком, на который ориентировались во всех областях хозяйственной жизни наши экономические усилия. С этой точки зрения значительный интерес представляет вопрос о том, каковы были реальные размеры довоенной заработной платы и в какой мере она удовлетворяла потребностям довоенного рабочего. Номинальная заработная плата в г. Москве, по данным фабричных инспекторов за довоенное десятилетие, изменялась следующим образом:

Заработная плата в г. Москве в 1906 — 1913 гг. ¹⁾

Г о д ы	В рублях
1906	264
1907	276
1908	273
1909	278
1910	287
1911	—
1912	299
1913	304

Таким образом, заработная плата накануне войны медленно продвигалась вперед, достигнув к 1913 г. наивысшей точки. Это обстоятельство доказывает, что потребности рабочего класса в этот период не покрывались выплачиваемой им заработной платой и медленно, но упорно двигали ее вперед. Разумеется, это повышение заработной платы достигалось рабочими упорной экономической борьбой, подчеркивающей несоответствие между потребностями и заработком.

¹⁾ Публикуемые цифры взяты нами из сборника «Заработная плата в довоенный период», не вышедшего из печати, но предоставленного для ознакомления одним из составителей его, А. Г. Рапиным. Однако, для сравнения с современной заработной платой эту цифру следует пересчитать в соответствии с современным распределением рабочих в отдельных производствах. Пересчет этот сделан Московским Бюро Статистики Труда для 1913 г., и согласно этому пересчету заработная плата в Москве в среднем для всех рабочих современного производственного состава равна 325 руб. в год, или 27,1 руб. в месяц.

Динамика экономической борьбы рабочих за 20 лет — с 1895 по 1916 год, — по данным фабричной инспекции, носит следующий характер:

Сведения об экономических забастовках за время 1895—1916 гг.¹⁾
(в среднем в год).

Г о д ы	Экономические забастовки		В том числе возникшие по поводу зарплаты	
	Число забастовок	Число забастовавших рабочих	Число забастовок	Число забастовавших рабочих
1895—1904	158	39,655	107	20,856
1905	4,190	1,020,511	2,679	260,145
1906	2,545	457,721	1,933	302,515
1907—1911	469	95,758	338	60,534
1912—1916	965	372,732	695	255,613
В том числе 1913 г.	1,370	384,654	1,020	362,467

Упавшая за время реакции и экономического кризиса волна стачек поднялась, начиная с 1911 г., с новой силой. После денских расстрелов число экономических и политических стачек не только не прекратилось, но приняло массовый и общероссийский характер. Основным содержанием этой борьбы, преобладающим поводом всех стачек является борьба за заработную плату. Политические репрессии и расстрелы не останавливали борьбы рабочих за повышение заработной платы вплоть до самого начала войны. Так глубоко было накануне войны несоответствие между экономическим благосостоянием рабочих и их потребностями. При этом следует особенно отметить, что в 1913 г. и в первую половину 1914 г., на которые мы, главным образом, ориентируемся при измерении достижений за последние годы, обнаруживается это несоответствие в наибольшей степени. Так, в 1913 г. было 2,404 забастовки с числом участников 887,096 рабочих, и в том числе за заработную плату 1,020 забастовок с 362 тысячами участников. 1,020 забастовок за заработную плату в 1913 г., это — рекордная цифра, которая может сравниться только с данными 1905 — 1906 гг.

В упомянутой выше работе К. Н. Яковлева характеризует движение экономических забастовок следующей таблицей²⁾ (см. табл. на стр. 136).

«При внимательном анализе приведенных рядов, — пишет тов. Яковлева, — видно, что с течением времени заработная плата приобретает все большее значение, как главный экономический повод забастовок.

¹⁾ Данные о забастовочном движении взяты из работы К. Н. Яковлевой «Забастовочное движение в России за 1895—1917 гг.», «Материалы по статистике труда». Выпуск 8, Москва, 1920 г. Данные относятся только к предприятиям, подчиненным надзору фабричной инспекции.

²⁾ Та же работа. Стр. 38.

Число забастовок, возникших по поводу заработной платы
(в 0/0 к всему числу экономических забастовок).

Г о д ы	Число за- бастовок	Число басто- вавших по по- воду зарпла- ты рабочих
1895—1899	68,2	50,9
1900—1904	65,3	48,2
1905—1909	70,8	64,3
1910—1914	71,2	64,4
1915—1916	78,2	70,5

Растет к 1913—1914 гг. не только число забастовок, но и упорство в борьбе». Среднее число потерянных рабочих дней на одну забастовку экономического характера изменяется следующим образом: в 1905—1909 гг. оно составляло 1.992 дня, в 1910 и 1914 гг. — 2.742, в 1915 и 1916 гг. — 3.199. Борьба за заработную плату накануне войны и революции приобретала все более серьезный и ожесточенный характер.

Рабочие бюджеты, обследованные отдельными учреждениями и лицами в период, предшествовавший войне и революции, также отмечают очень низкий уровень рабочей жизни. Быт петербургской рабочей семьи в 1908 г. характеризуется двумя исследователями рабочего бюджета, С. Н. Прокоповичем и М. А. Давидовичем¹⁾, в одинаково отрицательных чертах. Не имея описания довоенного московского рабочего бюджета, остановимся на петербургском бюджете, где заработная плата была выше, чем в Москве. При средней заработной плате в 350 руб. в год и при 4,5 душ на одно хозяйство, на одного человека в год приходится только 132 рубля, или 11 руб. в месяц. Даже при довоенных ценах эту сумму нельзя признать вполне достаточной. Питание петербургского рабочего едва достигало минимальной физиологической нормы, средняя жилая площадь на одну душу составляла всего 6 кв. аршин. Как одевался текстильный рабочий в Петербурге, видно из следующей беспристрастной характеристики²⁾: «Поскольку расход на одежду носит вообще экстренный характер и требует для приобретения отдельных предметов, — будут ли то сапоги, брюки или пальто, — сразу крупных сумм, здесь текстильный рабочий изворачивается больше, чем в какой-нибудь другой статье расхода. Изворачивание очень часто сводится просто-напросто к обхождению без самых необходимых частей одежды. Так, очень часто отсутствие пальто у мужчин: его заменяет обычный «спинжачок», в котором бежит рабочий на фабрику в самые свирепые морозы. Полное отсутствие всякого верхнего платья («верхнего платья—один платок») констатировано у нас в двух бедных семьях (с одним рабочим) для матерей семьи. Одна из них

¹⁾ С. Н. Прокопович. «Бюджет петербургского рабочего», изд. Р.-Т. О-ва. П., 1909 г. и М. А. Давидович. «Текстильный рабочий и его бюджет», изд. ВСНХ. М., 1919 г.

²⁾ См. работу М. А. Давидовича, стр. 41.

так и обходится платком, другой дает на зиму («весной отбирает») жакетку сестра, находящаяся в городе, «в услужении». Она же снабжает ее часто бельем и старыми плащами. Вообще, поскольку текстильному рабочему приходится прибегать к помощи благотворительности, это наиболее часто встречается для одежды. Сосед, крестный, родственники, учительница школы дарят ребятам шапку, сапоги, пиджачок и т. д. Выше мы отметили, что самым минимальным довольствуется наш рабочий в белье. Мы уже указывали, что он часто обходится без простынь».

Таким образом, довоенная заработная плата даже столичного рабочего едва обеспечивала самый элементарный минимум, с которым не мог мириться русский рабочий и которая неизбежно толкала его через экономическую борьбу к политической революции.

К этой-то заработной плате после долгих голодных лет московские рабочие, наконец, возвратились к началу 1924 г. и перешагнули через нее к его концу.

Таким образом, и в отношении воспитания и в отношении заработной платы — перед нами в начале 1924 г. все тот же старый рабочий довоенного времени. Однако, этого старого знакомого нам русского рабочего мы застаем уже в совершенно новой общественно-политической обстановке.

Перед нами уже не самый бесправный класс самого бесправного народа в Европе, с заработной платой, едва достигающей голодного уровня, перед нами самый организованный и самый свободный слой мирового пролетариата. Дело не только в обладании политическими правами, но в совершенно новых социальных отношениях: перед нами хозяин огромного европейского государства, ответственнейший руководитель разоренной страны. Из среды его выходят администраторы и руководители государственной машины, директора крупнейших промышленных предприятий. Он выдвигает новую интеллигенцию, его детям открыты двери всех государственных школ, царские дворцы и помещичьи особняки перестроены в дома его отдыха, детские сады и ясли.

Таков третий фактор современного быта; вот тут-то и начинается стык между смертельно узкой культурной и материальной базой и неограниченно широкими социально-политическими возможностями. Отсюда-то и развиваются все основные противоречия современного быта, неудержимо толкающие его вперед. В приведенных выше монографиях мы неоднократно видели, как обнаруживают себя все эти изумительные противоречия нашей эпохи и как на основе этих противоречий сложился домашний быт московских рабочих на рубеже новой четверти XX века. Детальное изложение этих противоречий, их анализ и описание методов их разрешения является задачей дальнейшего изложения.

ГЛАВА IX.

Доходный бюджет.

Заработная плата обследованных рабочих. — Недостаточность заработной платы. — Способы покрытия дефицита и их анализ. — Общее строение дохода в 1924 г. — Степень устойчивости отдельных статей дохода. — Динамика рабочего бюджета в 1924 г. — Значение денежной реформы. — Бюджет московских рабочих в 1925 г. и его динамика. — Сравнительные данные за 1908, 1924 и 1925 гг.

В предыдущей главе были указаны размеры средней заработной платы московских рабочих в 1924 и 1925 гг. Настоящая глава ставит своей целью рассмотреть детально, как на основе этой заработной платы в конкретных условиях современности складывался доходный бюджет обследованных рабочих.

Из отдельных монографий, как и из приложения I (см. стр. 248), мы видим, что заработная плата составляет в большинстве случаев основной и в некоторых случаях единственный источник существования московских рабочих. Годовая заработная плата главы в обследованных семьях колеблется от 382,93 до 1.870,46 руб. и составляет 78,1% всего дохода семьи. Если ее дополнить пособиями страхкассы во время болезни, что встречается в 22 бюджетах, то средний годовой заработок главы семьи составит $1.062,08 + 31,91 = 1.093,99$ червонных рублей. На примере рабочих О., Б., Р., Ф. и многих других мы видели, что рабочая семья часто не имеет главы, так как и жена и муж работают наравне, внося весь свой заработок в общее хозяйство. Если мы в дальнейшем употребляем этот термин, то исключительно в условном смысле, для того, чтобы выделить того рабочего, который, главным образом, подвергся обследованию. В 15 семьях из 35 работает еще один, а иногда два члена семьи. В результате в среднем на одну семью приходится 1,4 работника, а на одного работника — 2,2 иждивенца, не считая его самого. Особенно велика доля, вносимая вторым работником, там, где заработная плата главы очень низка, а именно у текстильщиков или там, где жена рабочего без большого ущерба для хозяйства может работать по найму, как, например, в семьях Ф. или Б., где имеется мать, сестра или подрастающая дочь. Вместе с пособиями соцстраха по болезни, на роды и проч. заработная плата всех членов семьи в 1924 г. составляла 1.257,91 руб., или 92,5% всего бюджета.

Далее, из монографий мы видели, что за самым редким исключением заработная плата, к которой мы всегда в дальнейшем будем прибавлять и страховое пособие, не покрывает расходов рабочей семьи. Последние перерастают заработную плату. Из каких же источников они покрываются? Здесь картина довольно пестрая. Каждая семья по-своему решает для себя проблему дефицита. Как статью более или менее общую для всех и вытекающую из обстоятельств общего характера, можно считать потребление продуктов, находившихся в запасе к началу 1924 года. Из 35 семейств 30 потребляли в течение года остатки запасов, накопленных в виде муки, ржи и круп в годы падающей валюты.

Неуверенные в завтрашнем дне и наученные горьким опытом, рабочие накапливали в мешках эти продукты для того, чтобы застраховаться от случай голода или новой инфляции. Увеличению этих запасов способствовали также натуральные платежи по хлебному и сахарному займам, реализованные большей частью в конце 1923 и в начале 1924 гг. У некоторых рабочих эти запасы достигали значительных размеров, — целые маленькие лабазы, ютившиеся под кроватью, в углах, на полках и проч. и представлявшие большие неудобства для своих хозяев в виду тесноты рабочего жилища. В феврале — марте 1924 г. были уничтожены совзнаки, а к середине хозяйственного года рабочие настолько уже поверили в новый червонец, что стали уничтожать свои лабазы, переходя от натурального к денежному хозяйству.

Вместе с небольшим запасом дров, имевшимся в 22 хозяйствах, натуральное потребление из собственных складов составило 40,84 руб. в год в среднем на одно хозяйство, достигая 248 руб. в хозяйстве металлиста К., описанного в одной из монографий, или 98 руб. у текстильщика Р. и его жены. В процентном отношении к общей величине среднего годового баланса эта статья занимает 3%.

Остальные способы выколотить в добавление к заработной плате копейчку не занимали серьезного места в бюджете московского рабочего в 1924 г. Их можно разделить на три группы: 1) трудовые доходы, сводящиеся к использованию свободной силы семьи, — сюда относятся различные дополнительные доходы взрослых членов семьи (стирка, шитье и пр.) или доход от собственного хозяйства, 2) случайные и нетрудовые доходы, — сюда относятся продажа и залог вещей и помощь различных общественных организаций и частных лиц и 3) кредит товарный и денежный, — в кооперативах, у частных лиц и в кассе взаимопомощи. Годовые размеры этих добавочных доходов и их распространение в описываемой среде обнаруживаются в следующей таблице (см. табл. на стр. 140).

Всего, таким образом, ни копейки, кроме заработной платы, не внесли в свой бюджет только три семейства. Можно ли, однако, сказать, на основании этих данных, что современный московский рабочий, как правило, живет не за счет заработной платы, покрывая дефицит из каких-либо посторонних источников? Разумеется, нет.

Второстепенные доходы рабочей семьи в 1924 г.

В и д ы д о х о д а	Число хо- зяйств, об- ращ. к этому виду дохода	Средний доход		Макси- мальн. доход
		на одно хоз-во	на один случай	
I. Т р у д о в ы е				
Приработки главы семьи	5	1,19	8,24	18,66
Приработки проч. членов семьи	6	10,30	59,52	273,05
Собственное хозяйство	4	9,51	109,09	384,14
II. С л у ч а й н ы е и н е т р у д о в ы е.				
Продажа и залог вещей	15	11,64	27,91	97,30
Помощь частных лиц	10	3,86	13,38	71,67
III. К р е д и т				
Товарный кредит	14	4,45	68,32	204,59
Долг у частных лиц	18	8,02	22,53	115,73
Долг в кассе взаимопомощи	10	7,07	32,55	95,18
Получено в возврат долга	5	—	4,17	10,13
IV. П р о ч и е	13	5,75	15,34	47,00
В с е г о	32	61,79	102,97	—

Все источники дохода вместе дают за год в среднем на один бюджет 61,8 руб., или 5,15 руб. в месяц, что при 113 руб. расхода в среднем составляет 4,5%. В отдельных случаях эти доходы, разумеется, занимают значительно больший вес. Так, доход от собственного хозяйства, в среднем на один случай, составляет 109 руб., а в семье металлиста К. (б. № 15) он достигает даже 384 руб. в год, или 22,6% его бюджета.

Приработки главы семьи — величина совершенно ничтожная и даже в среднем на один случай составляет всего 8 руб. в год. Приработки жены и других членов семьи играют серьезную роль лишь в одном бюджете, металлиста П., где жена заработала шитьем на машине 273 рубля в год. Все три вида дохода первой группы совершенно нетипичны для московской рабочей семьи и вносят серьезную поправку в рабочий бюджет лишь в исключительных случаях. Помощь родных или знакомых встречается несколько чаще (10 раз на 35 бюджетов), но никогда не достигает крупной суммы. Это — мелкие, случайные подарки, натуральные приношения, идущие большей частью из деревни в обмен за гостеприимство, натуральную или денежную помощь, оказанную городскими рабочими своей деревенской родне. Так, рабочий Ф. получил натурой, будучи в деревне у отца, молоко и прочие продукты сельского хозяйства на 71 рубль, но в течение всего лета кормил отца привезенной из города белой мукой, сахаром и проч. продуктами питания. Таково же приблизительно происхождение этого дохода и во всех остальных семьях. Продажа и залог вещей встречаются чаще (в 15 бюджетах из 35), но они ни в каком

случае не могут считаться систематическим и постоянным источником дохода. Наблюдениями отдельных регистраторов было установлено, что рабочие семьи продают иногда старые, но еще годные к употреблению вещи, для того, чтобы заменить их более новыми и более соответствующими их потребностям. В результате, в означенную группу под одним и тем же наименованием в разное время и в различных бюджетах попадают совершенно различные по существу категории: с одной стороны, мы имеем дело с растущими потребностями, заставляющими продать малоценную, изношенную и вышедшую из употребления вещь для того, чтобы приобрести новую, с другой стороны, мы часто имеем здесь дело с подлинной нуждой, заставляющей расстаться с предметами, долго хранившимися «для черного дня». Так или иначе расход этот в среднем на один случай составляет около 30 руб. в год, а в среднем на одно хозяйство — 11,6 руб., т.е. менее одного рубля в месяц.

Приблизительно также обстоит дело с кредитом. Широкое распространение имел в 1924 г. так называемый товарный кредит. Обороты его очень значительны, и не менее третьей части одежды, хозяйственных вещей и предметов питания закуплены по крупному и мелкому товарному кредиту. Однако, при изучении рабочего дохода за определенный период времени не следует принимать во внимание всю сумму этого кредита. Значительная часть его оборота уплачивается в том же году, а иногда даже в том же месяце. И если произвести взаимное погашение переходящих сумм, находящихся в кредите и в дебете данной семьи, то к концу 1924 г. получается очень небольшая задолженность в 4,45 рубля. Колебания же этой суммы в отдельных хозяйствах очень значительны — от 2,90 до 204,59 рубля. Рано или поздно этот кредит должен быть покрыт вычетами из заработной платы, и размер кредитных сумм, не погашенных к концу года, нередко зависит от времени, когда взята была ссуда.

Все, что сказано о товарном кредите, может быть распространено и на денежный кредит, которым пользуются обыкновенно в моменты особенного напряжения рабочего бюджета и который затем постепенно ликвидируется. Все виды кредита, таким образом, составляют лишь переходящую сумму, которая не может рассматриваться как особый вид дохода. Но присутствие этих переходящих сумм в рабочем бюджете очень показательно, потому что указывает на его дефицитность и его чрезвычайную напряженность, выражающуюся в постоянных поисках места, где бы можно было перехватить малую толику денег. Это напряженное состояние прихода-расходного бюджета очень типично для рабочего хозяйства 1924 г.

В результате состояние среднего годового бюджета в 1924 г. примет следующий вид (см. табл. на стр. 142).

Из таблицы, приведенной на стр. 140, мы уже видели, что единственной типичной для всех обследованных частей доходов является заработная плата и все ее дополнения. Что касается остальных статей

Доходный бюджет московского семейного рабочего в 1924 г. в среднем на одно хозяйство.

Статьи дохода	В червонных рублях		В ‰ к итогу
	В месяц	В год	
1. Зарплата главы семьи	88,51	1.062,08	78,1
2. Зарплата членов семьи	12,52	150,30	11,1
3. Итого зарплата (1+2)	101,03	1.212,38	89,2
4. Поступл. от соцстрах., получ. гл. семьей	2,66	31,91	2,3
5. » » » и от соц. об. чл. »	1,13	13,62	1,0
6. Итого поступл. от соцстраха и от соц. обеспечения (4+5)	3,79	45,53	3,3
7. Всего зарплата и соцстрах (3+6)	104,82	1.257,91	92,5
8. Проч. доходы и приработки главы семьи	0,10	1,19	0,1
9. » » » членов »	0,86	10,30	0,8
10. Продажа и потребл. продук. соб. хозяйства	0,79	9,51	0,7
11. Продажа и залог вещей	0,97	11,64	0,8
12. Помощь общественн. орг. и частных лиц	0,32	3,86	0,3
13. Задолженность к концу года по товарному кредиту	0,37	4,45	0,3
14. Задолженность к концу года кассе взаимопомощи	0,59	7,07	0,5
15. Задолженн. к концу года частным лицам	0,67	8,02	0,6
16. Прочие доходы	0,48	5,75	0,4
17. Всего доходов сверх зарплат (8—16)	5,15	61,79	4,5
18. Взято из сбережений деньгами	—	—	—
19. » » продуктами питания	2,52	30,23	2,2
20. » » предметами топлива	0,89	10,61	0,8
21. Всего взято из сбережений (18—20)	3,41	40,84	3,0
22. Итого (7+17+21)	113,38	1.360,54	100,0

дохода, то ни одна из них, за исключением натуральных запасов голодного периода, не встречается в подавляющем большинстве случаев. Это делает все цифры, за исключением основных статей дохода, случайными и неустойчивыми. Для проверки того, какова же степень устойчивости отдельных статей дохода и средний процент вероятной ошибки, мы произвели математический анализ этих статей по формуле квадратичного отклонения:

$$\sqrt{\frac{\sum \delta^2}{n}} \cdot 0,6745$$

Вот получившийся результат (см. табл. на стр. 143).

Таблица эта говорит прежде всего о том, что средняя величина заработной платы и средний уровень жизни (баланс) отражаются нашей средней вполне с достаточной устойчивостью, давая по этим статьям возможную ошибку в среднем в 3 — 5%.

Статьи дохода	Вероятная ошибка (в рублях)	То же в 0/0/0 к средней величине дохода
1. Зарплата главы семьи	3,36	3,8
2. » членов »	2,00	5,9
3. Прочие доходы главы	0,04	40,0
4. » членов семьи	0,44	51,2
5. Пособия по соцстраху главы	0,63	23,7
6. » » и по собесу членов семьи	0,41	36,3
7. Продажа и потребл. продуктов собственн. хозяйства	0,19	24,1
8. Продажа и залог вещей	0,21	22,3
9. Всего дохода сверх зарплаты и соцстраха главы и членов семьи	1,53	12,3
Итого (баланс)	3,17	2,8

Остальные статьи дохода представляют собою совершенно неустойчивую величину и дают настолько сильные колебания, что средний процент средней ошибки здесь в отдельных статьях достигает до 50%. Если же сложить все второстепенные статьи дохода вместе, как это сделано в строке 9-й разбираемой таблицы, отразив, таким образом, только размер общего несоответствия между заработной платой и принятых уровнем жизни, не выделяя всех дефицитных статей, то получим также довольно устойчивую величину.

Это значит, что при изучении динамики доходной части рабочего бюджета следует с большой осторожностью относиться к сравниваемым рядам. В самом деле, все бюджетные исследования, ориентируясь на среднего рабочего, измеряют его уровень средней заработной платой и средним составом семьи. Достигнув здесь успеха и получив, таким образом, средний типичный бюджет, исследователь принимает все остальные статьи рабочей семьи также за среднюю величину и, сравнивая бюджет среднего рабочего с бюджетами предыдущего или последующего периода, оперирует всеми детальными частями бюджета. Против этого следует решительно возражать. Возрастание или падение, например, доходов от собственного хозяйства или от продажи вещей на 5, 10, 15% ничего не говорит о действительных тенденциях рабочего хозяйства, если сама сравниваемая величина трешит более чем на 20%. Поскольку для рабочего бюджета типично самое стремление выйти за пределы заработной платы и чем-либо дополнить ее, постольку все эти статьи должны быть подсчитаны детально и выделены в среднем бюджете для изучения деталей рабочего быта. Но устойчивость их абсолютных величин подлежит большому сомнению, вследствие чего при изучении динамики бюджета необходимо проверять устойчивость всех приходных статей бюджета, прежде чем подвергать их сравнительному изучению.

Далее, высота заработной платы не определяет рабочего благосостояния. При определении последнего огромную роль играет состав рабочей

семьи, т.е. число душ, живущих на этот заработок, и их возраст. Если привести всех членов семьи различного пола и различного возраста к одной условной единице, называемой едоком, то расход рабочей семьи в среднем на одного едока в обследованных семьях будет равен 38,56 руб. Все обследованные семьи по величине расхода на одного едока распределены следующим образом:

до 20 руб. в месяц на одного едока	1 семья
от 20 — 30 руб. » » » »	7 семей
» 30 — 40 » » » »	9 »
» 40 — 50 » » » »	11 »
» 50 — 60 » » » »	5 »
свыше 60 руб. » » » »	2 семьи

Таким образом, преобладающий размер расхода в среднем на одного едока лежит между 30 и 50 руб. Как уже указывалось, в нашем обследовании охвачены в большем количестве квалифицированные рабочие, что должно было отразиться на распределении рабочих по уровню благосостояния в сторону наибольшего преобладания верхних групп. Но даже при этом условии преобладающая, т.е. наиболее типичная, величина расхода на одного едока (30 — 50 руб. в месяц) вполне соответствует средней величине и притом не только по годовому обследованию, но по данным более широкого обследования в ноябре 1924 г. в Москве. В то время как заработная плата всех обследованных рабочих, вместе со второстепенными членами семьи, колеблется от 16 до 156 руб., расход на одного едока колеблется всего от 19,5 до 66 руб., т.е. диапазон колебаний ниже на 200%. Рабочий бюджет, повидимому, стремится к некоторому среднему уровню, соответствующему среднему уровню потребностей в данный период, стремится различными способами, но с одинаковой силой. Средняя величина этого уровня, таким образом, вполне соответствует здесь типичной модальной величине в значительно большей степени, чем средняя величина отдельных статей дохода.

Таким образом, приведенный нами средний бюджет является типичным бюджетом московского рабочего в 1924 г. Каковы же основные черты этого бюджета? Из анализа его мы видим, во-первых, что средний уровень бюджета в 110 руб. на семью, или в 38 руб. на одного едока отражает средний уровень жизни московского рабочего в изучаемый период, во-вторых, что этот бюджет целиком основан на заработной плате, в-третьих, что он дефицитен, вследствие того, что заработная плата вместе с пособиями страхкассы систематически отстает от среднего уровня жизни, и что, в-четвертых, способы восполнения рабочего бюджета до его средней величины чрезвычайно разнообразны, а среднее выражение их, соответствующее среднему по величине бюджету, нетипично для большинства обследованных рабочих.

Теперь рассмотрим, каким изменениям подвергался по месяцам доход московской рабочей семьи в течение всего 1924 г.

Размеры рабочего бюджета по месяцам 1924 г. в среднем на одно хозяйство и на одного едока.

Месяцы	В червонных рублях		В товарных рублях
	На одно хозяйство	На одного едока	На одного едока
Январь	95,95	33,43	17,50
Февраль	117,81	40,13	19,67
Март	99,05	33,77	15,42
Апрель	149,21	49,52	22,21
Май	106,76	36,76	16,56
Июнь	132,67	45,44	21,23
Июль	132,56	48,28	22,88
Август	95,53	33,12	15,33
Сентябрь	137,40	45,82	22,91
Октябрь	119,41	38,93	19,86
Ноябрь	117,15	38,66	19,62
Декабрь	129,27	43,38	22,48

Для того, чтобы провести от января к декабрю вполне правильную кривую, нужно обратить внимание еще на следующее немаловажное обстоятельство. В январе 1924 г. заработная плата выдавалась совзнаками. Обращавшиеся на рынке червонцы не сопровождались выпуском твердой разменной валюты. Рабочие получали зарплату два раза в месяц. В течение этого промежутка времени совзнаки теряли свою ценность. В январе и феврале совзнак катился вниз с неудержимой силой, и падение его в феврале достигло 208%. В результате рабочий, реализуя свой заработок постепенно, по мере надобности, терял значительную часть своих денег. Большинство рабочих стремилось застраховать себя от этой потери: одни тут же тратили почти все деньги, расширяя в дни получки свои запасы приблизительно на ту сумму, которую им предстояло истратить, другие «держали» их некоторое время в червонцах, третьи клали деньги в сберегательную кассу. И то и другое было сопряжено с неудобствами и в конечном счете приводило к некоторой потере. В результате, по нашим данным, средний московский рабочий потерял в январе 4,1% всего своего дохода, а в феврале — 3,7%. В феврале потеря была несколько меньше, потому что сберегательные кассы получили наибольшее распространение в конце января, а также и, главным образом, потому, что во второй половине февраля была выпущена твердая разменная валюта, в которой и была выдана московским рабочим вторая февральская получка. Если списать с доходной части бюджета в январе и феврале 1924 г. потерю на курсе, то рост бюджета, начиная со второго квартала 1924 г., будет еще значительней.

Так, при учете потери на курсе бюджет первого квартала в среднем на одного едока в товарных рублях составляет, в среднем, в месяц 17,05 руб., во втором квартале он равен уже 20 руб. и затем медленно укрепляется. Колебания по месяцам внутри квартала объясняются предпраздничными выдачами, отпускными авансами и, в общем, на изменение уровня жизни не влияют. Теперь обратимся к данным 1925 г., во время которого обследование продолжалось силами статистического отдела МГСПС.

Обследование 1925 г. охватило 132 рабочих семейства, средняя заработная плата которых более приближалась к среднему уровню, нежели в 1924 г., и обнимало рабочих более низкой квалификации. В силу этой причины нельзя провести прямое сравнение 1924 и 1925 гг. Но если проследить по данным 1925 г. дальнейшую динамику рабочего бюджета в течение года, то рост его будет очевиден.

Размеры рабочего бюджета по месяцам 1925 г. в среднем на одно хозяйство и на одного едока.

Месяцы	В червонных рублях		В товарных рублях
	На одно хозяйство	На одного едока	На одного едока
Январь	107,95	35,16	18,41
Февраль	108,68	35,99	18,65
Март	109,67	36,56	18,37
Апрель	142,85	47,78	23,19
Май	106,30	36,03	18,11
Июнь	128,81	46,33	22,49
Июль	150,25	53,09	26,41
Август	106,18	35,99	19,14
Сентябрь	120,80	41,51	21,85
Октябрь	136,75	47,16	24,31
Ноябрь	143,73	49,56	24,41
Декабрь	159,37	54,39	26,66

Бюджет московского рабочего реально вырос за два года довольно значительно, несмотря на начавшееся в конце 1925 г. вздорожание жизни. Материальная база рабочего быта заметно продвигалась вперед. В 1925 г., по данным того же обследования, строение рабочего бюджета выразилось в следующих цифрах (см. табл. на стр. 147).

Благодаря этой таблице, с одной стороны, и приведенным в этой же работе довоенным материалам¹⁾, с другой стороны, мы можем поставить

¹⁾ Для сравнения современных материалов московского рабочего быта с довоенными мы пользуемся в этой и последующих главах обследованием бюджета и быта петербургских текстильных рабочих, произведенного профессиональным союзом текстильных рабочих в 1908 г. под руководством М. Давидовича. Подробно о материалах этого обследования см. приложение IX и объяснение к нему.

Годовой бюджет московских семейных рабочих в 1925 г. в среднем на одно хозяйство.

Статьи прихода	В червонных	
	рублях	В ‰ к итогу
1. Заробатная плата главы семьи	1.000,79	69,3
2. » » проч. членов семьи	285,11	19,7
3. В с е г о заробатная плата (1+2)	1.285,90	89,0
4. Пособия соцстраха, полученного главой семьи	37,68	2,6
5. » » и соцобеса членов семьи	47,82	3,3
6. В с е г о поступило соцстраха и соцобеса (4+5)	85,50	5,9
7. » заробатная плата и пособия (3+6)	1.371,40	94,9
8. Проч. доходы и приработки главы семьи	8,99	0,6
9. » » » членов семьи	12,95	0,9
10. Продажа и потребл. продукт. собств. хозяйства	0,87	0,1
11. » » залог вещей	8,33	0,6
12. Помощь общ. орган. и частн. лиц	20,28	1,4
13. Задолженность к концу года по тов. кредиту	—	—
14. » » » кассе взаимопомощи	—	—
15. » » » частным лицам	4,62	0,4
16. От сдачи коек и за стол от нахлебников	7,73	0,5
17. Прочие доходы	2,52	0,1
18. В с е г о поступило сверх зарплаты (8—17)	66,29	4,6
19. Взято из сбережений деньгами	—	—
20. » » » продуктами питания	5,26	0,4
21. » » » топливом	1,77	0,1
22. В с е г о взято из сбережений (19—21)	7,03	0,5
И т о г о (7+18+22)	1.444,72	100,0

анализируемый нами приходный бюджет в рамки широкой исторической перспективы. Проведя сравнение доходного бюджета столичного рабочего за 1908, 1924 и 1925 гг., мы намечаем те пути и тенденции, по которым развивается современный бюджет московского рабочего. Помня то, что было сказано выше о неустойчивости абсолютной величины отдельных статей дохода, мы будем сравнивать лишь основные статьи дохода в его наиболее устойчивых и показательных группах.

Строение годового рабочего дохода в 1908, 1924 и 1925 гг. в среднем на одно хозяйство.

Статьи дохода	В товарных руб.			В ‰ к итогу		
	1908 г.	1924 г.	1925 г.	1908 г.	1924 г.	1925 г.
Зарплата всех членов семьи	544,45	587,10	649,45	91,2	89,1	89,0
Пособия соцстраха и соцобеса	—	21,96	43,18	—	3,3	5,9
Прочие доходы	52,71	49,99	37,03	8,8	7,6	5,1
В том числе взято из сбережений	н. св.	19,87	3,55	н. св.	3,1	0,5
И т о г о	597,16	659,05	729,66	100,0	100,0	100,0

Несмотря на то, что в 1924 г. обследованы рабочие более высокой группы, нежели в 1925 г., рабочий бюджет 1925 г. значительно благо-

приятней благодаря общему росту реальной заработной платы. Заработная плата всех членов семьи и сумма пособий, выданных органами социального страхования и социального обеспечения, выросли, прочие доходы упали, при этом главным образом сократилось в несколько раз характерное для 1924 г. обращение к запасам, связанным с голодом и инфляцией. Дефицитность бюджета упала, и последний принял более или менее нормальный характер. Сравнение бюджетов 1924 и 1925 гг. с бюджетом петербургских рабочих 1908 г. обнаружило в ярких чертах тот путь восстановления рабочего хозяйства, который был в Москве завершен уже к концу 1924 г. Заработная плата всех членов семьи в товарных рублях выше, нежели в 1908 г., и сверх того в доходе рабочего все большую роль играет государственная помощь в виде пособий социального страхования, совершенно отсутствовавших в 1908 г. Несмотря на то, что прочие доходы и приработки у петербургских рабочих в 1908 г. выше, чем у современных рабочих, годовой размер бюджета в 1925 г. превышает бюджет 1908 г. на 132,5 товарных рубля, или на 22%.

ГЛАВА X.

Питание.

Преобладающее значение домашнего питания в рабочей семье. — Стоимость домашнего питания. — Дороговизна общественного питания. — Бытовые условия питания. — Годовые нормы потребления. — Изменения пищевых норм по месяцам и сезонам. — Влияние праздников и постов. — Алкогольные напитки и их потребление. — Питание в 1925 г. — Сравнительные данные за 1908 и 1925 гг.

Питание занимает от 40 до 60% бюджета отдельных рабочих и в большинстве случаев составляет очень устойчивую величину. Средний московский рабочий тратил на питание в 1924 г. 45,7% всего своего годового расхода, что составляет 616,46 рубля в год на семью, или 17,47 рубля в месяц на одного едока. Это, однако, далеко не все, что затрачивается рабочей семьей на питание. Во всех обследованных нами семьях пища готовится дома. Приготовление пищи и уход за посудой отнимают ежедневно у домашней хозяйки 4,8 часа в день на семью. Следовательно, рабочая семья тратит на приготовление пищи 58% рабочего дня. Таким образом, безденежная трудовая часть общих семейных затрат на питание почти не уступает денежной части, если то и другое выразить в единицах труда. Правда, труд неквалифицированной домашней работницы оценивается гораздо ниже, нежели труд фабричного рабочего. Если выразить эту трудовую затрату в денежных единицах, считая заработную плату домашней хозяйки равной ставке домашней работницы по частным трудовым договорам в 1924 г. (30 руб. в мес.) и прибавить ее к денежной стоимости домашнего питания, то последняя выразится в следующих цифрах:

	В часах в день	В рублях в месяц
Продукты питания	4,96	51,37
Время на изготовление пищи	4,80	22,50
В с е г о	9,76	73,87

Несмотря на то, что домашнее питание рабочей семьи стоит так дорого и выраженное в трудовых затратах эквивалентно десятичасовому рабочему дню, московская рабочая семья, как правило, питается дома. Организация общественных столовых, особенно широкое распространение

в Москве получивших именно в 1924 г., ни на йоту не изменила быта рабочей семьи. Так характеризует это обстоятельство уже в 1926 г. орган всесоюзного товарищества «Нарпит»: «Досужие люди, имея превратное мнение о состоянии общественного питания, предполагают, что уже сейчас это питание имеет свое влияние на быт рабочей семьи. Надо определенно заявить, что, исключая отдельные первые ростки в некоторых пунктах,—этого влияния нигде нет»¹).

А между тем вся эта работа разворачивается под лозунгом изменения рабочего быта и освобождения женщины от домашнего очага. Как показали факты, этого до настоящего времени не произошло. Все бюджетные обследования иллюстрируют одно и то же, а именно, что расход на питание на 90% — домашнего характера. Даже в семье наборщика Т., где жена в общественном смысле представляет собою работника не меньшей квалификации, чем сам Т., и притом очень не любит свое домашнее хозяйство, даже в такой семье преобладает домашнее питание. Чем же это объясняется? Этот вопрос стоит того, чтобы остановиться на нем подробнее. Домашнее питание московских рабочих организовано приблизительно следующим образом: горячее едят два раза в день — на обед и на ужин. При этом, если женщина занимается исключительно домашним хозяйством и обладает средним достатком, она приготовляет обед из двух горячих блюд, и одно из них оставляет на ужин, так что к вечеру оно только разогревается. Это экономит и время и топливо. Только в семьях квалифицированных рабочих мы встречали специальное приготовление ужина. Если женщина занята в производстве и ее никто не заменяет, она приготовляет вечером пиццу, часто сразу на два, три дня. Иногда это только одно блюдо, суп или щи. В зависимости от материального уровня и технических способностей хозяйки, приготовленная пицца бывает различного качества и различной питательности, но организация дела более или менее однообразна. Маленьким детям, как правило, пицца готовится отдельно, и только с двух лет дети присоединяются к общему столу. К их питанию прибавляется молоко, ситный хлеб, фрукты, гостинцы, опять-таки в зависимости от материальных условий. Такова организация дела.

Уже было упомянуто, что такое питание в семье, состоящей из 4,5 души и 2,9 едока, обходится в 51 рубль в месяц (616,46 р. в год), или 1,7 рубля в день. Если отбросить отсюда расход на молоко, чай, утренний завтрак, гостинцы и проч., составляющие четвертую часть всего расхода на питание, то останется 1 рубль 30 коп. в день на всю семью. Если мы даже переведем на деньги труд домашней работницы, то обед и ужин более чем четырех душ будет стоить 1 рубль 86 коп. в сутки. Что может дать на эти деньги общественная столовая два раза в день? Сравните цены

¹) «Рабочая столовая», № 9 (16), октябрь 1926 г., статья «За укрупненное производство».

в общественных столовых, где самый скудный обед из двух блюд стоил 30 — 40 коп. на одного человека. Если столько же истратить на ужин, то питание по самым низким ценам должно стоить 2 руб. 40 коп. в день на четырех человек. И неудивительно. Цены общественных столовых, даже там, где дело поставлено самым хозяйственным образом, включают в себе стоимость труда работниц, накладные расходы по содержанию штата, стоимость посуды, наем и обстановку помещения, стирку скатертей и пр. и пр. расходы, оплата которых пока еще совсем не по карману рабочей семье.

К тому же труд домашней работницы совершенно не ценится в рабочей семье. Освобожденная от домашней работы женщина в самых редких и исключительных случаях может получить платную работу. Большинство женщин, лишенные своих домашних обязанностей, не нашли бы никакой другой работы и стали бы безработными. Этому отчасти инстинктивно, отчасти сознательно боятся женщины рабочей семьи, представляя горячую оппозицию всяким попыткам «освободить» их от домашнего труда.

Но даже в тех семьях, где женщины работают в производстве и умеют на деньги оценить свой труд, общественная столовая не прививается. Питание, которое можно получить в общественных столовых, ни по количеству, ни по качеству не соответствует вкусам и привычкам рабочего. Рабочая семья со средним заработком готовит на целый день чугунок мясных щей, картошку, облитую маслом, миску заготовленной впрок капусты или густой каши. Все это обильно сопровождается чаем с сахаром, а в воскресенье и в праздники — белыми пирогами, пышками и блинами. Таков традиционный стол обследованных нами рабочих. За цену же значительно более дорогую рабочий в столовой в лучшем случае получает небольшую тарелку жидкого борща или супа, подкрашенного томатом или сметаной, с маленьким кусочком мяса, по своей питательности значительно уступающего домашним щам. Меню в столовой до сих пор представляет собой скверный суррогат ресторанных яств, часто довольно безвкусных и малопитательных. Мы не хотим этим сказать, что домашний стол всех рабочих достаточен, питателен и вкусен. Мы хотим лишь отметить: 1) что домашнее питание относительно дешевле, т.-е. что на одну единицу стоимости оно дает большее количество питательных веществ, и 2) что общественное питание мало приспособляется к вкусам и привычкам рабочей семьи. Мы останавливаемся на бытовой стороне рабочего питания потому, что здесь заложены основные элементы старого быта. Организация домашнего питания составляет одну из основных функций старой семьи, и до тех пор, пока организация его всем своим бременем ложится на семью, семейная форма быта остается несокрушимой.

В течение 1924 и 1925 гг. средние нормы годового питания московских рабочих выразились в следующих цифрах.

**Нормы потребления основных продуктов питания рабочими г. Москвы
в 1924 и 1925 гг. в среднем в месяц на одного едока**
(в фунтах) ¹⁾.

Название продуктов	1924 г.			1925 г.		
	I полу- годие	II полу- годие	За год	I полу- годие	II полу- годие	За год
Хлеб ржаной	29,17	28,79	28,95	25,12	24,54	24,81
» пшеничный	25,12	26,54	27,24	27,56	29,35	28,38
Крупа всякая	5,47	3,98	4,69	4,01	3,59	3,79
Картофель	29,91	27,88	25,99	27,89	32,51	30,66
Прочие овощи	7,66	13,77	10,75	9,52	16,34	12,95
Масло растительное	1,56	1,19	1,38	1,52	1,24	1,39
Сахар и пр. сладости	3,90	4,94	4,40	4,48	4,97	4,67
Мясо и мясн. продукты	11,94	14,98	13,56	13,90	15,27	14,33
Рыба и рыби. »	3,57	2,13	2,86	3,92	3,02	3,48
Молоко	14,24	20,92	17,53	15,18	14,25	14,52
Масло коровье	0,95	1,10	1,02	0,95	1,04	0,98
Проч. молочн. продукты	0,65	0,49	0,55	1,23	0,70	0,94
Яйца	1,55	1,88	1,87	1,47	1,16	1,29

Приведенные здесь средние размеры потребления довольно устойчивы, несмотря на значительное разнообразие бюджетов и небольшое число показаний. Об устойчивости этих данных за 1924 г. можно судить как по близости модальных величин к средним, так и по средней величине возможной ошибки, исчисленной по упоминавшейся уже в предыдущей главе формуле квадратичного отклонения (см. стр. 142).

Размеры средней возможной ошибки в нормах питания за 1924 г.

Предметы питания	В фунтах на одного едока	В ‰
Хлеб	1,60	2,85
Картофель	1,02	3,52
Сахар	0,15	3,96
Мясо	0,52	3,83
Соль	0,06	4,03
Рыба	0,19	6,76
Масло коровье	0,07	6,86
Молоко	1,63	9,32
Молочные продукты	0,05	9,09
Яйца	0,14	7,49

Наиболее устойчивы и достоверны нормы потребления хлеба, картофеля, сахара, мяса и соли, наименее устойчива и, следовательно, наиболее эластична норма потребления яиц, молока и молочных продуктов. Это происходит потому, что такие предметы, как молоко, сливочное масло

¹⁾ При сравнении питания в 1924 и 1925 гг. непременно следует помнить, что экономический уровень рабочих, обследованных в 1924 г., был выше среднего, а потому улучшение питания среднего московского рабочего в 1925 г. не может здесь получить полного отражения.

и яйца, до сих пор не являются предметами массового потребления и употребляются в рабочих семьях постольку, поскольку там есть дети, больные и проч. ¹⁾ Как сильно отражается на питании низкий уровень жизни семьи, видно из монографий рабочих Б., Д. и др., где для воспитания и питания детей взрослым рабочим приходится не только отказываться от удовлетворения других потребностей, но и сокращать свое питание.

Если разбить всех обследованных рабочих на группы по величине расхода на одного едока, то нормы питания в различных экономических группах будут особенно интенсивно отличаться в части потребления пшеничного хлеба, мяса, масла, молока и яиц.

Нормы питания 1925 г. в Москве почти полностью повторяют 1924 г. Только замена хлебных продуктов более дорогими предметами потребления — мясом и рыбой, а также более низкие нормы потребления молока и коровьего масла отразились на некотором сокращении числа калорий растительного и животного происхождения, состав же питания остался почти совершенно без изменения.

Суточное питание рабочих г. Москвы в калориях и основных питательных началах (в граммах) в 1924 и 1925 гг. в среднем на одного едока.

Г о д ы	К а л о р и и			Б е л к и			Ж и р ы			У г л е в о д ы
	Раст.	Жив.	Всего	Раст.	Жив.	Всего	Раст.	Жив.	Всего	
1924	2.748	561	3.309	67,3	38,9	106,2	27,8	40,3	68,1	545,5
1925	2.652	489	3.141	63,1	41,2	104,3	27,6	31,7	59,3	526,9

Нормы эти можно считать достаточными с точки зрения минимальных требований физиологии. Они также очень близки к нормам довоенного питания средней петербургской рабочей семьи в 1908 г. ²⁾ (см. табл. на стр. 154).

Питание московских рабочих очень близко во всех своих частях к довоенному питанию средней семьи петербургского текстильщика

¹⁾ Средний процент ошибки вычисленных нами потребительских норм имеет большое значение при использовании данных бюджетного обследования для определения емкости рынка и для работ по нечисленно балансу народного хозяйства, ибо показывает, в какой мере и с какой точностью следует употреблять для указанной цели нормы потребления отдельных продуктов питания. До сих пор на это обращалось слишком мало внимания.

²⁾ Подробные эти материалы освещены в специальной работе, посвященной питанию современного рабочего. Здесь мы упоминаем только об основных показателях, необходимых для того, чтобы иметь самое общее представление о питании московского рабочего в 1924 и 1925 гг. См. Е. Кабо — «Питание русского рабочего до и после войны». Изд. «Вопросы Труда», М., 1926 г.

Суточное питание столичных рабочих в калориях и основных питательных началах (в граммах) в 1908 и 1925 гг. в среднем на одного едока.

Г о д ы	К а л о р и и			Б е л к и			Ж и р ы			У г л е в о д ы
	Раст.	Жив.	Всего	Раст.	Жив.	Всего	Раст.	Жив.	Всего	
1908 (Петербург)	2.741	514	3.255	73,8	37,7	111,5	16,6	36,3	52,9	562,4
1925 (Москва)	2.652	489	3.141	63,1	41,2	104,3	27,6	31,7	59,3	526,9
То же в % к 1908 г.	96,8	95,1	96,5	85,5	109,3	93,4	166,3	86,5	112,1	93,7

в 1908 г. Оно уступает ему в наиболее дешевой части, что отражается на количестве углеводов и растительных калорий, но оно выше довоенных норм в части жиров и белков животного происхождения. Питание рабочих изменяется по сезонам и даже по месяцам (см. табл. на стр. 155).

Особенно значительно изменяются по месяцам нормы потребления овощей, яиц и молока. Потребление сахара и мяса нарастает с повышением благосостояния, то-есть с увеличением реальной заработной платы. Значительное влияние на рост потребления наиболее дорогих продуктов питания оказывают и крупные праздники — пасха (апрель) и рождество (декабрь). Решительно во всех обследуемых семьях пасхальные праздники сопровождались усиленным потреблением мяса, коровьего масла, молочных продуктов и яиц. Пекли куличи, ели свинину и красили яйца. На рождественские праздники отсутствовали молочные продукты, яйца и масло, но усиленно потреблялись мясо, сладости и алкогольные напитки. Потребление алкогольных напитков в обследованных семьях по месяцам и в среднем за год выразилось в следующей таблице:

Потребление алкогольных напитков по месяцам 1924 г. в среднем на одно хозяйство и одну душу.

М е с я ц ы	Количество бутылок на одно хозяйство	Количество бутылок на одну душу	Расход на одно хозяйство в рублях
Январь	1,79	0,40	1,84
Февраль	1,53	0,34	1,36
Март	2,94	0,63	2,68
Апрель	4,94	1,04	5,32
Май	2,74	0,59	2,21
Июнь	4,06	0,89	2,89
Июль	2,63	0,61	2,57
Август	1,99	0,43	2,45
Сентябрь	2,06	0,42	2,35
Октябрь	3,87	0,79	4,00
Ноябрь	2,13	0,43	3,52
Декабрь	4,73	0,97	6,64
В среднем в месяц	2,95	0,58	3,16

Нормы потребления основных продуктов питания московских семейных рабочих в январе — декабре 1924 г., по месяцам
в среднем на одного едока
(в фунтах).

Название продуктов	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	В среднем за год
Хлеб ржаной	31,00	33,37	25,04	25,55	30,00	30,08	31,28	23,84	29,86	29,10	28,95	29,74	28,95
» пшеничный	26,11	30,33	27,57	28,20	25,76	30,74	28,19	27,53	25,02	26,81	24,95	26,72	27,24
Крупа	6,91	5,80	5,02	4,86	4,57	5,64	5,16	3,74	4,48	3,77	3,45	3,35	4,69
Картофель	40,96	36,00	28,74	26,31	20,67	26,75	23,17	24,10	27,83	23,87	32,83	35,46	28,99
Прочие овощи	7,93	10,67	5,97	5,97	5,28	6,47	11,06	17,35	15,75	15,56	10,11	12,50	10,75
Растительное масло	1,89	1,97	2,06	1,41	1,00	1,01	0,93	1,00	1,37	1,30	1,25	1,27	1,33
Сахар и сладости	3,44	3,54	3,54	4,59	4,14	4,15	6,35	4,77	4,33	4,75	4,36	5,09	4,40
Мясо	12,22	12,76	10,05	13,67	10,21	12,77	12,11	11,97	12,94	15,74	17,19	19,97	13,56
Рыба	1,61	4,12	6,26	4,53	1,62	3,27	1,60	1,69	2,19	1,28	2,50	3,50	2,86
Масло коровье	0,60	0,82	0,64	1,34	1,07	1,21	1,25	1,07	1,16	1,02	1,05	1,03	1,02
Молоко	6,13	7,06	11,81	17,08	20,51	22,84	24,99	21,22	23,60	19,04	18,89	17,79	17,53
Молочные продукты	0,12	0,10	0,41	1,44	0,63	0,03	0,70	0,54	0,44	0,30	0,49	0,49	0,55
Яйца	0,07	0,18	0,59	2,14	3,58	4,83	3,84	3,30	2,04	1,30	0,75	0,60	1,87

Влияние традиционных праздников на потребление алкоголя склывается в этой таблице особенно ярко.

Характерно, что на питании совершенно не отражаются посты. Так, потребление мяса растет исключительно в зависимости от экономических условий и не отражает на себе влияния даже крупных постов. Ни одна из обследованных семей в целом в течение всего года не соблюдала постов. Последние соблюдались отдельными членами семьи, большей частью старыми женщинами, в течение так называемого великого поста, но на средних нормах потребления это обстоятельство совершенно не отразилось.

Если исключить запасы, о которых речь шла в девятой главе и которые занимали в 1924 г. значительное место, то все остальные продукты потребления приобретены на рынке. Натуральная заработная плата, выдававшаяся в форме продовольственных пайков в эпоху военного коммунизма и занимавшая значительное место в бюджете рабочего, к 1924 г. совершенно исчезла. Собственное хозяйство и поступления из деревни занимают в питании московских рабочих ничтожное место.

Г Л А В А XI.

Жилище.

Современные московские жилища. — Политика советской власти относительно рабочих жилищ в первые годы революции. — Разнообразие типов рабочих жилищ в 1924 и 1925 гг. — Типичные черты современного рабочего жилища. — Стоимость жилища. — Довоенные рабочие жилища в Москве и в Петербурге и их стоимость. — Основные противоречия современного жилищного быта. — Методы их разрешения. — Внутреннее устройство. — Обстановка. — Рост рабочих потребностей в отношении благоустройства своего быта.

Жилища Москвы, как и всякого старого промышленного города, чрезвычайно разнообразны. Типы их отражают социальные противоречия двух экономических эпох — эпохи крепостничества и эпохи промышленного капитализма. По типам своих домов дореволюционная Москва представляла пеструю, богатую красками и заманчивую для исследователя картину. На восток и запад от старых кремлевско-китайских стен расположилось множество дворянских особняков, окруженных садами и палисадами, рассчитанных на спокойное и изолированное существование большой крепостнической семьи. Среди них и близко от них расположились, разнообразные по размерам и архитектуре, претенциозные дворцы и особняки капиталистических магнатов и простые, но очень экономные постройки крупного и среднего купечества и служилого чиновничества.

На запад от Кремля, Александровского сада и манежа, по Воздвиженке, Большой Никитской и далее Арбатом до Новинского и Зубовского бульваров и Калужской площади и обратно по Пречистенке и Остоженке к Москва-реке и храму Христа Спасителя легли границы этого наиболее характерного района. На восток от торгового центра за Китай-Городом и Воспитательным Домом, между Солянкой и Покровским бульваром, по узким улицам и тихим переулкам до самой линии «Б» и Курского вокзала расположились жилища второго района. В этом районе уже преобладают купеческие дома. Особенно же распространен последний тип домовладений в районе Замоскворечья.

Во всех трех районах, в одних улицах больше, в других меньше, между капризными особняками и тихими домами для себя возникли за последнее столетие новые дома с огромным количеством квартир для

сдачи в наем. В них нет садов и насаждений, здесь использована каждая единица площади, и каждый вложенный в дом кирпич должен приносить доход. Дворы их напоминают колодцы, а дома населены от подвалов до чердаков. Здесь дифференциация проходит еще глубже, и не дом, а каждый этаж представляет собой особый тип человеческого жилища. Размер и количество комнат, их отделка и благоустройство различны в различных этажах этих домов, так же, как различна их цена, а следовательно и социальный облик обитателя.

Первые этажи снимались верхушками свободных профессий, высшими административными и торговыми служащими, выше жили лица тех же профессий, но низшей квалификации и заработка, совсем высоко ютились низшие служащие, кустари, ремесленники, учащиеся, стипендиаты. Тип квартиры определяет ее цену, цена — обитателя, обитатель — плотность населения и внутренний быт. Дома эти за последнее десятилетие перед войной возникали везде, во всех районах, но особенно преобладают они к северу от центра, между Тверской и Мясницкой от бульваров до Садового кольца и затем, развернувшись широким поясом вокруг всей Москвы, простираются до линии застав и вокзалов. Чем больше приближаются они к Валу, тем чаще среди обитателей этих домов появлялся фабрично-заводский рабочий и тем чаще высокие стены их отделяются небольшими двухэтажными каменными или деревянными домами дешевой постройки. С неудобными флителями, грязными двориками, дома эти лишены самых элементарных удобств и рассчитаны на невзыскательность своего потребителя. Здесь, уплотненные до отказа, жили, главным образом, рабочие и работницы московских фабрик. Подойдя вплотную к рабочим районам, следует отметить еще один тип рабочего жилища. Это — собственные дома крупных капиталистических предприятий, построенные специально для своих рабочих. В зависимости от размеров и доходности предприятия, дома эти — различной величины и разной степени благоустройства, но примерно одного и того же типа. Это — однообразные дома казарменного устройства. Отдельных квартир здесь нет, но комнаты делятся на две группы: это или огромная зала, приспособленная только для сна, так называемые «холостые и девичьи спальни», или маленькие комнаты, соединенные узким коридором, известные под названием «семейных каморок». Жили рабочие в этих казармах особенно скученно, и дореволюционная литература оставила жуткие описания перенаселенности этих домов.

Так было до войны, или, точнее, до революции. После революции все это богатство и разнообразие человеческого жилья досталось московским революционным рабочим в наследство от старого строя. Что сделали они с этим наследием? Прежде всего советская власть объявила всю недвижимую собственность в городе муниципализированной и передала в ведение городского совета. Все частные сделки по сдаче квартир, комнат или углов были объявлены недействительными, и на жилую площадь

была объявлена твердая цена, соответствовавшая заработной плате нанимателя. Одновременно приступлено было к уравнительному перераспределению жилой площади в интересах трудового населения. В отношении жилищ период 1919—1921 гг. был воистину эпохой великого переселения народов. Социальные перегородки упали, рабочие и мелкие служащие были расселены по всем районам, типам и этажам московских жилищ, вытесняя или уплотняя старых владельцев. Это переселение было тем более необходимо, что старые жилища и особенно жилища дешевого типа разрушались, новые не строились, а население Москвы быстро росло.

Как сильно было это передвижение рабочих, видно из того, что из всего числа семейств, давших во время обследования сведения о времени и основании вселения, в занимаемую квартиру вселились до 1918 г. только 24%, между 1918 и 1923 гг. — 68% и в год обследования — 8%. По данным 1925 г., до 1918 г. вселилось только 14%, а между 1918 и 1924 гг. — 80%.

При этом по свободному соглашению с домохозяевами вселились в квартиру только 21% всех хозяйств (по данным обследования 1925 г. — 20,6%), по месту службы — 53% (в 1925 г. — 64%) и путем принудительного вселения по ордерам МУНИ и т. д. — 26% (в 1925 г. — 15%). О том, что рабочие переселялись из домов и квартир низшего типа в квартиры высшего типа, видно из следующего сопоставления. Разбив все обследованные рабочие семьи на две группы: I — проживавших в тех же квартирах до 1918 г., и II — вселившихся в обследованную квартиру после 1918 г., мы получили следующую табличку:

Характеристика рабочих жилищ по группам семей (в зависимости от года вселения).

Г р у п п ы	Средняя площадь одной комнаты	Средняя площадь на одну душу	Из всего числа жилищ имеют (в % ко всей группе):			
			центральное отоплен.	водопровод	канализацию	электричество
I группа	22,0	7,2	23	47	41	59
II »	28,9	9,5	41	71	61	84
II » в % к I групп.	131	131	173	152	149	142

Квартиры, приобретенные рабочими во время революции, в среднем качественно значительно выше тех квартир, которые они занимали до 1918 г. Но перераспределив жилую площадь и тем самым несколько уравнивав все группы московского населения в отношении жилищ, революция бессильна была изменить характер того разнообразного жилищного фонда, который она получила в наследство от старого строя.

Вся жилая площадь во всем ее разнообразии распределялась среди московских рабочих по степени нужды, по очереди, по наличности в районе предприятия подходящих зданий, а иногда и совершенно случайно, вследствие чего московские рабочие во время обследования занимали квартиры самого разнообразного типа, начиная от особнячков центрального района и кончая развалившимися трущобами старой Москвы. Вследствие этого основным характерным признаком обследованных нами рабочих жилищ является наряду с уравнительным распределением жилой площади ее крайняя качественная дифференциация и отсутствие типичного рабочего жилища. Эта дифференциация возбуждает особый интерес к характеристике современных рабочих жилищ и в то же время делает особенно трудным их описание. Мы сделаем в дальнейшем попытку выявить во всем этом разнообразии некоторые типичные черты этого жилища, его характерные особенности, его стоимость и внутренний быт.

В самом начале обследования, в январе 1924 г., нами было посещено 88 рабочих жилищ с населением в 370 душ. По типу жилища эти распадаются на пять групп: 14 комнат в различных общежитиях Трехгорной мануфактуры, 29 жилищ в домах-коммунах, 32 жилища, принадлежащие жилтовариществам, 10 квартир в частных домах и 3 «дикие» квартиры, ни в чьем ведении не находящиеся. Преобладающим типом рабочего жилища в Москве является комната, большею частью одна или две на семью. Из числа обследованных в 1924 г. 88 рабочих семейств в комнатах проживало 72%, отдельные квартиры занимали 25%, часть комнаты — только 3%. Следует отметить, что это были не «угловые жильцы» старого, дореволюционного типа, переснимающие угол через вторые руки. Это большею частью совместное жительство двух рабочих семей в одной комнате, снимаемой непосредственно от домоуправления. Жили они так временно, в ожидании своей очереди на получение отдельной комнаты. Такое совместное жительство представляло собою нераспространенное, для каждой отдельной семьи переходное явление. В 1925 г. процент таких жильцов составлял также только 3,8. Таким образом, можно считать, что для современной московской рабочей семьи «угольное» существование является совершенно нетипичным.

В среднем, на одну рабочую семью приходится 1,5 комнаты, по данным обоих обследований, при этом в каждой комнате ночует в среднем три человека. В полном соответствии с комнатным типом рабочего жилища типично в нем отсутствие отдельного очага. Отдельная кухня имеется только в 20 случаях из 100, общая кухня — в 74 случаях, совсем нет кухни в 6.

Теперь посмотрим, что представляют собой обследованные нами рабочие квартиры. Разбив все жилища на пять групп, постараемся выявить их основные черты в показателях, характеризующих степень благоустройства.

**Характеристика обследованных жилищ в основных показателях
в 1924 и 1925 гг.**

Основные показатели	Типы домовладений						То же в 1925 г.
	Дома-коммуны	Фабрич. дома	Жилт-варие-ства	Частные дома	Проч.	Всего	
Расположение (в %/0 к итогу):							
в центре	41,4	7,1	18,7	10,0	—	22,7	12,9
между кольцом Б и Валом	51,7	92,9	43,8	60,0	33,3	55,7	77,2
за Валом	6,9	—	37,5	30,0	66,7	21,6	9,9
Водопровод есть (в %/0 к итогу)	89,7	100,0	37,5	20,0	—	67,7	83,3
Водопровода нет совсем	10,3	—	59,4	80,0	100,0	30,7	15,9
Водопровод есть, но неисправный	—	—	3,1	—	—	1,6	0,8
Канализация есть (в %/0 к итогу)	82,8	100,0	28,1	20,0	—	55,7	81,8
Канализации нет	10,3	—	50,0	80,0	100,0	34,1	16,6
Канализация неисправна	6,9	—	21,9	—	—	10,2	1,6
Отопление центральное (в %/0/0)	72,4	100,0	9,4	—	—	43,2	57,6
» печное	27,6	—	90,6	100,0	100,0	56,8	42,4
Электричество есть (в %/0/0)	96,6	100,0	62,5	30,0	66,7	76,1	95,4
Электричества нет	3,4	—	37,5	70,0	33,3	23,9	4,6
Кухня отдельная (в %/0/0)	6,9	—	37,5	40,0	—	20,4	13,0
» общая	89,6	92,8	53,1	60,0	100,0	73,9	81,0
Кухни нет совсем	3,5	7,2	9,4	—	—	5,7	6,0
Отхожее место в квартире (в %/0/0)	89,7	100,0	65,6	20,0	33,3	72,7	92,4
» » на дворе	10,3	—	34,4	80,0	66,7	27,3	7,6
Число комнат на одно хозяйство	1,2	1,0	1,9	1,8	2,0	1,5	1,5
Площадь одной комнаты в кв. арш.	31,0	35,0	22,0	19,0	20,0	25,0	29,0
Объем комнаты в куб. аршинах	138,0	164,0	92,0	64,0	92,0	108,0	139,0
Число окон в среднем на одну комнату	1,5	1,0	1,6	1,7	1,3	1,5	1,5
Световая поверхность окна на один кв. аршин пола	0,17	0,10	0,16	0,18	0,18	0,16	0,17

При рассмотрении этой таблицы обнаруживаются следующие типичные черты: подавляющее большинство обследованных рабочих жилищ снабжено водопроводом, канализацией и электричеством, и около половины жилищ имеют центральное отопление. Правда, многие рабочие этих благ еще не имеют, и среди обследованных в 1924 г. рабочих часть эта была довольно значительной. Если проследить, в каких именно квартирах нет канализации и водопровода, то это окажутся квартиры в частных или бесхозяйных домах, а также в жилищных товариществах, расположенных на окраинах. По той же линии идет различие и в отношении электричества и особенно резко в отношении центрального отопления. В дома-коммуны для рабочих обращены по преимуществу крупные дома, прежде сдававшиеся в наем более или менее состоятельным арендаторам. То же относится к некоторой части жилищных товариществ,

вследствие чего эти дома больше других снабжены всеми видами жилищного благоустройства. Дома, принадлежащие Трехгорной мануфактуре, также представляют собой большие корпуса, снабженные удобствами.

О преобладании общей кухни, как о типичной черте современного рабочего жилища в Москве, отмечено выше. Все эти выводы подтверждаются вторичным обследованием 1925 г., с той лишь разницей, что обследование это в большей части охватило район города и меньше перекинулось за Вал, что отразилось на более высокой степени благоустройства во вторично обследованных жилищах. Однако, мы не ошибемся, если на основании обоих обследований скажем: 1) что более 2/3 московских рабочих имеют водопровод и канализацию, около половины — снабжены центральным отоплением и подавляющее большинство имеет электрическое освещение, 2) что, снимая в квартирах одну-две комнаты (в среднем 1,5 комнаты на семью), они в большинстве случаев имеют общую на две-три семьи кухню, некоторый же процент их, вследствие того, что кухня превращена в жилую комнату, не имеют ее совсем.

Дифференциация рабочих жилищ по типам домовладения отражается и на качестве занимаемых комнат. Наибольшую площадь и высоту имеют комнаты в коммунах и фабричных домах, наименьшую — частные дома московских окраин. В отношении световой поверхности дело обстоит иначе: площадь окна в отношении к площади пола меньше всего в фабричных домах, недаром называемых «спальнями». Напротив, частые, хотя и небольшие, окна в маленьких домиках окраин дают наиболее высокую световую поверхность. При рассмотрении рабочих жилищ по их типам можно сделать тот вывод, что из домов, характерных для дореволюционного прошлого, наибольшим благоустройством отличаются фабричные дома, отрицательным свойством которых была, главным образом, невероятная скученность населения. Если же сравнить с частными домами те дома, которые только после революции заняты под рабочие квартиры, то эти дома отличаются наибольшим благоустройством.

Если в отношении типа жилищ и степени их устройства наблюдается крайняя степень разнообразия, то еще больше углубляет эту дифференциацию степень разрушенности и санитарное состояние рабочих квартир. Наименее запущенными внутри при обследовании оказались жилища Трехгорной мануфактуры. Сильно уплотненные, почти все они, однако, носят следы недавнего ремонта и санитарного наблюдения. Некоторые (отнюдь не все) дома-коммуны также благополучны со стороны внутреннего благосостояния. Очень запущены почти все остальные квартиры. — некоторые из обследованных нами квартир угрожали разрушением. Особенному разрушению подверглись деревянные дома, флигеля, деревянные службы и заборы. Но и в каменных домах многих жилищных товариществ оказались к началу 1924 г. следы значительных разрушений. В первую очередь пострадали отопление и канализация, которые действовали во время обследования далеко не везде. Кое-

где бездействующее центральное отопление заменено было небольшими железными или кирпичными печками с трубами, проходящими внутри комнаты, плохо нагревающими помещение и плохо выводящими дым. Такие печи были обнаружены нашим обследованием 1924 г. в 62% всех квартир. Из 39 квартир, принадлежащих жилищным товариществам, только в половине есть канализация, но и та на 25% неисправна. На неисправность крыши указывают 25% обследованных жилищ, из них больше половины в домах жилищных товариществ. На сырость жалуется более 50% всех обследуемых квартир. В наиболее благоприятном положении находятся те жилища, которые принадлежат крупным государственным предприятиям (как дома Трехгорной мануфактуры), или получают от них солидную дотацию, при помощи которой сводят свой бюджет (как, напр., дома-коммуны рабочих первой образцовой типографии, получившие в 1924 г. солидную поддержку от Госиздата). Представленные же самим себе жилищно-арендные кооперативы при чрезвычайно низкой плате за площадь, разумеется, не в силах были справиться с задачей восстановления произведенных за время войны разрушений, и следы этих разрушений бросались в глаза. Еще в большей мере эта необеспеченность сказалась на разрушенности домов, взятых в частную аренду или оставшихся «дикими». Немудрено, что ютящиеся в окраинных домах рабочие всеми способами тянутся к новым, благоустроенным жилищам. Это приводит к максимальному уплотнению последних.

Плотность населения обследованных жилищ по типам домовладений в 1924 г.

Основные показатели	Дома-коммуны	Фабрич. дома	Жилто-варищества	Частные дома	Прочие	Всего	То же в 1925 г.
Число лиц, живущих в одной комнате	3,6	4,7	2,8	2,3	1,7	3,1	2,9
Площадь пола на одну душу в кв. аршинах	8,7	7,5	8,0	8,3	11,7	8,2	9,9
Объем комнаты на одну душу в куб. саженьях	1,4	1,3	1,2	1,0	2,0	1,3	1,7

Наибольшее уплотнение, как и следовало ожидать, мы находим в фабричных домах. Две комнаты на одну семью, правда, никогда не приходилось здесь встретить, но четыре-пять человек в одной комнате — обыкновенное явление. В среднем на одну комнату здесь приходится 4,7 ночующих. Меньшая уплотненность в домах-коммунах, где на одну комнату приходится, в среднем, 3,6 человека. Еще реже население в жилищных товариществах и в частных домах и особенно в запущенных домах последнего типа. Чем благоустроеннее дома, тем большее количество людей скучивается в них. Эта уплотненность несколько искупается

в домах-коммунах большими размерами их площади и объема. В фабричных же домах и размер комнат не вносит никакой поправки. По размеру площади на одного человека в наилучшем положении находятся наилучшие типы домов. Но дома эти настолько запущены и в таком скверном состоянии в отношении самых элементарных удобств, что едва ли найдется рабочая семья, которая, при всей уплотненности, согласилась бы обменяться с их жильцами. В общем, в отношении площади пола и объема комнаты обследованные нами рабочие находятся в очень скверном положении: 7 — 10 кв. аршин и 1 — 1,5 куб. сажени на душу, эта — норма, правда, выше той, которую мы встречаем в различных довоенных описаниях рабочего быта, но она значительно ниже минимальных требований гигиены. Если исчислить средний размер площади на одну душу московского населения по данным городской переписи 1923 г., то средняя площадь на одну душу в Москве составит 13 кв. аршин. Средний размер площади в квартирах московских рабочих, таким образом, не только ниже санитарной нормы, но и ниже тех норм, которыми пользуются другие классы населения, несмотря на несколько лет уравнительного перераспределения.

Как это могло случиться? Начав процесс перераспределения жилой площади путем уплотнения буржуазных квартир, Московский Совет издал предельную норму уплотнения в 16 кв. арш. Между тем, норма в 16 кв. аршин на 40% выше той, которая приходится в среднем на одну душу московского населения. Если оставить всем уплотняемым группам населения по 16 кв. арш. на душу, то для тех, кто вселяется, не может хватить 13-аршинной нормы. Естественно, что вселяемым рабочим приходится, таким образом, довольствоваться пониженным размером площади. По данным трехлетнего обследования рабочих бюджетов в г. Москве жилая площадь на одну душу рабочего населения не достигает 9 кв. аршин¹⁾, т.е. ниже санитарной нормы почти на 50%. Острый недостаток жилой площади и жилищная теснота в рабочих квартирах являются, таким образом, следующей и притом наиболее типичной чертой современного московского рабочего жилища.

Обратимся теперь к его стоимости (см. табл. на стр. 165).

В этой таблице прежде всего обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Если присоединить к таксированной плате за площадь еще всякие дополнительные сборы, идущие, главным образом, на ремонты, содержание двора и дома в санитарном состоянии, на содержание домовой администрации и проч., то окажется, что плата за площадь увеличится почти на 50% и составит в среднем на семью 47,81 рубля в год, или около 4 руб. в месяц. Если сравнить этот комбинированный расход на площадь по отдельным типам домовладения, то

¹⁾ По данным московского Бюро Статистики Труда в ноябре 1923 г. душевая норма составляла 8,8 кв. аршин, в ноябре 1925 г. — 8,0, в ноябре 1926 г. — 8,8.

Расходы на помещение, отопление и освещение в 1924 и 1925 гг. в червонных рублях в среднем на одно хозяйство ¹⁾.

Название расходов	1924 г.						То же в 1925 г.
	Дома коммуны	Фабричные дома	Жилищные товарищества	Частные дома	Прочие	Всего	
Площадь	33,58	128,10	30,04	31,33	25,65	32,01	47,23
Центральное отопление	36,40		17,35	—	—	22,61	14,55
Электричество	14,78		10,00	6,96	6,25	11,62	15,67
Вода	22,37		17,07	10,63	2,16	17,96	18,95
Прочие и одновременные расходы	13,30	10,85	28,83	34,67	15,80	15,94	
Дрова	36,12	10,09	61,19	82,10	75,01	51,42	35,25
Керосин	11,46	0,56	7,81	15,48	11,26	9,93	9,50
Всего	168,01	138,75	154,31	175,33	155,00	161,35	157,09
В том числе:							
Площадь вместе с единовр. расх.	46,88	—	40,89	60,16	60,32	47,81	63,17
Центральное отопление и дрова	72,52	—	78,54	82,10	75,01	74,03	49,80
Электричество и керосин ²⁾	26,24	—	17,81	22,44	17,51	21,55	25,17
Площадь, отопление и освещение (без воды)	145,64	—	137,24	164,70	152,84	143,39	138,14

окажется, что содержание наименее благоустроенных домов, лишенных водопровода, канализации и центрального отопления, стоило рабочим в 1924 г. дороже, чем квартиры, значительно более благоустроенные. Если присоединить сюда плату за коммунальные услуги (без воды), а также стоимость дров и керосина, то расхождение будет также не в пользу частных домов. Весь расход на площадь, отопление и освещение в частных домах в среднем на одну семью составлял 164,7 рубля, в жилищных товариществах — 137,2, в домах-коммунах — 145,6. Если присоединить к расходу на жилище и расход на воду, то такой разницы не получится. Но ведь причина здесь кроется в том, что частные дома на 80%, а «прочие» на все 100% не имеют водопровода, и жители этих домов собственным горбом платят за воду, которую им приходится носить из колодцев. И даже при таких условиях самыми дорогими жилищами являлись неблагоустроенные окраинные дома.

Однако, если вычислить общую сумму расхода на одну квадратную сажень, то соотношение получится несколько иное. Относительная дешевизна благоустроенных квартир возмещается их большей уплотненностью, и если взять весь расход в среднем не на семью, а на единицу площади, то квартиры в этих домах относительно вырастут в цене.

¹⁾ Таблица эта составлена только по 32 бюджетам, вследствие чего итоги ее не совпадают с итогами других таблиц, составленных по записям 35 хозяйств.

²⁾ Усиленное потребление керосина в домах-коммунах, несмотря на наличие электричества, объясняется тем, что во многих из этих квартир, не было во время обследования плиты, и приготовление пищи производилось на керосинках.

**Расходы на содержание жилища в червонных рублях в среднем
на одну кв. сажень.**

Типы домовладений	Всего	В том числе за площадь
Дома-коммуны	36,14	7,23
Фабричные дома	36,18	н. св.
Жилищные товарищества . . .	29,52	5,76
Частные дома	41,94	7,50
Прочие	34,45	5,70
Всего	33,90	6,72
То же в 1925 г.	30,60	9,00

Даже при исчислении стоимости квартирной платы на единицу площади самыми дорогими домами окажется группа частных домов. В общем расход на помещение составлял в 1924 г. 161,35 рубля в год, или 13,45 рубля в месяц. Величина эта составляет 12,1% всего бюджета, т.-е. очень близка к той, которую затрачивали на жилище в 1908 г. петербургские рабочие по данным М. Давидовича¹⁾.

Так, по переработанным нами данным петербургского обследования чистый расход на жилище (за вычетом дохода, полученного от сдачи комнат и углов) петербургского семейного рабочего в 1908 г. составлял 73 рубля в год, т.-е. более 6 руб. в месяц, что составляет 12,8% ко всему бюджету.

Жилище петербургского довоенного рабочего, если судить по бюджетам того времени, было чрезвычайно убого. Это или окраинные, дешевой стройки дома, или самые худшие квартиры крупных построек. По материалу бюджетного обследования 1908 г. из 26 семейных рабочих, со средним для обеих столиц заработком и средним уровнем жизни, центрального отопления не имела ни одна квартира, водопровод и канализация были только в шести квартирах (23%), электрическое освещение имели те же 23% обследованных семейств, да и то это были коечные жильцы. Все остальные семьи освещались керосиновыми лампами. При этом комната была далеко не распространенным типом жилища. Из 27 семейств 9 снимали квартиру, 11 снимали койки, полкойки или часть комнаты, и только 7 семейств снимали отдельную комнату. При этом лица, снимавшие квартиру, не занимали ее. Все рабочие семьи, снимавшие квартиры, сдавали от себя комнаты или углы другим рабочим, оставляя для себя только одну кухню, проходную комнату или даже полкомнаты. Размещение обследованных рабочих в 1908 г. в Петербурге по типу жилища было следующим:

¹⁾ М. Давидович. «Петербургский текстильный рабочий». Изд. ВСНХ. Ом. также приложение IX к настоящей работе.

Т и п ж и л и щ а	Семейные рабочие		Одинокие рабочие	
Полкойки	1		8	
Койка	4		2	
Угол	1		2	
Полкомнаты	5		2	
Кухня или проходная комната	3		—	
Комната вместе с жильцами	3		—	
Отдельная комната	10		—	
В с е г о	27		14	

Отдельную комнату, признанную нами типичной для современного московского рабочего жилища, петербургское обследование обнаружило только в 10 случаях. Для одиноких же рабочих роскошь отдельной комнаты была совершенно недоступна. В отношении площади петербургскому довоенному рабочему также жилось значительно хуже. Средний размер жилой площади, по тем же данным, составлял всего 6 кв. арш., средний объем — 0,9 куб. саж. Правда, данные эти очень незначительны по количеству объектов обследования. Однако, эти соотношения подтверждаются также известным обследованием положения рабочих печатного дела в Москве за те же годы ¹⁾. Из 3.772 анкет, давших сведения о жилищных условиях московских печатников, коечные и угловые жильцы составляют 38%, с'емщики комнат — 41%, с'емщики квартир с жильцами — 15,5% и самостоятельные с'емщики квартир — 5,5%. Здесь, несмотря на более квалифицированный состав рабочих печатного дела, с'емщики коек и углов составляют еще более высокий процент, что объясняется присутствием одиночек, выделить которых из общей массы обследованных мы не можем. По данным С. Н. Прокоповича ²⁾, обследованные в 1908 г. петербургские рабочие, стоявшие значительно выше среднего экономического уровня, были распределены по типу занимаемого жилища следующим образом:

Т и п ж и л и щ а	Число рабочих (в % к итогу):	
	семейных	одиноких
Койки или часть коек	0,7	21,4
Углы	4,0	32,4
Полкомнаты	0,7	15,0
Комнаты	47,7	30,4
Квартиры с жильцами	17,5	—
» без жильцов	29,2	0,8
В с е г о	100,0	100,0

¹⁾ Н. Сивавицкий и В. Шер. «Очерк положения рабочих печатного дела в Москве». М. 1909 г.

²⁾ С. Н. Прокопович. «Бюджет петербургских рабочих». Изд. Р.-Т. О-ва. П. 1909 г.

Распространенность угловых жильцов среди петербургских одиночек и здесь выступает вполне очевидно. Но даже и среди семейных рабочих наимеющиеся комнаты составляют 5,4% всех обследованных в 1908 г. Обследование же 1924 и 1925 гг. не обнаружило ни одной семьи, снимающей койку, а семьи, занимающие полкомнаты, составляли ниже 4% угловых жильцов. Все это показывает, что как ни плохи современные условия московских рабочих, они все же лучше жилищных условий так называемого довоенного периода.

Притом это убогое жилище стоило петербургскому рабочему, по данным Давидовича¹⁾, 73 рубля в год. Исчислить на основании этой суммы средний расход на площадь и вообще разложить жилищные расходы на их составные части можно на основании этих данных только весьма приблизительно. Петербургские рабочие, снимавшие от хозяев койки, углы или комнаты, оплачивали квартиру вместе с отоплением и водой и указывали эту сумму в своем бюджете. Только семьи, самостоятельно снимавшие квартиру, указывали все свои расходы порознь. Но, во-первых, таких семейств всего 9, а во-вторых, они показывали по частям только свои расходы на жилище, сумму же, полученную от жильцов, записывали целиком. На основании этих 9 показаний можно лишь самым приблизительным образом исчислить, во что обходилось обследованным рабочим их жилище в его отдельных составных частях.

Годовой расход петербургской рабочей семьи на жилище, по данным М. Давидовича, в 1908 г.

Статьи расхода	Валовая сумма, уплаченная рабочим (в рублях)	Сумма, полученная от жильцов	Расход рабочей семьи (исчисленный нами)	То же в % к итогу
Плата за площадь, ремонт и налоги	213,48	—	62,19	74,3
Отопление	65,48	—	19,25	23,0
Освещение	6,30	—	1,84	2,2
Вода	1,34	—	0,42	0,5
В с е г о	286,60	202,89	83,70	100,0

Если сравнить стоимость площади с расходами 1924 и в 1925 гг. в номинальных (червонных) рублях, то получим следующую таблицу²⁾:

¹⁾ Все данные о жилищах петербургского обследования, произведенного под руководством Давидовича, цитированы не по книге, а по пересчитанному нами сырому материалу.

²⁾ Следует при этом иметь в виду, что данные 1924 г. относятся к семьям с заработной платой выше среднего, в то время как в 1908 и в 1925 гг. близки к среднему.

Стоимость рабочего жилища в червонных рублях.

Статьи расхода	1908 г. в Петербурге		В Москве	
	Для семей, занимающих квартиру	Для всех семей	1924 г.	1925 г.
Площадь и единовременные расходы	62,19	—	47,81	63,17
Отопление	19,25	—	74,03	49,80
Освещение	1,84	—	21,55	25,17
Вода	0,42	—	17,96	18,95
Всего	83,70	73,33	161,35	157,09
Площадь на семью в кв. аршин.	23,5	27,6	42,4	43,0
Общий расход в среднем на один кв. аршин	3,57	2,66	3,81	3,65
То же в товарных рублях	3,57	2,66	1,84	1,84

О чем говорит эта сравнительная таблица? 1) Что общий расход на одну единицу площади в номинальном исчислении вырос весьма значительно, при переводе же в реальные рубли он упал почти в два раза; 2) в виду того, что рабочие в 1924 г. и особенно в 1925 г. занимают значительно большую площадь, общая сумма расходов в номинальных рублях выросла вдвое, но в реальных рублях осталась почти без всякого изменения, вследствие чего, 3) относительная доля расходов на жилище в рабочем бюджете, в условиях достижения довоенного уровня жизни, также не изменилась, и 4) однако, общая сумма расходов на жилище резко изменила в настоящее время свой состав.

В то время как плата за площадь составляла в 1908 г. 74 % всех жилищных расходов в Петербурге, а остальные расходы только 26 %, плата за площадь в 1924 г. составляет менее 30, а в 1925 г. — 45 %. Напротив, коммунальные услуги, которых совсем почти не знал довоенный бюджет, теперь занимают чрезвычайно высокое место. Особенно вырос расход на освещение и воду. Расход на отопление, считая центральное отопление плюс стоимость дров, вырос в номинальных рублях в 2½ раза, что вполне соответствует вздорожанию дров за этот период. Таким образом, рабочие, благодаря чрезвычайно низкой оплате за площадь, получили возможность пользоваться: 1) площадью, в 1½ раза превышающую довоенную норму, и 2) всеми благами жилищного благоустройства. Таков объективный и совершенно неоспоримый результат жилищной политики советской власти.

Как ни случайны взятые для сравнения данные, как ни приблизительно и грубо сделаны подсчеты и как бы ни была велика возможная ошибка, наметившаяся тенденция обнаруживается настолько резко, что не может быть никакого сомнения в сделанных выводах. Однако,

положительная сторона намеченного процесса не должна заслонять перед нами связанных с этим процессом и от него возникающих противоречий.

Квартирная плата в течение ряда лет очень упала по сравнению с расходами на содержание и восстановление домов. По свидетельству всех специалистов жилищного дела, квартирная плата даже в 1924 и 1925 гг., при нэпе, неспособна была обеспечить не только расширенное, но даже простое воспроизводство жилищ, и привела к острому жилищному кризису. В то время как со времени нэпа все коммунальные услуги, как и другие предметы рабочего потребления, оплачивались по полной себестоимости, оплата жилой площади была от этого еще очень далека. Некоторую поправку и довольно значительный обход законодательства, ограничивающего квартирную плату, вносили всякого рода единовременные взносы и целевые раскладки между жильцами, которые, по данным нашего обследования, поднимали плату за площадь почти на 50%. Следующей поправкой были упоминавшиеся уже дотации со стороны отдельных хозяйственных органов. Третьей и наиболее существенной поправкой, оформленной законодательным путем, было специальное обложение имущих групп населения, плативших, согласно декрету о квартирной плате, за жилую площадь значительно больше, чем рабочие и средние служащие. Однако, ни классовый принцип оплаты жилищ, объективно сводившийся к подоходному обложению жильцов, ни дотации и единовременные сборы не могли покрыть тот все более накапливающийся дефицит, который привел московские домовладения к неизбежному разрушению. В то время как восстановительная стоимость одной квадратной сажени обходится около 2 рублей в месяц, плата за площадь в среднем для всего населения в 1924 г. была немногим выше рубля, а плата рабочего населения, по данным нашего обследования, составляла в 1924 г. 84 коп., за саж., а в 1925 г.—1 руб. 12 коп. Легко представить себе размеры дефицита, который выражался в недостаточном ремонте тех домовладений, которые жили за счет квартирной платы рабочего населения.

Поэтому, как уже было отмечено выше, домовладения, находившиеся не в торговых частях Москвы, с преобладающим рабочим населением, и не получающие дотации со стороны, разрушались особенно быстро. Между тем, состояние заработной платы в 1924 г. было еще таково, что более или менее значительное повышение квартирной платы тяжело отразилось бы на рабочем бюджете. В самом деле, как показали данные нашего обследования, жилищные расходы в целом занимают до 12% рабочего бюджета, при постоянной дефицитности последнего. При условии, когда заработная плата едва-едва достигла довоенного уровня, а потребление жилищных благ вышло далеко за пределы последнего, повышение квартирной платы до довоенных норм имело бы обязательным объективным результатом самоуплотнение рабочих до норм довоенного периода или еще более низких, т.е. возвращение к угловым и коачным квартирам, обратное переселение рабочих в подвалы, — одним словом, полную

ликвидацию жилищных достижений. С другой стороны, недостаток специальных средств на восстановление жилой площади и на жилищное строительство требовал повышения квартирной платы. Так неразрывно увязывается в условиях новой экономической политики жилищный вопрос с вопросами заработной платы. Так стояла эта проблема во время нашего обследования в 1924 г.

После того, заработная плата в Москве значительно возросла и к концу 1926 г. перешагнула довоенный уровень на 35%. Благодаря подходящей системе оплаты жилой площади, рост заработной платы механически приводил к росту квартирной платы, а рост рабочего бюджета допускал возможность увеличения квартирных ставок. Декретом Совнаркома от 23 августа 1926 г. и еще ранее, от 2 июля 1925 г., средняя ставка квартирной платы была повышена сначала на 50, а затем на 30%. Если прибавить сюда бюджетные ассигнования государства на нужды строительства и кредиты Центрального коммунального банка, то здесь проблема постепенного восстановления жилой площади нашла пути для своего разрешения. Но если вспомнить, как еще тесно рабочее жилище, как много еще московских рабочих живет в совершенно антисанитарных условиях и как быстро растет рабочее население г. Москвы, станет очевидным, что на этом пути даже в 1926 г. мы еще находимся в самом начале. В настоящей работе, посвященной не жилищному вопросу в целом, а только бытовым условиям существования московских рабочих, мы не можем уделить больше места этой важной хозяйственно-бытовой проблеме. Наша задача состоит лишь в том, чтобы при описании жилищного быта московских рабочих в 1924 и 1925 гг. указать, какие общественные условия являлись основными факторами этого быта, в каких экономических противоречиях он развивался и какими путями шла советская власть к последовательному разрешению этих противоречий.

Однако, встав на путь разрешения противоречий, возникающих из необходимости повышать стоимость жилища, не сокращая при этом повышенных жилищных норм рабочего класса, современное коммунальное хозяйство бессильно было устранить иные противоречия, возникающие на почве качественной дифференциации жилищ. В то время как первое удачно разрешено подоходно-классовым принципом квартирной платы, растущей с увеличением национальных доходов и повышением заработной платы наименее обеспеченных рабочих и служащих, разрешение второго отмеченного выше противоречия наталкивается на чисто объективные препятствия; это противоречие не может быть устранено иначе как путем чрезвычайно медленного переустройства больших промышленных городов. Между тем эта бытовая дифференциация довольно болезненно ощущается отдельными группами рабочего класса и заслуживает того, чтобы мы подробнее остановились на ней.

До революции каждый тип жилища составлял принадлежность того социального слоя, который имел возможность за него заплатить. Рабочий

был обречен на наихудший тип человеческого жилища, его потребности в улучшении жилищных условий не могли простираться очень далеко, и разницу в жилищно-бытовых условиях он естественно воспринимал как классовое противоречие капиталистического общества. Совсем иначе обстоит дело сейчас: рядом с рабочим, случайно оставшимся в наихудших условиях дореволюционного быта, в его собственной среде и на его глазах возникают новые жилищные условия. Это одновременно, открывая перед ним перспективу того, что способна дать революция рабочему классу, быстро вовлекает его в круг новых потребностей и в то же время, при отсутствии материальных средств к их удовлетворению, создает почву для глубокого внутреннего неудовольствия. Как глубоко проникли эти новые потребности в современную рабочую среду, доказывает поголовное стремление рабочих переехать в жилища повышенного типа, даже если они дороже. Жена наборщика, живущая в исключительно тяжелых условиях, постоянно жаловалась нам на свое жилище. На вопрос о том, жила ли она до этой квартиры в лучшей, она ответила: «Нет, никогда, но теперь у наших печатников пять своих домов, лестница чистая, окна большие, комната белая, кухня отдельная, есть водопровод и центральное отопление. А мы что же, хуже?» Таких жалоб мы слышали немало. Эта зависть простого, неграмотного человека к другим лицам своего же класса, приобщившимся к более высокой культуре, в высшей степени показательна. В дальнейшем мы увидим, что она действует активно на повышение рабочих потребностей не только в области жилищ, но и во всех областях материального и культурного быта. Революция внесла в жизнь рабочего новые потребности, дала социально-правовые предпосылки для их удовлетворения, но развитие производительных сил страны далеко не дает им этой возможности. Особенно ярко сказывается это противоречие в жилищном вопросе. Как значительно отстает еще рабочий быт от рабочих потребностей и как быстро растут последние, мы увидим в дальнейшем детальном изложении отдельных сторон рабочего быта.

Перейдем далее к описанию внутренней обстановки рабочего жилища.

При входе в жилище рабочей семьи со средним заработком прежде всего поражает скудостью его домашнего инвентаря. Столами и стульями, хотя и самого невысокого качества¹⁾, рабочее жилище снабжено достаточно. Но уже в такой необходимой принадлежности, как кровать, ощущается очень значительный недостаток. В обследованных нами семьях в среднем на трех человек приходится одна кровать. То же самое наблюдение было сделано С. Г. Струмилиным при обследовании

¹⁾ По данным С. Г. Струмилина, средняя довоенная стоимость одного стола в современном московском рабочем жилище составляет около 3 руб. С. Г. Струмилин. «Рабочий быт в цифрах». Изд. «Плановое Хозяйство». М. 1926 г.

московского инвентаря в ноябре 1923 г., почти тот же коэффициент получен нами в 1925 г. От отсутствия кроватей более всего страдают дети.

Количество человек, спящих на кровати, на полу и иным образом, по данным обследования 1924 г.

(в ‰ к итогу).

Место сна	Взрослые от 19 л.	Подростки от 14—18 л.	Дети от 1— 13 л.	Дети до 1 г.
Спят в кровати	84,4	57,2	57,4	50,0
В том числе отдельно	11,0	28,6	22,2	21,4
» » » с друг. лицами	74,4	28,6	35,2	28,6
Спят на сундуках и др. временных приспособлениях	7,3	14,2	25,9	—
Спят на полу	7,3	28,6	16,7	—
Качаются в люльках	—	—	—	50,0

Из числа всех детей и подростков, не считая, конечно, грудных младенцев, около половины (43 %) не имеют кровати и спят либо на полу (около $\frac{1}{4}$ всех обследованных детей), либо на различных случайных приспособлениях (на сундуках, стульях, лежанках и т. п.)¹⁾. Но и из числа детей и подростков, спящих на кровати, отдельную кровать имеют меньше половины, т. е. всего $\frac{1}{4}$ часть обследованных детей. Большая половина спящих на кровати детей, считая и детей грудного возраста, спят по двое на одной кровати или разделяют ее со своими родителями. Из числа грудных детей до 1 года вместе со взрослыми спят 29 %, в люльке, подвешанной к потолку и находящейся в постоянном движении, спят 50 %, и только 21 % грудных детей спят в нормальных условиях на отдельных кроватях.

Отсутствие отдельных кроватей является результатом и жилищной тесноты, и материального недостатка, и низких культурных навыков одновременно. Но особенно активны два последние фактора. Разбив все обследованные семьи на группы по высоте заработка главы семьи, получим следующий ряд:

Количество детей в процентах ко всему числу детей в группе спящих на полу или на различных приспособлениях.

Группы семейств с заработком главы:

до 50 руб.	50
от 50 » до 70 руб.	47
» 70 » » 90 »	42
» 90 » » 110 »	25
свыше 110 руб.	17

¹⁾ Мягкие диваны, приспособленные для сна, относятся к кроватям.

Если же разбить всех рабочих на лиц, вступивших в коммунистическую партию до 1924 г., вновь организованных (ленинский призыв) и беспартийных, то получим следующие данные:

Группы рабочих по политической организованности главы	Число детей, спящих на полу в %/о/о ко всему числу детей в данной группе
I группа	25
II »	32
III »	45

Зависимость бережного отношения к детям от степени политической сознательности родителей здесь вполне очевидна.

Шкафами, комодами и другими приспособлениями для хранения одежды и пищи рабочие тоже не располагают в достаточной мере. Из 88 обследованных семейств 76 % имели в момент обследования некоторые запасы муки и крупы. Из этого числа 27 % имели для хранения своих запасов особые, вне жилой площади помещения, 10 % хранили свои запасы в шкафу и 63 % хранили необходимые для питания запасы в жилой комнате, просто на полу, в углах или под кроватью. Несколько более приспособлено рабочее жилище в Москве к зимнему хранению овощей. Из 70 % хранивших запасы овощей во время обследования 33 % не имели отдельного помещения и хранили овощи в жилой комнате. С какой интенсивностью действуют здесь различные факторы материальной и духовной культуры, показывает следующая таблица:

Количество семей, хранящих запасы пищи на полу в жилой комнате, в процентах ко всем рабочим (из числа имеющих запасы).

Группы по союзам	Группы по организованности	Группы по величине заработка главы
Печатники 40	I группа 38	IV и V группы . . 15
Металлисты 52	II » 40	III группа 54
Текстильщики 74	III » 66	I и II группы . . . 75

Зависимость этой стороны рабочего быта от всех основных факторов здесь вполне очевидна. Но с наибольшей интенсивностью здесь действует, разумеется, высота рабочего заработка. В следующей главе, рассматривая подробно распределение рабочих расходов, мы возвратимся к вопросу о зависимости между величиной рабочего бюджета и его расходами на хозяйственные вещи и инвентарь. В настоящем очерке продолжим описание рабочего жилища. В некоторых семьях теснота

рабочего жилища усугубляется тем, что тут же происходят стирка белья, высушивание мокрых пеленок и приготовление пищи. Таких семейств, впрочем, не так много — 17,5%. При всем этом не все квартиры хорошо вентилируются — 10% обследованных не имеют в окнах форточек. Из остальных 90% более или менее часто открывает форточки только половина.

Теснота, плохая вентиляция, недостаток элементарной мебели, хранение продуктов и овощей в жилом помещении ускоряют его разрушение. Эти же обстоятельства способствуют загрязнению квартир, несмотря на заботливый уход за ними рабочих хозяек. Почти во всех приведенных выше монографиях регистратор сообщает о чрезвычайно заботливом отношении рабочих к своему жилищу. Несмотря на это, на вопрос о присутствии в жилище паразитов, 66% жаловались на наличие клопов, 31% указали на присутствие тараканов, 49% жаловались на крыс или мышей.

Несмотря на скудость своего жилища и его обстановки, рабочие стремятся всячески украсить его.

Число семейств, украшающих стены
(в ‰‰ ко всему числу).

Группы рабочих	Иконами	Портретами вождей револю- ции	Фотография- ми, гравюра- ми и проч.	Ничем не украшают
Все рабочие	76	22	72	6
В том числе:				
коммунисты до 1924 г. . .	58	33	100	—
коммунисты 1924 г. (ле- нинский призыв)	60	20	80	10
беспартийные	84	18	65	8

Ничем не украшают своих стен только 6%, остальные стремятся так или иначе украсить их. Жилищная анкета 1924 г. была заполнена в самом начале, т.е. до смерти Ленина. После смерти Ленина почти все рабочие квартиры одна за другой украсились его портретом. Обследование 1925 г. обнаружило следы изменений, происшедших в течение 1924 г.

Число семейств, украшающих стены
(в ‰‰ ко всему числу).

Группы рабочих	Иконами	Портретами вождей револю- ции	Ничем не украшают
Все рабочие	59	67	7
В том числе:			
коммунисты до 1925 г. . .	35	81	6
коммунисты 1925 г. . . .	50	67	17
беспартийные	77	58	7

Значительно упало за год число семейств, украшающих стены иконами, и возросло количество революционных портретов. Почти во всех квартирах очень распространен обычай украшать стены фотографиями в дешевых рамках. Также очень распространено желание подростков украсить жилище рисунками и плакатами своего собственного производства по типу рисунков и плакатов, развешиваемых в клубах, красных уголках и других общественных учреждениях. В некоторых квартирах мы встречали цветы; в иных — певчих птиц в клетках, в некоторых на стенах висят часы, иногда квартиры украшены оконными занавесками, половиками, вязаными скатертями и почти везде большим или меньшим количеством книг или газет, занимающих тем большее место, чем старше дети и культурнее обследованная семья. Таково типичное состояние обследованного нами рабочего жилища.

Одна-две комнаты на семью, 9 кв. аршин на душу, одна кровать на трех человек, отсутствие самой необходимой мебели, закопченные стены и потолки, ящики с продовольствием в углах и под кроватью, насекомые в щелях и мыши под половицами, одна-две иконы, почти всегда портрет Ленина и непременно пачка рабочих газет. Иногда картина бывает много лучше изображенной, но иногда и значительно хуже. Удовлетворяет ли московских рабочих этот быт? Разумеется, нет. Достаточно малейшего повышения заработной платы или проникновения в рабочую семью революционного сознания для того, чтобы в квартиру был впущен свежий воздух, поставлена специальная детская кровать или заведен шкаф для хранения запасов. Как напряженно растет при малейшей возможности удовлетворение именно этих потребностей, как эти потребности значительны и интенсивны, — на этот вопрос подробнее отвечает исследование расходов рабочей семьи на хозяйственные вещи и одежду, с одной стороны, и быстрый рост культурных и общественных потребностей — с другой.

ГЛАВА XII.

Одежда и домашний инвентарь.

Расход на одежду и домашний инвентарь по месяцам 1924 г. — Эластичность отдельных потребностей. — Влияние широкого рабочего кредита и авансов на потребление. — Расходы в 1925 г. — Нормы и характер душевого потребления в 1924 и 1925 гг. Дифференциация рабочего потребления по экономическим группам. — Сравнительные данные за 1908, 1924 и 1925 гг. — Рост рабочего потребления.

При изучении расходов на предметы промышленности статистическая практика употребляет две системы классификации. Первая имеет целью изучение баланса народного хозяйства и его отдельных частей и делит все предметы рабочего потребления на группы по отраслям промышленности, которые их вырабатывают, а именно, на изделия хлопчатобумажной, шерстяной, металлообрабатывающей, деревообделочной, стекольной, табачной, лицевкусовой и проч. промышленности. Вторая подходит к вопросу с точки зрения удовлетворения рабочих потребностей и делит все предметы рабочего потребления по той цели, которой они служат, — на предметы питания, курения, одежды, мебель, посуду и т. п., с дальнейшим, более детальным в случае надобности, подразделением этих основных групп. Приведенные нами материалы в свое время достаточно использованы Центральным Статистическим Управлением для построения баланса народного хозяйства¹⁾ и статистико-экономической секцией Госплана для изучения емкости городского рынка. Мы не предполагаем здесь возвращаться к такому использованию материалов бюджетного исследования 1924 и 1925 гг. Это далеко увело бы от нашей темы, не открывая никаких новых перспектив. Оставаясь верными поставленной перед собой задаче изучения рабочего быта и рабочих потребностей, мы в дальнейшем изложении разделим все предметы промышленности по второму, наиболее соответствующему нашей теме принципу.

В главе о питании описаны нормы потребления предметов промышленности продовольственного характера. Что касается так называемых непродовольственных предметов потребления, то наиболее крупные группы составляют одежда, обувь и хозяйственные вещи.

¹⁾ «Баланс народного хозяйства СССР». Изд. ЦСУ. Москва, 1927 г.

Годовые расходы на питание, одежду и хозяйственные вещи в среднем на одну душу в январе—декабре 1924 г. ¹⁾
(в червонных рублях).

с я ц ы	Всего расходов	В том числе на:					
		питание		одежду		хозяйств. вещи	
		Итого	В ⁰ / ₁₀₀ к общ. расходу	Итого	В ⁰ / ₁₀₀ к общ. расходу	Итого	В ⁰ / ₁₀₀ к общ. расходу
1	2	3	4	5	6	7	8
Январь	19,66	9,67	42,2	2,09	10,6	1,09	5,5
Февраль	24,60	9,64	39,2	4,92	20,0	1,80	7,3
Март	21,46	10,13	47,2	3,31	15,4	1,27	5,9
Апрель	30,58	12,57	41,1	8,14	26,6	1,20	3,9
Май	23,24	10,94	47,1	3,97	17,1	2,13	9,2
Июнь	27,18	11,66	42,9	5,46	20,1	1,07	3,9
Июль	31,08	11,66	37,5	6,13	19,7	1,89	6,1
Август	21,06	11,46	54,4	1,62	7,7	0,90	4,3
Сентябрь	27,67	11,48	41,5	5,78	20,9	2,96	10,7
Октябрь	24,29	11,15	45,9	4,36	18,0	0,59	2,4
Ноябрь	24,26	10,63	43,8	4,08	16,8	0,64	2,6
Декабрь	27,26	12,78	46,9	3,70	13,6	0,73	2,7
В среднем за год	24,81	11,34	45,7	4,40	17,7	1,37	5,5

При 298 руб. годового расхода на душу на питание ушло 136,1 и на все остальные потребности — 161,5 рубля. Из них на одежду, обувь и хозяйственный инвентарь затрачено 43%, или 23% всего годового бюджета. При этом расход на одежду более эластичен, чем расход на питание. Его, повидимому, легче передвинуть с одного месяца на другой, вследствие чего он колеблется по месяцам значительно больше, чем расход на питание. Еще эластичнее расход на хозяйственные вещи. В то время как расходы на питание, носящие текущий характер, развиваются по месяцам в абсолютных числах очень равномерно и постепенно, если не считать двух праздничных месяцев — апрель и декабрь, затраты на одежду и хозяйственные вещи, как в отдельном бюджете, так и в совокупности их, носят спорадический, очень неровный характер. Временная заминка, случайное сокращение бюджета, — и расход на одежду падает и абсолютно и относительно для того, чтобы с новой силой подняться

¹⁾ Некоторое несоответствие между итогами этой таблицы и таблицы приложения VIII происходит вследствие различия методов подсчета при выведении балансовых сводок и сводок потребления. В настоящей таблице нас интересует соотношение расходных статей, вследствие чего мы пользуемся данными помещенных балансов (см. приложение VI). Стоимость душевого потребления в 1924 г. и 1925 г. см. в таблице на стр. 182 и в приложении.

при первом расширении бюджетных ресурсов. Так, расход на питание по месяцам колеблется от 9,64 руб. до 12,78 руб., т.е. отклоняется не более чем на 14% от среднего месячного расхода, в то время как расход на одежду колеблется по месяцам от 1,62 рубля до 8,14 рубля, отклоняясь на 80% от средней годовой нормы, а расход на хозяйственные вещи — от 0,59 рубля до 2,96 рубля, т.е. отклоняется от средней нормы более чем на 115%.

Особенно высоко поднимаются расходы на одежду в связи с переходом к новым сезонам, а именно, в апреле и сентябре. Традиционная потребность сшить или купить себе обновку к сезону или к празднику находится в соответствии с приспособленными к этим срокам выдачам авансов или кредитов. Это способствует более или менее закономерному расходованию сумм, ассигнованных на одежду.

Что касается затрат на предметы хозяйственного инвентаря, то эта наиболее эластичная потребность еще легче, чем одежда, удовлетворяется в последнюю очередь, и расход на нее откладывается с месяца на месяц. Поэтому расход на предметы хозяйственного инвентаря подымается выше среднего уровня либо тогда, когда проходят традиционные праздники, закуплена одежда, прекращено отопление, либо тогда, когда выдается широкий товарный кредит.

Как отражается предоставление широкого рабочего кредита на закупках одежды и хозяйственного инвентаря, видно из следующей таблицы:

Абсолютные и относительные размеры товарного кредита на предметы одежды и инвентаря в среднем на одно хозяйство по месяцам в январе—декабре 1924 г.

Месяцы	Взято в кредит на сумму, в червонных рублях				
	Одежды		Хозяйственных вещей		Всего в среднем на одно хоз.
	В среднем на одно хоз.	В %/о к расходу	В среднем на одно хоз.	В %/о к расходу	
1	2	3	4	5	6
Январь	—	—	2,31	51,9	2,31
Февраль	4,83	24,3	—	—	4,83
Март	0,20	1,6	—	—	0,20
Апрель	6,45	19,2	1,72	30,3	8,17
Май	3,25	20,5	2,10	21,5	5,35
Июнь	—	—	—	—	—
Июль	—	—	—	—	—
Август	—	—	—	—	—
Сентябрь	10,14	43,4	7,32	52,1	17,46
Октябрь	2,85	19,6	—	—	2,85
Ноябрь	1,77	11,3	—	—	1,77
Декабрь	0,29	2,1	0,08	2,3	0,37
Всего за год	29,78	14,8	13,53	18,2	43,31

Нельзя не отметить здесь роль товарного кредита, способствующего подъему расходов на одежду и хозяйственные вещи. Так, в сентябре около половины всех расходов на одежду и домашний инвентарь произведено путем товарного кредита, а в апреле — около четверти всех расходов.

Помимо кредита, на увеличение расходов на одежду и хозяйственные вещи оказывают большое влияние денежные авансы. Особенно высоки были авансы в апреле (предпраздничный) и в июле (отпускной). И тот и другой месяц дали высокий подъем расхода по одежде. Месяцами наибольших закупок одежды, таким образом, являлись в описанных бюджетах апрель и сентябрь, а месяцами наименьших закупок — январь и август.

Таким образом, сезонность расходов на одежду и хозяйственные вещи отразилась в наших материалах далеко не полно. С одной стороны, заработная плата, составляющая основной источник дохода, не оставалась неподвижной и, медленно нарастая, расширяла круг рабочих закупок, с другой стороны, широкий товарный кредит, предоставленный рабочим в сентябре 1924 г., дал возможность произвести одновременно закупки, которые при иных условиях неизбежно были бы передвинуты на более поздние месяцы осеннего сезона или совсем отсрочены. Так случилось, например, в 1925 г., когда расход на одежду в осеннем сезоне поднялся особенно высоко не в сентябре, как это было в 1924 г., а в ноябре (см. табл. на стр. 181).

В конце 1925 г. нарастание заработной платы в последнем квартале, с одной стороны, и начавшееся повышение цен на промышленные товары — с другой, способствовали увеличению расходов на одежду и хозяйственные вещи в октябре — декабре. Что касается повышения расходов на одежду в апреле (пасха) и июле (авансы), то здесь отражается одинаково правильно за оба года сезонный характер расходов на одежду. Расход на хозяйственные вещи особенно высоко поднимается и в 1924 и в 1925 гг. в третьем квартале, в 1924 г. — в июле и сентябре, а в 1925 г. — в июле и августе. Вообще же сезонность расходов в значительной мере скрадывается ростом заработной платы. Для того, чтобы получить в чистом виде сезонность, следовало бы изолироваться от экономического фактора, отобрав ряд семейств с неизменяющейся величиной дохода. К сожалению, таких семейств в нашем обследовании не оказалось, а употребить метод комбинированных группировок при небольшом числе годовых бюджетах было бы несколько рискованно. И все же некоторая зависимость расходов от характера отдельных сезонов и месяцев обнаруживается с достаточной очевидностью.

Так, апрель и декабрь являются критическими сроками повышения расходов на питание и спиртные напитки, осень и зима — на топливо, летние месяцы наиболее благоприятны для расходов на хозяйственное обзаведение, а весна (перед пасхой) и осень (до холодов) требуют затрат

Годовые расходы на питание, одежду и хозяйственные вещи в среднем на одну душу в январе—декабре 1925 г. ¹⁾
(в червонных рублях).

Месяцы	Всего расходов	В том числе на:					
		питание		одежду		хозяйственн. вещи	
		Итого	В % ⁰ / ₁₀ к общему расходу	Итого	В % ⁰ / ₁₀ к общему расходу	Итого	В % ⁰ / ₁₀ к общему расходу
1	2	3	4	5	6	7	8
Январь	22,68	10,10	44,5	2,67	11,7	0,56	2,5
Февраль	23,90	10,06	42,1	3,58	15,0	0,94	4,0
Март	24,54	10,73	43,7	4,27	17,4	1,33	5,4
Апрель	30,56	13,13	43,0	7,55	24,7	1,24	4,1
Май	24,33	11,35	46,6	4,16	17,1	0,54	2,2
Июнь	29,96	12,01	40,1	5,46	18,2	1,15	3,9
Июль	33,36	11,81	35,4	6,69	20,1	2,89	8,7
Август	24,13	11,14	46,1	3,95	16,4	1,87	7,7
Сентябрь	26,84	11,80	44,0	5,56	20,7	1,22	4,5
Октябрь	29,54	12,50	42,3	7,39	25,0	1,02	3,5
Ноябрь	32,14	12,96	40,3	7,38	28,1	1,30	4,1
Декабрь	33,71	14,85	44,0	7,11	21,1	1,64	4,9
В среднем за год	27,97	11,87	43,4	5,48	20,2	1,31	4,8

на одежду. К этим двум последним срокам, как правило, и подгоняются обычно намеченные государственными планами очередные повышения заработной платы, а также выдача денежных и товарных кредитов.

Более подробная картина расходов на одежду и хозяйственный инвентарь приведена в следующей таблице (см. табл. на стр. 182).

Чтобы облегчить рассмотрение этой таблицы, мы соединили 12 отдельных месяцев в четыре квартальных срока как для 1924 г., так и для 1925 г. При детальном рассмотрении этой таблицы мы видим, что расход на обувь особенно высоко подымается весной, затем осенью, расход на бумажную одежду и ткани — весной, шерстяная одежда и шерстяные ткани закупаются, главным образом, осенью. При этом готовая одежда закупается в большем количестве осенью, а ткани — весной.

Обращает на себя внимание в этой таблице высокий расход на починку обуви, составляющий около 4 руб. в год на одну душу, или 25 % расхода на новую обувь. Особенно значительны затраты на починку обуви в летние месяцы.

Расход на шитье одежды не так высок. Он составляет всего 2 рубля 06 коп. на одну душу в год. Всего тканей куплено на 11 руб. 56 коп.,

¹⁾ См. примечание на стр. 178.

Расходы на одежду и домашний инвентарь в среднем на одну душу по кварталам 1924 и 1925 гг.
(в червонных рублях).

Предметы одежды и хозяйственного инвентаря	1924 г.					1925 г. 1)					
	I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.	Всего за год	I кварт. (154 хоз.)	II кварт. (150 хоз.)	III кварт. (134 хоз.)	IV кварт. (141 хоз.)	Всего за год (145 хоз.)	
А. Обувь и одежда											
Обувь новая	3,18	5,95	3,91	3,67	16,71	3,09	5,49	3,84	7,21	19,63	
Расход на починку обуви	0,68	1,15	1,48	1,22	4,53	0,91	0,95	1,07	1,02	3,95	
Всего обувь	3,86	7,10	5,39	1,89	21,24	4,00	6,44	4,91	8,23	23,58	
Одежда бум. {	готовая	0,63	2,20	1,71	1,19	5,73	0,47	1,35	1,02	1,20	4,04
	ткани	1,56	2,54	1,43	1,17	6,70	1,62	2,61	2,49	2,91	9,63
	всего	2,19	4,74	3,14	2,36	12,43	2,09	3,96	3,51	4,11	13,67
Одежда шерсть {	готовая	0,92	1,87	2,80	2,12	7,71	1,56	2,38	3,30	4,10	11,34
	ткани	0,89	1,29	0,55	0,50	3,23	0,41	1,20	0,98	1,50	4,09
	всего	1,81	3,16	3,35	2,62	10,94	1,97	3,58	4,28	5,60	15,43
Одежда проч. {	готовая	0,72	0,44	0,24	0,35	1,75	0,60	1,20	1,05	1,83	4,68
	ткани	1,02	0,65	0,17	0,21	2,05	0,09	0,21	0,33	0,33	0,96
	всего	1,74	1,09	0,41	0,56	3,80	0,69	1,41	1,38	2,16	5,64
Всего {	готовая	2,27	4,51	4,75	3,66	15,19	2,63	4,93	5,37	7,13	20,06
	ткани	3,47	4,48	2,15	1,88	11,98	2,12	4,02	3,80	4,74	14,68
всего	5,74	8,99	6,90	5,54	27,17	4,75	8,95	9,17	11,87	34,74	
Материал для шитья	0,40	0,37	0,59	0,90	2,26	0,12	0,12	0,51	1,35	2,10	
Уплачено за шитье	0,15	0,75	0,43	0,73	2,06	0,69	0,79	0,68	1,17	3,33	
Всего одежда	6,29	10,11	7,92	7,17	31,49	5,56	9,86	10,36	14,39	40,17	
Итого одежда и обувь	10,15	17,21	13,31	12,06	52,73	9,56	16,30	15,27	22,62	63,75	
Б. Хозяйствен. вещи											
Предметы обст. и спальн. принадл.	2,02	1,76	3,09	0,71	7,58	1,35	0,69	3,18	1,68	6,90	
Посуда	0,52	0,73	0,83	0,60	2,68	0,39	0,48	0,51	0,72	2,10	
Проч. инвентарь	1,23	1,48	1,40	0,49	4,60	0,96	1,83	2,07	1,47	6,33	
Ремонт хоз. вещей	0,24	0,34	0,32	0,08	0,98	0,18	0,27	0,18	0,15	0,78	
Украшение жилища	0,10	0,10	0,11	0,08	0,39	0,21	0,33	0,18	0,33	1,05	
Всего	4,11	4,41	5,75	1,96	16,23	3,09	3,60	6,12	4,35	17,16	

1) Данные за 1925 г. по кварталам даны не по сквозному, а по всему наличному количеству бюджетов, вследствие чего средние взвешенные из квартальных данных нормы потребления незначительно отличаются от окончательных (сквозных), приведенных в приложении VIII по 132 бюджетам. В общем разница эта на всем расходе на одежду за год составляет всего 83 коп. и на хозяйственные вещи—29 коп. Более точными следует считать нормы, приведенные в приложении VIII.

следовательно, затраты на шитье составляют всего 17% к расходу на ткани. Следует, однако, иметь в виду, что, согласно собранному нами бюджету времени в рабочей семье на шитье одежды, женщины рабочей семьи затрачивают в среднем 164 часа в год, что при переводе на деньги, из расчета средней ставки швейного работника в 21,5 коп. в час в 1924 г., должно составить еще дополнительную сумму 7,37 рубля в год¹⁾.

Чем беднее рабочая семья и чем непритязательнее ее вкусы, тем меньше она обращается к чужому труду, и стремится все шитье произвести трудом своей семьи. Это одна из причин, почему в рабочих семьях так распространена швейная машина, являющаяся в большинстве из них предметом первой необходимости. При изучении рабочего инвентаря С. Г. Струмилини пишет: «Второе место в рабочем инвентаре занимают различные инструменты и орудия, среди которых наиболее значительную стоимость представляют швейные машины. На каждые две семьи мы встречаем такую машину»²⁾.

В общем расходе на одежду и обувь в 1924 г. главное место занимает обувь, которая является менее эластичной потребностью, нежели ткани. Наиболее эластичной потребностью является шерстяная одежда.

Расход на обувь и одежду в 1924 и 1925 гг.
(в среднем на одну душу).

Расход на обувь и одежду	1924 г.		1925 г.	
	Червон. руб.	‰ ‰	Червон. руб.	‰ ‰
Одежда готовая	15,2	29	20,1	32
Ткани	12,0	23	14,7	23
Расход на шитье	2,1	4	3,3	5
Обувь	21,2	40	23,6	37
Прочее	2,3	4	2,1	3
Итого	52,7	100	63,8	100
В том числе:				
Одежда и ткани бумажные	12,4	24	13,7	22
» » » шерстяные	10,9	21	15,4	24
» » » прочие	3,8	7	5,6	9

¹⁾ Не все это время, однако, ушло на шитье новых вещей. Значительную часть рабочего времени жена рабочего тратит на перешивание своих старых вещей и приспособление их для потребностей детей. Сверх того, еще столько же времени, т.е. 168 часов в год, женщины обследованных семейств тратят на пошивку и штопание одежды. Вместе с визанием этот расход времени составляет 464,4 часа в год.

²⁾ С. Г. Струмилини. «Рабочий быт в цифрах». Изд. «Плановое Хозяйство». 1926 г., стр. 87.

С ростом рабочего благосостояния с 1924 на 1925 г. выросли в абсолютных размерах все виды расходов, но особенно интенсивно выросли расходы на шерстяную одежду, и притом на одежду, купленную в готовом виде. Вследствие этого относительные размеры одежных расходов перестроились. Упало относительное значение расходов на обувь и бумажную одежду и возросла доля расходов на одежду шерстяную и прочую, главным образом, на дорогие ткани и трикотаж.

Что касается расходов на хозяйственные вещи, то затраты на посуду более или менее устойчивы по месяцам и составляют в среднем за год на одну душу всего 2,68 рубля. Напротив, расход на мебель, спальные принадлежности и прочий инвентарь находится в тесной зависимости от благоприятных условий, упомянутых выше, и повышается особенно сильно в третьем квартале, падая, главным образом, на первые два месяца. Эти расходы еще теснее, чем расходы на одежду, связаны с рабочим кредитом.

Влияние общих размеров рабочего дохода на характер потребления выявляется при разделении всех обследованных рабочих на группы по величине заработной платы главы семьи (см. табл. на стр. 185).

Общая сумма душевого расхода на одежду и обувь очень значительно колеблется по группам, но наиболее сжатыми потребностями, как было отмечено выше, является потребность в шерстяной одежде и прочих тканях, в число которых входят, главным образом, полотняные, шелковые и смешанные ткани. Значительно нарастает по экономическим группам расход на всякого рода приклады, на шитье, а также расход на хозяйственные вещи. Наоборот, расход на обувь и бумажную одежду очень устойчив. Если рассмотреть строение одежных расходов в процентах к итогу, то ярко подтверждается сделанный выше вывод, что с ростом заработной платы рабочего относительно падает расход на обувь и бумажные ткани и относительно вырастают за их счет прочие эластичные расходы.

Таким образом, детальное изучение рабочего потребления подтверждает, что в каждой группе рабочих расходов так же, как и в питании, имеются более и менее эластичные подгруппы, развивающиеся с совершенно различной интенсивностью с ростом рабочего благосостояния. Чем состоятельнее рабочая семья, тем меньшая доля ее ресурсов поглощается расходами на наименее эластичные потребности, к каковым относятся: отопление жилища, предметы питания растительного происхождения, бумажные ткани, обувь, необходимая кухонная посуда, и тем большая доля расходов идет на обстановку и украшение жилища, животные продукты питания и шерстяную одежду.

Как показывает приведенная здесь таблица, потребность в этих последних предметах потребления удовлетворяется московскими рабочими далеко не полно. Весь расход на одежду и обувь за год на одну душу составлял в 1924 г. 52,73 червонных рубля, а в 1925 г. — 63,75 чер-

Годовой расход на предметы одежды и домашнего инвентаря в среднем на одну душу по группам, в зависимости от величины заработной платы главы семьи.

Предметы одежды и инвентаря	В червонных рублях				В ‰ к итогу			
	До 60 р.	От 60 до 100 р.	От 100 до 125 р.	125 р. и выше	До 60 р.	От 60 до 100 р.	От 100 р. до 125 р.	125 р. и выше
А. Одежда и обувь								
Обувь новая	14,94	17,52	17,58	15,84	31,6	35,8	31,0	24,4
Расход на починку обуви . .	5,88	3,96	4,32	3,30	12,4	8,1	7,6	5,1
Всего обувь	20,82	21,48	21,90	19,14	44,0	43,9	38,6	29,5
Одежда бумажная {								
готовая	4,98	5,76	5,38	5,52	10,5	11,8	9,5	8,5
ткани	7,62	6,36	6,48	7,50	16,1	13,0	11,4	11,6
всего	12,60	12,12	11,86	13,02	26,6	24,8	20,9	20,1
Одежда шерст. {								
готовая	8,58	5,34	9,36	13,26	18,1	10,9	16,5	20,5
ткани	0,54	4,32	4,32	3,48	1,2	8,9	7,6	5,4
всего	9,12	9,66	13,68	16,77	19,3	19,8	24,1	25,9
Одежда проч. {								
готовая	1,38	0,72	2,12	3,30	2,9	1,5	3,7	5,1
ткани	0,78	1,08	1,20	5,40	1,7	2,2	2,2	8,3
всего	2,16	1,80	3,32	8,70	4,6	3,7	5,9	13,4
готовая	14,96	11,82	16,86	22,08	31,5	24,2	29,7	34,1
ткани	8,94	11,76	12,00	16,38	19,0	24,1	21,2	25,3
всего	23,88	23,58	28,86	38,46	50,5	48,3	50,9	59,4
Матер. для шитья	1,56	2,04	2,82	3,06	3,3	4,1	5,0	4,7
Уплачено за шитье	1,02	1,80	3,12	4,14	2,2	3,7	5,5	6,4
Всего одежда	26,46	27,42	34,80	45,66	56,0	56,1	61,4	70,5
Итого одежда и обувь . .	47,28	48,90	56,70	64,80	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе приобр. в кредит	0,66	8,04	9,18	8,34	—	—	—	—
Б. Хозяйств. вещи								
Всего	7,80	15,84	12,40	37,86	—	—	—	—
В том числе приобр. в кредит	—	1,62	5,82	8,16	—	—	—	—

вонных рубля. Сумма расхода выросла, таким образом, за год почти на 17%. Но выросло ли фактическое потребление, и если выросло, то в какой мере?

Сравнение фактического потребления промышленных товаров по годам и его сопоставление с довоенным периодом составляет значительные трудности в условиях резко изменяющихся цен. Гораздо легче сравнительное изучение рабочего питания, все разнообразие которого достаточно выразить в калориях и в основных питательных началах для того, чтобы установить единый количественный и качественный измеритель полученных норм. Никакого столь же бесспорного измерителя при изучении потребления промышленных товаров статистика не имеет. Для того, чтобы дать хотя бы приблизительную ориентировку в динамике рабочего потребления, выразим все разнообразие предметов, входящих в каждую группу, в условных рублях, за которые можно было бы купить

промышленную часть бюджетного набора в 1913 году, при помощи субиндекса промышленных цен Статистики Труда и Госплана¹). Тогда получим следующую таблицу:

Расход на обувь, одежду и хозяйственные вещи в 1908, 1924 и 1925 гг. в среднем на одну душу.

Группы товаров	1908 г. в довоенн. руб.	1924 г.		1925 г.	
		В черв. руб.	В условн. руб.	В черв. руб.	В условн. руб.
Одежда (вся)	13,55	31,49	11,05	40,17	14,05
Обувь	6,19	21,24	7,43	23,58	8,24
Хозяйственные вещи	2,49	16,23	7,00	17,16	7,59

Сравнение расходов за два года с расходами на промышленные товары в 1908 г. свидетельствует о том, что потребление промышленных товаров растет чрезвычайно интенсивно, быстро обгоняя довоенный уровень. Чтобы понять, однако, размеры происходивших за последние два года сдвигов, обратимся еще к одному имеющемуся в нашем распоряжении материалу о рабочем потреблении за наиболее тяжелые годы революции. Произведенное в ноябре 1923 г. и неоднократно упоминавшееся обследование рабочего инвентаря²) говорит о том, как низко было в эти годы потребление промышленных товаров. Исчисленный С. Г. Струмилиным годовой износ в 1923 г. в довоенных рублях составлял для рабочих обеих столиц: для обуви — 2 руб. 39 коп., а для одежды — 7 руб. 53 к. на душу. И хотя исчисления сделаны различными методами и потому не вполне сопоставимы, но превышение годового расхода на обувь в 1924 г. на 5,04 рубля и на одежду на 3,52 рубля следует рассматривать, как еще одно серьезное подтверждение того, как сильно упало рабочее потребление, по сравнению с довоенным периодом, за годы войны и революции и как значительны достижения восстановительного периода. Что касается домашнего инвентаря, то здесь мы имеем в 1924 и 1925 гг. дело не с восстановлением рабочего хозяйства, а с процессом накопления. Так, по данным Струмилины, годовой износ всех предметов домашнего инвентаря составлял 2,37 руб., что очень близко к расходу на хозяйственные вещи в петербургском бюджете 1908 г. (2,49 руб.), в то время как годовой расход 1925 г. на те же цели составляет 7,59 рубля.

Если выделить три основные группы расходов на обувь, одежду бумажную и одежду прочую (считая и шерстяную) и перевести денежное

¹) Индекс, которым мы пользовались для перевода расходов на одежду и обувь в условные рубли, равен в среднем для 1924 г. — 2,85, а для 1925 г. — 2,86; для расхода на хозяйственные вещи за те же даты — 2,32 и 2,26.

²) С. Г. Струмилины. «Рабочий быт в цифрах». Приложение II, таблица 2.

выражение каждой группы в натуральное в условном обозначении, выражив, например, весь расход на обувь в парах простых сапог, весь расход на бумажную одежду в аршинах ситца и весь расход на прочую одежду в аршинах сукна, тогда динамика фактического потребления за 1924 — 1925 гг. выразится в следующих цифрах ¹⁾.

Г р у п п ы т о в а р о в	1924 г.		1925 г.	
	В черв. руб.	В натур. един.	В черв. руб.	В натур. един.
Обувь	21,24	1,5	23,58	1,5
Одежда бумажная	12,43	30,3	13,67	27,4
» шерст. и прочая	14,74	2,4	21,07	2,9

Приведенная таблица подтверждает сделанный выше вывод о том, что растет главным образом потребление шерстяной и прочей одежды за счет бумажной, потребление же обуви не изменилось. Но особенно интенсивно растет потребление хозяйственных вещей, выросшее по сравнению с довоенным периодом в три раза. Если вспомнить то, что было написано выше о новом рабочем жилище и возникающих в связи с этим потребностях, то это обстоятельство не должно вызывать удивления. Рост рабочего потребления в отношении всех предметов материальной культуры вне всякого сомнения. Эти потребности делаются все разнообразнее и производят все более значительное давление на рабочий бюджет. Прежде чем перейти к рассмотрению всего рабочего бюджета в целом, посмотрим, как и в каком направлении развиваются культурные и общественно-политические потребности московских рабочих.

¹⁾ Прием этот неприменим для 1908 г., так как по обследованию 1908 г. нам не удалось разделить всю закупленную одежду по группам.

Г Л А В А XIII.

Культурные и общественно-политические потребности.

Постановка вопроса.—Рабочая культура и рабочая культурность.—Показатели рабочей культурности по данным 1924 г.—Чтение книг, газет и журналов.—Посещение кино и театров.—Посещение лекций, собраний и музеев.—Вовлечение рабочих в культурную и общественную жизнь, как основная особенность современного строя.—Те же показатели по статистическим материалам 1925 г.—Дифференциация рабочей среды.—Всеобщее стремление к знанию.—Упадок религиозных потребностей.—Рост потребления алкогольных напитков.—Распределение буднего и праздничного дня в рабочей среде.—Рабочий досуг.—Значение 8-часового рабочего дня.—Денежные расходы на культурные и общественно-политические потребности в 1924 и 1925 гг.—Роль бесплатных услуг.—Сравнительные данные за 1908 и 1925 гг.

Выше, в главе, посвященной основным факторам рабочего быта, на основании сведений, данных самими рабочими, был освещен вопрос о том, в какой социальной среде они выросли и какие культурно-бытовые запросы получили в наследство от недавнего прошлого. Это, разумеется, уже не московские текстильщики конца 90-х годов XIX в., описанные П. Шестаковым в его монографии «Рабочие на мануфактуре Т-ва Эмиль Циндель в Москве». По свидетельству П. Шестакова 33% рабочих фабрики Цинделя были совершенно неграмотны и 65% за 5—6 лет жизни в Москве ни разу не посетили никаких общественно-образовательных учреждений, театров или лекций («Не знаем туда трахту!»). Несмотря на то, что автор, издававший свою работу при активной поддержке фабричной администрации, смотрел на описываемый им быт через самые розовые очки, факты, приводимые им, свидетельствуют о чрезмерной культурной отсталости московского середняка-рабочего в конце XIX в.

От описанной в этой книге эпохи до нашего обследования прошло более четверти века, во время которой русский рабочий класс вырос и экономически и политически, созрев в огне чрезвычайных международных и внутренних потрясений. Неудивительно, что современные столичные рабочие знают «трахт» во все уголки современной культуры и предъявляют значительно более высокие требования к окружающей жизни. Тем не менее, как было описано выше, в современную жизнь они пришли с весьма односторонней квалификацией, технической и культурной, да и ту получили не в спокойной обстановке медленного куль-

турного созревания, но в процессе суровой борьбы за существование, в сложных социально-экономических условиях деревенского обнищания, хищнического капитализма и напряженной классовой борьбы. Все это несомненно наложило свой суровый отпечаток на весь культурный облик современного русского пролетария, выдвигая на первый план экономические и общественно-политические интересы.

Средний типичный московский рабочий пришел к революции со значительным классовым опытом, которого оказалось достаточно для того, чтобы активно участвовать в политических событиях, но с чрезвычайно бедным культурным багажом, нужда в котором ощущалась тем острее, чем сложнее была обстановка, сопровождавшая закрепление первых революционных побед. Надо было вставать на путь социалистического строительства, в обстановке чрезвычайной бедности и разрухи, и для этого одного нужно было многому учиться и переучиваться, наскоро выдвигая свою собственную рабочую интеллигенцию.

И действительно, через все поры современной общественности проникает в рабочую среду новый, необычайно широкого захвата культурный прогресс. Объявляется беспощадная война неграмотности, взрослые рабочие сотнями тысяч вовлекаются в учебу. В одних вузах и рабфаках соцвоса к началу 1924 — 25 учебного года обучалось до 54 тыс. рабочих и их детей, что составляет 22% всех учащихся¹⁾. К началу 1925 г. мы имеем около 1.435 кружков по производству и НОТ и в них 43 тыс. участников. В низших, средних и высших учреждениях Главпрофобра обучается уже к началу 1925 г. около 150 тыс. рабочих детей. Количество рабочих, прошедших через вечерние курсы и совпартшколы, измеряется сотнями тысяч. Таким образом, в различных учреждениях соцвоса, профобра и политпросвета происходит широкого масштаба специализация рабочей интеллигенции. При этом, постепенно приспосабливаясь к мирным условиям послевоенного строительства, методы современного рабочего просвещения и преподавания постепенно улучшаются. Так, неизмеримо велика современная культурно-просветительная работа, являющаяся одной из отличительных черт современности и подготавливающая решительно во всех областях человеческого знания элементы для создания своей собственной пролетарской культуры.

Однако, нашему наблюдению и изучению подвергалась не сама по себе эта работа, а то влияние, которое она оказывает на рабочий быт. В самом деле, если понимать под культурностью современного рабочего класса не ту ступень общечеловеческого и классового опыта, которую достигли передовые элементы рабочего класса, а ту степень способности, привычки и умения пользоваться всей совокупностью человеческой культуры, которой достигло большинство рядовых рабочих, иными словами,

¹⁾ См. Статистические материалы отдела статистики народного образования ЦСУ за 1925 г.

степень распространенности этой культуры в рабочей среде, то основными вопросами нашего обследования будет вопрос о том, как, в какой мере отражается общий культурный рост страны на культурном уровне и культурных потребностях старой рабочей семьи. Мы хотим проследить на жизни описанных нами семейств, в какой мере современная культура вросла в быт рядового, среднего рабочего, в его обиход, пользуется ли он этими культурными достижениями, если пользуется, то как, и если мало и плохо пользуется, то почему. Таковы основные вопросы нашего обследования. Посмотрим прежде всего, как отвечали на поставленные вопросы монографии 1924 г.

Как уже описывалось выше, в жизни обследованных нами рабочих книга играла второстепенную роль. Из 52 рабочих, сообщивших в самом начале обследования сведения о чтении книг, 30 рабочих, т. е. около 60%, ответили, что книг в настоящее время не читают. Многие рабочие, читавшие книги в прежнее время, главным образом в молодости, в настоящее время их уже не читают. О причинах, препятствующих чтению, — ответы однообразны. Большая часть отвечает, что нет времени. Некоторые ссылаются на порчу зрения и плохую печать. Но, главным образом, весь досуг грамотного, читающего рабочего отдается ежедневной газете. Интерес к газете, к злободневности поглощает интерес к книге, особенно к беллетристике. Характерна заметка на полях, сделанная со слов рабочего В., беспартийного, многосемейного литейщика. Проявляя высокий интерес к вопросам политического характера, часто делиась с регистратором своими политическими сомнениями и взглядами, из всех авторов предпочитая «Ильича», которого он, как видно из дальнейшего наблюдения, знает не понаслышке, а действительно читает, В. в отношении к художественной литературе безусловно выражает не только свое мнение, но и мнение многих обследованных: «к художественной литературе относится с презрением», пишет регистратор, и тут же прибавляет слова В.: «романы, некогда этим заниматься, мальчиком был — читал, а теперь не надо это рабочему». Среди книг, читаемых обследованными рабочими, книги политического содержания действительно занимают далеко не последнее место.

Как видно из приведенных монографий, не читают книг не только такие серые рабочие, как О. или К., такие занятые женщины, как жена Ч., но и текстильщик Р., партиец Б., печатник Ф. и др. С течением времени, под влиянием новых бытовых условий и практических потребностей, эти рабочие начинают пользоваться книгой. Рабочий С. прочитывает книгу, когда ее приносит дочь-комсомолка. Металлист А., переходя от одной выборной должности к другой, начинает читать необходимую для работы литературу производственного и политического содержания, металлист П. читает научно-техническую литературу, текстильщик В., с трудом преодолевая грамоту, по вступлении в партию берется за брошюры политического характера и т. д. Под влиянием особенно ярких событий за печатное

слово берутся даже те, кто обычно ничего не читает. Так, после смерти Ленина даже работница О. просит в январе, чтобы ей прочитали его биографию. Беспартийный Ц. читает программу и устав РКП. Самая отсталая и, сверх того, подавленная большой семьей и нуждой работница М. по складам читает книгу о Ленине. Более развитые и квалифицированные рабочие указывают, что прочитали «Заветы Ильича», статьи и собрание сочинений Ленина и проч. Больше всего в 1924 и 1925 гг. на пробуждение читательских интересов повлияла запись в партию по ленинскому призыву и связанная с этим политическая учеба.

В 1924 г. за книги политического содержания брались, впрочем, не только вовлеченные в партийную работу, но и беспартийные рабочие. Беллетристику, напротив, читали мало. Вообще, в описанной среде книгой пользуются не для отдыха или развлечения. Чтение здесь все еще труд, не совсем привычный, иногда тяжелый, но необходимый для жизни и ее познания. «Для отдыха предпочитаю сходить в театр или в клуб, иногда в чайную зайдешь, — объясняет ткач, — а дома вот что-нибудь поделать надо, надо и газету почитать».

Даже те из пожилых рабочих, которые читают беллетристику, как уже было отмечено выше, не одобряют русских классиков. Такие постоянные читатели беллетристики, как рабочий Ч., чередующий ночную работу с запойным чтением русских романов, печатник Т., сам пишущий стихи, заметки и воспоминания, и бывший каторжанин Д., неохотно читают старую литературу. Гончаров, Тургенев, Достоевский и Толстой, даже Толстой, не удовлетворяют обследованных рабочих. Главной причиной, которую удалось выявить в беседах с отдельными рабочими, является то обстоятельство, что они не находят в старой классической литературе социального созвучия. Не успев дорасти до нее художественно, они уже переросли ее социально. В описываемую эпоху они ощущают потребность не в чтении великих мастеров русской словесности, но в простых и понятных учителях жизни, умеющих ответить на жгучие вопросы современности. Вот почему из всех беллетристов наибольшей популярностью, по нашим наблюдениям, пользовался Горький. В этом же причина успеха Гладкова, Неверова и других современников¹⁾. Следует оговорить, однако, что эта характеристика относится к самому началу и к середине 1924 г. Далее, чем более рабочий-средняк привыкает к книге и знакомится с ней, тем более возрастает она в его быт, и чтение из необходимой учебы постепенно делается потребностью. Это в такой же мере относится к беллетристике, как и к литературе политической и научно-производственной. Здесь книга сначала эпизод, потом средство подготовиться к той или другой работе, потом привычка и даже потребность. Таков процесс, совершившийся на наших глазах с отдельными рабочими, особенно с теми, кто вступил в организацию или

¹⁾ Вспомним, что даже примитивный «Кузнец Вавила» сумел затронуть какую-то живую струну (см. монографию металлиста Б., стр. 103).

оказался связанным с ней через курсы, выдвиженчество или через старших детей.

Иное дело — ежедневная газета. Мы уже указывали, что и до революции многие рабочие читали ежедневную политическую газету. Во время обследования газета была премией за его проведение, и на эту премию шли охотно, газету читали; когда же она запаздывала и приходила не во-время, обследованные рабочие высказывали неудовольствие и нетерпение. В самом начале обследования почти все рабочие, за исключением двух, указали, что газету читают систематически. Что мы имеем здесь дело не с исключительным отбором, а с отражением реальной действительности, можно убедиться из того, что по данным С. Г. Струмилина¹⁾, относящимся к концу 1923 г., около 90% всех зарабатывающих мужчин читали газету, затрачивая при этом, в среднем на одного рабочего, 45 минут в день. Эти данные приведены вместе для провинции и столиц, но, по указанию С. Г. Струмилина, столичные рабочие расходуют больше времени на чтение газет. Можно сказать с уверенностью, что к началу 1924 г. рабочая газета была неизменным бытовым атрибутом большинства московских рабочих семей. Начав получать от нас газету, некоторые рабочие стали читать или хотя бы просматривать по две газеты в день. В продолжение года многие рабочие систематически сообщали регистратору, что в течение месяца особенно заинтересовало их в газетах. В январе почти всеми, и беспартийными в том числе, с увлечением штудируются партийная дискуссия, отчеты XIII Съезда РКП, весной — международная обстановка, к началу осени — вопросы заработной платы и производительности труда. В обсуждении этих вопросов наблюдается большая грамотность и к ним обнаружен повышенный интерес. Некоторые рабочие следят за международной обстановкой с карманной картой в руках, некоторые критикуют методы изучения производительности труда, интересуются довыми данными и т. д.

Помимо газет, читаются и журналы, но значительно реже и далеко не всеми рабочими. Из журналов наибольшей популярностью пользовались «Безбожник», «Крокодил» и «Красный Перец». Профессиональных журналов рабочие почти не читали. Толстые журналы появляются на столе обследованных рабочих лишь в 1925 г. Своеобразный путь культурного развития, пройденный обследованными нами рабочими, сказался в наблюдениях 1924 г. в том, что политические и общественно-бытовые интересы преобладали над художественно-эстетическими, вопросы злободневности и практической политики довели над всеми остальными культурными запросами.

Отношение обследованных рабочих к театрам совершенно иное, чем к книгам. Это подлинный отдых, и ничего, кроме отдыха и развлечения,

¹⁾ С. Г. Струмилин. «Рабочий быт в цифрах». Табл. 10 и 11, стр. 37 и 40.

рабочий здесь не ищет. Но не все могут себе позволить его: у одних нет времени, особенно у женщин, у других — у многих — нет на эту цель свободных денег. Не всем нравится репертуар кино и театра и у многих нет привычки после долгого трудового дня искать полезного отдыха и полезных развлечений. Из всех данных сведения обследованных рабочих графу о посещении театров и кино заполнило подавляющее большинство, но посещения эти оказались очень редкими, для многих не более одного, двух раз за год. В среднем за год на театры и кино израсходовано одной рабочей семьей около 5 руб., или 42 коп. в месяц, — это не более одного платного посещения в месяц на одну рабочую семью. Бесплатность развлечений, или крайняя их удешевленность для рабочих в 1924 г. вносит сюда некоторый корректив. Но как раз во время нашего обследования, и особенно в 1925 г., хозяйственный расчет вытеснил культурную благотворительность, и в 1925 г. таких бесплатных посещений оказалось уже очень немного. И лишь постепенно в быт отдельных рабочих, как необходимая принадлежность, входит театр, удовлетворяющий растущим эстетическим потребностям.

Дифференциация здесь, однако, еще глубже, чем в каких-либо других областях. В то время как в быту одних рабочих театр и музыка стали повседневным явлением, другие рабочие удовлетворяют свои эстетические потребности более примитивными и дешевыми способами. Гармонь и балалайка, «кинарочки» и синицы в клетках, хороводы в прошлом и хоровые кружки в клубах в настоящем, церковное пение в традиционные праздники, революционные шествия со знаменами и музыкой в праздники революционные и в печальные дни гражданских похорон, — все это смешалось, все одинаково принято бытом, и в большинстве рабочих семей мирно уживается друг с другом, привычно и дешево разнообразя тяжелую трудовую жизнь. Сюда же присоединились за последнее время слушание у радиоприемников зимними вечерами и экскурсии за город в летние дни. Редко, но все же встречается во многих семьях участие отдельных членов ее в образовательных экскурсиях в различные музеи и на выставки — также в большинстве случаев совершенно бесплатно. Все обследованные рабочие по разу, а большая половина и два-три раза посетили сельскохозяйственную выставку 1923 г. Из музеев особенно часто посещался Политехнический, некоторые с интересом рассказывают о посещении ЦИТ, некоторые женщины посетили выставку «Охраны материнства и младенчества». Но тут мы снова соприкасаемся с учебой. Почти все обследованные рабочие охотно идут на любую экскурсию, где можно чему-нибудь научиться. Значительная часть времени и сил затрачивается также на посещение собраний, докладов, клубов, лекций и кружков.

При характеристике рабочего быта следует отличать регулярное посещение очередных цеховых собраний, на которые идут аккуратно, но равнодушно, в силу одной только дисциплины, и крупных политических

докладов и митингов, представляющих иногда целое событие в жизни завода. Московские рабочие избалованы, и без особого удовольствия отмечают те собрания, где выступают рядовые политические работники. Зато, попав на доклад Калинина, Крупской, Рыкова и др., вспоминая встречу с Лениным на заводе Михельсона или заседание V Конгресса Коминтерна, рабочие, партийные и беспартийные, относятся к ним как к крупнейшим событиям в своей личной жизни. С более или менее значительным интересом отмечают рабочие в конце года и очередные собрания, связанные с пересмотром коллективных договоров и с переходом на сдельщину. Также с интересом отмечены некоторые производственные совещания, районные конференции, в которых приходилось принимать участие отдельным рабочим. Так или иначе, всякого рода собрания, лекции, кружки и доклады твердо вошли в быт, и посещение их отмечено во всех решительно анкетах.

В течение 1924 г. через кружки прошли все рабочие ленинского призыва и некоторые беспартийные. Многие женщины Прохоровской мануфактуры посещали курсы кройки и шитья и кружки по ликвидации неграмотности.

Таким образом, при самом беглом обзоре приведенных выше монографий мы видим, как на наших глазах втягиваются обследованные рабочие в разного вида учебу, под влиянием растущей пропаганды и твердо вошедшей в быт фабрично-заводской общественности. Мы не приводим в этой характеристике цифр и таблиц, так как статистические данные при небольшом числе наблюдений 1924 г. не играют в этих характеристиках почти никакой роли. Но тем не менее мы пользовались исключительно фактами нашего непосредственного наблюдения, выделяя наиболее типичные явления, выступающие особенно ярко при обзоре ежемесячных рабочих записей и годовых монографий. Однако, обследование 1925 г., произведенное в более широком масштабе, дает нам уже некоторую возможность оценить в целом ряде чисто статистических сопоставлений влияние отдельных факторов современной культуры на рабочий быт. В этих целях все показатели культурно-просветительных потребностей и общественно-политической активности, собранные в течение 1925 г., были подвергнуты статистической разработке.

Обращаясь к характеристике материалов 1925 г., следует отметить, что рабочие, обследованные в 1925 г., в политическом отношении выше среднего уровня¹⁾. Число лиц, организованных в РКП среди обследованных

¹⁾ Это, вероятно, объясняется трудностью нашего обследования, требующего большой активности со стороны рабочей семьи. Поэтому рядовые рабочие выдерживают его в течение всего года лишь при наличии довольно высокого понимания его общественных задач. Следует сказать, что партийной и профессиональной дисциплиной исследователи здесь не пользовались, все рабочие принимали участие в работе совершенно добровольно, и отбор наиболее общественных элементов происходил естественным путем.

рабочих, составляет 43%, а в среднем по Москве, по сталистическим данным московской организации РКП, среди фабрично-заводских рабочих процент организованных к 1-му июля 1925 г. составлял приблизительно 25 — 30% ¹⁾. Для того, чтобы избежать ошибок в выводах, связанных с общественно-политической и культурной активностью, мы во всех последующих таблицах выделяем отдельно партийных и беспартийных рабочих, а некоторые, наиболее сомнительные показатели, перевешиваем по действительному соотношению тех и других в рабочей среде (см. табл. на стр. 196 и 197).

Дифференциация рабочей среды и рабочей семьи выявляется в этой таблице довольно отчетливо. Внутри рабочей среды квалификация, грамотность и интерес к общественно-политическим вопросам идут рука об руку. Чем выше группа по квалификации, тем выше посещение лекций, кружков, особенно политических, и число прочитанных газет. Напротив, число посещений союзных собраний совершенно не зависит от этих факторов и, как было отмечено выше, более или менее механизировано. Общее же число посещенных собраний зависит, главным образом, от партийности. При группировке всех рабочих на партийных и беспартийных различие в обремененности этих двух групп общественными обязанностями выступает необычайно ярко. В то время как на долю беспартийного рабочего выпадает одно собрание в месяц, на партийного рабочего ежемесячно приходится свыше четырех. Если считать, что на каждый кружок приходится 24 вечера в год, на каждую лекцию и на каждое собрание — по одному вечеру и на посещение клуба — один вечер, то у партийных рабочих, по данным упомянутой таблицы, должно быть занято общественной работой не менее 123 вечеров в год, т.е. из каждых трех вечеров один вечер целиком занят общественно-политической работой. И это не считая обучения на вечерних курсах и в школах, а также работы на выборных должностях. И даже в жизни беспартийного рабочего общественно-политические обязанности занимают около 50 вечеров в год, т.е. по одному вечеру в неделю, также не считая систематических занятий.

Эти данные вполне подтверждаются материалами бюджета времени. По данным бюджета времени нашего обследования, произведенного в начале 1925 г., общественно-политическая жизнь занимает в среднем

¹⁾ Статистика московской организации РКП (см. «Московская организация РКП в цифрах», М. 1925 г., вып. XI) насчитывает в г. Москве на 1 июля 1925 г. 30.361 членов партии, занятых физическим трудом в фабрично-заводской промышленности. По данным ЦБСТ (см. «Труд в СССР», изд. РИО ВЦСПС, Москва 1926 г., стр. 18), количество фабрично-заводских рабочих в г. Москве в возрасте 18 лет и выше составляет на 1 июля 1925 г. 149.856 человек. Таким образом, число партийных рабочих, учтенных статистикой МК РКП, составляет 20% этого числа. Однако, партийный возраст начинается только с 24 лет, а не с 18-ти, следовательно, этот процент, особенно в отношении к рабочим мужчинам, следует считать значительно большим и, во всяком случае, не менее 25%.

Сведения об образовательном цензе и общественно-политической активности обследованных рабочих, их жен и детей, работающих по найму в 1925 г.

Группы обследованных	Число обследованных	В том числе число лиц в ‰ к числу обследованных (гр. 2=100)						Заним. в течение года выб. должн.		Число лиц, посещ. лекции в ‰ (гр. 2=100)	Среднее число посещ. лекций на 1 обследов. за год	Число лиц, в течение года участвовавших в кружках (в ‰ к гр. 2)				
		Членов проф. союзов	Грамотных	Окончивш. школу		Не окончивших совсем	Учащихся на вечерних курсах	1	2			3	1	2	3	4 и более
				среднюю	низшую											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Главы семей																
Группы по квалификации:																
I гр. (разр. 3—5) . . .	43	100	86	—	41,9	44,2	20,9	16,3	9,3	—	41,9	1,2	20,9	7,0	—	—
II » (» 6—8) . . .	65	100	99	3,1	70,8	23,1	23,1	9,2	7,7	12,3	56,9	2,1	24,6	9,2	1,5	1,5
III » (» 9 и выше) . . .	23	100	100	8,7	87,0	4,3	30,4	26,1	8,7	26,1	56,5	3,7	4,3	26,1	13,0	8,7
Всего главы семей . . .	131	100	94	3,1	64,1	26,7	23,7	14,5	8,4	10,7	51,9	2,1	19,8	11,5	3,1	2,3
Их жены	98	26	75	5,1	38,8	31,6	3,1	4,1	—	—	23,5	0,5	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.
Дети, работавшие по найму	37	84	100	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	8,1	5,4	—	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.
Из числа глав:																
партийные	56	100	100	7,1	69,6	23,2	44,6	21,4	12,5	19,6	64,3	2,7	30,4	17,9	5,4	5,4
беспартийные	75	100	89	—	60,0	29,3	8,0	9,3	5,3	4,1	42,7	1,7	12,0	6,7	1,3	—

Группы обследованных	Состав кружков в % к общему числу				Число лиц, участвовав. в митингах и манифест., в % к гр. 2	Среднее число случ. участия в митинг. и маниф. на 1 обследов. в год	Число лиц, посещающ. собрания, в % к гр. 2	Среднее число посещ. собраний на 1 обследов. за год	В том числе партийных	Число лиц, состоящих членами клуба, в % к гр. 2	Среднее число посещ. клуба на 1 обследов. за год	Число лиц, имеющих детей в школе	Из них число лиц, посещающих школьные собор., в % к гр. 2	Среднее число посещ. школьн. собор. в средн. на 1 обследов.
	Ленинизма, марксизма и политгр.	Литературные и музыкальные	Спортивные и физкультурные	Прочие										
1	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
Главы семей														
Группы по квалификации:														
I гр. (разр. 3—5) . . .	32,8	11,7	13,2	42,3	62,8	1,7	95,3	29,1	14,8	51,2	14,8	31	54,9	н. св.
II » (» 6—8) . . .	51,9	23,4	2,4	22,3	67,7	1,9	98,5	24,2	10,6	64,6	16,5	35	42,9	н. св.
III » (» 9 и выше) . . .	67,8	—	1,5	30,7	73,9	2,2	100,0	37,8	23,7	87,0	10,6	13	42,6	н. св.
Всего главы семей . . .	50,6	12,6	5,6	31,2	67,2	1,9	97,7	28,2	14,3	64,1	14,9	79	48,1	2,2
Их жены	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	18,4	0,3	31,6	2,1	н. св.	н. св.	н. св.	53	30,2	0,6
Дети, работавшие по найму	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	67,6	1,5	89,2	16,8	н. св.	н. св.	н. св.	—	—	—
Из числа глав:														
партийные	52,9	10,8	6,0	30,3	82,1	2,5	100,0	50,1	32,2	85,7	21,2	33	45,5	2,6
беспартийные	41,3	19,5	4,4	34,8	56,0	1,4	96,0	11,8	0,9	48,0	10,2	46	50,0	1,8

у одного рабочего в месяц 24 часа. Это показывает, в какой мере советская общественность выросла в быт современного рабочего, медленно, но верно подвергая своему влиянию всю его внутреннюю жизнь. Это несомненный факт огромной важности, который совершенно нельзя обойти молчанием при изучении современного рабочего быта. Приведенные выше монографии не только подтверждают этот факт, но на конкретных примерах обнаруживают, как совершается вовлечение в новую жизнь одного рабочего за другим.

Из приведенных цифр явствует также культурное и политическое различие между отдельными членами одной и той же рабочей семьи. На каждые 10 женщин в рабочей семье еще в 1925 г. приходится 4 неграмотных. 23% их работает в производстве, но посещают собрания только 18%, а членов партии (вернее, кандидатов в партию) только 1%. Напротив, рьяно участвуют во всех областях общественной жизни только что вышедшая на общественную арену рабочая молодежь опередила не только своих матерей, но и во многом обгоняет отцов, особенно в отношении грамотности и организованности. Все перечисленные различия между отдельными группами рабочих станут особенно очевидны при рассмотрении показателей культурной активности.

Сведения о чтении газет и журналов обследованных рабочих, их жен и детей в 1925 г.

Группы обследованных	Число обследованных	Из них читают:		Число прочитанных газет в среднем на одного обслед. за год	Число прочитанных книг в среднем на одного обслед. за год	То же по отд. в %/о ко все-му числу			В том числе взято, в %/о		
		газеты	книги и жур-налы			Беллетрист. и журналы	Общ.-полит. и научные	Прочие	в библиотеке	для прочтения в разн. местах	приобретено в собственность
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Главы семей											
Группы по квалификации:											
I гр. (разр. 3—5)	43	81,4	69,8	246	10,3	77	21	2	31	24	45
II » (» 6—8)	65	100,0	90,8	317	10,1	63	35	2	41	15	44
III » (» 9 и выше)	23	100,0	95,6	389	13,5	48	49	3	48	6	46
В с е г о главы семей	131	93,9	84,7	306	10,8	64	34	2	39	16	45
Их жены	98	58,2	50,0	93	2,8	87	10	3	34	28	38
Дети в возр. от 16 лет	44	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	76	23	1	49	28	23
Из числа глав:											
партийные	56	100,0	96,4	370	12,7	57	41	2	44	10	46
беспартийные	75	89,3	76,0	258	9,3	72	26	2	35	22	43

В отношении чтения степень квалификации и организованности определяет три явления: 1) чем выше квалификация рабочих, тем больше читают они газет и книг, 2) тем больший процент составляют книги

научного и общественно-политического содержания, и 3) тем больший процент лиц обращается к услугам библиотек, т.е. читает систематически, а не случайно. Несколько иначе выявляется различие в области культурных развлечений. И здесь, повидимому, чем выше квалификация, а с нею и заработок, тем выше фактическое потребление. Но самое потребление это настолько низко, что о серьезной дифференциации его не приходится говорить.

Посещение общественно-образовательных учреждений и зрелищ обследованными рабочими и взрослыми членами их семьи в 1925 г.

Группы обследованных	Число обследованных	Число лиц в %/о ко всему числу обследован.						Среднее число посещ. за год на одного обслед.						
		Не посещ. ник. общ. развлеч.	Посещавших:					Всего зрелищ	В том числе:					
			театры	кино	прочие зрелища	выставки и музеи	экскурсии		театров	кино	прочих зрелищ	выставок и музеев	экскурсий	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Главы семей														
Группы по квалифкац.:														
I гр. (разр. 3—5) . .	43	11,6	18,6	62,8	16,3	9,3	11,6	6,3	0,3	5,6	0,4	0,2	0,2	
II » (» 6—8) . .	65	7,7	43,1	64,6	20,0	24,6	20,0	5,1	0,8	4,1	0,2	0,4	0,4	
III » (» 9 и выше)	23	—	43,5	82,6	8,7	17,4	17,4	9,8	0,7	9,0	0,1	0,2	0,4	
Всего главы семей .	131	7,6	35,1	67,2	16,8	18,3	16,8	6,4	0,6	5,5	0,3	0,3	0,3	
Их жены	98	37,8	32,7	54,1	9,2	8,2	6,1	4,4	0,6	3,7	0,1	0,1	0,1	
Дети в воз. от 16 лет	44	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	18,4	1,5	16,7	0,2	0,5	1,5	
Из числа глав:														
партийные	56	8,9	37,5	80,4	19,6	28,6	25,0	8,7	0,8	7,6	0,3	0,5	0,3	
беспартийные	75	6,7	33,3	57,3	14,7	10,7	10,7	4,6	0,5	3,9	0,2	0,2	0,3	

Одно посещение кино за два месяца и немногим более одного посещения театра за два года, — таковы средние нормы потребления на одного взрослого рабочего — главу семьи. Норма потребления жен рабочих еще ниже. Театры и особенно кино принадлежат молодежи, повышающей средний уровень культурных потребностей и расходы на них в рабочей семье.

Мы рассматривали до сих пор только влияние на рабочий быт основных положительных явлений современной культуры. Но, разумеется, рабочему быту не чужды и отрицательные явления. В московский рабочий быт полноправными представителями входят церковь, алкоголь и карты.

Религиозные потребности обследованных рабочих описаны в специальной анкете, заполненной 39 рабочими и их женами в конце 1924 г. (см. табл. на стр. 200).

Эти две небольшие таблички стремятся проникнуть в глубину интимных религиозных чаяний обследованных рабочих и установить распространенность среди них религиозной обрядности, разумеется, не претендуя ни на какую статистическую полноту и точность. Весьма

Религиозные потребности обследованных рабочих.

Г р у п п ы о б с л е д о в а н н ы х	Число обследованных	Из них посещали церковь в 0/0 0/0 ко всему числу:								
		до революции				в 1924 г.				
		Всего	В том числе:			Всего	В том числе:			Число лиц: интерес. религ. вопрос. прибег. к гадан. и суевер.
			систе- матиче- ски	только по боль- шим пр.	только по боль- шим пр.		систе- матиче- ски	только по боль- шим пр.	только по боль- шим пр.	
Главы семей	39	68	16	48	8	—	8	15	1	
Их жены	39	82	38	35	44	13	31	4	7	
В с е г о	78	75	24	38	26	7	19	19	8	

Сведения о крещении детей обследованных рабочих.

Г о д ы	Число семей, имевших детей	В них родилось детей	Из числа детей крещеных	0/0 крещеных детей ко всему числу
До 1918	27	59	59	100
С 1918 по 1922	18	25	25	100
» 1923 » 1924	13	17	12	70

возможно, например, что по статистике ЗАГС соотношение родившихся детей и в том числе процент некрещенных будет иным, чем в предлагаемой таблице. Достаточно указать, что в нашем обследовании нет молодежи, в значительно большей мере пренебрегающей обрядностью. Эта таблица должна лишь осветить в самых грубых чертах основные тенденции современного быта в отношении религии. Она претендует на один единственный вывод: в рабочей среде, как среди мужчин, так и среди женщин, в течение последних лет быстро падает влияние церкви и интерес к ней. Две трети обследованных рабочих указывают, что до 1918 г. они посещали церковь, а к 1924 г. посетителей церкви осталось небольшое количество (8%). Что-то иное вытеснило церковь у половины обследованных рабочих и у 2/3 их жен.

Посты, по показаниям рабочих, в 1924 г. не соблюдались совершенно, и даже обряд церковного крещения детей — этот камень преткновения для многих даже партийных рабочих — применялся за последние годы далеко не повсюду. В 1924 г. в толще масс появились Розы, Идеи, Октябрины и Володи, не принявшие святого крещения. Рост общественных на-

строений кое-где еще уживается с религиозными традициями, суевериями и обрядностью, но происходит борьба, и первое решительно завоевывает рабочий быт за счет вторых.

Значительно хуже обстоит дело со спиртными напитками, потребление которых не только не падает, но даже растет.

Следует оговорить, что настоящих горьких пьяниц, пропивающих значительную часть своего дохода, бюджетные обследования обыкновенно не охватывают. То обстоятельство, что они существуют, — несомненно, но ни относительный их вес в рабочей среде, ни «нормы» их потребления остаются неизвестны. Семья, в которой много, часто и запойно пьют, не в состоянии была бы провести годовое бюджетное обследование и никогда на такое обследование не согласилась бы. Обследование охватило более или менее благополучные семьи, вследствие чего нужно считать, что полученные нами нормы потребления спиртных напитков несколько уменьшены.

Однако, если принять, что этот недоучет из года в год остается приблизительно одинаковым, то данные бюджетных обследований обнаружат несомненный рост расходов на спиртные напитки, включая сюда все сорта вин и пиво. Так, в 1924 г. московская рабочая семья тратила на все виды алкогольных напитков 37,93 рубля в год, или 2,8 % годового бюджета, в 1925 г. — 47,32 рубля, или 3,3 % бюджета, в 1926 г. — 51,50 рубля, или 3,2 %. По данным обследования петербургского союза текстильщиков, в 1908 г. рабочие Петербурга тратили 16,81 довоенного рубля, или 2,9 % своего бюджета. Таким образом, в 1924 г. расход на алкогольные напитки и абсолютно и относительно стоит на том же уровне, что и расход петербургских текстильщиков в 1908 г., но за последние два года он быстро растет. Цены на алкогольные напитки за два последние года не только не выросли, но даже упали, вследствие чего рост расхода с 38 до 51 р. обозначает также и рост потребления. Однако, характер потребления резко изменился за последние годы. В то время как обследованные в 1908 г. петербургские рабочие указывали, что потребляют только водку, записи обследованных нами московских рабочих значительно разнообразнее.

Потребление спиртных напитков в рабочих семьях в 1908 и 1924—1926 гг. в среднем на одну душу, в бутылках.

Год и город обследования		Водка	Вино	Пиво	Всего
1908	в Петербурге	7,40	—	—	7,40
1924	» Москве		2,62	4,44	7,08
1925	» »	Нет сведений			10,41
1926	» »	4,48	1,08	8,50	14,06

Несомненно, что потребление водки в 1926 г. выросло по сравнению с 1924 г., но оно все же значительно отстает от довоенного (это же подтверждается и данными Центроспирта). Напротив, в бюджете московских

Распределение будних и праздничных дней само

Статьи расхода времени	В среднем на одного об		
	Будни		
	Зарабатывающих		Домашних хозяек
	Мужчин	Женщин	
1	2	3	4
I. Производственный труд			
Работа по найму	7,26	6,30	—
Ходьба на работу	0,63	0,77	—
Работа в собственном хозяйстве	0,09	0,30	1,13
В с е г о производственный труд	7,98	7,37	1,13
II. Прочий обязательный труд			
Домашний труд	0,62	4,48	10,73
Уход за собой	0,62	0,68	0,64
Сношения с рынком	0,15	0,35	0,66
Прочий обязательный труд	0,06	0,01	—
В с е г о обязательный труд	9,43	12,89	13,16
III. Сон	7,99	7,44	7,67
IV. Еда	1,82	1,96	1,81
V. Свободный труд и отдых	4,44	2,70	1,58
В том числе:			
самообразование	2,12	1,23	0,33
общественная деятельность	0,48	0,41	0,01
развлечения	0,81	0,55	0,63
религия	0,00	0,10	0,05
бездеятельный отдых	1,03	0,41	0,56
нераспределенное время (+) или дефицит (—)	+ 0,32	— 0,99	— 0,22

рабочих появились за последние годы виноградное вино и пиво, при чем последнее составляет в 1926 г. значительно более половины всех потребленных напитков.

деятельных членов рабочей семьи.

следованного (в часах)			В ‰‰ к и т о г у					
Праздники			Будни			Праздники		
Зарабатывающих		Домашних хозяек	Зарабатывающих		Домашних хозяек	Зарабатывающих		Домашних хозяек
Мужчин	Женщин		Мужчин	Женщин		Мужчин	Женщин	
5	6	7	8	9	10	11	12	13
0,63	0,06	—	30,3	25,2	—	2,6	0,3	—
0,06	—	—	2,6	3,1	—	0,2	—	—
0,09	0,34	0,35	0,3	1,2	4,7	0,4	1,4	1,5
0,78	0,40	0,35	33,2	29,5	4,7	3,2	1,7	1,5
1,17	5,55	8,56	2,6	17,9	44,3	4,9	23,1	35,6
0,48	0,37	0,41	2,6	2,7	2,6	2,0	1,5	1,7
0,17	0,11	0,22	0,6	1,4	2,7	0,7	0,5	0,9
—	—	—	0,3	0,0	—	—	—	—
2,60	6,43	9,54	39,3	51,5	54,3	10,8	26,8	39,7
8,39	8,01	7,60	33,3	29,8	31,7	35,0	33,4	31,7
1,91	2,04	1,92	7,6	7,9	7,5	8,0	8,5	8,0
8,75	4,63	4,08	18,5	10,8	6,5	36,5	19,3	17,0
2,71	0,72	0,41	8,8	5,0	1,4	11,3	3,0	1,7
0,30	0,04	0,03	2,0	1,6	0,0	1,3	0,2	0,1
3,88	2,67	2,63	3,4	2,2	2,6	16,2	11,1	11,0
0,00	0,31	0,06	0,0	0,4	0,2	0,0	1,3	0,2
1,86	0,89	0,95	4,3	1,6	2,3	7,7	3,7	4,0
+ 2,35	+ 2,89	+ 0,86	+ 1,3	— 4,0	— 0,9	+ 9,7	+ 12,0	+ 3,6

Рост заработной платы рабочей семьи выразился в том, что в ее потреблении крепкая, быстро опьяняющая водка в значительной мере уступает место менее крепким и относительно более дорогим сортам.

Однако, самый рост алкогольных расходов, происходящий одновременно с несомненным культурным ростом рабочих, составляет одно из противоречий современного быта, и лишний раз обнаруживает, как сильна еще культурная дифференциация в рабочей среде, все время пополняющей свой численный состав из отсталых и неквалифицированных элементов деревни, и как много еще активности требуется от передовых элементов рабочего класса для внутреннего преодоления всех пережитков старого строя.

Посмотрим далее, как отражаются все эти различные и противоречащие друг другу элементы рабочего быта на общем строении рабочего дня и как в целом распределен отдых рабочего (см. табл. на стр. 202).

Будний день московского семейного рабочего распределяется по известной формуле: «восемь часов для труда, восемь для сна и восемь свободных», еще недавно представлявшейся недостижимой для русских рабочих и до сих пор неосуществленной в большинстве капиталистических стран. В среднем, считая на год, учитывая при этом и отпуска и болезни, московский рабочий затрачивает на работу по найму, вместе с ходьбой на работу, около 8 часов ежедневно и столько же на сон. Однако, не следует думать, что остальные 8 часов свободного времени целиком затрачиваются на отдых. Не имея экономической возможности выделить достаточное количество рабочей силы на процессы, связанные с домашней работой, часто отрывая на производственную работу жену и детей, рабочий и особенно работница после 8-часового труда в производстве должны еще взяться за иной труд, необходимый для восстановления рабочей силы, за труд по домашнему хозяйству, по уходу за детьми и за собой. В среднем на одного рабочего-мужчину приходится еще 1,5 часа такого труда, на одну женщину-работницу — около 6, а в среднем на одну семью среднего состава такого домашнего труда приходится свыше 12 часов в день. Если отбросить от свободных 8 часов, которые имеет в своем распоряжении взрослый рабочий, время, которое он затрачивает на еду и на самообслуживание, то останется 4,4 часа свободного времени на свободный труд, ученье и отдых. У женщины-работницы остается этого времени еще значительно меньше, всего 2,7 часа.

Как ни мала сама по себе эта величина, и как ни трудно уложиться в ней передовому рабочему, она заслуживает того, чтобы быть отмеченной, как значительный шаг вперед по сравнению с дореволюционным периодом. В самом деле, в последние годы самодержавия длина рабочего дня в России составляла 10,5 часов (без сверхурочных). Если предположить, что расход времени на еду и сон величина более или менее устойчивая и не изменилась во время революции, а на труд в производстве уходило на 2,5 часа более, чем теперь, то на свободный труд и отдых

оставалось у прежнего рабочего-мужчины менее 2 часов в будний день, а у женщины-работницы почти ничего! Неудивительно, что просветительные общества и рабочие кружки дореволюционного периода объединяли главным образом рабочую молодежь, не имеющую домашних обязанностей, а из семейных рабочих — только мужчин. Революция дала рабочему не только образовательные и просветительные учреждения, но и увеличила более чем вдвое свободное время для того, чтобы ими пользоваться. Если прибавить к буднему дню праздники и исчислить средний расход времени в месяц на одного рабочего, то всего на свободный труд и отдых московский рабочий-мужчина имеет 5 часов в день, или 155 часов в месяц, а женщина-работница 3 часа в день, или 90 часов в месяц. Посмотрим, как распределяется рабочим весь его месяц и, главным образом, тот небольшой запас времени, полным хозяином которого он является (см. табл. на стр. 206).

Из 155 свободных часов в месяц на обучение и общественную деятельность средний московский рабочий затрачивает 80,4 часа, т.е. более половины, и при этом на одно только обучение, включая сюда и чтение газет и книг, 67 час. в месяц, или 2 часа 15 мин. ежедневно. Не отстает от рабочего и женщина-работница, затрачивающая те же 50% своего свободного времени (45,3 часа в месяц) на самообразование и общественную деятельность, отдавая в тяжелый будний день, состоящий из 13 часов обязательного физического труда, на самообразование 1,15 ч. в среднем в день.

Мы уже отмечали, что стремление к самообразованию является основной характерной чертой переживаемой нами эпохи. Бюджет времени московского рабочего полностью подтверждает этот вывод. Основное место в работе над собою занимает у обследованного нами рабочего ежедневная газета. Сверх того, на чтение книг и журналов рабочий-мужчина тратит ежемесячно 20 час., на посещение докладов, кружковых занятий, вечерних школ и проч. (посещение клубов в это число не входит) затрачивается в среднем 7,5 часа. Участие во всякого рода собраниях занимает 13,5 часа, т.е., примерно, считая по 2,5 часа в среднем, — около 4 вечеров в месяц. На посещение театров, кино и проч. зрелищ тратится еще 4,5 часа, вместе с дорогой туда и обратно, т.е. приблизительно 1—1,5 вечера в месяц. На занятия музыкой, пением и спортом расходуются еще 9 часов в месяц. И уже после этого распределения времени остается всего около 60 час. в месяц, или 2 часа в день на все то, что несет человеку стихийный поток его жизни, и что с таким трудом укладывается в бюджет времени, — на родственников и знакомых, на жену и детей, на любовь и ссоры, трактир и вино. Сюда же входит бездеятельный отдых, в котором трудно отдать себе отчет, и в котором несомненно нуждается усталое тело и усталый мозг.

Еще теснее распределено время женщины-работницы. В 4 раза меньше, чем у мужчины, уходит у нее времени, на чтение газет, *

Средний расход времени на одного человека в месяц в часах.

Статьи расхода времени	Зарабатывающие		Домашние хозяйки
	Мужчины	Женщины	
1	2	3	4
I. Труд обязательный:			
1. Производственный труд:			
а) по найму	184,50	157,80	—
б) в собств. хозяйстве	3,00	9,30	30,00
В с е г о	187,50	167,10	30,00
2. Домашний труд:			
а) приготвл. пищи	8,10	57,30	154,20
б) уход за помещением	3,30	12,00	27,30
в) » » одеждой	2,10	23,10	47,70
г) » » детьми	7,20	47,10	82,20
д) » » собою	17,40	18,60	18,00
В с е г о	38,10	158,10	329,40
3. Ходьба на работу	16,20	19,20	—
4. Сношения с рынком	4,50	9,30	17,70
5. Прочий обязательный труд	1,50	0,30	—
В с е г о обязательный труд	247,80	354,00	377,10
II. Сон	241,50	226,20	229,80
III. Еда	55,20	59,10	54,90
IV. Свободный труд и отдых	155,10	90,90	59,70
В том числе:			
A. Самообразование:			
а) чтение газет	36,30	8,70	5,70
б) » книг и журналов	20,10	9,60	3,90
в) посещ. лекций, докладов	3,00	0,90	—
г) » выст. и музеев	0,30	0,00	—
д) занят. в раб. клуб. и школ.	7,20	15,30	0,60
В с е г о на самообразование	66,90	34,50	10,20
B. Общественная деятельность:			
а) участие в манифестациях	2,40	0,90	0,00
б) присутствие на митингах	2,10	0,60	0,00
в) участие во всяк. рода собран.	9,00	9,30	0,30
В с е г о	13,50	10,80	0,30
B. Развлечения:			
а) театры, кино	4,50	4,50	2,70
б) прочие зрелища	—	—	—
в) чайные, пивные	2,10	—	—
г) прогулки	14,40	8,70	15,90
д) карты, лото	0,60	1,50	0,60
е) посещение знаком. и проч.	9,00	9,00	9,00
ж) гости	—	—	—
з) прочие развлечения	9,00	3,00	0,90
В с е г о	39,60	27,00	29,10
Г. Религиозные потребности	0,00	3,90	1,50
Д. Бездеятельный отдых	35,10	14,70	18,60
V. Прочий и нераспределенн. расход времени и (+) и дефицит (-)	+20,40	-10,20	-1,50

вдвое меньше на чтение книг, но зато больше времени на занятия в кружках, куда входят кружки по ликвидации неграмотности и по кройке и шитью. На личные нераспределенные нужды у женщины-работницы остается только 33,9 часа в месяц, или немногим более часа в день. Расход времени на религиозные потребности, совершенно отсутствующий в бюджете времени рабочего-мужчины, в бюджете женщины-работницы занимает еще 3—4 часа в месяц. Если присоединить время, затраченное на развлечения, к отдыху, а время, затраченное на самообразование и общественную деятельность, к труду, то время труда, сна и отдыха распределяется следующим образом:

Основные группы расхода времени рабочих, работниц и домашних хозяек в процентах к итогу.

Статьи расхода времени	Будни			Праздники		
	Рабочих	Работниц	Домашних хозяек	Рабочих	Работниц	Домашних хозяек
Труд обязательный	39,3	51,5	54,3	10,8	26,8	39,7
» свободный	10,8	6,6	1,4	12,6	3,2	1,8
В с е г о т р у д	50,1	58,1	55,7	23,4	30,0	41,5
Еда	7,6	7,9	7,5	8,0	8,5	8,0
Отдых	7,7	4,2	5,1	23,9	16,1	15,2
Сон	33,3	29,8	31,7	35,0	33,4	31,7
Проч. и нераспред.	1,3	—	—	9,7	12,0	3,6
Своб. труд в %/о ко всему труду	22	11	2,5	54	11	4,3
Самообразование в %/о ко всему свободному времени	48	46	21	31	16	10

Как ни тяжел будний день заводского рабочего, состоящий из 12 часов интенсивного труда, положение его значительно лучше женщины-работницы, потому что 22% его труда в будни и 54% в праздники составляет свободно избранный им труд. При этом 48% всего своего свободного времени он отдает самообразованию, способствующему его собственному умственному росту. В то же время свободный труд женщины-работницы составляет только 11% всего ее трудового дня. Но тягостнее всего положение работницы-хозяйки, весь день которой, начинающийся рано утром и кончающийся поздно вечером, наполнен трудом, и даже в праздничный день она не имеет отдыха и работает 10 часов. При этом труд домашней хозяйки, это — подневольный, однообразный, упорный труд над своим муравьиным хозяйством, притупляющий ее умственные силы. На свободно избранный труд у нее остается ничтожно мало времени, всего около 3% ее бесконечного трудового дня. Из них только

пятую часть, или около 20 минут в день, отдает она самообразованию, т.е. в 6—7 раз меньше, чем рабочий-мужчина.

Исчерпывающий экономический анализ этих соотношений дан в свое время автором исследования бюджетов рабочего времени, С. Г. Струмилиным, анализ настолько блестящий, что долго еще исследователю рабочего быта нечего будет к нему прибавить. В следующей главе, посвященной дифференциации рабочей семьи и изучению всех элементов ее распада, мы снова подойдем к рассмотрению этих, чрезвычайно интересных для рабочего быта, таблиц. Для характеристики же культурных потребностей всех взрослых членов рабочей семьи, которой посвящена настоящая глава, посмотрим еще, в какой мере приведенные здесь средние данные типичны, как распространены в обследованной среде отдельные статьи этих расходов.

Степень распространенности отдельных статей расхода времени
(в % ко всему числу обследованных).

Статьи расхода	Рабочие	Работницы	Домашние хозяйки
Самообразование	100,0	69,8	40,0
В том числе:			
чтение газет	100,0	37,5	33,3
» книг и журналов	78,7	25,0	23,3
посещение лекций и пр.	57,1	56,3	3,3
» выстав. и музев	33,4	12,5	3,3
занятия в кружк. и школ	42,9	43,8	3,3
Общественная деятельность	95,2	75,0	26,7
Развлечения	92,8	93,8	90,0
В том числе:			
театры	52,4	18,8	36,7
кино	66,7	37,5	43,3
чайные, пивные	45,2	—	—
карты, лото	11,9	12,5	11,3
прогулки	92,8	50,0	43,3
посещение знакомых	66,7	56,3	66,7
Религия	4,8	18,8	26,7
Бездеятельный отдых	71,5	37,5	43,3

Наиболее распространенной формой образования у рабочих-мужчин является газета. Напротив, среди женщин-работниц читают газету лишь третья часть. Посещение лекций, докладов и проч., хотя бы один раз в год, относится более чем к половине всех обследованных рабочих и работниц. При сравнении женщин-работниц и женщин-хозяек можно лишний раз убедиться в культурном превосходстве тех, кто работает в крупном промышленном предприятии и тем самым вовлекается в культурную и общественную жизнь. Здесь же мы имеем возможность подтвердить

еще раз, что чем выше в данной группе распространены культурно-общественные потребности, тем менее находят место потребности религиозные. Главное же, что обнаруживает приведенная выше таблица, это—то, что рабочая среда в высшей степени дифференцирована в отношении своих интересов, вкусов и потребностей, но, несмотря на эту дифференциацию в частном, все обследованные рабочие в целом в той или иной форме и степени втянуты в мощные жернова современной культуры.

Следующим серьезным показателем общественной культурности являются данные о расходах семьи на культурные и общественно-политические потребности. При этом чрезвычайно интересно рассмотреть отдельно роль платных и бесплатных культурно-просветительных услуг в обследуемый период.

Денежные расходы на культурные, общественно-политические и религиозные потребности московской рабочей семьи в рублях и процентах к бюджету.

Название расходов	1924 г.		1925 г.	
	В рублях	В % к бюджету	В рублях	В % к бюджету
Культурно - просветительные расходы	26,82	2,0	36,32	2,5
В том числе:				
газеты, книги, журналы .	8,54	0,6	10,12	0,7
обучение детей и взросл.	6,89	0,5	7,46	0,5
театры, развлечения, игры	11,39	0,9	18,74	1,3
Взносы в проф., парт. и др. обществен. организации .	43,15	3,2	39,20	2,8
В с е г о культ. и общ.-полит. расходов .	69,97	5,2	75,52	5,3
Расход на религию	1,51	0,1	0,63	0,0

Данная таблица нуждается в двух оговорках. Во-первых, приведенные расходы отражают потребление не полностью, потому что натуральные поступления культурных благ здесь не введены, как это сделано в других частях бюджета (питание, одежда и жилище). Она отражает, следовательно, только денежный расход на культурные и общественные потребности. Во-вторых, если присоединить к денежным расходам безденежные поступления, как это сделано ниже, расход на книги, газеты и журналы будет несколько выше среднего уровня, так как, как было уже упомянуто, обследование годового рабочего бюджета сопровождалось выдачей всем рабочим в 1924 г. бесплатных газет, а в 1925 г. отчасти и бесплатных развлечений. Всего каждой рабочей семье предметами культуры выдано приблизительно за год на сумму 12 рублей. В силу

этих оговорок абсолютные размеры культурных расходов и внутреннее соотношение отдельных частей их между собою менее интересно. Значительно интереснее их сравнение за два года, а также с довоенным периодом.

Общая сумма культурно-просветительных и общественно-политических расходов выросла за год на 14%. При этом расходы на книги, учебные пособия и самообразование очень незначительно выросли абсолютно и почти не изменились в отношении ко всему бюджету. Членские взносы в различные общественные организации упали вследствие того, что в 1925 г. был сокращен процент механических отчислений. Расход же на театры и развлечения значительно вырос, обгоняя рост общей величины бюджета. Рост расходов на театры и развлечения, вместе с ростом доходов — признак того, что низкие нормы развлечений, отмеченные выше, являлись в течение 1924 г. в значительной мере результатом материальной стесненности. Не следует при этом думать, что весь этот расход является расходом на зрелища, — на 25—30% сюда входят прочие виды развлечений и принадлежности спорта: радиоприемники, лыжи, коньки, шашки и проч. При всем том нельзя считать эту сумму крупной даже в 1925 г.: 18 руб. 74 коп. в год, или 1 руб. 56 коп. в месяц, на развлечения семьи в 4,7 душ, из которых взрослых и подростков не менее 3 человек! И хотя мы и наблюдаем здесь за год рост более чем на 64%, это все же рост бесконечно малой величины. Такой ничтожный расход на культурные развлечения, — около 50 коп. в месяц на одного человека, — можно объяснить только бесплатностью многих развлечений.

Для того, чтобы учесть роль бесплатных поступлений в этой части рабочего бюджета, мы сделали попытку при разработке данных 1925 г. подсчитать и оценить все безденежные поступления культурных благ в рабочей семье. Попутно мы даем детальную дифференциацию этих расходов, выделяя партийных и беспартийных рабочих (см. табл. на стр. 211).

В число бесплатных поступлений не включено бесплатное воспитание и обучение детей в яслях, детских садах и школах. По данным МОНО, стоимость воспитания в различных учреждениях соцвоста обходилась в среднем на одного ребенка от 27 до 120 руб. в год в зависимости от характера школы. Если взвесить стоимость обучения в различных группах школ по числу посещавших их детей в 1925 г., то получим, что обучение 0,9 посещавших школу детей в среднем на одну семью стоило 50,65 руб. Таким образом, общая сумма культурного потребления составит 98,96 рублей в среднем на семью. Но если даже не учитывать бесплатного воспитания, то общая сумма культурно-просветительных расходов в обследованных семьях на 33% носила безденежный характер. При этом процент бесплатных поступлений в семьях беспартийных рабочих составляет больший процент, чем в семьях партийных. Следует, однако, иметь в виду, что среди бесплатных поступлений 12 руб. в год в среднем на одно хозяйство представляет премия за ведение бюджета, и только

Расход на культурно-просветительные и общественно-политические цели с учетом бесплатных услуг в среднем на одно хозяйство в 1925 г. ¹⁾.

Название рас- ходов	Все обследованн.			В том числе:					
	За плату	Бесплатно	Всего	партийн. рабочие			беспартийные		
				За пла- ту	Бес- платно	Всего	За пла- ту	Бес- платно	Всего
Приобретение газет ²⁾	6,38	4,87	11,25	8,21	5,13	13,34	5,02	4,68	9,70
» книг и журн. ³⁾	3,05	9,00	12,05	4,22	10,20	14,42	2,18	8,20	10,38
Посещение лекций ⁴⁾	—	0,64	0,64	—	0,62	0,62	—	0,64	0,64
» театров ⁵⁾	3,15	0,35	3,50	4,26	0,40	4,66	2,34	0,30	2,64
» кино	4,45	1,42	5,87	5,06	1,24	6,30	4,02	1,56	5,58
» цирка и др. ар.	0,43	0,06	0,49	0,49	0,08	0,57	0,39	0,04	0,43
Проч. развлечения	7,49	—	7,49	6,92	—	6,92	7,92	—	7,92
Приобр. учебн. пособий	2,87	—	2,87	3,15	—	3,15	2,66	—	2,66
Проч. расходы на обуче- ние детей ⁶⁾	3,93	—	3,93	4,70	—	4,70	3,35	—	3,35
Проч. расходы на обуч. взрослых	0,19	—	0,19	0,41	—	0,41	0,02	—	0,02
Библиотека	0,03	—	0,03	0,06	—	0,06	—	—	—
Всего	31,97	16,34	48,31	37,48	17,67	55,15	27,90	15,42	43,32

4,34 рубля, или 8 — 9% всего расхода, — бесплатная услуга общественных организаций. В общем расход на культурные потребности составляет с учетом бесплатных поступлений 48,31 рубля, а денежная часть ее равна 32 руб. При этом почти по всем статьям расходы партийных рабочих значительно выше, чем беспартийных.

¹⁾ Настоящая таблица составлена не на всех обследованных рабочих, а на 131 хозяйство, вследствие чего данные этой таблицы несколько отличаются от данных, приведенных в предыдущей таблице и в приложении VI для всех обследованных рабочих. При исчислении бесплатных расходов принят целый ряд условных оценок, оговоренных в последующих примечаниях.

²⁾ Всего за плату приобретено 175 экземпляров газет на сумму 6,38 руб., т.е. в среднем по 3,6 коп. за номер. Оценивая по этим ценам 135,4 экз. газет, полученных в среднем на одно хозяйство бесплатно, получаем 4,87 руб. в год.

³⁾ Всего в среднем на одно хозяйство приобретено бесплатно 4,5 книг, средней стоимости 2 рубля за книгу. Оценка произведена по этой сумме.

⁴⁾ Наиболее условна оценка посещаемых лекций в виду отсутствия платных лекций в московских клубах. Нами принята самая низкая плата за размещение и зрелища, равная 20 коп. за место, по собранным нами справочным ценам. По этой же цене произведена оценка всех бесплатных посещений кино, цирков и прочих зрелищ.

⁵⁾ Всего бесплатных посещений театра в среднем на одну семью учтено 0,7. Оценка произведена по справочным ценам — 50 коп. за место.

⁶⁾ Бесплатные услуги государства по обучению детей и взрослых, а также услуги библиотеки в настоящей таблице не оценены.

Расход на общественно-политические потребности в среднем на одно хозяйство в 1925 г. 1).

Название расхода	Все обследо- дованные	В том числе:	
		партийные	беспартийн
Членские взносы в партию . . .	4,42	9,35	0,75 ²⁾
» » » союз	21,70	22,26	21,27
» » » кассу безр.	1,06	1,07	1,05
» » » » вз-пом.	3,12	3,11	3,12
» » » кооператив	0,71	0,62	0,79
Прочие расходы	6,20	7,43	5,28
В с е г о . . .	37,21	43,84	32,26

Как бы ни была ничтожна общая величина культурно-просветительных и общественно-политических расходов московских рабочих в 1925 г., — 69,18 рубля в год на одну семью, или немного более 5 руб. в месяц, — все ее значение для рабочего бюджета можно оценить лишь путем сравнения ее с данными 1908 г. по упоминавшимся уже материалам петербургского обследования. Для сравнения мы берем исключительно денежные расходы, так как натуральное поступление для 1925 г. представляет собою очень приблизительное исчисление, а для 1908 г. совершенно неизвестно.

Денежный расход на культурно-просветительные, общественно-политические и религиозные потребности петербургской рабочей семьи в 1908 г. в сравнении с расходами московской рабочей семьи в 1925 г.

Название расходов	В 1908 г.		В 1925 г.		
	В дов. рублях	В ‰ ‰ к бюджету	В черв. рублях	В тов. ³⁾ рублях	В ‰ ‰ к бюджету
Культурно-просвет. расходы . .	7,18	1,2	36,32	18,34	2,5
В том числе:					
на обучение детей	0,37	0,06	7,46	3,77	0,5
Общественно-полит. расходы . .	3,85	0,7	39,20	19,80	2,8
В с е г о культ.-прос. и общ.-полит.	11,40	1,9	75,52	38,14	5,3
Религия	5,58	1,0	0,63	0,32	0,05

1) Таблица составлена на тот же круг обследованных, что и предыдущая.

2) Взнос в партию в группе «беспартийных» произведен членами семьи, комсомольцами.

3) Как ни условен перевод культ.-просветительных, общ.-политических и религиозных расходов в довоенные (товарные) рубли по общему товарному

Резкие изменения, происшедшие в культурном быту столичных рабочих со времени той далекой и навсегда ушедшей поры, когда с трудом собирались и уже в ссылке в таежной глуши разрабатывались бюджеты текстильных рабочих и изучались их культурные потребности, эти резкие культурные сдвиги от 1908 к 1925 г. несомненны. Особенно показательно отношение религиозных расходов к культурно-просветительным и общественно-политическим, равное в 1908 г. 1 : 2, а в 1925 г. — 1 : 12! Разумеется, здесь легко может возникнуть сомнение в том, что эти два обследования сравнимы между собой. С одной стороны, стоят текстильные рабочие, этот наиболее отсталый, связанный с деревней, слой городского пролетариата, а с другой стороны — современные московские рабочие, больший процент которых составляют металлисты и печатники. Чтобы не оставалось никаких сомнений, выделим из среды обследованных в 1925 г. московских рабочих группу текстильщиков и повторим ту же сравнительную таблицу.

Денежный расход на культурно-просветительные, общественно-политические и религиозные потребности петербургских текстильщиков 1908 г. в сравнении с расходами московских текстильщиков в 1925 г.

Название расходов	В 1908 г.		В 1925 г.		
	В дов. рублях	В %/о к бюджету	В черв. рублях	В тов. рублях	В %/о к бюджету
Культурно-просветительные расходы . .	7,18	1,2	26,85	13,56	1,9
В том числе:					
на обучение детей	0,37	0,06	3,41	1,72	0,2
Общественно-политические расходы . . .	3,85	0,7	30,26	15,28	2,1
Всего культ.-просвет. и общ.-политич. .	11,40	1,9	57,11	28,84	4,0
Религия	5,58	1,0	0,39	0,20	0,03
Отношение религиозн. расходов к культ.-просв. и обществ.-политич. (в %/о) . . .	49,0	—	0,6	0,6	—

Эта таблица полностью подтверждает картину, вскрытую предыдущей таблицей. Показатель этот, однако, для характеристики рабочего быта настолько серьезен, а получившаяся разница и в последней таблице настолько значительна, что мы сочли необходимым поискать в других бюджетных исследованиях некоторого, хотя бы приблизительного, ответа на вопрос о том, каковы были культурно-просветительные и общественно-политические расходы рабочих в довоенное время. Наиболее подходящим материалом для этого являются бюджеты бакинских нефтепромышленных

индексом, он все же является единственным способом придать сравнительно реальный характер, так как специального индекса для всех этих расходов в 1925 г. не имеется.

рабочих 1910 г.¹⁾ Для сравнения берем только группу, наиболее близкую к нам по своему культурному облику, группу русских семейных рабочих. Вполне сравнимыми данные о расходах этой группы с современными назвать нельзя, потому что это оказалась наиболее квалифицированная часть бакинских рабочих с средним годовым бюджетом в 816,6 рубля, или, в современных червонных рублях образца 1925 г.,—1.633 руб. Кроме того, классификация расходов в обследовании 1910 г. принята несколько иная и включает некоторые статьи, не включенные сюда в 1925 г. Но и эти преувеличенные расходы более квалифицированной и более состоятельной части русского пролетариата в Баку ниже, чем в Москве в 1925 г. Всего ими затрачено на культурно-просветительные и общественно-политические цели 24,2 рубля в среднем на одно хозяйство, а в 1925 г. в Москве — 75,5 рубля, или 38,14 усл. рублей. Относительное значение этих расходов в рабочем бюджете выражено в следующей таблице:

Денежный расход на культурно-просветительные и общественно-политические потребности бакинских рабочих в 1910 г. в сравнении с расходами московских рабочих в 1925 г. (в % к расходу).

Название расходов	1910 г. в Баку	1925 г. в Москве
Культурно-просветительные . . .	1,7	2,0
Воспитание детей	0,8	0,5
Общественно-политические	0,5	2,8
Всего	3,0	5,3

Сравнивая культурно-просветительные расходы 1908 г. с расходами московских рабочих 1925 г., следует вспомнить, помимо количественной разницы, также и качественное различие того конкретного просветительного материала, которым питались довоенные рабочие, и о котором рассказывали обследованные рабочие в рассмотренных выше анкетах 1924 г. Вместо «Русского Слова», «Московского Листка» и «Копейки», современные рабочие читают революционную газету и посещают рабочие клубы. При таких условиях, сравнивая данные 1908 и 1925 гг., задача статистика заключается не в том, чтобы определить темп движения того или иного расхода, не в том, чтобы выразить его точным числом и мерою, но в том, чтобы констатировать самый процесс органического перерождения общественной ткани, крупнейшие сдвиги социальных пластов. Как ни низки расходы на культуру и развлечения в современных условиях, они количественно и качественно выше среднего довоенного уровня и обнаруживают не просто рост культурных потребностей пролетариата, но самое возникновение новых потребностей, начинающийся новый быт.

¹⁾ Бюджеты петербургских рабочих, разработанные С. Н. Прокоповичем, совершенно не подходят для этой цели, так как отражают бюджет наиболее аристократической части петербургского пролетариата, значительная доля которого (все текстильщики) совершенно не вошла в разработку.

ГЛАВА XIV.

Воспитание детей и дифференциация рабочей семьи.

Общие условия воспитания детей в СССР. — Воспитание детей в обследованных семьях. — Отношение родителей к детям. — Культурный рост последних. — Культурная и политическая отсталость женщин. — Дифференциация рабочей семьи и основные элементы ее разложения. — Забота о детях, как фактор, препятствующий распаду рабочей семьи.

Воспитание детей в капиталистическом обществе возлагается на семью и на государство. Чем богаче буржуазное государство и чем оно демократичнее, тем шире сеть его воспитательных учреждений и тем доступнее они для детей низших классов населения. Однако, организацией соответствующих учреждений ограничивается роль буржуазного государства в деле воспитания детей. На каждую отдельную семью возлагается задача содержать детей на все время их обучения. Таким образом, образование последних зависит от степени благосостояния его родителей и от их культурного уровня.

Только коммунистическое общество может целиком взять на себя воспитание детей. В переживаемый нами переходный период дети принадлежат еще своей семье.

Советское государство берет на себя организацию общеобразовательного, профессионального и политического воспитания и просвещения, а также правовую и физическую охрану младенчества. Но до тех пор, пока физическое воспитание и содержание детей возложено на семью, возможность пользоваться учебными заведениями целиком зависит от семьи, от ее культурности и благосостояния. Чем выше доход рабочей семьи и чем она культурнее, тем дольше могут дети учиться, тем выше будет в конечном счете их образовательный уровень. Таким образом, от государства зависит качество и количество воспитательных учреждений, а от самих рабочих продолжительность образования их детей. Однако, несмотря на внешнее сходство условий воспитания детей в буржуазном и советском государстве, разница по существу очень значительна. Напротив, ни в чем, кажется, не проявляется в такой мере подлинный революционно-классовый характер советского государства, как в вопросах воспитания и просвещения. В отличие от государства буржуазного, советское государство считает своей основной задачей не только организацию сети учебно-воспитательных учреждений, но

одновременно и всемерное вовлечение в них крестьянских и рабочих детей. Вся политика советской власти в этом отношении проникнута пролетарско-классовым духом и стремится сделать городскую школу рабочей школой как по своему составу, так и по внутреннему содержанию своих программ. Как бы много ошибок ни сделала советская школа в поисках новых программ и методов своей работы, но революционно-классовый характер ее воспитательных и образовательных учреждений оставался с самого начала революции неизменным. Оценка воспитательной политики Наркомпроса не входит в нашу задачу. Но мы должны отметить здесь ее основные, характерные особенности для того, чтобы уяснить себе те условия, в которых протекает вся эта сторона рабочего быта. Только имея перед собою в перспективе чрезвычайно широкие революционно-правовые возможности для вовлечения детей в сферу социального воспитания, мы можем в полной мере оценить, по данным нашего обследования, в какой мере эти возможности использованы рабочей семьей и как отражаются они на общих условиях современного рабочего быта.

Во время обследования 1924 г. регистраторам была дана инструкция с особым вниманием отнестись к фактам воспитания и образования детей, детально освещая все то, что связано с этой стороной семейного быта. В результате годового наблюдения нам удалось в 60 рабочих семьях собрать подробные сведения об условиях воспитания их детей. Всего обследовано 168 живших дома детей в возрасте от рождения до 18 лет, из них 167 нормальных и 1 глухонемой ребенок. Среди них детей грудного возраста было 17. Все они выкормлены грудью, при чем первые три месяца кормились материнской грудью все без исключения. 8 человек перешли на смешанное кормление во время обследования. Переход на смешанное кормление во всех случаях совершался нормально, в большинстве случаев по указаниям специальных консультаций. Работа матерей на фабрике не препятствовала нормальному вскармливанию, так как они пользовались для этого законными перерывами в работе. Значительно хуже обстояло дело с домашним наблюдением над ребенком во время отсутствия работницы-матери, если на помощь не приходили ясли. Всего детей до семилетнего возраста (включительно) оказалось 86, от 8 до 15 лет — 57, и от 16 до 18 лет — 24. Воспитание и обучение их проходило следующим образом (см. табл. на стр. 217).

Из 86 детей дошкольного возраста только 29 воспитываются приходящими в яслях и детских садах. Из 45 семейств, имеющих детей дошкольного возраста, мать работает на фабрике в 10 семьях. Почти все из них имеют детей в яслях или детских садах, но те, кто не имеет, либо ожидают очереди, либо живут слишком далеко от фабрики (рабочий и работница Б.). Тогда дети остаются под присмотром подростков (четверо детей) или без всякого присмотра (всего двое, в возрасте 5 и 6 лет). Из числа 57 детей, не посещающих яслей или детских садов, под присмотром взрослых находится подавляющее большинство — 51 человек. В обследо-

Воспитание детей в обследованных семьях по возрастным группам.

Способы воспитания	Группы детей по возрастам			
	От рождения до 7 лет	От 8 до 15 лет	От 16 до 18 лет	Всего
Воспитывались до обследования:				
в яслях	12	—	—	12
» детских садах	17	1	—	18
» » домах	—	4	—	4
Учились в школах	—	50	22	72
Воспитывались во время обследования в учрежд. и школах своего возраста.	29	49	14	92
Окончили школу	—	—	6	6
Учились в школе, но не окончили	—	2	2	4
Нигде не учились	57	6	2	65
Всего детей	86	57	24	167

ванных семьях единственным препятствием к воспитанию детей в яслях и детских домах является слабая сеть этих учреждений и недостаточное количество мест. Со стороны же рабочих и работниц никакого внутреннего препятствия к воспитанию детей в учреждениях соцвоса не наблюдается. Напротив, отношение к этим учреждениям благожелательное. Из 57 детей школьного возраста только двое выбыли из школы не доучившись — одна потому, что нянчит маленького ребенка (та же семья Б.), и один исключен из школы на один год за шалости. Некоторые запоздали с началом обучения, другие, окончив школу первой ступени, ждут своей очереди в фабзавуч. В общем, в этом возрасте учатся все, если они не дефективны или не обременены в раннем возрасте домашними обязанностями. Школьная сеть, обслуживающая этот возраст, вполне удовлетворительна, не хватает только мест для лиц, желающих поступить в фабзавуч, который рабочие семьи предпочитают школам второй ступени. В группе подростков от 16 до 18 лет также училось в школе большинство (90), из них только два человека выбыло из школы не доучившись, а 60 % продолжали свое образование и во время обследования. Чем моложе группа детей, тем более распространено в ней воспитание в яслях и детских садах, которых совершенно не знали в прошлом не только их родители, но и старшие дети, выросшие еще в старой России. Подростки второй группы учатся, главным образом, в школах первой ступени, второй ступени и начинают фабзавуч, подростки третьей группы учатся, главным образом, в фабзавуче или в профтехнической школе, двое учатся в рабфаке, одна — на курсах стенографии и машинописи.

Таковы же приблизительно данные о воспитании и обучении детей по материалам обследования 1925 г. Зависимость воспитания детей от заработка и культурности главы семьи удалось отчасти восстановить по

этим данным. Так, выбыло из школы, не доучившись в ней, в группе рабочих высшей квалификации — 3% детей, в группе средней квалификации — 0,04%, в группе высшей квалификации — ни один не оставил школы не доучившись. Всего выбыло из школы, не окончив ее курса, только 1,1% всех детей. Сравнивая эти данные с теми фактами, которые передавали нам о своем детстве обследованные рабочие (см. гл. VIII), 30% которых выбыло из начальной школы, не доведя обучение до конца, невольно бросается в глаза огромная разница в условиях воспитания отцов и детей. Разумеется, раньше чем сравнивать условия воспитания обследованных рабочих и их детей, следует вспомнить, что первые в значительной части родились и выросли в деревне или в далекой провинциальной глуши, в то время как их дети родились и воспитывались в Москве. Но и те рабочие, которые выросли в Москве или в Петербурге в 80—90-х годах минувшего века и прошли через начальные школы старого типа и дореволюционное «ученичество», резко отличаются от своих детей в отношении даже элементарной грамотности. Все регистраторы отмечают значительную культурную разницу между обследованными нами рабочими, их женами и детьми. Во многих семьях еще порядком достается девочкам-подросткам, на которых смотрят, как на домашнюю рабочую силу. Но и здесь происходят уже значительные сдвиги (см. монографии Ф., С., А. и многих других), и воспитание девочек перестает отличаться от воспитания мальчиков. Только взяв каждого из них в его домашней обстановке, рядом с оставляющими желать многого в отношении грамотности родителями, иногда в обстановке исключительной бедности, можно наблюдать те успехи, которые достигнуты в отношении умственного развития современной учащейся рабочей молодежи. Почти все они поражают относительно хорошей грамотностью, широтой своих культурных запросов, техническими навыками и общественными интересами.

Из подростков школьного возраста членами клубов, пионерских или комсомольских организаций состоит 10 человек, в различных кружках и на выборных должностях — 8 человек, и значительное большинство, помимо школьных занятий, занимается рисованием, музыкой, прикладной техникой, радиолюбительством и проч.

Из числа подростков старшего возраста (с 15 лет) 13 человек подверглись специальному опросу по бланкам «о чтении газет, журналов и книг» и «о посещении театров, музеев и лекций». Из этих 13 человек 11 систематически читают книги, 9 — газеты и 8 — журналы. Книжки систематически берут в библиотеках 7 человек. Все берущие книги читают беллетристику, но 6 человек из 11 предпочитают другие отделы. Из научных книг наибольшей популярностью пользуются работы по точным наукам, по естественной истории. Есть и любители астрономии, приключений, многие читают по истории, остальные отвечают, что читают то, «что требуется в школе». Прочитанные книги помнят, о них судят увереннее и тверже родители. Малое число показаний, при разнице в возрасте

и школьных ступенях, не дает возможности сделать никаких статистических подсчетов, но мы стремимся здесь суммировать лишь наиболее типичные явления, отмеченные в приведенных выше монографиях.

Во всех ответах чувствуется влияние школы, ее запросов и требований. Разумеется, интересный культурный облик современных ребят не обрисуеть целиком на основании нашего материала, ставящего себе иные цели. Это — задача специального и длительного исследования, заслуживающего того, чтобы быть проведенным в достаточно широком масштабе в школьной, пионерско-комсомольской и домашней бытовой обстановке. Но и те, кто прошел через наше обследование, иллюстрируют роль и значение новой рабочей молодежи в бытовой обстановке рабочей семьи.

Но что особенно важно для нашего исследования, т.е. для характеристики взрослого полуквалифицированного середняка рабочего, так это то, что последний в большинстве случаев вполне сознательно относится к тому, что вносится в рабочую семью и рабочую общественность этими новыми растущими кадрами. Все регистраторы констатируют в большинстве обследованных семей теплое, внимательное отношение к детям, их успехам и интересам.

Самые разговоры о воспитании, затеваемые регистраторами в целях заполнения анкеты, вызывали в большинстве случаев горячий отклик. В беседах этих часто принимали участие и отец и мать, а иногда и самые объекты воспитания, вставлявшие в ответы родителей характерные замечания. В воспитании детей в большинстве случаев активное участие принимают и отец и мать. Преобладающее влияние матери отмечают 14 анкет (большую часть с малолетними детьми). Преобладающее влияние отца отмечают 9 анкет. В общем, активное участие отмечается в 25 анкетах. На почве воспитания детей между родителями часто происходят крупные разногласия, описанные в некоторых монографиях. Как глубоки иногда бывают разногласия на почве воспитания детей, рассказывает металлист Д. (стр. 66), рабочий Б. и другие. В семье беспартийного литографа сын 11 лет воспитывается обоими родителями, при этом выясняется со слов сына, что «мать его заставляет молиться, а отец заставляет не молиться». Мать жалуется: «отца слушается без разговоров, а меня — нет», отец замечает: «к детям надо уметь подойти». У металлиста Л. двое детей: «отец воспитывает сына в коммунистическом духе, мать — дочь в религиозном». К влиянию отца присоединяется влияние школы, кружков и товарищей. Поэтому мир с отцом и нелады с матерью упоминаются в нескольких анкетах, особенно среди мальчиков. Но чаще всего мать, оставляя за собой хозяйственные заботы и физический уход за детьми, предоставляет отцу и школе «все остальное». В последнем случае дети являются не причиной раздоров, но, наоборот, связующим звеном между обоими родителями, объединяющимися на почве заботы о детях, внимательное отношение к которым зарегистрировано почти во всех семьях.

На вопрос о применении телесных наказаний отвечали различно. Всего на этот вопрос дали ответы 39 анкет. При этом употребляются телесные наказания в 12 семьях. Но если выделить из этих 39 семейств две группы,—первую с преобладающим влиянием отца и вторую — с преобладающим влиянием матери,— то в первой группе телесные наказания почти совершенно отсутствуют (1 случай из 9), во втором, напротив, телесные наказания применяются в третьей части всех ответов. Легкая раздражительность и более низкий культурный уровень женщины выражаются также и в том, что воспитание матери иногда сопровождается «криком», «припугиванием» и другими видами воздействия. В общем же, на воспитание лаской и уговорами, без жестоких наказаний, ссылается большинство — 24 из 39 анкет. Большинство же опрошенных констатирует хорошее, доверчивое отношение между детьми и родителями.

Из чрезвычайно бедных в статистическом отношении, но очень длительных и потому богатых фактами наблюдений наших регистраторов можно видеть, что даже там, где культурный уровень рабочих, и особенно их жен, невысок, культурно-воспитательная работа советских школ и просветительных учреждений в отношении к детям не встречает никаких внутренних препятствий. Рабочие учат детей очень охотно, доверяют школе, не противятся революционному ее влиянию. На вопрос о том, «довольны ли вы школой»,— все обследованные, имеющие детей, за исключением одной, ответили, что довольны. Преобладали ответы — «очень довольны», «конечно, довольны» и т. д. Дети, все без исключения, привязаны к школе. В отношении к некоторым учреждениям соцвоса и Главпрофобра спрос значительно превышает предложение. Недостаток дошкольных учреждений ощущается рабочей семьей, и еще в 1925 г. является серьезным препятствием к нормальному воспитанию детей дошкольного возраста. Второе препятствие, стоящее на пути стопроцентного вовлечения детей в школы, — низкий уровень среднего рабочего бюджета, при котором, как было описано выше, каждый новый ребенок является новым бременем для своих родителей. Рождение нового ребенка заставляет взять из школы девочку-подростка. Недостаток средств заставляет послать мальчика на работу тотчас же по окончании первой ступени обучения, и т. д. И все же чрезвычайная бедность в семье Б. не мешает учиться сыну в школе второй ступени, в семье Р. — поступить в вуз, в семье С. — посещать рабфак и т. д. Все эти факты безусловно являются характерною особенностью современного московского быта и не имели и не могли иметь места в довоенном быту русского рабочего.

Разумеется, быстрый культурный рост детей создает значительную разницу между культурными потребностями родителей и детей, являясь фактором дифференциации внутри рабочей семьи. Но характерно при этом, что быстрый культурный рост молодежи не вызывает в родителях никакой тревоги. Напротив, во многих анкетах звучат удовлетворение и даже гордость родителей по поводу культурных успехов детей. Своя,

подлинная рабочая интеллигенция нужна рабочему классу, и это сознает старшее поколение обоого пола в рабочей семье. Вот почему различие политических и религиозных взглядов между детьми и родителями, там, где оно проявлялось, не вызывало серьезных семейных драм. Напротив, как уже несколько раз было упомянуто, забота о детях, в различных семьях по-разному проявляемая, но почти везде наблюдаемая, составляет основное внутреннее содержание рабочей семьи и служит фактором, сохраняющим ее от распада.

Отношения родителей между собою не были поставлены в программу нашего обследования. Мы умышленно избегали всяких расспросов, касавшихся интимной стороны рабочего быта. Боевой вопрос современного быта — семья и брак — совершенно не затронут нашим исследованием. Но не прибегая к непосредственному изучению этих вопросов, мы получаем здесь косвенное и притом достаточно яркое освещение тех внутренних факторов, на которых вырастает и с течением времени все более и более углубляется внутренняя и прежде всего культурная дифференциация рабочей семьи.

Культурная отсталость женщины тесно связана с ее экономической зависимостью. В силу низкой своей квалификации женщина в большинстве случаев зарабатывает или меньше мужа, или не работает совсем. Внутри семьи происходит разделение труда, при чем мужчина работает вне дома и на женщину возлагается фактическое выполнение обеих основных функций рабочей семьи: организация питания и воспитания детей.

Мы видели (см. стр. 202 и 203), что рабочий день домашней хозяйки значительно длиннее фабричного дня. В то время как современный кодекс труда охраняет труд фабричного рабочего и ограничивает продолжительность рабочего дня, труд домашней хозяйки совершенно «свободен». Низкая заработная плата главы не дает возможности содержать домашнюю работницу, — и даже тогда, когда женщина имеет небольшой самостоятельный заработок. Из всех обследованных нами семейств только семья Ф. и семья Ч., где заработок жены был не меньше заработка мужа, считали выгодным содержание специального человека для выполнения домашних работ. Согласно собранным нами бюджетам времени, в средней рабочей семье на работу в собственном хозяйстве уходит в день 11,3 часа, при этом каждая домашняя хозяйка в среднем работает 12,5 часа ежедневно. Если к этому изнурительно-длинному рабочему дню и бесконечным мелким заботам прибавить рождение и кормление детей, которых, даже после того как они выкормлены, не на кого оставить ни днем, ни ночью, то легко представить себе все значение внутрисемейного разделения труда, тяжело отзывающегося на положении домашней хозяйки в рабочей семье. При самом поверхностном наблюдении нетрудно заметить, как медленно, но верно день за днем подтачиваются силы, здоровье и жизнерадостность даже молодых женщин. В то время как рабочий

после 8-часовой работы на фабрике посвящает свое свободное время общественной деятельности, самообразованию или просто отдыху, все более и более раздвигая свой умственный горизонт, работница-хозяйка в течение своего длинного рабочего дня борется за удешевление, улучшение и устройство жизни своей семьи. Естественно, что ее культурное развитие приостанавливается, ее политический и общественный горизонт не расширяется, она не растет совсем или медленно растет в то время, когда вокруг рабочие и работницы, занятые в предприятии, а затем и ее собственные дети, жадно вбирают в себя все ростки новой культуры. Приведенные выше монографии, каждая в отдельности и все вместе, дают яркие иллюстрации этого внутреннего разрыва в условиях быта рабочей семьи. Об этом же говорят таблицы, приведенные в предыдущей главе. Если восстановить в памяти цифры о бюджете времени рабочих, работниц и домашних хозяек, и подсчитать в процентах затраты женщин-работниц и домашних хозяек в отношении к труду рабочих-мужчин, то получим следующую таблицу:

Затрата времени женщин-работниц и домашних хозяек в процентах к затрате времени рабочих-мужчин¹⁾.

Название расхода времени	Зарабатывающие:		Домашние хозяйки
	мужчины	женщины	
Обязательный труд	100,0	142,9	152,2
Сон	100,0	93,7	95,2
Еда	100,0	107,1	99,5
Свободный труд и отдых	100,0	58,6	38,5
Самообразование	100,0	51,5	15,2
Общественная деятельность	100,0	80,0	2,2
Развлечения	100,0	68,2	73,5
Бездеятельный отдых	100,0	41,9	50,1

Не менее резкую разницу в отношении культурных условий и культурного потребления обнаруживают данные, описанные в таблицах на стр. 196 — 199. Во время обследования 1924 г., как уже указывалось, 40 % обследованных женщин оставались неграмотными, поэтому по вопросам культурной анкеты давала показания лишь часть женщин и притом очень неполно. Из 26 грамотных женщин только 7 читали газету систематически, 10 читали, но изредка. Читательницы нередко показывают, что читают только «про нашу фабрику, если что пипнут», «происшествия и про

¹⁾ Расход времени на религиозные потребности не приведен в таблице, так как обследованные рабочие-мужчины совершенно не тратили времени на религиозные потребности. Женщины же затрачивали сравнительно много: работницы — 3,9 часа в месяц, домашние хозяйки — 1,5 часа в месяц.

буд очень интересно», «зогда муж что что-нибудь покажет» и т. д. Самостоятельный политический интерес можно прощупать в очень немногих анкетах.

О чтении журналов сообщают 6 человек. Книги читают 9 человек, но библиотеками пользуются только 4, остальные читают очень редко, что под руку попадет. Одна коммунистка любит книги политические, одна евангелистка-искательница (работница Ф.) прежде читала много и охотно, день и ночь, читала Толстого и вообще «о душе и боге», но «с тех пор как убедилась, читаю только евангелие». Остальные читают или предпочитают читать «романы».

К развлечениям относятся сознательнее и активнее, нежели к художественной литературе или политике. В театрах побывали почти все. Только 4 человека никогда не были в театрах, 2 человека никогда не были в кино, танцевальные вечера посещали около половины всех женщин. Но лекции, собрания и митинги женщины посещают значительно меньше и реже мужчин. Вообще женщины больше сидят дома, проводя, особенно в общежитиях, много времени в обществе друг друга. Разумеется, женщина, работающая в производстве, питает больший интерес к политике, общественности и культуре, нежели та, которая никогда не работала или работала очень недолго. Но, как упомянуто, последние составляют большинство. Из 31 женщины, описанных нами в культурных анкетах, только 14 человек работают в предприятиях, что составляет менее половины. Из них кандидатами коммунистической партии состоят только две, членом клуба — только одна, да и та его давно не посещает.

Здесь, таким образом, все основные черты, полученные по наследству от недавнего, описанного нами, прошлого, не продезинфицированные в фабричном котле, но еще туго завязанные тесным узлом замкнутого семейного быта, сохранили во всей неприкосновенности убогую культуру деревенской и городской бедноты. Жизнь как-то стороной прошла мимо этих людей, давая им редкие и небольшие радости и в изобилии оставляя на их долю лишения и заботы. Поэтому-то в этой среде нам приходилось наблюдать иногда необъяснимую раздражительность и любопытное сочетание анархической озлобленности и консерватизма. Большинство женщины не сочувствовали политическим интересам и политическим и религиозным взглядам своих мужей. С первого взгляда совершенно необъяснимым казалось то противодействие, которое оказывала жена рабочего при вступлении мужа в партию. Это, разумеется, не тот страх, который и прежде сопровождал жену рабочего, связанного с нелегальным рабочим движением, — страх перед подпольем и связанными с ним преследованиями. Это — инстинктивный, очень мало осознанный страх перед внутренним ростом своего мужа и вытекающим отсюда неизбежно внутренним, а может быть и внешним разрывом. «Партийный муж — плохой муж», — если он формально и остается в своей семье, он быстро перерастает ее. Вот почему не только политическая свобода не привлекла многих женщин

с партийным мужем, но даже и те явно ощутимые преимущества, которыми часто располагает организованный и передовой рабочий. И во время нашего обследования жена часто оказывалась на пути к окончательному его партийному оформлению.

Все описанные выше обстоятельства приводят к неизбежному разобщению отдельных членов рабочей семьи, к их взаимному непониманию, столкновениям и даже внутренним драмам. Такова внутренняя диалектика семейного быта, экономически еще необходимого на известной ступени нашего развития, но полного внутренних противоречий, создающих элементы неизбежного разложения.

Однако, с другой стороны, среди наиболее здоровых элементов описываемой среды выдвигаются женщины, находящие в себе силы для преодоления своей культурной отсталости. Медленно и туго, под влиянием отдельных конкретных фактов своей жизни и жизни своих детей, начинают они понимать, что новый социальный строй несет и им социальное освобождение. Тем медленнее, чем больше жертв требует от них переходный период и чем больше неуверенность матери и хозяйки в завтрашнем дне. Напротив, постепенный рост заработной платы, социального обеспечения, расширение сети детских учреждений и общее устройство рабочего быта способствуют примирению самых отсталых женщин с современными условиями. Настойчивая культурно-просветительная работа и притом не словами, а фактами, медленно, но твердо захватывает все большее и большее число женщин, овладевая их сознанием.

Но наиболее здоровым зерном является растущая в недрах этой семьи новая молодежь, воспитывающаяся в совершенно иных социально-политических условиях и прошедшая иную школу. Вырастая в новых и притом в одинаковых для обоих полов условиях, она, нужно думать, создаст новые здоровые формы домашнего быта. Каков будет этот быт и будет ли он иметь форму семьи или какую-либо другую, можно сейчас только угадывать. Но несомненно, что задача современного воспитания состоит в том, чтобы, охраняя эту молодежь от нужды и голода и укрепляя в ней сознание своих исторических задач, облегчить ей переход к новым, более совершенным формам общественных и личных отношений. Далеко не все рабочие сознают эту задачу. Но они все инстинктивно чувствуют важность совершающихся перемен и хорошо, тепло и заботливо относятся к своим детям. Эта забота — часто основное связующее звено, объединяющее отдельные части рабочей семьи, и одна из характернейших черт современного рабочего домашнего быта.

ГЛАВА XV.

Отпуска, лечение и гигиена.

Рабочие отпуска по данным обследования 1924 и 1925 гг. — Значение государства в деле организации рабочего отдыха. — Сведения о болезнях, лечении и гигиене. — Попытка оценки бесплатных услуг в 1925 г. — Бесплатные услуги, как фактор смягчения экономической дифференциации рабочих.

Мы приближаемся к концу наших очерков, подвергнув описанию один за другим почти все стороны внепроизводственного быта обследованных рабочих. Однако, картина была бы не вполне законченной, если бы мы не остановились еще на одном, немаловажном участке его, — на отпусках, способах их использования и лечении рабочих семей. Остановиться на этих вопросах тем более необходимо, что отпуска и лечение в той форме и на тех условиях, на которых они предоставляются современным рабочим, являются несомненной принадлежностью нового быта.

К сожалению, материалы обследования 1924 г. чрезвычайно слабо освещают этот вопрос. Согласно этим материалам, из 49 давших сведения рабочих пользовались отпусками 45 человек. Совсем не воспользовались отпуском по разным причинам четыре человека, а некоторые добровольно сократили его срок. В среднем, каждый очередной отпуск состоял из 21,7 дня, а на каждого рабочего, в среднем за год, приходилось 19,5 дня очередного отпуска. Сверх очередного отпуска, пятая часть всех обследованных рабочих пользовалась им за счет страхкассы по болезни, на роды и для ухода за больными. Средняя продолжительность такого отпуска составляла в среднем на одного рабочего 8,1 дня за год¹⁾.

Во время очередного отпуска значительная часть оставалась в городе. Только 25 чел., или 50% обследованных, имели возможность выехать из города хотя бы на две недели. Из них 10 чел. провели отпуск в домах отдыха, в среднем на одного рабочего — 3,6 дня. Во время отпуска за счет страхкассы некоторые рабочие, главным образом туберкулезники, пробыли в санаториях. Санатории и особенно дома отдыха, несмотря на многие свои дефекты в 1924 г., вносили, по наблюдениям

¹⁾ Цифра эта несколько преуменьшена, так как часто не доучитывались кратковременные отпуска в 2—3 дня, о которых забывали упомянуть при опросе. По материалам отдела соц. страх. Моск. губ. (см. «Стат. справ. на 1927 г.») на одного застрахованного приходится в среднем в 1924-25 г. 11,5 дней болезни.

регистраторов, в жизнь рабочего значительное разнообразие, жизнерадостное и бодрое настроение (см. моногр. работницы Р.) Двое из обследованных рабочих провели отпуск в плавучем доме отдыха на Волге, двое — в Крыму, остальные — в лесах под Москвою. Все остались очень довольны отдыхом. Детальной разработке подверглись данные об отпусках и лечении обследованных рабочих в 1925 г. Данные эти обнимают 131 рабочую семью и в общих чертах подтверждают сделанные в 1924 г. наблюдения.

Сведения об отпусках рабочих, обследованных в 1925 г. в г. Москве ¹⁾.

Основные показатели	Группы рабочих по тарифн. разр.			всего
	3—5	6—8	9 и выше	
1. Процент лиц, пользовавшихся очередн. отпуском .	70,0	70,0	70,0	70,0
2. Продолжительн. отпуска в средн. на одного рабоч.	13,1	14,7	11,5	13,6
3. Процент лиц, пользовавшихся отпуском за счет страховкассы	60,0	60,0	30,0	50,0
4. Продолжительн. отпуска в средн. на одного рабоч.	9,6	7,8	6,8	8,2
5. Процент рабочих, уезжавших во время отпуска . .	50,0	60,0	50,0	50,0
6. Среднее количество дней, проведенных вне города	5,9	11,8	8,4	9,2
В том числе проведено в ‰‰‰ ко всему числу:				
7. на даче или в деревне	53	44	33	44
8. в домах отдыха или санаториях	47	56	67	56
Число дней, проведенных в домах отдыха или в санаториях:				
9. в среднем на один случай	13,1	18,5	43,3	13,1
10. » » » одного рабочего	2,8	8,6	5,7	6,1

По обследованию 1925 г., процент рабочих, воспользовавшихся очередным отпуском, еще меньше, чем по обследованию 1924 г. В связи с этим падает и число дней очередного отпуска в среднем на одного рабочего. Сокращение числа лиц, пользовавшихся отпуском, является результатом сдельщины, поднявшей выработку многих рабочих значительно выше их тарифной ставки. Подняв свой уровень жизни до высоты фактического заработка, рабочему трудно свернуться во время отпуска до уровня заработка, выплачиваемого во время отпуска, вследствие чего, а также по семейным обстоятельствам, некоторые рабочие отказывались от отпусков. Во всех остальных частях данные 1925 г. подтверждают данные предыдущего наблюдения и очень близки к данным Моск. Губ. Отдела Соц. Страхования. Процент лиц, посетивших дома отдыха и санатории, и продолжительность времени, проведенного там, несколько выросли, достигая 28 % всех занятых рабочих и 6 дней в среднем на одного рабочего. В общем, число дней, проведенных в отпуску, составляет 21,8

¹⁾ Таблица касается только глав семей.

в среднем на одного рабочего, но из них вне города проведено только 9,2 дня. Как видно из сопоставления строк 7 и 8, дома отдыха и санатории занимают в отдыхе московских рабочих за пределами города большее место, нежели отдых в деревнях и на дачах для всех групп, кроме первой, наиболее тесно связанной с деревней.

Группировка по тарифным разрядам главы семьи обнаруживает следующую зависимость: процент лиц, пользовавшихся отпуском, количество дней, проведенных в очередном отпуску, и процент рабочих, уезжавших во время отпуска из города, не зависят, повидимому, от указанной группировки. Напротив, процент лиц, пользовавшихся отпуском за счет страхкассы, и число дней, проведенных в отпуску по болезни (строки 3 и 4), падают по мере роста квалификации, что является безусловным результатом того, что в низших группах значительное количество женщин. В этих же группах преобладает отъезд в деревню (строка 7), и число дней, проведенных в деревне, выше чем в остальных группах.

Остановимся далее на данных о болезнях, лечении и обращении к врачебной помощи в семьях обследованных рабочих по данным 1925 г.

Сведения о лечении обследованных рабочих в 1925 г. в г. Москве.

Основные показатели	Группы рабочих по тарифн. разр.			Всего В
	3—5	6—8	9 и выше	
1. Среднее число душ в семье	4,2	4,6	5,5	4,7
2. Число заболеваний в среднем на одно хозяйство	7,2	4,7	5,9	5,7
3. » » » » одну душу	1,7	1,0	1,1	1,2
4. » обращений к врачебной помощи в среднем на одно хозяйство	19,9	10,3	13,9	14,1
5. » обращений к врачебной помощи в среднем на одно заболевание	2,8	2,2	2,3	2,4
6. » обращений к врачебной помощи бесплатно	19,5	10,1	13,6	13,8
7. В том числе: в диспансер	0,9	2,0	0,6	1,4
8. » » » » амбулаторию	16,6	7,4	11,7	11,2
9. » » » » вызов врача	2,0	0,7	1,3	1,2
10. » обращений к врачебной помощи за плату	0,4	0,2	0,3	0,3
11. » » » » бесплатных в %/о к итогу	97,8	97,7	97,5	97,7
12. Число обращений к врачебной помощи за плату в %/о к итогу	2,2	2,3	2,5	2,3
13. Продолжительность коечн. лечения в средн. на 1 хоз.	5,3	6,0	1,3	5,0
14. В том числе бесплатно	5,2	5,1	1,3	4,5
15. Продолжительность коечного лечения в среднем на один случай	11,5	10,2	8,0	10,3

Из этой таблицы мы видим прежде всего значительную нивелирующую роль государства в отношении лечения больных. Разделив всех рабочих на три группы, мы видим, что число заболеваний на одну душу (стр. 3) значительно выше в первой группе, наиболее низко оплачиваемой, что объясняется, вероятно, относительным преобладанием в этой группе

Преобладающая роль бесплатного потребления в низко оплачиваемых группах приводит не только к выравниванию потребления, но даже к более повышенному потреблению в низших группах (не считая домашнего мытья). Если мы прибавим к расходам на баню расход на мыло, выдаваемое бесплатно некоторым категориям рабочих, то соотношение между платным и бесплатным расходом на гигиену выразится в следующих цифрах:

Расход на гигиену и мыло в среднем на одно хозяйство за год в червонных рублях в 1925 г.

Название расходов	Группы рабочих по тарифн. разр.			Всего
	3-5	6-8	9 и выше	
Расход на баню деньгами	2,32	5,13	9,32	4,94
» » » натурой	17,93	9,28	6,01	11,55
Всего	20,25	14,41	15,33	16,49
Расход на мыло деньгами ¹⁾	9,39	9,29	11,39	9,69
» » » натурой	1,20	0,84	0,64	0,92
Всего	10,59	10,13	12,03	10,61
Расход на стрижку и бритье	1,70	2,28	2,66	2,16
Прочие расходы на гигиену	1,53	1,85	2,09	1,78
Итого расходы на гигиену деньгами	13,74	17,71	24,82	17,65
» » » » натурой	19,13	10,12	6,65	12,47
Всего	32,87	27,83	31,47	30,12

Вследствие того, что денежный расход на баню, мыло и прочие расходы планомерно повышается от низших групп к высшим, можно было бы предположить, что этот расход находится в зависимости от квалификации рабочего, т.е. от его культурного уровня и заработка. Однако, безденежный расход в низших группах выше, вследствие чего совокупный расход не обнаруживает никакой зависимости от квалификации и заработка. Это значит, что если в рабочих бюджетах не проведена оценка натурального потребления по гигиене, то наблюдающаяся зависимость высоты этого расхода от размеров бюджета ни в каком случае не должна объясняться разницей культурных потребностей.

не может считаться преувеличенной. Каждое платное посещение в среднем для всех обследованных рабочих, полученное путем деления расхода на баню на число человеко-посещений, составляет 17,5 к.

¹⁾ В состав расхода на мыло входит мыло, идущее на стирку и на гигиену. Остальные расходы на стирку в эту таблицу не входят.

Значительно большие трудности представляет собой оценка таких благ, как бесплатная медицинская помощь, содержание в больницах, домах отдыха и санаториях, посещение диспансеров и т. д. Если сделать попытку условно и приблизительно оценить эти услуги по самой низкой оценке, то мы получим следующую таблицу:

Стоимость врачебной помощи и коечного содержания по экспертным оценкам в среднем на одно хозяйство в 1925 г.

Название расходов	Размеры бесплатн. потребления в натур. един., в средн. на одно хозяйство	Оценка бесплатного потребления за единицу (в рублях)	Бесплатное потребл. в среднем на одно хозяй. (в рублях)
Амбулаторное лечение, включая диспансер (число случаев)	12,6	0,5	6,3
Вызов врача на дом (число случаев)	1,2	1,0	1,2
Содерж. в больнице (число дней)	4,5	3,0 ¹⁾	13,5
Дома отдыха и санатории (число дней)	6,1	3,5 ²⁾	21,4
Лекарство (число случаев)	13,8 ³⁾	0,5	6,9
В с е г о	—	—	49,3

Денежный расход на лечение в среднем на одну семью составлял 5,48 рубля за год, натуральный же расход достигает по самой низкой оценке 49,3 рубля, т. е. в 9 раз выше денежного расхода. Исчисленный за год совокупный расход по этой статье обнаруживает своеобразный, по преимуществу натуральный, характер этой статьи. Соотношение оплаченных и бесплатных услуг по лечению и гигиене в процентах к общей сумме годовых расходов выражается в следующей таблице (см. таблицу на стр. 231).

Таким образом, при самой минимальной оценке учет натуральных поступлений по статьям «лечение» и «гигиена» подымает средний бюджет более чем на 4%. Нечего и говорить, что в низших экономических группах рабочих этот процент значительно выше. Осветить вопрос, какое

¹⁾ К лечению в больнице за плату относятся, главным образом, роды и прекращение беременности, оцениваемые в частных лечебницах очень дорого. Поэтому при оценке бесплатного содержания в больнице мы берем наиболее низкую плату, встречающуюся в платных больницах, делая притом еще некоторую экспертную скидку.

²⁾ Оценка произведена исходя из стоимости платных мест членам союзов в московских домах отдыха и в санаториях, — не менее 100 рублей в месяц.

³⁾ Не имея возможности установить количество и ассортимент получаемых бесплатно лекарств, мы, на основании экспертных сведений, исчисляем, что каждое обращение к врачу сопровождается в среднем одним рецептом, максимальная стоимость которого 50 коп.

Денежный и натуральный расход на лечение и гигиену в ‰ к бюджету.

Способы приобретения	Гигиена) (без стирки)	Лечение	Всего по обеим статьям
Денежный расход	0,8	0,4	1,2
Натуральный расход	0,8	4,0	4,8
Всего . . .	1,6	4,4	6,0
Натуральный расход в ‰ к денежному	100	900	400

место занимает во всем рабочем бюджете помощь общественных и государственных организаций и в какой мере она повышает рабочий бюджет, — одна из задач следующей главы.

ГЛАВА XVI.

Баланс.

Баланс прихода-расходного бюджета. — Годовой расход московских рабочих в 1924 г. — То же в 1925 г. с учетом всех бесплатных услуг. — Устойчивость отдельных показателей в расходном бюджете и размеры вероятной ошибки. — Сравнение расходного бюджета в 1908, 1924, 1925 гг. — Строение рабочего бюджета в различных экономических группах.

Все описанные в предыдущих главах стороны рабочего быта и рабочего потребления находят свое наиболее сжатое статистическое выражение в расходах на удовлетворение отдельных потребностей рабочей семьи. Относительное же строение расходного бюджета дает синтетическое сопоставление всех расходных статей между собой, а сравнение его с приходом и взаимное соподчинение расходных и приходных статей создают в бюджетной статистике идею баланса. Мы получаем, таким образом, баланс частного рабочего хозяйства, своеобразную «систему цифр», где каждая отдельная часть находится в зависимости от другой части, и где повышение или понижение одной статьи прихода или расхода влечет за собой неизбежное функциональное изменение всех составных частей баланса. Каждое практическое мероприятие в области рабочего быта, — повышение заработной платы, повышение страховых пособий, повышение или понижение цен, рост или падение безработицы, кооперативная, жилищная, культурно-просветительная и здравоохранительная политика, — находит свое схематическое отражение в рабочем бюджете, соответственно изменяя абсолютную и относительную величину баланса. С этой точки зрения построение баланса рабочего хозяйства и анализ последнего представляются совершенно необходимыми для законченного описания рабочего быта¹⁾.

¹⁾ На ряду с этим богатые возможности социально-экономического анализа, заложенные в балансах частных хозяйств, могут быть полностью использованы, как один из наиболее ценных материалов при построении баланса народного хозяйства страны и перспективных планов социалистического хозяйства. Методология построения перспективных планов в области труда далеко еще не разработана, и использование с этой стороны бюджетных материалов представляет значительный интерес. В нашей разработке мы стремимся, по возможности, удовлетворять этим задачам. Здесь мы, однако, ограничиваем свое задание исключительно изучением рабочего быта.

Годовой бюджет московского рабочего в 1924 г. в червонных рублях и в процентах к итогу.

Название расходов	В среднем на одно хозяйство в год	В среднем на одного едока в год	В среднем на одного едока в мес.	В 0,0% к итогу
Помещение, отопление и освещение	162,90	55,41	4,62	12,1
Питание	616,46	209,68	17,47	45,7
Спиртные напитки	37,93	12,90	1,08	2,8
Курение	23,42	7,96	0,66	1,7
Одежда и обувь	247,07	84,04	7,00	18,3
Стирка и мыло	9,06	3,08	0,26	0,7
Гигиена	5,36	1,82	0,15	0,4
Лечение	6,02	2,05	0,17	0,5
Хозяйственные вещи	74,55	25,36	2,11	5,5
Культурно-просвет. расходы	26,82	9,13	0,76	2,0
Общ.-полит. расходы	43,15	14,68	1,22	3,2
Помощь отсутствующим членам семьи	32,51	11,06	0,92	2,5
Религия	1,51	0,51	0,04	0,1
Уплата долгов	0,54	0,18	0,02	0,0
Прочие расходы	47,41	16,12	1,35	3,5
Невыясненные расходы	7,76	2,64	0,22	0,6
Потеря на курсе бум.	5,75	1,96	0,16	0,4
Всего	1.348,22	458,58	38,21	100,0
Остаток деньгами	12,32	4,19	0,35	—
» продуктами питания	—	—	—	—
» топлива	—	—	—	—
Всего остатков	12,32	4,19	0,35	—
Баланс	1.360,54	462,77	38,56	—

В состав израсходованной величины введены лишь те реализованные предметы потребления, которые либо куплены за деньги, либо получены натурой в счет заработной платы, самозаготовками, в обмен или в подарок, и оценка которых по рыночным ценам не встречает никаких затруднений и не нуждается в больших условностях.

Так оценена квартира, получаемая в счет заработной платы (собственных домов не было в обследовании 1924 и 1925 гг.), натуральное поступление продуктов питания, одежды и топлива, если они имели место (в обследованные годы совершенно ничтожное), а также одежда и хозяйственные вещи, получавшиеся в кредит и оплаченные постепенно в продолжение года. Все эти предметы в течение всего года оценивались по их рыночной стоимости, которая определялась по данным рабочих записей¹⁾. Бесплатное поступление заносилось в соответствующие статьи

¹⁾ Только бескапитальная квартира и коммунальные услуги оценивались не по рыночной цене. Это, как правило, квартиры, предоставлявшиеся текстильщиками

прихода (натуральная заработная плата, собственное хозяйство, помощь родных и т. п.) и в соответствующие статьи расхода, не нарушая, таким образом, баланса. Что касается предметов культуры, гигиены, лечения и проч. услуг, оценка которых может быть произведена только очень приблизительно и с допущением значительных условностей¹⁾, то их стоимость ни в доход, ни в расход каждого отдельного хозяйства не вводилась. Не введена в бюджет также стоимость бесплатного труда в домашнем хозяйстве. Таким образом, приведенный здесь бюджет рабочего хозяйства в 1924 г. страдает значительной неполнотой. Сознание этой неполноты заставило нас в 1925 г. сделать попытку исчислить полный расходный бюджет с учетом бесплатного труда и бесплатных услуг. В этих целях мы в предыдущих главах выразили в натуральном и денежном выражении всю ту сумму, которая вносится в рабочий бюджет услугами государства и общественных организаций в области просвещения, гигиены и здравоохранения.

Теперь посмотрим, что вносится в бюджет рабочей семьи бесплатным трудом домашней хозяйки и ее помощников.

Расход времени всех членов семьи на домашнее хозяйство в среднем на одну семью (в часах).

Название расходов	В день	В месяц
1. Собственное хозяйство (сад, огород, скот, птица)	0,37	11,0
2. Шитье, вязанье, починка, чистка и стирка одежды и обуви	2,24	67,3
3. Уход за помещением	0,88	26,4
4. Приготовление пищи	4,80	144,0
5. Физический уход за детьми	2,78	83,2
6. Обучение детей	0,25	7,6
Всего	11,32	339,5
То же без строк 1 и 6	10,7	320,9

Всего в хозяйство среднего московского рабочего совокупным трудом всех его членов, но, главным образом, трудом домашней хозяйки вносится 339,5 часа в месяц. Если считать, что на одного наемного работника в месяц приходится 192 часа работы, то мы получаем труд, равный затратам труда почти двух, точно 1,8, домашних работников. Оценив этот труд по ставке домашней работницы, по частным договорам союза работников народного питания в 1925 г. в 30 руб. в месяц, мы получим

предприятиями, взамен которых по договору каждый рабочий, не получивший квартиры, получал некоторую сумму денег. Бесплатная квартира и коммунальные услуги считались нами при разработке равными этой сумме. Она изменялась при изменении ставок, но в среднем за 1924 г. составляла 5,94 руб., в 1925 г. — 6 руб. на одного рабочего в месяц.

¹⁾ См. предыдущую главу.

$30 \times 1,8 = 54$ рубля ежемесячно, или 648 руб. в год на одно хозяйство. При среднем бюджете в 1.445 руб. в год затрата труда на ведение хозяйства и воспитание детей составляет почти 45% всего бюджета. При распределении этой суммы по отдельным статьям расходного бюджета следует отбросить первую строку, так как весь продукт собственного хозяйства оценен уже в бюджете по его покупательной цене, куда входит также и затрата труда, а из расходов на воспитание и уход за детьми — время, затраченное на обучение грамоте (строка 6). Тогда, оценив весь труд, затраченный на уход за помещением, на приготовление пищи, изготовление и чистку одежды и присмотр за детьми, и присоединив его к соответствующим статьям бюджета, получим следующую таблицу:

Годовой расходный бюджет московского рабочего в 1925 г. с учетом бесплатных услуг и бесплатного труда в домашнем хозяйстве.

Статьи расхода	Расходн. бюджет		Бесплатные услуги	Бесплатный труд в своем хозяйстве	Всего	
	В рублях	В % к итогу			В рублях	В % к итогу
Помещение и комм. усл.	121,30	8,5	—	49,56	170,86	8,1
Топливо и керосин . . .	31,28	2,2	—	—	31,28	1,4
Питание	619,86	43,4	—	270,00	889,86	42,6
Спиртные напитки . . .	47,32	3,3	—	—	47,32	2,2
Курение	24,30	1,7	—	—	24,30	1,1
Одежда и обувь	288,82	20,2	—	126,24	425,20	20,1
Стирка и мыло	10,14	0,7	—	—	—	—
Гигиена и уход за детьми	11,28	0,8	11,55	155,88	178,71	8,4
Лечение	5,48	0,4	57,60	—	63,08	3,0
Хозяйственные вещи . .	68,72	4,8	—	—	68,72	3,2
Культ.-просвет. потребн.	36,32	2,5	16,34 ¹⁾	—	52,66	2,5
Обществ.-политич. »	39,20	2,8	—	—	39,20	1,9
Помощь отсут. чл. семьи	35,27	2,5	—	—	35,27	1,6
Религия	0,63	0,0	—	—	0,63	0,0
Прочие расходы	77,90	5,5	—	—	77,90	3,6
Невыясненные расходы	10,44	0,7	—	—	10,44	0,3
Всего	1.428,26	100,0	85,49	601,68	2.115,43	100,0
Остаток	16,46	—	—	—	16,46	—
Б а л а н с	1.444,72	—	—	—	2.131,89	—
То же в % к расходн. бюджету	100,0	—	6,0	42,1	148,1	—
То же в % к итогу	67,6	—	4,1	28,3	100,0	—

¹⁾ Сюда включены только бесплатные поступления газет, книг, журналов, лекций и зрелищ. Если включить сюда также оценку бесплатного обучения детей в школах, то эта сумма увеличится, по приближительному исчислению, на 50,65 рубля, что почти удваивает общий итог культурно-просветительных расходов и составляет 3,5% всего бюджета.

Таблица эта обнаруживает, прежде всего, что ряд бесплатных услуг, доставляемых государством и общественными организациями без расходов на обучение детей и взрослых, увеличивает на 6% основной бюджет, при этом культурно-просветительные расходы, исключая плату за ведение бюджета, — только на 0,3%, расход же на гигиену и лечение — почти на 5%. Если включить в бюджет расход на обучение детей, то общая сумма, вносимая бесплатными услугами, составит около 10% всего расходного бюджета.

Собственный труд домашней хозяйки и помогающих ей членов семьи, будучи оценен на деньги даже по самым низким ставкам, увеличивает бюджет на 42%, при чем идет, главным образом, на устройство жилища, питание, одежду и физический уход за детьми, условно относимый к гигиене. Здесь следует отметить, что, оценив трудовые затраты самой семьи и присоединив их денежное выражение к полному годовому бюджету, мы получаем несомненно объективный показатель высоты развития общественных форм рабочего быта. И в самом деле, чем выше доля, вносимая домашней хозяйкой в общую сумму материальных и трудовых ресурсов семьи, тем, следовательно, выше и роль этой семьи в деле воспроизводства рабочей силы и распределения общественных благ. И, наоборот, чем большую долю забот берет на себя в этом отношении государство, тем относительно ниже должна упасть в балансе семьи доля собственных трудовых затрат. С этой точки зрения введение в баланс частного хозяйства бесплатных услуг и трудовых затрат представляется нам, в целях правильного анализа состояния и динамики рабочего бюджета и быта, совершенно необходимым. В обычном изображении, без учета бесплатных услуг и труда, рабочий бюджет приобретает несколько искаженный характер, представляя некоторые статьи расхода в относительно преувеличенном, а другие, наоборот, в преуменьшенном размере. К первым относятся хозяйственные вещи, куренье, спиртные напитки и общественно-политические расходы, не включающие элементов бесплатности, а ко вторым, как указано, — гигиена, лечение и культура.

При сравнении русского бюджета и быта с бытом рабочих иных стран или с довоенным бытом это обстоятельство непременно следует иметь в виду. В самом деле, если бы допустить, что с течением времени изменится политика Наркомздрава или Наркомпроса и расход на лечение и обучение детей сделается платным, то возможный рост денежных расходов на эти нужды не только не будет означать роста потребностей, но может скрывать в себе даже падающее потребление, одновременно изменяя относительное значение других расходов. И, наоборот, при расширении бесплатных услуг упадут денежные расходы, и растущее потребление не найдет своего отражения в рабочем бюджете. То же самое, и еще в большей мере, относится к бесплатным трудовым затратам внутри семьи. Другой вопрос, как уточнить методы такого учета, представляющего значительные трудности. Только имея в виду дальнейшее уточнение этих

методов, мы приводим пока наше приблизительное исчисление, считая его предварительным и условным.

Возвращаясь к рассмотрению приведенной таблицы, мы убеждаемся, что не только денежная часть бюджета, но и трудовые затраты рабочей семьи направлены, главным образом, на жилище, питание и одежду, вследствие чего эти три статьи занимают то же самое место, что и в полном рабочем бюджете, т.е. 72% всех денежных, натуральных и трудовых ресурсов рабочего хозяйства. И только внутри остальных 28% происходит перераспределение между отдельными статьями.

При сравнении бюджета московского рабочего 1924 и 1925 гг. с бюджетом столичного рабочего 1908 г. следует, кроме приведенных соображений о неполноте рабочего бюджета, иметь в виду еще следующее обстоятельство. Бюджет текстильщика 1908 г. является, как уже указывалось, средним бюджетом столичного рабочего вообще, таковым же приблизительно является и бюджет московского рабочего 1925 г.¹⁾ Бюджет же московского рабочего 1924 г. представляет собою бюджет рабочих с более высокой заработной платой. Только если брать бюджет в среднем на одного едока, то он несколько приблизится к бюджету рабочего со средней заработной платой, вследствие чего сравнение бюджетов за все три даты производится нами только в среднем на одного едока и в процентах к итогу (см. табл. на стр. 238).

Далее, при построении динамических рядов следует еще иметь в виду возможную ошибку, происходящую при исчислении средних расходов от значительных колебаний в отдельных бюджетах. Так, например, сравнивая годовой расход на курение в 1924 и 1925 гг. в червонных рублях, мы замечаем рост этого расхода с 23,4 до 24,3 рубля, т.е. обнаруживаем рост на 4%. Между тем, средняя возможная ошибка для 1924 г. составляет около 8%. Это обстоятельство предостерегает нас от вывода, что расход на курение растет, так как процент роста по этой статье ниже процента вероятной ошибки. Напротив, рост этого расхода по сравнению с 1908 г. очевиден, так как в товарных рублях в среднем на одно хозяйство он составляет 154%, т.е. значительно выше средней ошибки для обеих дат. Вот почему мы сочли необходимым, прежде чем подвергать рассмотрению изменения расходного бюджета по всем имеющимся в нашем распоряжении материалам, предварительно вычислить среднюю ошибку в процентах к расходу по каждой отдельной статье для 1908 и 1924 гг. (см. табл. на стр. 239).

Почти все основные статьи расхода, встречающиеся во всех приведенных бюджетах, очень устойчивы. Такие расходы, как расход на питание, жилище, одежду и стирку, более устойчивы, чем отдельные статьи прихода (см. стр. 143). Наименее устойчивы расходы на лечение, помощь отсутствующим членам семьи и особенно религиозные, встречающиеся

¹⁾ См. главу II «Характеристика статистического материала».

Годовой расход петербургского семейного рабочего в 1908 г. и московского семейного рабочего в 1924 и 1925 гг. в среднем на одного едока.

Название расходов	В довоенных рублях			В %/о к итогу		
	1908	1924	1925	1908	1924	1925
Помещение, ком. усл., топл. и освещение	26,67	26,77	26,35	12,8	12,1	10,7
Питание	115,95	101,29	106,85	55,5	45,7	43,4
Спиртные напитки	6,11	6,23	8,15	2,9	2,8	3,3
Курение	1,02	3,85	4,18	0,8	1,7	1,7
Одежда и обувь	32,63	40,60	49,79	15,6	18,3	20,2
Стирка и мыло	3,65	1,49	1,74	1,8	0,7	0,7
Гигиена	3,04	0,88	1,94	1,5	0,4	0,8
Лечение	1,35	0,99	0,94	0,6	0,5	0,4
Хозяйственные вещи и укр. жил.	4,06	12,25	11,84	1,9	5,5	4,8
Культурно-просветительные расходы . .	2,61	4,41	6,26	1,2	2,0	2,5
Общественно-политические »	1,40	7,09	6,76	0,7	3,2	2,8
Помощь отсутствующим членам семьи . .	2,57	5,34	6,09	1,2	2,5	2,5
Религия	2,03	0,25	0,11	1,0	0,1	0,0
Уплата долгов	—	0,09	3,28	—	0,0	1,3
Прочие расходы	5,10	8,73	10,12	2,5	3,9	4,2
Невыясненные расходы	—	1,28	1,79	—	0,6	0,7
В с е г о	208,79	221,54	246,19	100,0	100,0	100,0
О с т а т о к	8,36 ¹⁾	2,02	2,81	—	—	—
Б а л а н с	217,15	223,56	249,03	—	—	—

¹⁾ Остаток для 1908 г. исчислен путем вычитания расходных сумм из приходных, поэтому сюда же входят и невыясненные расходы.

Средняя ошибка в процентах к средней величине расхода для обследования 1908 и 1924 гг. по формуле квадратичного отклонения.

Название расходов	1924 г.	1908 г.
Помещение, отопление и освещение	3,4	4,2
Питание	3,2	2,6
Спиртные напитки	10,4	13,1
Курение	8,2	16,4
Одежда	5,3	7,5
Стирка	5,9	7,0
Гигиена	10,0	8,7
Лечение	18,2	14,6
Хозяйственные вещи	12,4	18,6
Культурно-просветительные расходы	8,7	14,6
Общественно-политические »	6,1	9,6
Помощь отсутствующим членам семьи	16,6	26,5
Религия	46,2	8,8
Прочие расходы	6,4	21,7
Остаток	20,4	24,6
<hr/>		
Б а л а н с	2,8	3,9

в 1924 г. лишь в немногих бюджетах. Эту таблицу так же, как все приведенные выше оговорки, непременно следует иметь в виду при сравнении расходного бюджета в 1908, 1924 и 1925 гг., потому что она предостерегает от неправильного истолкования тех тенденций в области рабочего быта, которые находят свое отражение в динамике отдельных расходных статей.

При рассмотрении общей величины прихода-расходного бюджета и состава его приходной части мы видели, что рабочий бюджет 1924 г. и особенно 1925 г. значительно обгоняет рабочий бюджет 1908 г. и по абсолютной величине и по своему строению. При рассмотрении фактического потребления мы видели, как в области питания, так и в области потребления промышленных товаров довоенные нормы восстанавливались одновременно с восстановлением реальной заработной платы. Строение расходного бюджета также значительно изменилось: упала доля затрат на жилище и питание вследствие удешевления квартир и относительного снижения цен на сельскохозяйственные продукты («ножницы»). По причине тех же «ножниц» выросло относительное значение расходов на одежду и обувь. Значительный относительный и абсолютный рост расходов на хозяйственные вещи не объясняется уже исключительно ростом цен на промышленные товары, но также и значительным повышением потребления. Что касается всех остальных расходов, то особенное внимание обращает на себя относительное и абсолютное падение расходов на гигиену и лечение, не отражающее фактического потребления в виду отсутствия учета бесплатных услуг. Относительно выросли расходы на культурно-просветительные, общественно-политические потребности и прочие расходы, кроме религиозных, упавших и относительно и абсолютно почти до нуля в 1925 г. Рост расходов на культурные и общественные

Годовой расход московского семейного рабочего

Название расходов	В червонных рублях в среднем на одного				
	Группы семей по величине годового расхода го едока				
	I группа до 120 тов. рублей	II группа от 120 до 180 товарных рублей	III группа от 180 до 240 товарн. рублей	IV группа от 240 до 300 товарн. рублей	V группа от 300 до 360 товарн. рублей
Помещение, ком. усл., топл. и освещение	25,16	36,42	48,72	54,42	66,02
Питание	134,06	156,15	188,55	230,89	263,32
Спиртные напитки	2,64	4,98	11,93	16,33	26,30
Курение	2,27	3,00	4,58	6,97	15,20
Одежда и обувь	55,20	54,00	88,47	106,32	120,17
Стирка и мыло	1,51	2,74	3,16	3,43	4,26
Гигиена	1,10	2,24	2,49	4,36	4,59
Лечение	0,02	1,15	1,47	1,81	2,89
Хозяйственные вещи и укр. жил.	0,79	9,46	17,33	22,08	35,02
Культурно-просветительные расходы	1,32	4,40	10,82	12,34	15,80
Общественно-политические »	3,44	6,57	10,20	15,72	16,27
Помощь отсутствующим членам семьи.	—	6,56	5,31	7,90	19,44
Религия	—	0,15	0,17	0,13	0,08
Уплата долгов	0,07	0,96	5,33	11,11	17,90
Прочие расходы	0,84	8,11	13,16	22,88	29,14
Невыясненные расходы	—	2,58	3,02	5,02	2,92
В с е г о	228,42	299,47	414,71	521,71	639,32
Остаток деньгами	—	4,57	3,73	4,78	10,57
» продуктами питания	—	—	—	—	—
» предметами топлива	3,09	0,06	—	—	—
В с е г о остаток	3,09	4,63	3,73	4,78	10,57
Баланс	231,51	304,10	418,44	526,49	649,89
Число хозяйств в группе	2	15	28	26	15

1) Группировке подверглось только 98 бюджетов.

в 1925 г. в различных экономических группах¹⁾.

едока		В %/о к и т о г у						
на одно-		I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа	VI группа	В среднем по всем группам
VI группа 360 товарн. руб. и выше	В среднем по всем группам							
69,55	51,58	11,0	12,1	11,7	10,4	10,3	8,6	10,7
301,48	212,60	58,7	52,1	45,5	44,3	41,2	37,5	44,1
45,87	16,50	1,2	1,7	2,9	3,1	4,1	5,7	3,4
20,00	7,58	1,0	1,0	1,1	1,3	2,4	2,5	1,6
167,21	97,60	24,2	18,0	21,3	20,4	18,8	20,8	20,3
5,77	3,48	0,6	0,9	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7
7,54	3,63	0,5	0,8	0,6	0,8	0,7	0,9	0,8
6,05	2,05	0,0	0,4	0,4	0,3	0,5	0,8	0,4
58,93	22,73	0,3	3,2	4,2	4,2	5,4	7,3	4,7
13,10	10,73	0,6	1,5	2,6	2,4	2,5	1,6	2,2
21,42	12,68	1,5	2,2	2,5	3,0	2,6	2,7	2,6
34,17	10,38	—	2,2	1,3	1,5	3,0	4,2	2,2
0,30	0,26	—	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1
11,87	7,55	0,0	0,3	1,3	2,1	2,8	1,5	1,6
32,29	18,48	0,4	2,7	3,2	4,5	4,6	4,1	3,8
8,80	3,77	—	0,8	0,7	1,0	0,4	1,1	0,8
804,35	481,60	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
14,27	5,80	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
14,27	5,80	—	—	—	—	—	—	—
818,62	487,40	—	—	—	—	—	—	—
12	98	—	—	—	—	—	—	—

потребности полностью вытекает из всех описанных выше условий современного быта, хотя полностью и не отражен в приведенной таблице.

Таким образом, все значительные достижения новых условий быта нашли в расходном бюджете свое, хотя и не полное, отражение. Не следует, однако, преувеличивать степень обнаруженных достижений.

И в 1924 и в 1925 гг. баланс московского рабочего хозяйства представлял собою тесную, не способную удовлетворить все потребности рабочей семьи, неустойчивую величину. Типичная московская рабочая семья, как видно из всех без исключения монографий, живет изо дня в день, не имея сбережений, едва удовлетворяя своим элементарным потребностям и напрягая все свои трудовые силы. Под влиянием новых, описанных выше, условий быта рабочие потребности быстро растут. Как сильно давление, оказываемое растущими потребностями на баланс рабочего хозяйства, будет особенно очевидно, если разбить всех обследованных в 1925 г. рабочих на группы по уровню их жизни, измеряя последний всей суммой семейного расхода, деленного на число едоков (см. табл. на стр. 240—241).

Из таблицы этой видно, как значительно различаются между собою бюджеты двух крайних групп. В то время как в первой группе 94,5 % всего бюджета уходит на удовлетворение основных потребностей в жилище, питании, одежде и стирке, — в шестой группе на удовлетворение этих же потребностей уходит только 67,6 %. Если отбросить из сравнительного анализа первую группу, как наиболее слабую численно и представленную у нас всего двумя бюджетами, и сравнить вторую группу с шестой, то получим следующую таблицу:

Годовой расходный бюджет II и VI групп в рублях и процентах.

Основные потребности	II группа		VI группа	
	В червонных рублях	В %/о/о	В червонных рублях	В %/о/о
Жилище, питание, одежда и стирка	246,95	82,3	544,01	67,6
Прочие	52,52	17,7	260,34	32,4

Таким образом, на три основные потребности во второй группе уходит 82,3 % всего бюджета, и на остальные многочисленные нужды семьи остается 52,5 рубля на одного едока. В шестой же группе на прочие потребности остается 260,3 рубля на одного едока, или в пять раз больше. Легко представить себе, как отличается быт в этих рабочих группах. Несколько смягчает дифференциацию рабочего быта, как уже было упомянуто, бесплатные услуги государства и общественных организаций, но,

разумеется, пока незначительно. К счастью, крайних групп в рабочей среде не так-то много, благодаря подтягиванию заработной платы, с одной стороны, и семейной форме быта — с другой. Преобладают семьи третьей и четвертой групп. Если сравнить между собой строение бюджетов в третьей, четвертой и пятой группах, то окажется, что расходы на жилище, питание и одежду растут по мере роста всего бюджета, но значительно медленнее последнего, вследствие чего относительное их значение в бюджете падает. Расходы на стирку, гигиену, культурные и общественно-политические потребности в строении бюджета очень устойчивы; расходы на курение, спиртные напитки, хозяйственные вещи и проч. расходы относительно растут. Это доказывает, что полное удовлетворение этой группы потребностей зависит в настоящее время больше, чем удовлетворение всех остальных потребностей, от роста рабочих доходов. Если проследить рост расходов на хозяйственные вещи с первой группы до последней, то окажется, что расход в среднем на одного едока вырастает с 79 коп. до 59 руб. в год.

Основным фактором дифференциации рабочего бюджета и рабочего быта является, таким образом, не только дифференциация заработной платы, но также и дифференциация в строении рабочей семьи и нагрузка зарабатывающих работников неработающими едоками. Вот почему, как ни значительны усилия по подтягиванию заработной платы остальных слоев рабочих к среднему уровню, дифференциация рабочего бюджета все еще очень значительна. Только постепенный переход к социальному воспитанию детей и другим видам социализации заработной платы сможет в дальнейшем внести в рабочий быт необходимое уравнивание.

Что касается 1926 г., материалы которого в настоящее время еще полностью не разработаны, то можно смело предполагать, что бюджет московских рабочих в этом году не изменился или очень мало изменился по сравнению с 1925 г. вследствие того, что номинальный прирост заработной платы был поглощен высоким подъемом розничных цен. Так, по данным МГСПС ¹⁾, реальная заработная плата в январе — декабре 1925 г. в Москве составляла 34,40 товарных рубля в месяц, а в 1926 г. в те же месяцы — 34,92 товарных рубля. Таким образом, материальная база рабочего быта в 1926 г. в г. Москве почти не изменилась ²⁾.

Мы надеемся, что в приложении к настоящей работе мы успеем дать подробную характеристику московского рабочего бюджета и рабочего потребления в 1926 и 1927 гг. Пока же укажем, что несомненно замедлившийся темп роста рабочего бюджета в условиях быстрого

¹⁾ Данные взяты из различных номеров «Бюллетеней Статистики Труда» МГСПС.

²⁾ Это произошло потому, что повышение заработной платы 1926/27 хозяйственного года вышло, главным образом, на первую половину 1927 г. (март), так же, как и основные успехи борьбы за снижение цен. Только с начала 1927 г. начинается волна нового повышения реальной заработной платы.

культурного роста московских рабочих при все растущих материальных потребностях не мог, разумеется, привести к разрешению тех противоречий современного быта, о которых уже упоминалось выше,— противоречий между быстрым политическим и культурным ростом московских рабочих и медленно растущими производительными силами страны. Таким образом, все основные выводы, сделанные в отношении рабочего быта на основании приведенных материалов, остаются, с нашей точки зрения, в силе и для двух последующих лет¹⁾.

¹⁾ См. приложение X к настоящей работе, стр. 248.

ГЛАВА XVII.

Заключение.

Подводя итоги первого опыта монографического исследования, можно отметить следующие наиболее характерные черты современного московского рабочего быта:

1. Наиболее распространенной формой этого быта является семья. Разделение труда между отдельными членами рабочей семьи, уравнительное распределение благ в соответствии с потребностями отдельных ее членов и совместная забота о воспитании детей — таковы основные функции рабочей семьи.

2. Основной материальной базой этого быта является труд. Заработная плата, пособия социального страхования и обеспечения и бесплатные услуги государства и общественных организаций определяют материальные ресурсы семьи и размеры рабочего бюджета и рабочего потребления.

3. Благодаря систематическому росту реальной заработной платы, вместе с пособиями социального страхования, уровень жизни московской рабочей семьи значительно поднялся за два обследованных года, обгоняя уровень жизни петербургского рабочего со средней заработной платой в довоенный период.

4. Однако, несмотря на быстрый рост заработной платы, доходный бюджет московской рабочей семьи даже к концу 1925 г. все еще слишком тесен для полного удовлетворения растущих потребностей средней рабочей семьи. Вместе с ростом культурного уровня и культурных потребностей растет также и спрос на все предметы материальной культуры. В результате пропаганды консультаций, диспансеров и других органов Наркомздрава питание делается более разнообразным, и в рабочей семье появляется особый стол для детей и больных. Потребность в одежде и обуви вырастает вместе с ростом общественных и эстетических потребностей. По мере перехода к лучшему и притом изолированному жилищу появляются потребности в расширении самого необходимого домашнего инвентаря. Растут потребности в книгах, газетах и развлечениях. Вовлечение взрослых, подростков и детей в советскую общественность находит свое отражение в семейном бюджете в быстром росте всех решительно потребностей рабочей семьи.

5. Но что особенно бросается в глаза при обследовании современного рабочего быта, это — всеобщая жажда образования. Стремление рабочих к пополнению своих знаний и повышению квалификации и образовательного уровня своих детей проявляется в самых разнообразных формах и составляет одну из основных черт современного быта. Развязанные революцией творческие силы русского рабочего класса быстро поднимают его культурно, выдвигая из его среды новую рабочую интеллигенцию.

6. Рост рабочих потребностей встречает, однако, препятствия к своему полному удовлетворению в слабости производительных сил советского хозяйства, только что восстановленного на развалинах старого строя, вследствие чего баланс частного хозяйства рабочей семьи постоянно нарушается. Таково основное противоречие современного рабочего быта, в котором сказывается стык между чрезвычайно широкими общественно-политическими возможностями современного строя и медленно растущей экономической базой. Особенно ярко, как мы видели, это противоречие сказывается в жилищном вопросе, где проблема уравнительного распределения непосредственно наталкивается на недостаток основного капитала. С меньшей силой, хотя и в более замаскированном виде, обнаруживается это противоречие и во всех почти областях рабочего потребления.

7. Это основное противоречие современного быта несет в себе, однако, элементы не разложения, а диалектического движения вперед, поскольку оно отчетливо связывает в сознании наиболее передовых слоев рабочего класса проблему социалистического распределения с проблемой максимального развития производительных сил, напрягая волю пролетариата СССР к настойчивому накоплению материальных ресурсов внутри страны и социально-революционных сил вне ее.

Как складывается в современных условиях быт провинциальных рабочих, мы предполагаем осветить на основании материалов таких же обследований 1925—1928 гг. во втором томе настоящей работы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

А. ПРИХОД

Годовой бюджет 35 москов
(в червонных)

№№ по порядку	Союзы	Текстильщи								
		№№ бюджетов		1	2	3	4	5	6	7
		Число чл. сем.		4.00	3.92	5.33	2.83	4.92	6.42	3.36
	Статьи прихода	» едоков	2.65	2.18	3.48	2.26	3.61	3.91	1.94	
		» зараб.	2.00	1.92	2.08	1.92	2.50	2.00	1.91	
1	2	3	4	5	6	7	8	9		
1	Зарплата главы семьи по основному занятию	382,93	564,09	555,09	607,06	669,64	656,42	701,98		
2	Зарплата членов семьи по основн. занятию	323,54	566,70	377,39	458,75	532,14	227,12	354,72		
3	Итого зарплата главы семьи и членов семьи	706,47	1130,79	932,48	1065,81	1201,78	883,54	1056,70		
4	Пособия соц. страх., получ. главой семьи	3,00	—	15,00	—	—	31,98	—		
5	Пособия соц. страх. и соц. обеспеч. прочих членов семьи	—	—	—	—	207,20	53,10	108,00		
6	Итого зарплата и пособия	709,47	1130,79	947,48	1065,81	1408,98	968,62	1164,70		
7	Прочие доходы главы семьи	—	—	—	—	—	—	2,27		
8	» » членов семьи	—	—	—	—	49,00	—	—		
9	Продажа и потреблен. прод. от собствен. хозяйства	—	—	—	—	—	—	—		
10	Продажа вещей	23,33	25,00	6,00	—	—	13,70	—		
11	Залог вещей	—	—	25,92	—	—	—	—		
12	Задолженность к концу года кассе взаимопомощи	—	30,00	95,18	—	—	40,00	—		
13	Задолженность к концу года частным лицам	36,20	1,70	—	—	33,05	4,89	33,84		
14	Задолженность к концу года за товарный кредит	—	—	—	4,38	—	6,67	—		
15	Получено долга	—	—	5,20	—	10,13	—	—		
16	Помощь обществ. организ. и частн. лиц	—	10,00	1,98	11,46	—	—	—		
17	Прочие доходы	0,16	—	—	—	10,65	47,00	—		
18	Невыясненные доходы	—	—	3,72	—	—	—	—		
19	Итого	769,16	1197,49	1085,48	1081,65	1511,81	1080,88	1200,81		
20	Взято из сбережений деньгами	—	—	—	5,14	—	—	7,85		
21	» » » продуктами питания	28,18	31,90	—	24,08	98,02	59,20	27,01		
22	Взято из сбережений предметами топлива	14,88	32,17	5,57	36,28	—	30,81	14,61		
23	Всего взято из сбережений	43,06	64,07	5,57	65,50	98,02	90,01	49,47		
24	Б а л а н с	812,22	1261,56	1091,05	1147,15	1609,83	1170,89	1250,28		
25	То же в средн. на одного едока в месяц	27,86	48,34	26,10	42,33	37,18	24,97	58,70		

ских рабочих семей в 1924 г.
рублях).

Приложение I.

к и		М е т а л л и с т ы									
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
4.33	4.50	5.50	4.83	4.83	6.42	3.25	4.00	4.33	6.00	7.00	4.08
2.70	3.22	3.20	2.81	3.70	3.72	2.50	3.15	2.40	3.15	4.10	2.97
2.00	1.00	1.00	1.00	1.08	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.83	1.00
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
1152,75	1312,79	681,85	708,22	831,63	861,27	1009,81	1015,48	1023,15	1133,27	1088,01	1186,53
297,46	—	—	—	27,00	—	—	—	—	—	166,97	—
1450,21	1312,79	681,85	708,22	858,63	861,27	1009,81	1015,48	1023,15	1133,27	1254,98	1186,53
—	21,00	15,87	65,89	40,00	44,00	—	—	50,00	8,94	82,08	27,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1450,21	1333,79	697,72	774,11	898,63	905,27	1009,81	1015,48	1073,15	1142,21	1337,06	1213,53
—	—	—	—	—	2,00	—	18,66	—	—	—	—
—	0,60	—	—	—	—	273,05	—	—	—	6,96	—
—	—	—	—	—	—	—	384,14	—	42,97	—	5,27
1,65	—	—	5,82	32,77	—	45,00	—	3,84	17,50	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30,00	—	10,00	15,00	—	—	—	—	10,00	—	—	—
—	—	6,43	—	2,02	1,60	—	12,82	—	115,73	—	2,07
6,02	—	24,11	17,14	2,90	50,91	31,57	—	—	—	204,59	—
—	—	2,00	1,02	—	—	—	—	—	—	—	—
4,96	—	—	—	21,11	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	7,11	27,02	16,65	24,46	16,13	1,00	22,72	24,31	4,66
—	—	—	0,50	—	—	4,35	5,28	6,76	9,70	—	—
1492,84	1334,39	740,26	820,70	984,45	976,43	1388,24	1452,51	1094,75	1350,83	1572,92	1225,53
—	—	—	—	—	1,28	—	2,53	5,97	—	—	—
53,71	8,81	—	9,54	—	19,48	67,51	175,69	12,76	64,20	21,82	46,73
—	—	7,18	8,81	—	—	—	71,99	—	71,10	13,60	43,45
53,71	8,81	7,18	18,35	—	20,76	67,51	250,21	18,73	135,30	35,42	90,18
1546,55	1343,20	747,44	839,05	984,45	997,19	1455,75	1702,72	1113,48	1486,13	1608,34	1315,71
47,73	34,75	19,46	24,86	22,20	22,36	48,53	45,05	38,66	39,32	32,69	36,91

№№ по порядку	С о ю з ы		М е т а л л и с т ы			П е		
	№№ бюджетов		20	21	22	23	24	25
	Число чл. сем.		5,00	5,00	3,25	5,08	5,17	4,00
	Статьи прихода		4,00	2,98	2,53	3,57	3,25	2,40
		2,33	1,00	1,00	2,00	1,00	1,00	
1	2	22	23	24	25	26	27	
1	Зарплата главы семьи по основному занятию	1219,03	1350,53	1819,95	793,37	855,13	1093,74	
2	Зарплата членов семьи по основн. занятию	359,36	—	—	720,69	—	—	
3	Итого зарплата главы семьи и членов семьи	1578,39	1350,53	1819,95	1514,06	855,13	1093,74	
4	Пособия соц. страх. получ. главой семьи	40,00	56,98	—	8,77	67,81	69,37	
5	Пособия соц. страх. и соц. обеспеч. прочих членов семьи.	—	—	—	—	—	—	
6	Итого зарплата и пособия	1618,39	1407,51	1819,95	1522,83	922,94	1163,11	
7	Прочие доходы главы семьи	—	—	—	0,36	—	—	
8	» » членов семьи	—	—	—	1,66	25,85	—	
9	Продажа и потреблен. прод. от собствен. хозяйства	—	—	—	—	—	—	
10	Продажа вещей	—	—	—	67,67	—	40,00	
11	Залог вещей	—	—	—	—	—	—	
12	Задолженность к концу года кассе взаимопомощи	—	—	40,00	—	—	—	
13	Задолженность к концу года частным лицам	—	—	23,57	—	—	—	
14	Задолженность к концу года за товарный кредит	98,01	191,28	—	174,60	—	—	
15	Получено долга	—	—	—	2,52	—	—	
16	Помощь обществ организ. и частн. лиц	—	—	—	71,67	—	—	
17	Прочие доходы	18,73	5,29	5,86	—	18,75	—	
18	Невыясненные доходы	1,63	12,79	2,97	17,33	—	1,68	
19	Итого	1736,76	1616,87	1892,35	1858,64	967,54	1204,79	
20	Взято из сбережений деньгами	—	—	—	—	—	1,12	
21	» » » продуктами питания	77,22	13,34	19,92	22,78	11,30	3,27	
22	Взято из сбережений предметами топлива	—	50,66	41,22	0,24	—	1,90	
23	Всего взято из сбережений	77,22	64,00	61,14	23,02	11,30	6,29	
24	Б а л а н с	1813,98	1680,87	1953,49	1881,66	978,84	1211,08	
25	То же в средн. на одного едока в месяц	37,79	47,08	64,36	43,96	25,07	45,87	

Приложение I (продолжение).

Ч а т н и к и

Ч а т н и к и										В средн. на одно хозяйств.	То же в % к итогу
26	27	28	29	30	31	32	33	34	35		
4.00	4.00	3.83	4.50	5.00	6.00	3.00	3.50	5.92	4.00	4.53	
2.65	2.20	2.44	2.58	3.43	3.30	2.10	2.17	3.17	2.40	2.94	
1.00	1.00	1.00	2.00	1.58	1.64	1.00	1.00	1.25	1.00	1.40	
28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39
1203,67	1231,66	1272,34	893,18	1281,12	1307,26	1353,20	1523,85	1611,87	1870,46	1062,08	78,1
—	—	—	375,51	—	371,78	—	—	51,80	—	150,30	11,1
1203,67	1231,66	1272,34	1268,69	1281,12	1679,04	1353,20	1523,85	1663,67	1870,46	1212,38	89,2
—	—	—	391,37	36,71	16,00	2,44	12,00	—	—	31,91	2,3
—	—	—	103,74	—	—	—	—	—	—	13,62	1,0
1203,67	1231,66	1272,34	1763,80	1317,83	1695,04	1355,64	1535,85	1663,67	1870,46	1257,91	92,5
—	—	17,89	—	—	—	—	—	—	—	1,19	0,1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10,30	0,8
—	—	—	—	4,00	—	—	—	—	—	9,51	0,7
—	97,30	—	—	10,00	—	—	—	3,10	—	11,33	0,8
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,31	0,0
—	39,28	—	16,00	—	—	—	—	—	—	7,07	0,5
—	39,48	1,46	10,86	39,00	—	—	1,16	39,70	—	8,02	0,6
—	—	—	—	—	49,29	—	—	95,00	—	4,45	0,3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	3,50	2,15	3,20	—	—	3,75	—	—	3,86	0,3
—	—	—	—	3,00	1,73	—	2,89	—	—	5,75	0,4
13,43	2,17	—	17,96	—	9,98	—	—	—	—	—	—
1217,10	1409,89	1295,19	1810,77	1377,03	1756,04	1355,64	1543,65	1801,47	1870,46	1319,70	97,0
—	—	—	—	8,16	—	11,09	—	13,05	—	—	—
2,27	—	42,74	1,35	39,78	18,28	27,73	15,89	—	24,69	30,23	2,2
37,04	—	2,09	—	9,86	4,98	36,09	—	—	9,95	10,61	0,8
39,31	—	44,83	1,35	57,80	23,26	74,91	15,89	13,05	34,64	40,84	3,0
1256,41	1409,89	1340,02	1812,12	1434,83	1779,30	1430,55	1559,54	1814,52	1905,10	1360,54	100,0
39,51	53,40	45,73	58,64	34,91	49,02	56,77	59,98	47,75	66,15	38,56	—

Годовой бюджет 35 москов
(в червонных)

Б. РАСХОД

№№ по порядку	Статьи расхода	Союзы		Текстильщи							
		№№ бюджетов		1	2	3	4	5	6	7	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	
1	Помещение, коммунальн. услуги, топливо и освещение	142,03	126,29	73,86	97,54	135,48	144,53	133,24			
2	Питание	375,83	489,88	459,18	581,54	680,38	487,41	575,47			
3	Спиртные напитки	44,85	—	43,69	19,30	74,94	31,01	50,05			
4	Табак, папиросы и спички	7,66	0,10	15,08	19,62	0,24	19,95	37,43			
5	Одежда и обувь	89,27	412,14	225,51	157,85	424,19	199,04	144,74			
6	Стирка и мыло	1,38	10,48	6,75	8,69	7,89	4,94	18,98			
7	Гигиена	0,54	—	4,35	1,10	5,17	2,40	1,50			
8	Лечение	2,52	11,00	0,50	0,80	3,00	0,62	2,24			
9	Хозяйств. вещи и украш. жилища	68,99	37,53	35,21	24,05	27,38	91,72	56,75			
10	Культурно-просветит. расходы .	1,08	28,03	7,67	19,77	5,57	56,56	24,21			
	В том числе:										
11	книги, журналы и газеты	—	18,43	0,50	0,80	1,74	6,13	9,95			
12	воспитание детей и самообразование	0,27	3,10	2,62	17,12	1,03	1,22	1,76			
13	театры и развлечения	0,81	6,50	4,55	1,85	2,80	49,21	12,50			
14	Общественно-политич. расходы .	7,09	29,15	18,53	26,40	20,49	24,98	30,19			
15	Помощь отсутств. членам семьи .	—	37,19	90,22	81,08	105,35	43,53	—			
16	Расход на собствен. произв. хозяйство	0,42	—	—	—	—	—	—			
17	Дано займы	10,00	—	—	10,00	—	—	—			
18	Уплат. за год в кассу взаимопом.	—	—	—	—	—	—	37,76			
19	» » » частным лицам	—	—	0,09	—	—	—	—			
20	» » » за товарн. кредит	3,10	13,87	14,08	—	—	—	29,14			
21	» » » выкуп заложен. вещей	—	—	—	—	—	—	—			
22	Религия	3,02	—	—	3,12	0,60	—	—			
23	Прочие расходы	14,69	20,72	81,11	39,30	55,28	36,10	79,17			
24	Потеря на курсе бумажного рубля	—	6,79	7,49	6,05	—	7,60	6,25			
25	Невыясненный расход	15,32	36,29	—	50,94	44,76	16,46	23,16			
26	Итого	787,79	1.259,46	1.083,32	1.147,15	1.590,72	1.166,85	1.250,28			
27	Остаток деньгами	24,43	2,10	4,34	—	19,11	4,04	—			
28	» продуктами питания	—	—	3,39	—	—	—	—			
29	» предметами топлива	—	—	—	—	—	—	—			
30	Итого (27—29)	24,43	2,10	7,73	—	19,11	4,04	—			
31	Баланс	812,22	1.261,56	1.091,05	1.147,15	1.609,83	1.170,89	1.250,28			

ских рабочих семей в 1924 г.

Приложение II.

рублях)

к и		М е т а л л и с т ы									
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
153,99	134,41	92,67	91,59	131,99	132,97	144,89	155,25	133,29	189,90	156,18	165,14
441,81	733,56	433,52	457,58	398,60	547,34	662,97	888,06	490,13	810,97	576,04	491,77
32,33	64,06	10,00	—	21,92	2,42	37,25	28,18	7,21	33,46	106,24	10,25
28,93	15,65	20,14	15,36	18,21	10,81	0,55	21,72	0,21	26,04	18,27	15,33
414,64	127,36	103,24	168,42	214,92	129,54	206,44	280,81	172,17	226,23	447,13	148,09
9,92	5,18	6,90	7,92	11,69	6,29	9,20	1,12	10,50	8,45	9,78	5,88
1,85	—	0,19	4,40	3,22	0,99	9,74	3,08	6,11	5,70	8,62	2,06
4,12	—	—	1,95	2,00	1,50	2,08	9,94	15,30	22,18	3,15	—
153,11	37,99	15,81	18,20	2,13	52,25	126,80	131,10	124,14	18,61	99,20	11,50
21,81	15,85	9,46	11,93	15,41	28,68	85,30	27,59	18,35	10,68	61,31	20,92
14,95	5,48	9,46	8,86	4,75	8,06	31,34	9,53	4,68	2,15	40,46	10,59
1,50	2,27	—	1,14	10,00	12,63	26,56	14,15	3,15	0,93	4,60	9,68
5,36	8,10	—	1,93	0,66	7,99	27,40	3,91	10,52	7,60	16,25	0,65
34,07	44,99	18,76	25,91	26,45	42,74	36,36	37,01	48,52	15,96	49,31	52,37
78,45	18,00	—	5,60	48,12	0,06	17,89	—	—	—	1,09	244,95
—	81,21	7,50	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	6,00	—	—	—	—	—	—	—	—	0,27	—
—	—	—	—	9,60	—	—	20,00	—	—	—	—
35,00	4,24	—	11,87	—	—	—	—	0,23	—	4,16	—
—	4,01	—	—	—	—	—	66,44	46,76	56,53	—	25,37
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	0,40	—	—	0,40	—
59,55	23,12	14,66	2,09	27,00	13,41	47,76	22,95	20,07	49,20	28,35	92,51
24,78	2,34	4,81	—	—	2,11	—	9,07	3,39	9,68	0,88	—
7,74	1,00	6,31	—	18,20	9,18	—	—	—	—	37,04	14,61
1.502,10	1.318,97	743,97	822,82	949,46	980,29	1.387,23	1.702,72	1.096,38	1.483,59	1.607,42	1.300,75
44,39	21,88	1,02	16,23	17,12	—	41,76	—	—	2,54	0,92	14,96
—	—	2,45	—	2,58	—	—	—	—	—	—	—
0,06	2,35	—	—	15,29	16,90	26,76	—	17,10	—	—	—
44,45	24,23	3,47	16,23	34,99	16,90	68,52	—	17,10	2,54	0,92	14,96
1.546,55	1.343,20	747,44	839,05	984,45	997,19	1.455,75	1.702,72	1.113,48	1.486,13	1.608,34	1.315,71

№№ по порядку	С о ю з ы		М е т а л л и с т ы			П е			
	№№ бюджетов		20	21	22	23	24	25	26
	Статьи расхода								
1	2		22	23	24	25	26	27	28
1	Помещение, коммунал. услуги, топливо и освещение		217,20	196,62	207,95	152,86	115,02	178,77	217,76
2	Питание		829,03	637,90	936,24	788,45	565,26	467,32	728,40
3	Спиртные напитки		78,44	49,21	132,28	2,00	—	123,63	—
4	Табак, папиросы и спички		27,41	28,13	66,36	13,68	26,46	44,18	1,74
5	Одежда и обувь		357,12	348,80	362,02	399,52	58,18	192,00	148,41
6	Стирка и мыло		3,56	10,41	12,65	21,49	7,07	11,21	30,19
7	Гигиена		11,32	1,94	0,34	4,27	7,07	2,46	0,55
8	Лечение		31,07	6,80	—	3,48	3,65	—	0,58
9	Хозяйств. вещи и украш. жилища.		25,60	209,74	31,46	237,22	18,15	15,15	11,10
10	Культурно-просветит. расходы .		43,83	63,03	53,25	38,64	13,03	17,25	1,50
	В том числе:								
11	книги, журналы и газеты . . .		6,21	26,91	8,07	9,06	3,65	7,60	—
12	воспитание детей и самообразование		5,25	26,30	5,18	22,68	0,56	—	—
13	театры и развлечения		32,37	9,82	40,00	6,90	8,82	9,65	1,50
14	Общественно-политич. расходы .		47,38	37,03	16,79	52,98	41,63	54,36	36,19
15	Помощь отсутств. членам семьи .		3,00	—	—	16,97	—	—	—
16	Расход на собствен. произв. хозяйство		4,44	13,07	—	—	—	—	—
17	Дано займы		—	3,06	—	—	—	—	—
18	Уплат. за год в кассу взаимопом.		—	—	—	—	—	12,94	—
19	» » » частным лицам . . .		0,43	1,44	—	20,38	9,75	16,62	1,23
20	» » » за товары, кредит . . .		—	—	81,62	—	13,28	11,69	33,50
21	» » » выкуп залож. вещей		—	—	—	—	—	—	—
22	Религия		—	—	—	1,00	—	0,30	—
23	Прочие расходы		46,74	29,42	24,96	78,64	29,67	50,33	15,95
24	Потери на курсе бумажного рубля		13,12	—	16,42	9,46	—	12,87	11,35
25	Невыясненный расход		—	—	—	—	12,92	—	—
26	И т о г о		1.739,69	1.636,60	1.942,34	1.841,04	921,14	1.211,08	1.238,45
27	Остаток деньгами		48,35	44,27	11,15	40,62	45,64	—	17,96
28	» продуктами питания		—	—	—	—	—	—	—
29	» предметами топлива		25,94	—	—	—	12,06	—	—
30	И т о г о (27—29)		74,29	44,27	11,15	40,62	57,70	—	17,96
31	Б а л а н с		1.813,98	1.680,87	1.953,49	1.881,66	978,84	1.211,08	1.256,41

Приложение II (продолжение).

Ч а т н и к и									В среднем на одно хозяйство	В среднем на одного едока	То же в товарных рублях	То же в % к итогу
27	28	29	30	31	32	33	34	35				
29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41
213,61	239,57	204,56	147,19	163,19	151,30	155,12	318,76	233,13	162,90	55,41	26,77	12,1
608,02	577,11	799,89	587,90	789,35	602,13	530,18	719,39	623,97	616,46	209,68	101,29	45,7
25,16	28,00	23,14	31,17	59,80	14,44	29,19	35,80	65,52	37,93	12,90	6,23	2,8
48,38	18,42	65,98	50,07	35,87	31,11	34,30	27,86	0,72	23,42	7,96	3,85	1,7
140,14	178,57	299,72	257,19	457,32	320,41	184,64	311,81	258,37	247,07	84,04	40,60	18,3
13,70	6,96	1,29	5,86	10,20	9,47	5,51	9,77	2,87	9,06	3,08	1,49	0,7
5,00	15,09	0,94	10,82	9,78	20,86	10,91	2,95	20,67	5,36	1,82	0,88	0,4
2,30	15,91	31,36	1,10	4,60	11,61	7,42	6,04	—	6,02	2,05	0,99	0,5
8,72	29,71	19,41	153,80	47,14	20,86	157,08	129,72	337,25	74,55	25,36	12,25	5,5
25,77	19,97	6,26	24,29	36,47	25,57	20,85	23,62	46,44	26,82	9,13	4,41	2,0
6,77	5,33	—	3,43	7,10	8,14	6,51	7,44	1,93	8,54	2,91	1,41	0,6
—	8,64	—	19,86	0,90	0,93	1,05	1,50	32,30	6,89	2,34	1,13	0,5
19,00	6,00	6,26	1,00	28,47	16,50	13,29	14,68	12,21	11,39	3,88	1,87	0,9
60,05	56,62	36,58	36,94	79,45	67,09	101,19	102,19	80,16	43,15	14,68	7,09	3,2
6,85	21,21	40,00	2,88	35,92	54,50	61,85	42,46	70,00	32,51	11,06	5,34	2,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	10,25	—	—	0,54	0,18	0,09	0,0
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	18,50	3,44	—	—	—	—	—	—	—
166,82	30,50	90,73	20,73	—	43,57	44,53	—	6,03	—	—	—	—
—	15,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	0,50	2,20	40,69	0,15	—	—	—	—	1,51	0,51	0,25	0,1
40,10	39,74	130,19	38,61	30,56	42,73	147,43	47,74	123,99	47,41	16,12	7,78	3,5
12,23	13,91	20,73	18,60	—	10,61	—	16,40	11,14	5,75	1,96	0,95	0,4
—	29,71	—	6,99	—	0,85	16,11	10,08	21,09	7,76	2,64	1,28	0,6
1.376,85	1.336,50	1772,98	1434,83	1778,30	1430,55	1516,56	1804,59	1901,35	1348,22	458,58	221,54	100,0
9,26	3,52	13,81	—	1,00	—	29,14	—	3,75	12,32	4,19	2,02	—
3,61	—	—	—	—	—	—	9,24	—	—	—	—	—
20,17	—	25,33	—	—	—	13,84	0,69	—	—	—	—	—
33,04	3,52	39,14	—	1,00	—	42,98	9,93	3,75	12,32	4,19	2,02	—
1.409,89	1.340,02	1812,12	1434,83	1779,30	1430,55	1559,54	1814,52	1905,10	1360,54	462,77	223,56	—

Годовое питание 35 московских рабочих семей
(в фунт)

№№ по порядку	Союзы		Текстильщи						
	№№ бюджетов		1	2	3	4	5	6	7
	Наименование продуктов								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
А. Продукты растительного происхождения									
1	Мука ржаная и рожь	23,96	12,10	1,02	14,64	19,06	11,54	19,24	
2	Хлеб ржаной	1,23	4,10	29,07	9,73	3,04	4,76	10,23	
3	Мука пшеничная	15,10	16,32	5,38	19,84	7,87	15,19	11,46	
4	» » простого размола	1,23	1,56	0,13	1,55	1,13	2,42	0,70	
5	Хлеб белый и булки	2,42	3,36	13,84	0,98	11,82	4,99	8,73	
6	» пеклеваннный	0,13	0,04	4,52	0,19	0,28	0,34	0,11	
7	Проч. мука	0,06	0,02	0,03	0,06	—	—	0,11	
8	Крупа гречневая	1,90	0,39	1,70	8,20	0,88	1,11	0,35	
9	Пшено	0,27	—	—	2,62	2,39	1,22	1,05	
10	Рис	0,45	0,04	0,49	2,83	0,18	0,28	0,39	
11	Горох, бобы, чечевица	0,16	—	—	0,15	—	0,06	—	
12	Проч. крупа	0,25	0,16	0,41	—	—	0,15	0,58	
13	Сухари	—	—	—	—	—	0,24	—	
14	Макароны, вермишель	0,03	0,70	0,91	—	0,03	0,14	0,39	
15	Проч. хлебные продукты	0,10	0,33	0,13	0,46	0,48	0,58	0,72	
16	Итого хлебные продукты	47,29	39,12	57,63	61,25	47,16	43,02	54,06	
17	Картофель	33,83	16,44	2,79	33,51	37,41	36,72	26,80	
18	Капуста свежая	1,77	3,74	1,27	8,17	0,98	1,88	2,57	
19	» квашеная	2,66	0,98	1,45	5,01	8,78	1,76	10,37	
20	Лук и чеснок	0,48	0,47	0,37	1,79	1,32	0,71	0,46	
21	Свекла, морковь и репа	0,57	0,33	0,10	0,74	0,65	0,64	0,11	
22	Огурцы соленые	1,86	0,37	0,15	3,60	1,42	1,15	1,70	
23	Проч. овощи	0,10	1,21	0,36	1,52	2,23	0,30	1,06	
24	Итого овощи	41,27	23,54	6,49	54,34	52,79	43,16	43,07	
25	Грибы	0,05	—	—	0,18	0,01	—	0,20	
26	Яблоки	5,62	4,74	0,44	4,96	5,45	4,58	4,62	
27	Фрукты свежие и ягоды	0,89	1,06	0,29	0,45	1,37	0,21	1,95	
28	» сушеные	0,17	0,18	0,32	0,60	0,92	0,27	0,31	
29	Масло растительное	1,11	0,51	0,86	2,50	0,99	1,29	2,55	
30	Сахар	1,90	5,54	2,75	5,89	2,16	2,46	4,45	
31	Конфеты и сладости	0,28	1,02	0,13	0,16	0,28	0,18	0,16	
32	Орехи и подсолнухи	2,44	0,23	2,80	1,12	2,09	1,29	3,03	
33	Чай, кофе, суррогат	0,02	—	0,12	0,10	0,01	0,07	—	
34	Чай китайский	0,06	0,20	0,03	0,15	0,07	0,02	0,16	
35	Шоколад и какао	—	0,08	—	0,06	0,01	—	—	
36	Кофе натуральный	—	—	—	—	0,03	—	—	
37	Итого прод. растит. произех.	101,10	76,22	71,86	131,76	113,34	96,55	114,56	

1) В виду того, что записи рабочих производились в фунтах, перевод в килограм

в 1924 г. в среднем на одного едока в месяц.
тах) 1).

Приложение III.

К и М е т а л л и с т ы

8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
10,25	1,62	21,02	—	22,38	—	—	9,52	1,68	7,00	6,58	5,72
6,85	35,30	19,20	33,56	10,59	15,72	16,01	36,74	18,40	29,46	11,90	27,04
20,00	12,34	19,46	19,25	11,56	11,37	12,81	15,29	11,19	23,21	11,51	15,60
3,97	1,91	1,10	0,89	4,50	0,77	0,34	—	—	2,15	0,87	2,89
0,69	2,69	1,20	3,97	2,31	10,34	11,12	13,81	8,03	3,22	9,49	4,08
—	0,21	—	—	0,13	0,75	0,41	—	2,39	—	—	0,32
1,75	0,01	0,03	0,15	0,79	0,23	0,02	—	0,46	0,04	0,11	0,22
—	1,03	5,20	2,21	3,93	1,33	0,53	5,03	2,03	2,93	0,83	2,18
—	1,29	5,63	2,21	0,34	2,22	1,51	3,15	1,54	0,66	0,11	1,31
0,36	0,46	1,36	0,21	0,33	1,14	0,95	0,45	1,68	1,35	0,35	0,85
—	—	0,14	—	—	0,21	—	—	0,80	0,11	—	—
—	—	0,77	0,19	—	0,24	0,17	0,01	0,77	0,38	0,93	—
0,17	—	—	0,06	0,16	0,06	—	—	0,30	0,23	0,01	0,06
0,03	0,09	0,11	0,03	0,09	0,85	0,21	0,05	0,79	0,94	0,15	—
0,43	0,05	0,05	0,12	—	0,07	0,14	0,03	0,52	2,64	0,06	0,32
44,50	57,00	75,27	62,85	57,11	45,30	44,22	84,08	50,58	74,32	42,90	60,59
19,77	46,34	17,70	24,14	31,88	29,70	30,95	35,57	33,02	48,49	26,99	32,88
2,74	1,64	2,55	2,76	1,39	1,28	4,40	0,61	2,49	2,69	1,74	3,25
6,98	2,29	2,20	0,26	1,08	1,59	7,06	5,29	0,66	0,35	0,32	10,89
0,69	1,04	0,60	0,83	0,40	0,72	1,10	0,29	1,17	0,93	0,45	0,83
0,96	0,15	0,14	1,03	0,20	1,04	2,72	0,24	1,49	1,29	0,47	0,90
0,06	1,94	0,28	2,11	2,51	1,03	4,40	2,13	0,39	0,80	0,99	1,09
0,88	0,80	0,36	0,41	0,22	0,38	1,65	0,77	0,52	0,65	0,73	0,58
32,08	54,20	23,83	31,54	37,18	35,74	52,28	44,90	39,74	55,20	31,69	50,42
0,17	0,04	—	0,03	—	0,03	0,02	—	0,04	0,01	0,06	0,09
2,05	0,39	0,52	4,14	1,41	2,57	6,52	7,07	4,81	3,72	2,05	1,79
0,92	0,40	0,44	0,32	0,14	0,39	1,21	1,32	0,92	1,02	0,27	0,24
0,89	0,22	0,03	0,53	0,08	0,91	0,48	1,45	1,15	1,99	0,31	0,32
0,91	0,49	2,64	2,78	1,16	0,94	1,58	0,70	1,24	1,72	1,63	2,08
4,00	2,20	2,46	3,49	3,03	3,78	4,63	3,37	3,67	3,31	2,97	2,24
0,20	0,21	0,43	0,10	0,05	0,10	0,95	0,65	0,50	0,19	0,30	0,48
0,20	0,55	0,44	0,76	0,53	0,42	1,61	3,56	0,06	0,55	0,80	0,64
—	—	0,06	0,07	0,02	0,06	—	0,09	0,07	0,01	0,02	0,13
0,07	0,14	0,06	0,04	0,05	0,04	0,21	0,10	0,02	0,03	0,03	0,01
0,02	—	—	0,01	—	0,02	0,07	—	0,18	0,02	0,02	—
—	—	—	—	—	—	0,02	0,05	0,02	—	—	—
86,01	115,84	106,18	106,66	100,76	90,30	113,80	147,34	103,00	142,09	83,05	119,03

мы при разработке произведен только в месячных и годовых итогах по всем бюджетам.

№№ по порядку	Союзы		Металлисты			II			
	№№ бюджетов		20	21	22	23	24	25	26
	Наименование продуктов								
1	2		22	23	24	25	26	27	28
А. Продукты растительного происхождения									
1	Мука ржаная и рожь		8,57	4,63	—	3,30	0,60	2,85	—
2	Хлеб ржаной		10,33	22,14	72,94	27,95	30,73	10,19	13,81
3	Мука пшеничная		12,95	11,47	25,29	16,42	6,89	11,27	5,60
4	» » простого размола		0,42	—	1,46	0,91	—	0,19	—
5	Хлеб белый и булки		2,70	17,82	3,15	6,36	15,30	10,24	17,20
6	» пеклеванный		0,02	0,79	—	0,31	—	—	0,71
7	Проч. мука		—	0,11	0,23	0,12	0,03	0,11	0,03
8	Крупа гречневая		3,49	3,81	7,97	0,32	0,97	0,86	1,87
9	Пшено		—	5,15	0,44	0,60	0,50	0,91	0,84
10	Рис		1,11	0,37	1,36	0,45	0,29	0,74	0,06
11	Горох, бобы, чечевица		0,34	—	—	—	—	—	0,22
12	Проч. крупа		0,65	0,04	2,93	—	0,34	0,40	—
13	Сухари		—	0,07	0,38	0,11	0,03	—	0,22
14	Макаронны, вермишель		0,17	0,36	—	0,07	0,96	1,00	0,19
15	Проч. хлебные продукты		—	3,53	0,29	0,02	0,03	0,06	0,24
16	Итого хлебн. продукты		40,75	70,29	116,44	56,94	56,67	38,82	40,99
17	Картофель		26,85	41,97	43,40	25,15	19,99	28,81	26,76
18	Капуста свежая		2,46	4,82	5,38	3,16	1,88	2,30	1,92
19	» квашеная		11,34	0,79	0,61	1,04	0,55	0,57	3,08
20	Лук и чеснок		1,21	1,17	2,22	0,98	0,43	0,60	1,27
21	Свекла, морковь и репа		1,10	0,98	0,39	1,35	0,57	1,30	2,25
22	Огурцы соленые		2,12	0,86	2,73	0,28	0,59	1,15	1,06
23	Проч. овощи		1,06	1,89	3,15	2,09	0,50	0,38	2,24
24	Итого овощи		46,14	52,48	57,88	34,05	24,51	35,11	38,58
25	Грибы		0,02	0,06	—	0,01	—	0,02	0,05
26	Яблоки		4,39	3,13	3,88	4,42	0,61	5,01	3,34
27	Фрукты свежие и ягоды		0,87	0,83	4,58	1,37	0,08	1,13	1,13
28	» сушеные		0,21	0,63	0,56	0,65	1,03	0,98	0,03
29	Масло растительное		1,01	1,31	0,65	2,18	0,65	0,94	1,24
30	Сахар		3,16	3,49	5,14	4,96	2,12	3,99	5,41
31	Конфеты и сладости		0,86	0,49	1,97	2,57	0,37	0,62	0,08
32	Орехи и подсолнухи		0,89	0,31	1,26	0,79	0,03	0,51	—
33	Чай и кофе, суррогат		—	—	0,01	—	0,01	—	—
34	Чай китайский		0,09	0,11	0,21	0,20	0,14	0,07	0,35
35	Шоколад и какао		0,08	0,03	—	0,01	0,03	0,11	0,28
36	Кофе натуральный		0,003	—	—	—	—	—	0,19
37	Итого прод. растит. произ.		98,47	133,16	192,58	108,15	86,25	87,37	91,67

Приложение III (продолжение).

Ч а т н и к и

27	28	29	30	31	32	33	34	35	В среднем на одно- го едока в месяц (в фунтах)	То же в килограм- мах
29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39
—	—	—	4,28	1,84	3,28	1,72	2,13	—	6,52	2,676
35,59	13,36	32,48	12,86	16,39	21,57	7,08	15,56	22,00	19,47	7,982
12,11	7,43	0,21	8,41	11,74	14,68	11,32	21,81	15,71	13,62	5,584
—	1,87	—	16,58	1,56	—	0,86	1,33	—	1,27	0,522
11,85	16,29	19,99	1,73	15,83	12,21	10,81	3,96	6,47	8,16	3,345
0,51	0,29	0,06	—	0,78	0,21	2,32	0,08	1,25	0,47	0,193
0,08	0,17	—	0,05	0,18	0,64	0,11	0,82	0,77	0,12	0,053
1,95	2,82	0,22	0,49	2,02	2,91	1,29	6,08	2,34	2,33	0,956
0,29	0,17	0,12	0,25	1,25	0,21	0,04	2,21	1,11	1,19	0,490
0,93	0,20	0,23	0,45	1,10	3,12	0,15	1,52	0,70	0,73	0,301
—	0,03	—	—	0,24	—	0,09	0,45	0,33	0,09	0,038
1,02	0,03	0,06	—	0,47	—	0,30	0,61	—	0,33	0,136
—	0,05	0,97	—	0,01	—	0,21	—	0,52	0,10	0,043
0,06	0,81	1,03	0,15	0,66	1,47	0,64	0,13	0,81	0,39	0,159
0,31	0,38	1,22	—	0,56	0,14	0,30	0,01	0,29	0,41	0,166
64,70	43,90	56,59	45,25	54,63	60,44	37,24	56,70	52,30	55,20	22,644
28,99	31,22	19,13	31,88	24,54	24,62	19,78	24,26	24,22	28,99	11,882
5,98	3,78	1,56	4,60	6,72	12,30	2,72	4,05	2,47	3,02	1,241
3,15	1,69	0,56	10,07	1,69	0,92	2,77	2,04	1,07	3,22	1,323
0,69	1,77	0,65	0,20	1,26	4,35	1,54	1,49	1,70	0,97	0,397
2,05	0,93	0,12	0,39	0,95	4,06	2,06	2,83	1,57	0,98	0,400
1,48	1,91	0,67	3,85	1,92	2,08	1,18	1,73	1,60	1,50	0,616
1,43	1,71	0,40	0,84	1,70	2,89	1,61	0,45	2,45	1,06	0,437
43,77	43,01	23,09	51,83	38,78	51,22	31,66	36,85	35,08	39,74	16,296
—	0,08	0,16	0,07	0,03	0,27	0,02	0,04	0,04	0,04	0,019
3,68	5,71	0,23	1,81	5,09	4,47	4,91	3,28	7,25	3,54	1,449
0,78	2,58	0,89	1,14	1,49	2,16	1,71	1,72	7,02	0,75	0,309
0,63	1,08	0,09	0,27	1,01	1,27	2,27	0,73	0,76	0,63	0,261
2,05	0,67	0,32	1,30	1,49	1,85	0,42	3,24	1,51	1,38	0,566
5,46	5,65	3,21	6,14	2,69	4,99	5,02	5,15	6,64	3,79	1,555
0,29	1,32	0,99	0,44	2,03	1,30	1,04	0,67	0,74	0,61	0,252
1,03	0,61	0,15	1,32	0,98	1,03	0,45	1,59	1,08	0,96	0,395
—	—	0,003	0,04	0,01	—	0,18	0,06	0,02	0,03	0,014
0,09	0,05	0,06	0,03	0,06	0,16	0,14	0,12	0,05	0,09	0,038
0,03	0,06	0,07	—	—	0,06	0,02	0,05	0,12	0,03	0,015
—	0,03	—	—	—	—	—	—	—	0,01	0,004
122,51	104,75	85,85	109,64	108,29	129,22	85,08	110,20	112,61	106,98	43,817

№№ по порядку	С о ю з ы		Т е к е с т и л ь щ и							
	Наименование продуктов	№№ бюджетов	1	2	3	4	5	6	7	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
Б. Продукты животного происхождения										
38	Свинина и жирная баранина	3,97	1,38	3,25	4,09	3,73	0,92	2,09		
39	Говядина и проч. мясо	8,05	9,63	6,21	10,10	9,44	4,59	7,63		
40	Птица, дичь и кролики	0,17	0,10	—	—	0,32	0,16	0,09		
41	Колбаса и пр. мясные изделия	1,64	1,03	0,82	1,48	2,32	1,92	0,23		
42	Сало	0,10	0,08	0,19	0,48	0,09	0,21	0,29		
43	Итого (38—42)	13,93	12,22	10,47	16,15	15,90	7,80	10,33		
44	Сельди	0,89	0,90	2,16	0,89	2,41	1,44	1,87		
45	Рыба свежая	1,70	0,61	0,59	2,15	2,90	0,24	1,80		
46	» соленая	0,18	0,04	0,40	0,46	0,13	0,10	0,11		
47	» сушеная	0,10	—	0,11	0,04	0,88	—	0,09		
48	Икра и консервы	—	—	—	—	—	—	0,02		
49	Итого (44—48)	2,87	1,55	3,26	3,54	6,32	1,78	3,89		
50	Молоко	13,13	10,77	23,29	11,70	10,60	0,45	27,20		
51	Масло коровье	0,45	1,90	0,15	0,95	0,48	0,04	0,56		
52	Сыр	0,05	0,16	0,03	—	0,04	—	0,05		
53	Творог и сметана	0,92	1,39	—	0,38	0,43	—	0,07		
54	Итого (50—53)	14,55	14,22	23,47	13,03	11,55	0,49	27,88		
55	Яйца	1,20	4,03	0,37	3,24	2,19	0,28	3,50		
56	Итого прод. животн. произв.	32,55	32,02	37,57	35,96	35,96	10,35	45,60		
57	Соль	1,43	0,89	0,71	1,69	1,89	0,97	1,45		
58	Прочие продукты питания	0,04	0,06	0,03	0,22	0,06	0,04	0,04		
59	Всего продуктов	135,12	109,19	110,17	169,63	151,25	107,91	161,65		

Приложение III (продолжение).

к и		М е т а л л и с т ы									
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
1,47	2,40	0,32	3,52	1,41	2,73	5,00	13,13	1,62	6,95	3,69	5,21
7,13	10,71	7,98	4,53	4,52	6,74	10,27	4,73	5,47	7,75	4,62	10,92
0,07	0,22	—	—	0,49	—	0,60	0,13	0,09	—	—	—
1,02	4,09	0,46	1,14	—	1,44	3,58	3,69	0,90	1,33	2,11	1,43
1,90	0,06	—	0,15	—	1,20	0,07	0,04	0,14	0,46	0,34	0,19
11,59	17,48	8,76	9,34	6,42	12,11	19,52	21,72	8,22	16,49	10,76	17,75
0,19	2,01	1,87	1,10	0,88	0,72	2,27	1,25	1,00	1,17	0,74	2,74
1,50	0,95	0,14	0,20	0,13	0,09	3,87	2,53	0,28	0,22	0,69	1,16
0,07	0,10	—	—	—	0,65	0,76	—	0,10	—	0,04	0,48
—	—	—	0,09	—	—	0,34	0,29	0,07	—	—	0,06
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,76	3,06	2,01	1,39	1,01	1,46	7,24	4,07	1,45	1,39	1,47	4,44
1,09	39,45	6,63	27,05	0,82	6,34	12,34	32,57	38,77	36,58	11,11	0,44
0,48	0,84	0,57	0,31	0,40	1,59	1,37	0,78	0,96	1,29	0,48	0,80
0,13	0,09	0,05	0,03	—	0,08	0,14	—	0,34	0,05	0,06	0,05
0,88	0,21	—	0,40	0,11	0,05	0,38	0,15	0,45	0,27	0,50	0,22
2,58	40,59	7,25	27,79	1,33	8,06	14,23	33,50	40,56	38,19	12,15	1,51
2,36	0,58	0,56	0,98	0,25	1,09	1,58	2,49	1,58	1,98	1,63	0,92
18,29	61,71	18,58	39,50	9,01	22,72	42,57	61,78	51,81	58,05	26,01	24,62
1,59	2,09	2,13	1,71	1,61	1,15	1,22	1,51	1,33	1,13	0,92	2,02
0,04	0,08	0,06	0,07	0,04	0,03	0,08	0,07	0,06	0,02	0,06	0,03
105,93	179,72	126,95	147,94	111,42	114,20	157,67	210,70	156,20	201,29	110,04	145,70

№№ по порядку	Союзы		Металлисты			Пе				
	№№ бюджетов	№№ бюджетов	20	21	22	23	24	25	26	
			22	23	24	25	26	27	28	
1	Наименов продуктов									
	Б. Продукты животного происхождения									
38	Свинина и жирная баранина		4,92	3,42	2,05	4,04	1,00	0,87	0,49	
39	Говядина и проч. мясо		7,64	5,96	25,88	9,45	9,72	9,97	13,72	
40	Птица, дичь и кролики		1,24	0,03	—	0,48	—	—	—	
41	Колбаса и пр. мясные изделия		0,68	1,82	3,93	0,61	0,42	1,16	0,76	
42	Сало		0,40	0,67	0,03	0,15	0,25	0,04	0,03	
43	Итого (38—42)		14,88	11,90	31,89	14,73	11,39	12,04	15,00	
44	Сельди		1,51	2,02	1,45	0,66	1,62	0,30	0,32	
45	Рыба свежая		1,33	0,95	1,46	1,15	0,31	0,26	—	
46	» соленая		0,29	0,20	0,20	—	0,16	0,12	—	
47	» сушеная		0,03	0,93	0,03	0,01	0,05	0,08	0,11	
48	Икра и консервы		0,02	—	0,03	—	—	—	—	
49	Итого (44—48)		3,18	4,10	3,17	1,82	2,14	0,76	0,43	
50	Молоко		5,40	11,56	17,24	16,71	9,67	15,99	22,52	
51	Масло коровье		1,36	0,66	1,51	1,63	0,89	1,78	1,52	
52	Сыр		0,18	0,07	0,49	—	0,01	0,49	0,22	
53	Творог и сметана		0,63	0,27	0,43	0,61	0,60	0,04	0,28	
54	Итого (50—53)		7,57	12,56	19,67	18,95	11,17	18,30	24,54	
55	Яйца		2,01	2,05	0,41	1,81	1,19	1,19	3,45	
56	Итого прод. животн. произв.		27,64	30,61	55,14	37,31	25,89	32,29	43,42	
57	Соль		1,68	1,79	2,98	1,08	0,98	1,06	2,34	
58	Прочие продукты питания		0,10	0,07	0,14	0,05	0,04	0,09	—	
59	Всего продуктов		127,89	165,63	250,84	146,59	113,16	120,81	137,43	

Приложение III (продолжение).

Ч а т н и к и

27	28	29	30	31	32	33	34	35	В среднем на одно- го едока в месяц (в фунтах)	То же в килограм- мах
29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39
1,05	0,79	5,78	0,87	1,25	1,51	2,05	0,68	1,22	2,20	0,903
9,62	8,21	5,71	9,69	10,07	11,03	10,65	12,97	8,51	9,29	3,807
0,02	0,51	0,32	—	0,11	0,25	0,09	0,35	—	0,13	0,055
0,80	1,31	3,32	0,05	1,94	0,67	2,35	1,59	2,82	1,65	0,678
—	0,91	0,47	0,19	0,17	—	0,40	0,05	0,22	0,29	0,119
11,49	11,73	15,60	10,80	13,54	13,46	15,54	15,64	12,77	13,56	5,562
3,11	1,63	2,21	0,72	1,16	1,18	1,67	0,47	2,16	1,37	0,562
1,66	3,65	0,32	1,73	0,90	1,52	0,97	0,42	1,16	1,07	0,438
—	0,44	0,12	0,32	0,22	0,43	0,39	0,25	1,26	0,21	0,088
—	0,69	0,03	0,37	0,14	0,04	0,03	0,04	—	0,20	0,082
—	0,28	—	—	0,05	—	—	—	—	0,01	0,005
4,77	6,69	2,68	3,14	2,47	3,17	3,06	1,18	4,58	2,86	1,175
52,27	16,46	60,03	1,93	25,71	20,85	25,24	22,63	8,08	17,53	7,185
0,86	1,66	0,88	0,66	1,80	3,37	1,53	1,56	1,61	1,02	0,418
0,35	0,27	0,06	0,06	0,56	0,29	0,35	0,10	0,63	0,14	0,057
0,04	1,19	0,09	0,52	1,37	0,31	0,43	0,88	0,26	0,41	0,170
53,52	19,58	61,06	3,17	29,44	24,82	27,55	25,17	10,58	19,10	7,830
1,98	0,21	4,52	2,07	3,29	5,20	3,02	1,40	2,95	1,87	0,766
71,76	38,21	83,86	19,18	48,74	46,65	49,17	43,39	30,88	37,39	15,333
1,54	1,52	0,48	1,58	1,49	2,91	0,69	1,71	1,24	1,49	0,611
0,06	0,12	—	0,09	0,17	0,13	0,06	0,14	0,02	0,02	0,008
195,87	144,60	170,19	130,49	158,69	178,91	135,00	155,44	145,15	145,88	59,769

Годовой расход 35 московских рабочих семей на
(в червонных)

С о ю з ы		Т е к с т и л ь щ и к и								
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
Предметы одежды и хоз. инвентаря	№№ бюджетов									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Обувь и одежда										
Обувь новая		29,25	137,90	71,90	32,46	110,35	66,96	45,04	136,21	68,70
Расход на починку обуви .		8,00	48,33	15,90	22,00	37,52	36,17	11,05	32,84	16,50
Всего обувь		37,25	186,23	87,80	54,46	147,87	103,13	56,09	169,05	85,20
Одежда										
Бумажн.	готовая	0,98	80,49	22,05	10,09	26,09	31,52	18,24	37,90	—
	ткани	31,01	51,65	33,10	19,49	48,46	27,11	22,40	22,11	15,16
	всего	31,99	132,14	55,15	29,58	74,55	58,63	40,64	60,01	15,16
Шерстян.	готовая	12,00	33,00	68,50	39,78	132,10	12,00	32,50	105,00	23,00
	ткани	—	11,50	—	6,70	—	—	—	15,00	—
	всего	12,00	44,50	68,50	46,48	132,10	12,00	32,50	120,00	23,00
Прочая	готовая	—	—	7,50	1,00	31,30	5,42	—	0,90	4,00
	ткани	—	—	—	15,63	—	7,44	—	10,93	—
	всего	—	—	7,50	16,63	31,30	12,86	—	11,83	4,00
Всего одежда	готовая	12,98	113,49	98,05	50,87	189,49	48,94	50,74	143,80	27,00
	ткани	31,01	63,15	33,10	41,82	48,46	34,55	22,40	48,04	15,16
	всего	43,99	176,64	131,15	92,69	237,95	83,49	73,14	191,84	42,16
Материал для шитья		2,63	24,99	1,67	2,35	14,05	6,63	7,50	27,65	—
Уплачено за шитье		—	13,00	—	—	20,00	3,50	3,30	17,00	—
Всего одежда		46,62	214,63	132,82	95,04	272,00	93,62	83,94	236,49	42,16
Итого одежда и обувь .		83,87	400,86	220,62	149,50	419,87	196,75	140,03	405,54	127,36
Из числа готовой одежды:										
верхнее платье		—	28,00	—	—	51,60	—	3,00	85,00	—
шапки и пр. головн. уборы .		—	—	11,70	5,00	28,00	5,00	1,25	—	12,00
платки		—	1,50	—	—	—	1,12	—	—	—
комп. пл. (кост., рубк. пл. и пр.) .		12,00	45,96	77,00	39,78	91,50	26,00	41,00	32,00	15,00
Белье		0,98	35,53	7,10	5,09	10,63	5,82	5,49	11,90	—
Всего платья		12,98	110,99	95,80	49,87	181,73	37,94	50,74	128,90	27,00
Простыни, скат. и проч		—	2,50	2,25	—	3,76	11,00	—	14,00	—
Б. Хозяйственные вещи										
Предм. обст. и спальн. прин. . .		15,90	18,00	15,00	—	9,00	46,28	—	51,11	9,00
Посуда		4,65	16,06	12,76	2,31	5,37	25,65	11,20	23,99	11,51
Прочий инвентарь		46,80	1,67	5,45	8,29	4,97	7,79	37,87	76,51	17,48
Ремонт хозяйств. вещей		0,64	—	2,00	13,00	8,04	5,00	0,68	—	—
Украшение жилища		1,00	1,80	—	0,45	—	7,00	7,00	1,50	—
Итого хозяйств. вещи .		68,99	37,53	35,21	24,05	27,38	91,72	56,75	153,11	37,99

одежду, обувь и хозяйственные вещи в 1924 г.
рублях).

Приложение IV.

М е т а л л и с т ы

10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
43,25	55,45	89,80	34,80	74,15	133,20	46,69	27,60	172,04	59,00	124,26
13,53	28,94	8,75	14,20	16,45	8,40	24,00	54,64	32,75	7,41	20,99
56,78	84,39	98,55	49,00	90,60	141,60	70,69	82,24	204,79	66,41	145,25
3,90	9,54	27,20	27,85	6,57	9,10	41,21	10,12	31,13	1,70	21,40
30,36	44,76	66,36	32,10	50,95	45,53	16,92	—	76,93	11,56	12,92
34,26	54,30	93,56	59,95	57,52	54,63	58,13	10,12	108,06	13,26	34,32
12,00	6,30	16,96	9,25	3,00	9,50	22,00	0,90	3,70	9,50	67,50
12,00	—	—	—	20,90	9,62	—	4,00	64,84	57,90	45,20
—	6,30	16,96	9,25	23,90	19,12	22,00	4,90	68,54	67,40	112,70
—	8,50	1,94	5,85	10,42	18,03	10,00	1,25	15,54	—	20,80
—	5,70	—	—	—	—	—	100,00	30,16	—	17,48
—	14,20	1,94	5,85	10,42	18,03	10,00	101,25	45,70	—	38,28
15,90	24,34	46,10	42,95	19,99	36,63	73,21	12,27	50,37	11,20	109,70
30,36	50,46	66,36	32,10	71,85	55,15	16,92	104,00	171,93	69,46	78,60
46,26	74,80	112,46	75,05	91,84	91,78	90,13	116,27	222,30	80,66	185,30
0,20	5,12	3,26	3,68	21,88	33,06	3,86	1,50	14,23	0,30	15,42
—	—	—	—	—	9,00	6,00	21,50	—	—	9,90
46,46	79,92	115,72	78,73	113,72	133,84	99,99	139,27	236,53	80,96	210,62
103,24	164,31	214,27	127,73	204,32	275,44	170,68	221,51	441,32	147,37	355,87
—	—	4,79	7,00	—	—	22,00	—	—	—	59,00
2,50	6,50	8,00	7,40	4,00	19,00	10,00	—	10,00	9,50	28,50
—	2,60	4,17	1,25	0,50	—	—	—	3,60	—	—
13,40	—	—	6,80	—	—	15,50	—	11,17	—	17,00
—	10,74	13,14	7,65	14,94	12,64	20,51	11,37	19,80	1,70	4,40
15,90	19,84	30,10	30,10	19,44	31,64	68,01	11,37	44,57	11,20	108,90
—	—	15,00	12,15	—	—	3,00	—	—	—	—
—	—	0,24	16,50	100,00	124,00	59,30	—	—	—	—
0,81	15,30	1,69	7,36	8,71	2,34	11,48	8,28	57,85	2,10	6,96
15,00	2,90	0,20	21,39	4,59	4,76	51,41	10,20	14,35	8,70	11,11
—	—	—	7,00	0,90	—	1,50	—	5,00	—	6,83
—	—	—	—	12,60	—	0,45	—	22,00	0,70	0,70
15,81	18,20	2,13	52,25	126,80	131,10	124,14	18,48	99,20	11,50	25,60

С о ю з ы		М е т а л л и с т ы			П е		
Предметы одежды и хоз. инвентаря	№№ бюджетов	21	22	23	24	25	26
	1	22	23	24	25	26	27
А. Обувь и одежда							
Обувь новая		114,80	93,50	145,75	20,00	35,71	61,40
Расход на починку обуви . . .		20,15	7,00	28,93	8,25	10,22	14,85
Всего обувь		134,95	100,50	174,68	28,25	45,93	76,25
Одежда							
Бумажи.	готовая	39,74	28,32	15,34	14,00	53,70	41,05
	ткани	57,63	68,27	38,21	—	4,48	10,66
	всего	97,37	96,59	53,55	14,00	58,18	51,71
Шерстян.	готовая	82,10	82,00	30,00	12,00	7,70	6,00
	ткани	—	43,00	45,92	—	60,00	4,25
	всего	82,10	125,00	75,92	12,00	67,70	10,25
Прочая	готовая	2,08	16,50	14,58	—	—	—
	ткани	1,00	—	11,99	—	17,18	—
	всего	3,08	16,50	26,57	—	17,18	—
Всего одежда	готовая	123,92	126,82	59,92	26,00	61,40	47,05
	ткани	58,63	111,27	96,12	—	81,66	14,91
	всего	182,55	238,09	156,04	26,00	143,06	61,96
Материал для шитья		6,90	4,71	13,02	3,07	1,52	2,90
Уплачено за шитье		19,50	17,00	48,80	—	—	7,00
Всего одежда		208,95	259,80	217,86	29,07	144,58	71,86
Итого одежда и обувь		343,90	360,30	392,54	57,32	190,51	148,11
Из числа готовой одежды:							
верхнее платье		33,00	62,00	18,00	—	—	—
шапки и пр. головн. уборы . . .		3,00	6,00	3,50	12,00	4,00	—
платки		3,50	21,00	—	—	—	—
комн. пл. (кост., юбки пл. и пр.) .		47,00	16,78	12,00	—	6,50	26,50
белье		14,16	21,04	14,14	4,50	11,70	20,55
Всего платья		100,66	126,82	47,64	16,50	22,20	47,05
Простыни, скат. и проч.		18,16	—	11,08	9,50	35,50	—
Б. Хозяйственные вещи							
Предм. обст. и спальн. прин. . . .		185,37	—	185,00	7,29	13,60	—
Посуда		5,65	7,78	23,67	7,60	—	7,95
Прочий инвентарь		18,28	10,43	21,33	1,26	1,55	3,15
Ремонт хозяйств. вещей		—	—	7,07	—	—	—
Украшение жилища		0,44	13,25	0,10	2,00	—	—
Итого хозяйств. вещи		209,74	31,46	237,17	18,15	15,15	11,10

Приложение IV* (продолжение).

Ч а т н и к и

27	28	29	30	31	32	33	34	35	В среднем на одно хозяйство в год	То же в среднем на одну душу
28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38
36,85	67,18	112,20	73,50	91,51	87,29	79,75	21,40	62,00	77,06	17,01
23,00	9,95	—	38,19	24,00	22,13	17,47	15,30	24,39	20,83	4,60
59,85	77,13	112,20	111,69	115,51	109,42	97,22	46,70	86,39	97,89	21,61
40,52	24,89	92,85	12,50	34,76	11,95	26,38	23,95	11,20	25,62	5,65
14,74	31,09	24,40	41,56	47,59	24,42	29,77	15,57	12,50	31,14	6,87
55,26	55,98	117,25	54,06	82,35	36,37	56,15	39,52	23,70	56,76	12,52
1,50	—	45,50	29,00	141,70	20,51	5,86	30,25	95,20	34,84	7,69
—	—	—	19,25	29,45	60,80	—	4,00	8,75	14,74	3,25
1,50	—	45,50	48,25	171,15	81,31	5,86	34,25	103,95	49,58	10,94
2,62	33,35	24,15	25,54	12,00	4,00	5,83	16,38	30,00	9,50	2,10
5,00	1,80	—	—	15,86	—	—	88,22	—	9,48	2,10
7,62	35,15	24,15	25,54	27,86	4,00	5,83	104,60	30,00	18,98	4,20
44,64	58,24	162,50	67,04	188,46	36,46	38,07	70,58	136,40	69,96	15,44
19,74	32,89	24,40	60,81	92,90	85,22	29,77	107,79	21,25	55,36	12,22
64,38	91,13	186,90	127,85	281,36	121,68	67,84	178,37	157,65	125,32	27,66
3,90	3,70	0,32	12,60	30,87	41,46	14,10	32,09	6,88	10,61	2,34
9,00	3,50	—	—	20,00	46,50	—	50,92	3,50	9,49	2,10
77,28	98,33	187,22	140,45	332,23	209,64	81,94	261,38	168,03	145,42	32,10
137,13	175,46	299,42	252,14	447,74	319,06	179,16	308,08	254,42	243,31	53,71
—	—	—	18,54	118,00	7,11	—	—	59,00	16,62	3,67
2,12	5,00	5,50	5,50	16,25	12,90	5,86	22,00	26,00	8,59	1,89
—	—	—	0,40	—	—	—	—	—	1,14	0,25
28,42	30,00	121,55	29,00	25,50	4,50	11,00	34,00	8,00	24,37	5,38
14,10	14,89	20,52	7,10	22,01	11,05	7,90	11,58	38,20	12,49	2,76
44,64	49,89	147,57	60,54	181,76	35,56	24,76	67,58	131,20	63,21	13,95
—	7,00	11,33	5,00	4,00	0,90	8,31	—	—	5,03	1,11
—	3,00	4,17	—	1,35	1,50	119,85	74,70	137,68	34,56	7,62
0,60	4,26	1,80	1,00	11,86	12,82	22,79	6,31	77,72	12,35	2,73
7,62	7,95	10,95	128,80	22,73	3,67	13,76	17,73	118,80	21,33	4,71
0,50	14,50	—	19,00	5,50	2,75	—	30,58	2,45	3,83	0,85
—	—	2,50	5,00	5,70	0,12	0,70	0,40	0,60	2,48	0,55
8,72	29,71	19,42	153,80	47,14	20,86	157,10	129,72	337,25	74,55	16,46

Годовой бюджет московского семейного

(в среднем на одно хозяйств.)

А. ПРИХОД

№ по порядку	Статьи прихода	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
		3	4	5	6	7
1	2	3	4	5	6	7
1	Зарплата главы семьи по основн. занят.	63,24	89,74	70,91	111,88	65,62
2	Зарплата чл. семьи по основн. занят. . .	8,98	12,31	6,75	14,92	10,04
3	Итого зарплата	72,22	102,05	77,66	126,80	75,66
4	Пособие соц. страх., получ. гл. семьи . .	2,68	1,23	6,18	3,04	1,88
5	» соц. страх. и соц. обесп., получ. проч. членами семьи	0,24	2,82	1,28	1,62	0,14
6	Итого зарплата и пособия . . .	2,92	4,05	7,46	4,66	2,02
7	Прочие доходы главы семьи	0,53	0,03	—	0,10	0,21
8	» » членов семьи	1,08	0,32	1,19	1,70	1,42
9	Доход от собственного хозяйства	0,12	0,69	0,11	1,90	0,41
10	Продажа и залог вещей	1,99	1,46	2,10	0,65	1,62
11	Задолжен. к концу мес. (года) кассе взаим.	—	—	—	4,29	0,36
12	» » » » частным лицам	1,81	—	0,43	0,38	3,01
13	» » » » за товарн. кредит	3,19	—	—	4,82	7,49
14	Получено долга	—	0,47	—	—	0,44
15	Помощь общ. организ. и частн. лиц . . .	0,04	0,16	0,09	0,10	0,46
16	Прочие доходы	1,27	2,34	0,54	0,02	—
17	Невыясненные доходы	1,38	—	—	—	—
18	Итого	86,55	111,57	89,58	145,42	93,10
19	Взято из сбережений деньгами	—	—	3,19	—	4,80
20	» » » продуктами питания	7,89	2,93	6,28	—	8,02
21	» » » предметами топлива	1,51	3,31	—	3,79	0,84
22	Итого взято из сбережений . . .	9,40	6,24	9,47	3,79	13,66
23	Б а л а н с	95,95	117,81	99,05	149,21	106,76

рабочего по месяцам 1924 г. и за весь 1925 г.

Приложение V.

ство в червонных рублях).

Июль	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего за 1924 г. (с зачет. переходящ. сумм)		То же за 1925 г.	
							В руб.	В ‰ к итогу	В руб.	В ‰ к итогу
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
107,01 13,78	95,45 16,45	70,38 11,00	102,80 11,94	92,72 13,21	94,87 13,55	100,09 17,65	1.062,08 150,30	78,1 11,1	1.000,79 285,11	69,3 19,7
120,79	111,90	81,38	114,74	105,93	108,42	117,74	1.212,38	89,2	1.285,90	89,0
0,96	9,16	0,23	1,01	1,23	3,59	0,68	31,91	2,3	37,68	2,6
0,14	2,39	—	1,00	2,84	0,60	0,51	13,62	1,0	47,82	3,3
1,10	11,55	0,23	2,01	4,07	4,19	1,19	1.257,91	92,5	1.371,40	94,9
0,06	—	0,13	—	—	—	0,14	1,19	0,1	8,99	0,6
1,54	—	—	0,34	1,00	1,20	1,57	10,30	0,8	12,95	0,9
1,25	—	2,56	1,89	0,82	—	2,49	9,51	0,7	0,87	0,1
0,48	0,71	0,15	1,25	1,36	0,43	—	11,64	0,8	8,33	0,6
1,09	0,57	—	—	0,94	1,43	1,29	7,07	0,5	—	—
—	4,06	—	—	3,21	—	—	8,02	0,6	4,62	0,4
—	—	—	16,24	—	—	—	4,45	0,3	—	—
0,45	—	—	—	—	0,03	—	—	—	0,05	0,0
1,06	1,08	0,11	0,14	0,28	0,38	—	3,86	0,3	20,28	1,4
0,53	—	—	—	0,55	0,30	0,59	5,75	0,4	10,20	0,6
0,30	—	—	0,14	—	—	—	—	—	—	—
128,65	129,87	84,56	136,75	118,16	116,38	124,01	1.319,70	97,0	1.437,69	99,5
—	—	9,75	—	1,25	0,17	3,07	—	—	—	—
3,52	2,27	—	0,65	—	0,57	1,38	30,23	2,2	5,26	0,4
0,50	0,42	1,22	—	—	0,03	0,81	10,61	0,8	1,77	0,1
4,02	2,69	10,97	0,65	1,25	0,77	5,26	40,84	3,0	7,03	0,5
132,67	132,56	95,53	137,40	119,41	117,15	129,27	1.360,54	100,0	1.444,72	100,0

Годовой бюджет московского семейного
(в среднем на одно хозяйство)

Б. РАСХОД.

№ по по- рядку	Статьи расхода	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
		3	4	5	6	7
1	2					
1	Помещение, комм. усл., топл. и освещение .	13,86	15,12	12,65	16,88	9,46
2	Питание	42,67	43,68	46,58	59,61	50,02
3	Спиртные напитки	1,84	1,36	2,68	5,32	2,21
4	Табак, папирсы и спички	1,11	1,37	1,57	1,87	1,71
5	Одежда и обувь	9,23	22,39	15,23	38,61	18,13
6	Стирка и мыло	0,65	0,66	0,63	0,68	0,47
7	Гигиена	0,30	0,28	0,34	0,41	0,42
8	Лечение	0,21	0,17	0,73	0,61	0,19
9	Хозяйственн. вещи и украш. жилища . .	4,81	8,24	5,83	5,68	9,77
10	Культурно-просветительные расходы . .	1,26	1,31	1,66	0,77	1,25
11	Общественно-политические расходы . . .	1,72	5,29	3,26	3,80	3,07
12	Помощь отсутств. членам семьи	1,59	1,12	1,81	3,21	2,41
13	Расход на собств. произв. хозяйство . .	—	—	—	—	—
14	Дано займы	0,26	—	0,29	0,54	—
15	Уплачено долга в кассу взаимопомощи .	0,69	0,23	—	—	—
16	» » частным лицам	—	0,36	—	—	—
17	» » за товарный кредит	—	2,26	2,98	—	—
18	Религия	0,04	0,08	0,06	0,46	0,12
19	Прочие расходы	2,59	1,25	1,32	3,79	7,07
20	Потеря на курсе бумажного рубля	3,91	4,36	—	—	—
21	Невыясненный расход	—	2,38	1,07	2,81	0,45
22	Итого . . .	86,74	111,91	98,69	145,05	106,76
23	Остаток деньгами	9,21	5,90	—	3,70	—
24	» продуктами питания	—	—	—	0,46	—
25	» предметами топлива	—	—	0,36	—	—
26	Итого (23—25) . .	9,21	5,90	0,36	4,16	—
27	Баланс	95,95	117,81	99,05	149,21	106,76

рабочего по месяцам 1924 г. и за весь 1925 г.
ство в червонных рублях).

Приложение VI.

Июль	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего за 1924 г. (с зачетом пере- ходящ. сумм.)		То же за 1925 г.	
							В руб.	В ‰ к итогу	В руб.	В ‰ к итогу
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
11,47	12,11	11,20	13,29	15,33	15,45	16,01	162,90	12,1	152,58	10,7
52,27	49,29	51,75	54,44	53,86	51,33	60,61	616,46	45,7	619,86	43,4
2,89	2,57	2,45	2,35	4,00	3,52	6,64	37,93	2,8	47,32	3,3
2,23	2,48	2,53	2,24	2,18	2,05	2,07	23,42	1,7	24,30	1,7
24,49	25,92	7,33	27,39	21,03	19,68	17,58	247,07	18,3	288,82	20,2
0,87	0,85	0,71	0,87	0,82	0,89	0,97	9,06	0,7	10,14	0,7
0,65	0,30	0,59	0,62	0,44	0,48	0,55	5,36	0,4	11,28	0,8
0,42	0,45	0,40	0,39	0,30	0,41	0,71	6,02	0,5	5,48	0,4
4,82	7,99	4,08	14,04	2,87	3,08	3,49	74,55	5,5	68,72	4,8
2,32	0,73	1,87	3,43	2,41	1,68	4,66	26,82	2,0	36,32	2,5
3,57	2,50	2,23	3,90	5,47	3,72	4,62	43,15	3,2	39,20	2,8
5,90	9,09	1,89	0,93	2,99	2,50	0,64	32,51	2,5	35,27	2,5
—	2,62	—	—	—	0,07	—	—	—	—	—
—	0,57	0,11	0,12	—	—	—	0,54	0,0	—	—
—	—	—	0,57	—	—	—	—	—	0,38	0,0
0,17	—	0,42	2,92	—	1,87	0,52	—	—	—	—
3,74	4,87	0,86	—	1,60	5,74	5,30	—	—	18,67	1,3
0,19	0,05	0,16	0,10	0,08	0,09	0,08	1,51	0,1	0,63	0,0
5,90	8,80	4,96	3,61	3,63	3,54	3,98	47,41	3,5	58,85	4,2
—	—	—	—	—	—	—	5,75	0,4	—	—
—	0,23	0,53	—	0,29	1,05	0,84	7,76	0,6	10,44	0,7
121,90	131,42	95,07	131,21	117,30	117,15	129,27	1.348,22	100,0	1.428,26	100,0
10,77	1,14	—	4,77	—	—	—	12,32	—	16,46	—
—	—	0,46	—	1,72	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1,42	0,39	—	—	—	—	—	—
10,77	1,14	0,46	6,19	2,11	—	—	12,32	—	16,46	—
132,67	132,56	95,53	137,40	119,41	117,15	129,27	1.360,54	—	1.444,72	—

Годовое питание московского семейного рабочего по месяцу

(в кило)

№№ по порядку	Наименование продуктов	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
А. Продукты растительного происхождения							
1	Мука ржаная и рожь	4,211	5,461	3,214	2,694	3,366	3,227
2	Хлеб ржаной	6,605	5,765	5,605	6,568	7,421	7,655
3	Мука пшеничная	6,343	7,942	5,613	5,806	4,543	6,121
4	» » простого размола	0,980	0,492	1,578	0,914	0,857	0,353
5	Хлеб белый и булки	1,447	1,767	2,042	2,517	3,637	4,342
6	» пеклеваемый	0,102	0,127	0,275	0,644	0,176	0,168
7	Прочая мука	0,045	0,061	0,097	0,045	0,045	0,020
8	Крупа гречневая	1,111	1,230	1,295	1,160	0,750	1,119
9	Пшено	1,283	0,611	0,287	0,336	0,521	0,558
10	Рис	0,291	0,299	0,262	0,291	0,349	0,410
11	Горох, бобы, чечевица	0,028	0,062	0,074	0,094	0,082	—
12	Прочая крупа	0,119	0,176	0,139	0,111	0,172	0,226
13	Сухари	0,012	0,037	0,074	0,119	0,024	0,123
14	Макаронны, вермишель	0,106	0,168	0,221	0,148	0,148	0,230
15	Прочие хлебные продукты	0,115	0,004	0,028	0,570	0,242	0,324
16	Всего хлеба прод. (1—15)	22,798	24,202	20,804	22,017	22,333	24,876
17	Картофель	16,793	14,760	11,783	10,787	8,475	10,968
18	Капуста свежая	0,332	0,906	0,381	0,185	0,127	0,082
19	» квашеная	1,988	2,472	2,587	1,431	1,374	1,525
20	Лук и чеснок	0,422	0,480	0,385	0,406	0,406	0,426
21	Свекла, морковь и репа	0,389	0,435	0,381	0,246	0,176	0,184
22	Огурцы соленные	0,115	0,057	0,188	0,139	0,049	0,279
23	Прочие овощи	0,004	0,024	0,016	0,041	0,033	0,156
24	Всего овощи (17—23)	20,043	19,134	15,721	13,235	10,640	13,620
25	Грибы	0,016	0,012	0,040	0,029	0,033	0,004
26	Яблоки	0,352	0,394	0,328	0,488	0,082	0,103
27	Фрукты свежие и ягоды	0,114	0,168	0,151	0,053	0,139	0,291
28	» сушеные	0,299	0,385	0,389	0,467	0,197	0,357
29	Масло растительное	0,775	0,808	0,844	0,578	0,410	0,414
30	Сахар	1,291	1,283	1,287	1,620	1,439	1,484
31	Конфеты и сладости	0,118	0,168	0,164	0,262	0,259	0,218
32	Кофе и чай суррогат	0,028	0,029	0,033	0,016	0,008	0,004
33	Орехи и подсолнухи	0,385	0,262	0,414	0,771	0,447	0,500
34	Чай китайский	0,024	0,025	0,025	0,041	0,041	0,049
35	Шоколад и какао	0,020	0,004	0,012	0,024	0,016	0,024
36	Кофе натуральный	0,004	0,004	—	0,004	—	—
37	Всего продуктов раст. происхождения	46,267	46,878	40,212	39,605	36,044	41,944

Приложение VII.

цам 1924 г. и за весь 1925 г. в среднем на одного едока.
граммах).

Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего за 1924 г.	То же в ка- лориях в сутки	Всего за 1925 г.	То же в ка- лориях в сутки
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
3,195	0,738	1,911	1,697	1,373	1,501	32,116	266,6	5,328	44,3
8,192	8,704	9,469	9,471	9,877	10,016	95,792	484,1	114,336	578,0
4,909	5,215	4,796	5,182	5,195	5,527	67,014	635,4	51,804	491,1
0,880	0,082	—	—	0,115	0,090	6,265	55,9	2,052	18,7
4,180	4,342	4,240	4,465	3,518	3,735	40,151	278,8	70,272	499,9
0,142	0,324	0,019	0,066	0,078	0,197	2,320	12,2	1,116	6,8
0,036	0,061	0,021	0,062	0,045	0,090	0,639	4,4	0,684	5,7
1,212	0,570	0,992	0,693	0,705	0,730	11,472	103,0	10,440	93,3
0,487	0,373	0,435	0,410	0,356	0,283	5,883	51,2	3,132	27,8
0,287	0,307	0,351	0,258	0,266	0,275	3,616	33,5	3,204	29,8
0,030	—	0,008	0,029	0,012	0,037	0,467	2,9	0,684	5,5
0,104	0,283	0,052	0,156	0,074	0,049	1,632	16,1	1,152	10,0
0,025	0,020	—	0,008	0,057	0,033	0,525	3,0	1,980	18,1
0,273	0,193	0,158	0,090	0,123	0,086	1,906	17,2	2,988	28,5
0,176	0,139	0,072	0,061	0,168	0,119	1,993	20,5	1,008	9,6
24,128	21,351	22,524	22,648	21,962	22,768	271,791	1.984,8	270,180	1.867,1
9,502	9,881	11,409	9,787	13,460	14,539	142,589	250,1	150,768	263,4
0,637	1,681	3,056	3,616	1,783	1,583	14,899	7,9	18,576	9,7
0,804	0,045	0,198	0,185	1,842	2,443	15,887	6,6	22,032	9,1
0,412	0,295	0,285	0,467	0,455	0,357	4,772	10,3	3,996	8,8
0,353	0,430	0,643	0,750	0,438	0,311	4,805	3,7	4,284	3,0
1,671	3,173	0,926	0,349	0,394	0,258	7,396	2,4	10,944	2,4
0,663	1,488	1,350	1,012	0,250	0,172	5,239	6,2	3,888	2,2
14,042	16,993	17,867	16,166	18,622	19,663	195,587	287,2	214,488	298,6
0,009	—	0,054	—	0,008	0,012	0,233	0,8	0,756	0,6
0,142	3,398	4,886	3,784	1,886	0,895	17,384	24,8	17,676	25,4
1,299	0,671	1,373	0,689	0,114	0,221	3,702	2,1	7,272	8,0
0,176	0,074	0,063	0,082	0,197	0,430	3,136	17,1	2,484	13,1
0,381	0,410	0,563	0,533	0,512	0,521	6,794	166,9	6,840	166,9
2,175	1,763	1,538	1,603	1,541	1,710	18,659	200,4	20,340	217,6
0,431	0,192	0,158	0,344	0,245	0,376	3,021	15,6	2,664	16,9
0,010	0,004	0,003	0,016	0,004	0,004	0,168	0,9	0,180	—
0,528	0,250	0,193	0,287	0,376	0,512	4,740	39,8	4,176	35,0
0,044	0,033	0,039	0,041	0,041	0,045	0,451	—	0,504	—
0,018	0,012	0,013	0,012	0,008	0,012	0,176	7,8	0,252	2,9
0,004	—	0,006	0,008	0,008	0,004	0,045	—	—	—
43,006	45,151	49,280	46,213	45,524	47,173	525,887	2.748,2	547,812	2.652,1

№ по порядку	Название продуктов	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
		1	2	3	4	5	6
Б. Продукты животного происхождения							
38	Свинина и жирная баранина	1,619	1,566	1,070	2,128	1,000	0,882
39	Говядина и прочее мясо	—	3,219	2,644	2,407	2,337	3,547
40	Птица, дичь, кролики	0,037	0,082	0,037	—	—	—
41	Колбаса и пр. мясные изделия . . .	0,299	0,242	0,287	0,972	0,775	0,754
42	Сало	0,090	0,123	0,081	0,098	0,074	0,053
43	Всего (38—42)	2,045	5,232	4,119	5,605	4,186	5,236
44	Сельди	0,320	0,554	0,791	0,660	0,484	0,726
45	Рыба свежая	0,237	0,664	1,488	0,927	0,110	0,029
46	» соленая	0,020	0,467	0,184	0,230	0,029	0,020
47	» сушеная	0,073	—	0,098	0,041	0,041	0,566
48	Икра и консервы	0,008	0,004	0,004	—	—	—
49	Всего (44—48)	0,658	1,689	2,565	1,858	0,664	1,341
50	Молоко	2,502	2,895	4,842	7,003	8,409	9,364
51	Масло коровье	0,246	0,337	0,262	0,549	0,439	0,496
52	Сыр	0,028	0,016	0,012	0,164	0,020	0,021
53	Творог и сметана	0,020	0,024	0,155	0,427	0,238	0,402
54	Всего (50—53)	2,796	3,272	5,271	8,143	9,106	1,283
55	Яйца	0,028	0,074	0,242	0,877	1,468	1,980
56	Всего продукт. животного происхождения (43+49+54+55) .	5,527	10,267	12,197	16,483	15,424	18,840
57	Соль	0,590	0,677	0,459	0,435	0,406	0,377
58	Прочие продукты питания	—	—	0,004	0,008	0,004	0,012
59	Всего продуктов	52,384	57,822	52,872	56,541	51,878	61,173

Приложение VII (продолжение).

Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего за 1924 г.	То же в ка- лориях в сутки	Всего за 1925 г.	То же в ка- лориях в сутки
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
0,321	0,184	0,107	0,275	0,562	1,107	10,832	98,4	8,424	43,5
3,647	3,812	4,482	5,236	5,448	5,543	45,686	124,4	49,500	126,5
0,035	0,057	0,070	0,086	0,061	0,164	0,656	3,7	0,684	3,5
0,858	0,791	0,554	0,681	0,738	1,177	8,139	25,5	10,584	32,6
0,107	0,061	0,093	0,176	0,236	0,197	1,430	30,1	1,260	26,8
4,968	4,905	5,306	6,454	7,045	8,188	66,743	282,1	70,452	232,9
0,448	0,574	0,691	0,414	0,545	0,537	6,740	17,2	7,812	22,3
0,027	0,057	0,160	0,094	0,459	0,836	5,260	5,8	7,848	8,9
0,035	0,033	0,004	—	0,008	0,033	1,058	1,1	1,044	4,0
0,154	0,028	0,032	0,004	—	0,021	0,984	4,2	0,324	1,4
—	—	0,010	0,012	0,012	0,008	0,062	0,5	0,108	0,8
0,664	0,692	0,897	0,524	1,024	1,435	14,104	28,8	17,136	37,4
10,248	8,700	9,676	7,806	7,745	7,294	86,219	78,5	71,388	64,8
0,514	0,438	0,477	0,419	0,430	0,422	5,014	116,4	4,824	108,7
0,030	0,057	0,060	0,053	0,069	0,139	0,688	7,7	0,792	8,7
0,258	0,163	0,117	0,070	0,131	0,062	2,025	6,4	3,816	8,9
11,050	9,358	10,330	8,348	8,375	7,917	93,946	209,0	80,820	191,1
1,577	1,353	0,835	0,533	0,308	0,246	9,192	40,8	6,336	27,7
18,259	16,308	17,368	15,859	16,752	17,786	183,985	560,7	174,744	489,1
0,633	0,660	0,770	0,968	0,713	0,595	7,331	—	6,660	—
0,004	—	0,004	0,008	0,012	0,029	0,094	—	—	—
61,902	62,119	67,422	63,048	63,001	65,583	717,297	3.308,9	729,216	3.141,2

Приложение VIII

Годовой расход московской рабочей семьи на одежду и домашний инвентарь по месяцам 1924 г. и за весь 1925 г.

(в червонных рублях в среднем на одну душу).

Предметы одежды и хоз. инвентаря	Месяцы												Всего за 1924 г.	Всего за 1925 г. (по 132 хоз.)	
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
А. Обувь и одежда															
Обувь новая	0,42	1,38	1,38	2,45	1,90	1,60	1,89	0,30	1,72	1,38	1,00	1,29	17,01	19,62	
Расход на починку обуви	0,13	0,26	0,29	0,35	0,22	0,58	0,62	0,41	0,45	0,46	0,35	0,41	4,60	4,04	
Всего обувь . . .	0,55	1,64	1,67	2,80	2,12	2,18	2,51	0,71	2,17	1,84	1,35	1,70	21,61	23,66	
Одежда															
Бумажи. {	готовая . . .	0,05	0,36	0,22	0,91	0,45	0,84	0,88	0,31	0,52	0,51	0,24	0,44	5,65	3,80
	ткани . . .	0,69	0,38	0,49	1,27	0,52	0,75	0,58	0,15	0,70	0,35	0,38	0,44	6,87	9,19
Шерет. {	готовая . . .	0,74	0,74	0,71	2,18	0,97	1,59	1,46	0,46	1,22	0,86	0,62	0,88	12,52	12,99
	ткани . . .	0,06	0,76	0,10	1,24	0,32	0,31	1,35	0,08	1,37	0,49	1,06	0,57	7,69	11,14
Проч. {	готовая . . .	—	0,38	0,51	0,31	0,27	0,71	0,19	0,02	0,34	0,16	0,24	0,10	3,25	3,84
	ткани . . .	0,06	1,14	0,61	1,55	0,59	1,02	1,54	0,10	1,71	0,65	1,30	0,67	10,94	14,98
Всего одежда {	готовая . . .	0,30	0,40	0,02	0,26	0,01	0,17	0,11	—	0,13	0,10	0,16	0,09	2,10	4,70
	ткани . . .	0,27	0,70	0,05	0,64	—	0,01	0,03	—	0,14	0,02	0,16	0,03	2,10	0,98
Материал для шитья {	готовая . . .	0,57	1,10	0,07	0,90	0,01	0,18	0,14	—	0,27	0,12	0,32	0,12	4,20	5,68
	ткани . . .	0,41	1,52	0,34	2,41	0,78	1,32	2,34	0,39	2,02	1,10	1,46	1,10	15,44	19,64
Уплачено за шитье . . .	готовая . . .	0,96	1,46	1,05	2,22	0,79	1,47	0,80	0,17	1,18	0,53	0,78	0,57	12,22	14,01
	ткани . . .	1,37	2,98	1,39	4,63	1,57	2,79	3,14	0,56	3,20	1,63	2,24	1,67	27,66	33,65
Уплачено за шитье . . .	0,11	0,12	0,17	0,15	0,03	0,19	0,20	0,20	0,19	0,47	0,31	0,12	2,34	2,26	
Уплачено за шитье . . .	0,02	0,12	0,01	0,38	0,13	0,24	0,19	0,09	0,15	0,39	0,14	0,20	2,10	3,36	
Всего одежда . . .	1,50	3,22	1,57	5,16	1,73	3,22	3,53	0,85	3,54	2,49	2,69	1,99	32,10	39,27	
Итого одежда и обувь	2,05	4,86	3,24	7,96	3,85	5,40	6,04	1,56	5,71	4,33	4,04	3,69	53,71	62,93	
Б. Хозяйствен. вещи															
Предметы обстановки и спальн. принадл. . .	0,65	0,61	0,76	0,14	1,23	0,39	1,38	0,46	1,25	0,11	0,41	0,19	7,62	7,05	
Посуда	0,14	0,24	0,14	0,12	0,43	0,18	0,13	0,21	0,49	0,20	0,12	0,28	2,73	2,14	
Прочий инвентарь . . .	0,23	0,84	0,16	0,74	0,33	0,41	0,13	0,20	1,07	0,22	0,08	0,19	4,71	6,47	
Ремонт хозяйств. вещей	0,02	0,11	0,11	0,10	0,15	0,09	0,23	0,01	0,08	0,04	0,02	0,02	0,85	0,81	
Украшение жилища . .	—	—	0,10	0,10	—	—	0,02	0,02	0,07	0,02	0,01	0,05	0,55	0,98	
Итого хоз. вещи . . .	1,04	1,80	1,27	1,20	2,14	1,07	1,89	0,90	2,96	0,59	0,64	0,73	16,46	17,45	

Объяснение к приложению IX.

Во всей прилагаемой работе для сравнения современных бюджетных показателей с данными довоенного периода мы пользовались обследованием петербургских рабочих, произведенным экспедиционным путем петербургским союзом текстильщиков в 1908 г. К сожалению, московских данных о размерах и строении рабочего бюджета в условиях последнего перед войной десятилетия в литературе нет. Что касается материалов о петербургском рабочем бюджете, то здесь имеются две работы. Одна — обследование Русского технического о-ва, разработанное С. Н. Прокоповичем, — совершенно не подходит для наших целей, так как, во-первых, охватывает наиболее квалифицированную часть петербургских рабочих, во-вторых, произведено анкетным методом, и, в-третьих, разработано недостаточно полно¹⁾. Второе обследование, произведенное петербургским союзом текстильщиков и разработанное М. А. Давидовичем, охватывает очень небольшое количество рабочих, но зато лучше удовлетворяет задаче сравнения. Так, сам М. А. Давидович считает, что обследованные им рабочие отражают уровень жизни не петербургских текстильщиков, а скорее средних петербургских рабочих, так как их заработная плата очень близка к заработной плате последних. С другой стороны, заработная плата среднего петербургского рабочего была выше средней заработной платы московского рабочего (в 1913 г. на 23%) при одинаковой стоимости бюджетного набора. При сравнении наших показателей с показателями упомянутого обследования следует иметь это обстоятельство в виду. Вторым очень значительным преимуществом материалов М. А. Давидовича является то обстоятельство, что материалы последнего сохранились до настоящего времени в виде первичных формуляров. Будучи предоставлены нам для работы М. А. Давидовичем, они были нами разработаны заново по программе и разработочным формам 1925 г. В таком виде это обследование отличается по методу своей разработки наибольшей сравнимостью с современными бюджетными данными, чем все другие бюджетные исследования довоенного периода как в области основных бюджетных показателей, так и в части питания и жилищных условий. В настоящем приложении печатаются полностью бюджеты каждой отдельной семьи и средние данные обследования петербургского союза текстильщиков, переработанные нами. Данные о питании, жилищных условиях и проч., из экономии места, не печатаются отдельно и приводятся попутно в соответствующих главах «Очерков рабочего быта».

¹⁾ Так, совершенно отсутствуют данные о питании.

ПРИХОД и РАСХОД

Годовой бюджет 27 петербург
(по материалам)

№№ бюджетов 1)	15	16	17	18	19	20	21	22	
	2	3	4	5	6	7	8	9	
Статьи прихода и расхода	Число чл. семей » едоков » зарабат.	2 1,35 1	3 1,9 1	2 1,6 2	4 2,4 2	5 3,2 2	7 4,1 2	5 2,95 2	6 3,5 2
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
I. Приход									
1. Зарплата главы семьи	174,00	300,00	170,00	130,50	338,00	600,30	330,00	468,00	
2. » членов »	—	—	154,00	217,50	216,00	240,00	282,00	240,00	
Итого заработная плата	174,00	300,00	324,00	348,00	554,00	840,30	612,00	708,00	
3. Прочие доходы членов семьи	—	—	—	—	—	—	—	7,20	
4. За стол от нахлебников	—	18,03	—	—	—	—	—	—	
5. Прочие поступления	—	—	—	—	—	—	—	—	
6. Дефицит и невыяснен. приход 2)	42,66	—	—	136,32	73,22	—	77,80	72,45	
Всего приход	216,66	318,03	324,00	484,32	627,22	840,30	689,80	787,65	
II. Расход									
1. Помещение, топл. и освещен. 3).	42,00	27,00	54,90	64,25	54,00	82,55	54,00	87,50	
2. Питание	124,85	181,58	131,61	238,75	373,04	505,48	386,89	489,99	
3. Спиртные напитки	1,92	—	—	50,60	35,20	37,84	41,60	4,80	
4. Табак, папиросы и спички	—	—	—	16,78	4,16	9,70	7,47	—	
5. Одежда и туалет	31,37	58,71	80,39	68,46	110,25	93,11	106,47	104,78	
6. Стирка и мыло	3,30	13,92	8,88	13,32	7,08	8,16	20,34	9,96	
7. Гигиена	1,92	5,20	2,40	8,84	12,80	5,40	11,55	13,00	
8. Лечение	5,00	1,50	2,50	2,00	0,33	2,00	2,00	5,00	
9. Хозяйственные вещи	2,13	5,87	1,78	2,00	4,91	4,45	6,25	3,53	
10. Культурно-просветит. расходы	0,42	0,30	4,35	8,99	7,80	1,81	5,25	15,50	
11. Обществ.-политические »	—	2,40	—	3,00	1,00	4,40	4,00	4,90	
12. Помощь отсутств. членам семьи	—	—	12,00	—	—	—	—	—	
13. Религия	3,47	7,35	6,00	2,53	7,41	3,47	7,64	9,95	
14. Налоги и паспорта	0,14	0,13	0,50	2,20	0,19	0,05	0,30	0,20	
15. Прочие расходы	0,14	4,80	6,92	2,60	9,05	3,40	36,04	38,54	
Всего расход	216,66	308,76	312,23	484,32	627,22	761,82	689,80	787,65	
16. Остатки и невыяснен. расход 4)	—	9,27	11,77	—	—	78,48	—	—	
Баланс	216,66	318,03	324,00	484,32	627,22	840,30	689,80	787,65	

1) Первые 14 бюджетов принадлежат одиночкам.

2) Исчислен путем вычитания всей суммы прихода из всей суммы расхода.

3) Чистый расход за вычетом дохода от сдачи комнат или углов.

4) Исчислен путем вычитания суммы расхода из всей суммы прихода.

ских семейных рабочих в 1908 г.

Приложение IX.

М. А. Давидовича).

23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35
4 2,5 2	4 2,4 2	5 2,7 2	5 3,2 2	3 2,4 2	2 1,8 2	2 1,8 2	5 3,2 1	4 2,4 1	6 3,5 2	8 4,35 2	4 2,4 1	5 2,95 1
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
362,50 240,00	330,00 276,00	400,20 336,00	306,00 480,00	360,00 462,00	324,00 324,00	355,54 416,70	275,50 —	288,00 —	360,00 150,00	495,00 224,40	276,00 —	396,00 —
602,50	606,00	736,20	786,00	822,00	648,00	772,24	275,50	288,00	510,00	719,40	276,00	396,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	30,00	10,80	14,40	117,60
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30,00	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30,00	—
8,61	—	—	12,67	—	—	—	116,45	30,86	35,28	61,64	53,68	2,89
611,11	606,00	736,20	798,67	822,00	648,00	772,24	391,95	318,86	575,28	791,84	374,08	516,49
75,60 329,53 48,00 3,12 68,33 10,40 11,00 — 29,86 0,60 6,00 — 11,66 0,20 16,81	87,31 308,73 2,00 7,81 107,85 18,24 11,50 10,00 2,02 — 3,00 — 6,36 0,50 4,50	81,80 325,25 4,80 12,96 68,17 14,68 8,40 7,50 6,73 17,40 3,20 1,20 — 1,68 0,60 113,15	75,33 522,39 4,80 3,88 120,48 13,92 7,88 5,00 4,52 3,20 4,40 19,84 3,14 3,15 6,74	81,00 358,79 — 14,64 139,08 16,20 15,60 1,00 32,35 24,55 8,40 40,00 7,54 2,75 8,40	59,65 246,66 — 27,25 83,84 15,48 9,30 — 19,72 34,79 5,00 — 1,04 0,60 17,63	62,16 256,43 18,00 — 110,55 4,50 10,40 7,00 28,27 13,70 12,00 64,00 — 2,20 7,40	86,60 233,08 1,60 — 48,39 3,84 6,84 0,10 1,60 0,60 2,60 — 3,36 0,30 3,04	40,45 194,06 2,88 4,42 24,50 19,12 6,69 2,25 5,55 1,20 2,40 — 6,84 3,80 4,70	108,00 308,52 — — 106,84 9,12 11,00 0,30 5,30 1,33 0,50 — 12,97 0,20 11,20	54,93 463,16 12,00 — 150,75 6,72 11,44 2,50 23,63 9,72 7,20 16,50 14,10 7,10 12,09	82,05 229,45 1,20 3,28 39,80 2,94 2,60 1,50 5,53 0,48 0,60 3,00 0,15 0,25 1,25	74,10 248,94 5,20 — 111,81 4,56 11,20 10,00 24,25 8,83 3,00 — 9,85 0,25 4,50
611,11	569,82	664,32	798,67	750,30	520,96	596,61	391,95	318,86	575,28	791,84	374,08	516,49
—	36,18	71,88	—	71,70	127,04	175,63	—	—	—	—	—	—
611,11	606,00	736,20	798,67	822,00	648,00	772,24	391,95	318,86	575,28	791,84	374,08	516,49

Приложение IX (продолжение).

Статьи прихода и расхода	№№ бюджетов						В средн. на 1 хоз.	В % к итогу
	36	37	38	39	40	41		
	4	4	7	6	5	5	4,52	
Число чл. семей	2,4	2,4	3,8	3,5	2,95	2,7	2,75	
» едоков	1	1	1	1	1	1	1,55	
» заработ.								
1	23	24	25	26	27	28	29	30
I. Приход								
1. Зарплата главы семьи	396,00	420,00	652,50	660,00	574,32	699,24	386,72	64,8
2. » членов »	—	—	—	—	—	—	157,73	26,4
Итого заработная плата.	396,00	420,00	652,50	660,00	574,32	699,24	544,45	91,2
3. Прочие доходы членов семьи . .	36,00	43,20	25,20	28,80	66,60	28,80	15,13	2,5
4. За стол от хлебников	4,32	—	—	—	—	—	0,83	0,1
5. Прочие поступления	—	—	—	40,00	—	—	2,59	0,4
6. Дефицит и невыяснен. приход ¹⁾	72,4б	—	103,72	21,62	—	—	34,16	5,8
Всего приход	508,77	463,20	781,42	750,42	640,92	728,04	597,16	100,0
II. Расход								
1. Помещение, топл. и освещен. ²⁾	37,97	66,05	111,30	97,29	120,70	111,48	73,33	12,8
2. Питание	301,13	246,89	437,73	460,69	346,07	359,32	318,85	55,5
3. Спиртные напитки	23,20	33,60	35,32	10,00	12,00	40,00	16,81	2,9
4. Табак, папиросы и спички . . .	—	—	3,28	18,24	—	10,32	4,45	0,8
5. Одежда и туалет	83,16	57,34	137,89	81,77	103,25	125,29	89,73	15,6
6. Стирка и мыло	8,16	6,84	9,60	4,80	9,84	7,32	10,05	1,8
7. Гигиена	2,60	9,10	10,40	2,64	8,10	8,08	8,37	1,5
8. Лечение	10,00	3,00	5,00	5,00	—	10,00	3,72	0,6
9. Хозяйственные вещи	10,68	9,37	4,72	31,33	8,62	16,20	11,15	1,9
10. Культурно-просветит. расходы .	1,00	4,20	4,45	11,00	3,60	8,72	7,18	1,2
11. Обществ.-политические » . . .	6,00	1,00	7,40	7,20	4,50	2,00	3,85	0,7
12. Помощь отсутств. членам семьи	15,00	—	—	10,00	10,00	—	7,05	1,2
13. Религия	3,00	0,72	6,14	6,36	3,00	5,00	5,58	1,0
14. Налоги и паспорта	0,25	0,25	2,20	0,25	2,25	—	1,14	0,2
15. Прочие расходы	6,62	4,13	5,99	3,85	6,60	8,58	12,91	2,3
Всего расход	508,77	442,49	781,42	750,42	638,53	712,31	574,17	100,0
16. Остатки и невыяснен. расход ³⁾ .	—	20,71	—	—	2,39	15,73	22,99	
Баланс	508,77	463,20	781,42	750,42	640,92	728,04	597,16	

¹⁾ Исчислен путем вычитания всей суммы прихода из всей суммы расхода.

²⁾ Чистый расход за вычетом дохода от сдачи комнат или углов.

³⁾ Исчислен путем вычитания всей суммы расхода из всей суммы прихода.

Приложение X.

Бланки для ведения приходо-расходной записи ¹⁾.

ЦЕНТР. БЮРО СТАТИСТИКИ
ТРУДА.
ЦСУ, ВЦСПС и НКТ.

ПРИХОДО-РАСХОДНАЯ ЗАПИСЬ

Хозяйство №

Листок №

Регистратор

БЮДЖЕТН. ОБСЛЕДОВАНИЕ
1924 года.

ПРИХОД за декабрь мес. 1924 г.

В приход заносится все, что поступило в хозяйство деньгами или натурой в течение месяца; *денежные* *получки* от заработной платы, от подсобных занятий и промыслов, от продажи вещей, продуктов своего хозяйства, всякого рода пособия, деньги, взятые в долг или возврат долга и т. п. *Натуральные поступления* в счет заработной платы, от побочных занятий в виде подарка или помощи от родных, возврат долга, вещи и продукты, полученные в обмен, и т. п.

Число месяца	За что или откуда получено (напр.: в счет заработка, получено из де- ревни, за проданные вещи и т. п.)	Сколько получено деньгами или на- турой (что имен- но?).		Примечания
		Руб.	Коп.	
1	Остаток денег на 1 декабря . . .	9	65	4 штуки
6	Облигации золот. займа			
20	Получено в подсчет за Ноябрь . . .	53		
22	» аванс	44		
22	Получено за работу платъев	12		
	» » пальто	8		
		126	65	

Осталось денег на 1 января 20 р.

¹⁾ Бланки для ведения записей доходов и расходов для большей наглядности печатаются заполненными, с сохранением подлинного текста и орфографии.

Образцы приходной и расходной записи относятся к двум различным хозяйствам.

ЦЕНТР. БЮРО СТАТИСТИКИ
ТРУДА.

ВЦСПС, ЦСУ и НКТ.

БЮДЖЕТН. ОБСЛЕДОВАНИЕ
1924 года.

ПРИХОДО-РАСХОДНАЯ ЗАПИСЬ

Хозяйство №

Листок №

РАСХОД за июль мес. 1924 года.

В расход заносится все, что израсходовано *деньгами* или *натурой* в течение месяца: *денежные расходы* — покупка продуктов на рынке или в кооперативе, плата за квартиру и т. п. Сюда же заносится все *натуральные выплаты*, напр., плата натурой за квартиру, вещи или продукты, отданные в обмен (при чем вещи или продукты, полученные в обмен, должны быть указаны в приходе) и т. п. *натуральные расходы*. *Расход же продуктов, потребленных на еду, в этом бланке не представляется, а заносится на особый бланк.*

Число месяцев	На что израсходовано (напр.: куплено на рынке 2 ф. мяса, 1/2 ф. масла постного, внесено в кооператив на дрова, уплачено за квартиру, уплачено долгу, послано в деревню отцу и т. п.)	Сколько израсход. деньгами и натурой (что именно?)	Примечания (Для приобретенных вещей и продуктов указывать способ приобретения: „на рынке“, „в кооперативе“ и т. п.)
1/VII	2 шт. талонов на электрич.	44 к.	Контора спален
	6 шт. талонов на воду	1 р. 50 к.	Контора спален
	2 пачки печенье	40 к.	Ларек Мосельпр.
	2 ф. сало по 30 к. ф.	60 к.	рынок
	5 ф. ситного хлеба	52 к.	бул. рабкопа.
	1 1/8 табаку махорки	7 к.	раб.
3/VII	8 метров тикю на перину по 78 к. м.	6 р. 24 к.	Бухар. трест.
	10 шт. камушков для зажигалки	35 к.	рынок
	3 шт. сельдей по 40 к. шт.	1 р. 20 к.	рынок
	1 пачка наборных ручн. иголок	40 к.	рынок
	8 ф. поклеванного хлеба	66 к.	бул. раб.
	1 столовый нож	65 к.	фан. трест.
	1 ф. семячек	12 к.	раб.
	2 шт. плюшек	12 к.	раб. бул.
	2 ф. мыла для стирки	50 к.	рын.
	1 кус. туалетного	35 к.	раб.
7/VII	Шурину куплено батинки мужск.	13 р.	раб.
	2 ф. колбасы украинской по 50 к.	1 р.	рын.
	2 пары шнурков для батинок	50 к.	рын.
	1 пара носков	80 к.	рын.
	2 пары женск. чулков	2 р. 50 к.	рын.
	1/2 бутылки за пеканки	1 р. 20 к.	раб.
	4 ф. кислой капусты	36 к.	рынок
	1 порция дрожей	6 к.	рабкоп
	20 ф. крупы ядрица	1 р. 10 к.	раб.
	1/2 ф. махорки	32 к.	раб.
	20 шт. соленных огурцов	60 к.	раб.
	2 ф. подсолнухов	24 к.	раб.
	Кислой капусты 4 ф.	32 к.	рынок
	2 кружки молока	18 к.	кр. союз
	10 ф. картофеля	50 к.	рабкоп
	2 шт. шаколадины „Моя“ детям	10 к.	торговка
	1 ф. сливочного масло	65 к.	рабкоп
8/VII	Газ. Известия В. Ц. И. К. а.	10 к.	разнощик
	1 бут. квасу хлебного	20 к.	Мосельпрот
	2 пьсьма в деревню т. т.	12 к.	
	1 шт. илюминивый чугунок	1 р. 75 к.	рынок
	1 шт. Капкан крысолов	40 к.	рынок

Бюджет московского семейного рабочего в 1926 и 1927 гг.

Материалы, приведенные в тексте «Очерков рабочего быта», заканчиваются 1925 г. Первый вопрос, который естественно возникает при их обзоре,—не внесли ли последние два года каких-либо изменений в сдвинувшиеся выше основные тенденции московского рабочего быта. Чтобы осветить этот вопрос, обратимся к имеющимся уже в нашем распоряжении вполне законченным разработкой годовым данным за 1926 г. и предварительным поквартальным сведениям за 1927 г.

В 1926 и 1927 гг. в Москве было обследовано МГСПС около 100 рабочих хозяйств, главы которых работали в тех же производствах и принадлежали к тем же основным профессиональным группам, что и в 1925 г.

Однако, сравнивая бюджет и быт рабочих, обследованных за эти годы, следует иметь в виду, что репрезентативность их в отношении среднего уровня заработной платы неодинакова. Так, заработная плата рабочих, обследованных в 1925 и 1927 гг., составляет 99% средней по Москве заработной платы, в то время как в 1926 г. она составляла только 93%¹⁾. Это обстоятельство необходимо принимать во внимание при сравнении реального уровня жизни за 1925 и 1926 гг.

Выше, в главе «Баланс», было уже упомянуто, что хотя номинальная заработная плата московских рабочих в 1926 г. выросла по сравнению с заработной платой 1925 г. (на 13—14%), но значительное вздорожание цен в первой половине 1925-26 хозяйственного года почти аннулировало этот рост, вследствие чего реальный уровень заработной платы, выраженной в условных московских рублях, вырос в 1926 г. всего на 1,5%.

Если мы по тому же самому индексу, по которому исчислялась реальная заработная плата, переведем в условные московские рубли годовой бюджет 1925 и 1926 гг., то размеры его в среднем на одно хозяйство останутся почти без всяких изменений (см. табл. I на стр. 284).

Однако, индекс, по которому исчислялась реальная заработная плата в 1925 и 1926 гг., едва ли может быть признан вполне пригодным измерителем при изучении рабочего бюджета за эти годы. С одной стороны, в основании индекса лежал один только цены частной торговли, в то время как уже в ноябре 1925 г. кооперативная и государственная торговля удовлетворяла более чем две трети московского рабочего спроса. Сильное вздорожание цен в первой половине 1925-26 г. в частной торговле сопровождалось значительным усилением кооперативной торговли, и многие рабочие семьи вынуждены были предпочесть

¹⁾ Этот процент следует считать еще более низким, так как при сравнении заработной платы обследованных рабочих с массовыми данными в заработную плату включается также оценка квартир, отпускаемых предприятием бесплатно, в то время как по данным текущей статистики стоимость квартир не учитывается.

Таблица 1.

Годовой приход московского рабочего в 1925 и 1926 гг. в среднем на одно хозяйство.

Статьи прихода	В червон. рублях		В товарн. рублях		В % к итогу	
	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.
Общая сумма прихода	1.444,72	1.601,42	729,66	721,36	100,0	100,0
В том числе:						
зарплата главы	1.000,79	1.084,50	505,45	488,51	69,3	67,7
» чл. семьи	285,11	323,50	143,99	145,72	19,7	20,2
пособия соц. страх. и соц. обеспеч.	85,50	104,31	43,19	46,99	5,9	6,5
Всего зарплата, соц. страх. и соц. обеспеч.	1.371,40	1.512,31	692,63	681,22	94,9	94,4
Прочие доходы	73,32	89,11	37,03	40,14	5,1	5,6

длинные очереди у кооперативных лавок высоким ценам частников. Так, по данным Московского Губернского Бюро Статистики Труда роль общественного сектора в рабочем бюджете за три года изменялась следующим образом.

Таблица 2.

Роль отдельных секторов торговли в товарной части рабочего бюджета в ноябре 1925, 1926 и 1927 гг.

(в % к итогу).

Г о д ы	Част-ный	Коопера-тивный	Государ-ственный
1925	31,4	48,7	19,9
1926	32,0	54,9	13,1
1927	19,2	67,3	13,5

С другой стороны, старый бюджетный индекс 1925 г. состоял всего из 24 товаров и не имел в своем составе коммунальных услуг и квартирной платы, которая значительно вздорожала в обследуемый период, тем самым значительно влияя на индекс реального уровня жизни. Поэтому, чтобы избежать ошибок, связанных с применением устаревшего уже индекса 1924 г. ¹⁾, обратимся для изучения реальных бытовых условий московских рабочих в 1926 г. непосредственно к нормам фактического потребления.

¹⁾ Новый индекс стоимости жизни, принятый Статистикой Труда в настоящее время и включающий цены частной, кооперативной и государственной торговли по 40 товарным представителям, исчисляется только с 1 октября 1926 г., вследствие чего в настоящем обзоре еще не может быть использован.

Таблица 3.

Месячные нормы питания московского семейного рабочего в 1925 и 1926 гг. в килогр. в среднем на одного едока.

№ по поряд.	Название продуктов	Количество			Стоимость		
		1925 г.	1926 г.	Рост или падение питания в 1926 г. в % к 1925 г.	1925 г.	1926 г.	Рост или падение питания в 1926 г. в % к 1925 г.
1	Хлеб ржаной	10,172	9,594	- 5,7	0,95	0,97	+ 2,1
2	» пшеничный	11,631	12,504	+ 7,5	3,10	3,48	+12,3
3	Крупа	1,553	1,422	- 8,4	0,39	0,38	- 2,6
4	Картофель	12,566	11,233	-10,6	0,61	0,73	+19,7
5	Прочие овощи	5,307	5,184	- 2,3	0,83	0,93	+12,0
6	Грибы, фрукты, ягоды	2,352	2,668	+13,5	0,75	0,88	+17,3
7	Масло постное	0,570	0,533	- 6,5	0,28	0,29	+ 3,6
8	Сахар и сладости	1,914	2,148	+12,2	1,51	1,68	+11,3
9	Кофе и чай	0,082	0,074	- 9,8	0,51	0,45	-11,8
10	Всего прод. раст. происх.	46,147	45,360	- 1,7	8,93	9,79	+ 9,6
11	Мясо	5,873	5,930	+ 1,0	4,09	5,07	+24,0
12	Рыба	1,426	1,287	- 9,7	0,74	0,79	+ 6,7
13	Молоко	5,951	5,754	- 3,3	1,31	1,35	+ 3,1
14	Масло коровье	0,402	0,406	+ 1,0	0,76	0,78	+ 2,6
15	Молочные продукты	0,385	0,320	-16,9	0,27	0,29	+ 7,4
16	Яйца	0,529	0,553	+ 4,5	0,48	0,57	+18,8
17	Всего прод. жив. происх.	14,566	14,250	- 2,1	7,65	8,85	+15,7
18	Прочие прод. пит.	—	—	—	0,52	0,64	+23,0
	Всего	—	—	—	17,10	19,28	+12,7

Из таблицы этой прежде всего очевидно, как болезненно отразилось вздорожание товаров на реальном уровне рабочего потребления. Расход на питание вырос во всех своих частях. Общая стоимость его поднялась на 12,7%, в то время как фактические нормы потребления выросли лишь в незначительной части. Так, более или менее заметно выросло потребление пшеничного хлеба, фруктов и ягод, сахара и яиц, сократилось же потребление ржаного хлеба, овощей, круп, растительного масла, сельдей, молока и молочных продуктов. Потребление мяса и коровьего масла осталось почти без изменений, увеличившись всего на 1%.

Такое сокращение в нормах потребления наиболее калорийных предметов питания привело также и к некоторому, правда, очень незначительному, снижению общего числа калорий при относительном повышении числа калорий животного происхождения.

Таблица 4.

Питание московского семейного рабочего в калориях и основн. пит. началах в грам. в сутки в среднем на одного едока в 1925 и 1926 гг.

Итого калорий	3.141	3.067	-2,4
В том числе:			
растительного происхождения . .	2.652	2.576	-2,9
животного »	489	491	+0,4
Основн. питательн. начала в граммах:			
белки	104,3	100,7	-3,5
В том числе:			
растительные белки	63,1	61,2	-3,0
животные »	41,2	39,5	-4,2
жиры	59,3	57,8	-2,5
углеводы	526,9	515,9	-2,1

Если же все предметы рабочего питания 1926 г. переоценить по ценам 1925 г., полученную стоимость его сравнить со стоимостью питания в 1925 г., то получим даже некоторое увеличение количества питания, его общий, хотя и незначительный, рост.

1. Стоимость питания 1925 г. в ценах того же года . . . 619,86
2. » » 1926 » » » » » . . . 718,48
3. » » 1926 » » » 1925 г. » . . . 659,16
4. Увеличение реального расхода на питание 1926 г.
в %⁰/₀ к стоимости питания 1925 г. (3 стр. в %⁰/₀
к 1 стр.) 106,3

Таким образом, реальная стоимость питания в 1926 г. оказалась даже на 6% выше, чем в 1925 г., хотя калорийное значение питания осталось почти без всяких изменений. Увеличилась также примерно на тот же процент общая сумма потребления одежды и обуви.

Таблица 5.

Годовое приобретение предметов одежды и обуви в 1925 и 1926 гг. в среднем по г. Москве на одну душу (в рублях и в натур. ед.).

№№ по порядку	Группы товаров	Количество ¹⁾			Стоимость		
		1925 г.	1926 г.	Рост или падение потребл. 1926 г. в % ⁰ / ₀ к 1925 г.	1925 г.	1926 г.	Рост или падение расходов 1926 г. в % ⁰ / ₀ к 1925 г.
1	Бумажные ткани	12,99	12,51	- 3,7	9,19	8,34	- 9,3
2	Готов. вещи из бум. тканей . .	2,90	2,79	- 3,8	3,80	4,14	+ 8,9
3	Итого изд. » »	15,89	15,30	- 3,7	12,99	12,48	- 3,9
4	Шерстяные ткани	0,64	0,63	- 1,6	3,84	3,55	- 7,6
5	Готов. вещи из шерст. тканей .	0,96	1,21	+26,0	11,14	13,90	+24,7
6	Итого изд. из шерсти	1,60	1,84	+15,0	14,98	17,45	+16,5
7	Полотн., шелк. и прочие ткани	0,77	0,46	-40,3	0,98	0,99	+ 1,0
8	Готовые вещи из них	0,17	0,17	—	0,44	0,69	+56,8
9	Итого изд. из прочих тканей .	0,94	0,63	-33,0	1,42	1,68	+18,3
10	Сапоги	0,15	0,08	-46,7	1,93	1,21	-37,3
11	Ботинки	0,94	0,98	+ 4,3	9,19	9,12	- 0,8
12	Туфли и др. кож. обувь	0,63	0,56	-11,2	3,42	3,11	- 9,1
13	Галоши	0,58	0,64	+10,3	1,78	1,98	+11,2
14	Валенки	0,28	0,28	—	1,91	1,84	- 3,7

Упало в метрах и парах потребление бумажных тканей и сапог, выросло потребление готовой шерстяной одежды и галош. При оценке потребления 1926 г. в ценах 1925 г. получим следующий рост потребления по всей группе одежных товаров:

1. Стоимость одежды и обуви, приобретенной в 1925 г. по ценам того же года 288,82
2. Стоимость одежды и обуви, приобретенной в 1926 г. по ценам того же года 296,71
3. Стоимость одежды и обуви, приобретенной в 1926 г. по ценам 1925 г. 302,77
4. Увеличение реального расхода на одежду, приобретенную в 1926 г. в %⁰/₀ к 1925 г. (3 стр. в %⁰/₀ к 1 стр.) . 104, 8

¹⁾ Ткани и готовые вещи из них приведены в метрах. Обувь — в парах.

Таким образом, в двух основных статьях расхода — на питание и на одежду — в 1926 г. ощущался некоторый, хотя и незначительный по своим размерам, реальный прирост. Как уже было отмечено в главе о культурных потребностях, выросло в 1926 г. и потребление алкогольных напитков (см. табл. на стр. 201).

Что касается жилищных условий обследованных нами в 1926 г. рабочих, то в этом отношении произошло, очевидно, скорее даже некоторое ухудшение. Уменьшилось число комнат на одну семью и средний размер площади на одного человека.

Таблица 6.

Жилищные условия московских семейных рабочих по данным годовых бюджетных обследований 1925 и 1926 гг.

	1925 г.	1926 г.
Число комнат, занимаемых семьей	1,5	1,2
Размер площ. на одну семью (в кв. метрах)	22,6	20,7
Размер площ. на одну душу (в кв. метрах)	5,17	4,55
Объем комнаты на одну душу (в куб. метрах)	17,39	15,80
Расход семьи на жилище за год	152,58	175,26
» на жилплощ. за 1 кв. метр.	6,75	8,48

Этими показателями в области конкретного потребления приходится ограничиться, потому что все остальные крупные статьи расходного бюджета не поддаются количественному учету. Повысились ли в конце концов общий уровень жизни московских рабочих в 1926 году или остался без изменений? Чтобы ответить на этот вопрос мы прибегли к построению московского индекса цен по нормам потребления и фактическим ценам, полученным непосредственно из данных годового бюджетного обследования 1925 и 1926 гг. в Москве¹⁾.

Оценив все нормы потребления 1926 г., как уже упомянуто выше, по ценам 1925 г., мы приводим бюджеты за два года к одним и тем же реальным рублям и получаем возможность их сравнения (см. табл. 7 на стр. 288).

Общий индекс уровня жизни 1926 г. в отношении к прошедшему году, таким образом, обнаруживает некоторое движение вперед. Несмотря на то, что обследованные в 1926 г. рабочие представляют собою группу с немного более низким уровнем заработной платы, их реальный бюджет представляется, по приведенным в таблице 7 данным, на 4,5% выше, чем в 1925 г.

Однако, это повышение коснулось далеко не всех сторон рабочего быта: одновременно с положительными признаками роста, как, например, усиление питания, увеличение приобретения одежды и так называемых «прочих расходов», осложнившихся также некоторыми новыми потребностями (летний отдых и проч.), — здесь обнаруживаются свое влияние также и отрицательные явления — рост потребления алкогольных напитков и ухудшение жилищных условий²⁾.

1) О построении бюджетного индекса цен и индекса уровня жизни для 1926 г. по данным годового бюджетного обследования см. подробнее в статье Е. Кабо «Баланс рабочего хозяйства и нормы рабочего потребления», Статистика Труда» за 1927 г., № 11—12.

2) Несколько осторожнее, до полной разработки данных о культурно-просветительной активности, следует подходить к снижению расходов на культурно-просветительные цели, что, может быть, является следствием распушей доли бесплатных услуг со стороны государства и союзов.

Таблица 7.

Бюджет московской рабочей семьи в 1926 г., индекс цен и индекс уровня жизни в отношении к 1925 г.

№№ по пор.	Статьи расхода	Бюджет 1925 г.	Бюджет 1926 г.	Бюджет 1926 г.	Индекс цен факт. закупок (гр. 4; гр. 5)	Индекс уровня жизни и погр. (гр. 5; гр. 3)
		в цен. своего года	в цен. своего года	в цен. 1925 г.		
1	2	3	4	5	6	7
1	Помещ., комму. услуги, отопл. и осв.	152,58	175,26	139,86	1,25	91,7
2	В том числе расход на площадь . . .	54,53	74,12	46,91	1,58	86,0
3	Питание	619,86	718,48	659,16	1,09	106,3
4	Спиртные напитки	47,32	51,50	55,38	0,93	117,0
5	Табак, папиросы и спички	24,30	22,51	23,95	0,94	98,6
6	Одежда и туалет	288,82	296,71	302,77	0,98	104,8
7	Стирка и мыло	10,14	11,72	10,46	1,12	103,2
8	Хоз. вещи и украш. жилища	68,72	63,13	61,29	1,03	89,2
9	Культурно-просвет. расходы	36,32	30,05	32,14	0,93	88,5
10	Общ.-политические »	39,20	41,08	38,56	1,07	98,4
11	Прочие расходы	130,56	170,00	159,56	1,07	122,1
12	Невыясненный расход	10,44	10,04	9,42	1,07	90,2
	Итого	1.428,26	1.590,48	1.492,55	1,07	104,5

Если мы далее, при наличии полученного в таблице 7 индекса цен фактических закупок, переведем приходную часть бюджета 1926 г. в рубли 1925 г., то окажется, что заработная плата и другие положительные статьи приходного бюджета 1926 г. также несколько выросли.

Таблица 8.

Сравнение приходного бюджета московской рабочей семьи в 1925 и 1926 гг. в ценах 1925 г.

№№ по пор.	Статьи прихода	Бюджет 1925 г.	Бюджет 1926 г.	Бюджет 1926 г.	Рост или падение бюдж. 1926 г. в 0/100 к 1925 г.
			в цен. того же года	в ценах 1925 г.	
1	2	3	4	5	6
1	Заработн. плата главы семьи	1.000,79	1.084,50	1.017,74	101,7
2	» » проч. член. семьи	285,11	323,50	303,58	106,5
3	Итого заработн. плата	1.285,90	1.408,00	1.321,32	102,8
4	Соц. страх., получ. главой семьи	37,68	57,09	53,58	142,2
5	» » и соц. обесп. пр. член. семьи	47,82	47,22	44,31	92,7
6	Итого зарплата и соц. страх.	1.371,40	1.512,31	1.419,21	103,5
7	Прочие доходы главы и член. семьи	21,94	23,37	21,93	100,0
8	Продажа и залог вещей	8,33	9,44	8,86	106,4
9	Задолженность к концу года	4,62	2,09	1,96	42,4
10	Помощь общ. орган. и частн. лиц	20,28	36,42	34,18	168,5
11	Прочие поступления	11,12	16,22	15,22	136,9
12	Взято из сбережений	7,03	1,57	1,47	20,9
	Итого	1.444,72	1.601,42	1.502,83	104,0

Что касается 1927 г., то по имеющимся в нашем распоряжении поквартальным данным рост рабочего бюджета в 1927 г. продолжается.

Таблица 9.

Бюджет московского семейного рабочего по кварталам 1927 г. (в ср. на одно хоз.).

№ № по пор.	Статьи прихода и расхода	В черв. рублях				В ‰ к итогу				Средн. кв. бюджет 1926 г. в черв. руб.
		1	II	III	IV	1	II	III	IV	
		3	4	5	6	7	8	9	10	
	А. Приход									
1	Зарплата главы семьи . . .	272,25	300,67	277,69	304,59	67,2	70,1	67,4	63,9	271,13
2	Зарплата проч. чл. семьи . . .	71,31	74,17	74,35	91,95	17,6	17,3	18,1	19,3	80,87
3	Итого заработная плата . . .	343,56	374,84	352,04	396,54	84,8	87,4	85,5	83,2	352,00
4	Соц. страх., пол. гл. семьи . . .	10,30	9,17	15,93	23,64	2,5	2,1	3,9	5,0	14,27
5	» » и соц. обесп. проч. членов семьи	12,33	11,93	10,43	13,29	3,0	2,8	2,5	2,7	11,81
6	Итого зарплата и пособ.	366,19	395,94	378,40	433,47	90,3	92,3	91,9	90,9	378,08
7	Проч. дох. глав. и чл. семьи . . .	5,58	7,28	9,38	7,59	1,4	1,7	2,3	1,6	5,84
8	Доход от собств. хоз.	0,03	0,32	0,53	—	0,0	0,1	0,1	—	—
9	Продажа и залог вещей	1,59	3,20	1,17	1,77	0,4	0,7	0,3	0,4	2,36
10	Задолж. к концу кв. в кассу взаимопомощи	4,14	—	—	11,11	1,0	—	—	2,3	—
11	Задолж. к концу кв. частн. лицам	1,12	2,15	2,32	—	0,3	0,5	0,6	—	0,52
12	Задолжен. к концу кв. за тов. кредит	7,62	—	—	5,94	1,9	—	—	1,3	—
13	Пом. общ. орг. и частн. лиц	4,80	10,80	11,90	9,32	1,2	2,4	2,9	2,0	9,11
14	Прочие поступления	5,11	5,83	6,45	7,26	1,3	1,5	1,5	1,5	4,05
15	Всего приход	396,18	425,52	410,15	476,46	97,8	99,2	99,6	100,0	399,96
16	Взято из сбережений	9,00	3,47	1,67	—	2,2	8,0	9,4	—	0,39
	Б а л а н с	405,18	428,99	411,82	476,46	100,0	100,0	100,0	100,0	400,35
	Б. Расход									
1	Помещ., ком. усл., ремонт и строительство	38,35	39,42	40,70	43,42	9,5	9,4	10,0	9,3	37,27
2	Топливо и освет. мат.	9,73	5,64	4,31	8,25	2,4	1,3	1,1	1,7	6,55
3	Питание	176,89	181,46	171,71	194,74	44,0	43,0	42,2	41,4	179,62
4	Спиртные напитки	11,93	14,87	12,99	15,16	3,0	3,5	3,2	3,2	12,88
5	Табак, папиросы и спички	6,09	6,44	6,90	7,33	1,5	1,5	1,7	1,6	5,63
6	Одежда и туалет	84,10	82,74	66,16	109,67	20,9	19,6	16,3	23,3	74,18
7	Стирка и мыло	4,04	3,64	3,35	3,68	1,1	0,8	0,8	0,8	2,93
8	Гигиена	2,05	2,36	1,80	2,39	0,5	0,5	0,4	0,5	2,88
9	Хоз. вещи и украш. жил.	18,73	11,80	21,61	18,68	4,6	2,8	5,3	4,0	15,78
10	Лечение	2,19	1,60	1,60	1,64	0,5	0,4	0,4	0,4	1,16
11	Культурно-просв. расходы в т. ч. прем. за вед. бюдж.	14,21	10,89	10,79	16,31	3,5	2,6	2,6	3,5	7,51
12	Обществ.-полит. расходы	3,71	4,20	4,79	4,99	0,9	1,0	1,2	1,1	—
13	Религия	9,47	10,08	12,88	11,13	2,3	2,4	3,2	2,4	10,27
14	Уплач. долгу в кассу взаим.	0,21	0,66	0,12	0,20	0,1	0,2	0,0	0,0	0,19
15	» » частн. лиц	—	1,97	2,50	—	—	0,5	0,6	—	0,05
16	» » за тов. кред.	—	—	—	1,31	—	—	—	0,3	—
17	Прочие расходы	22,24	37,00	46,41	34,13	5,6	8,7	11,5	7,3	32,71
18	Невыясненный расход	2,20	2,24	2,01	1,82	0,5	0,5	0,5	0,3	2,51
19	Всего расход	402,43	422,34	406,86	469,86	100,0	100,0	100,0	100,0	397,62
20	Остаток	2,75	6,65	4,96	6,60	—	—	—	—	2,73
	Б а л а н с	405,18	428,99	411,82	476,46	—	—	—	—	400,35

Номинальный рост всех основных статей прихода и расхода в 1927 г. можно считать также и несомненным реальным ростом рабочего бюджета, так как в 1927 г. московский индекс кооперативных и государственных цен упал, а роль обобщественного сектора в рабочем бюджете значительно выросла¹⁾.

Если принять во внимание снижение индекса цен фактических закупок в 1927 г., то можно предполагать, что рост реального уровня жизни в этом году обогнал его номинальный прирост. Совершенно очевидно, что уровень жизни московских рабочих продолжает повышаться, хотя и значительно более медленным темпом, чем в 1924 и 1925 гг., преодолевая на пути своем многочисленные препятствия и затруднения. Это подкрепляет высказанную выше мысль, что все обнаруженные при анализе рабочего быта за 1924 и 1925 гг. основные тенденции его развития в целом остаются те же, что и в истекшие годы, ибо материальная база рабочего быта, выросшая за два последних года, все еще далеко недостаточна для разрешения основных противоречий современного рабочего быта.

Это не значит, конечно, что отдельные детали потребления и жизненного уклада не обнаружили за эти годы каких-либо сдвигов. К сожалению, состояние материала обследования 1927 г.²⁾ не позволяет нам пока еще углубиться в эти детали так, как это сделано в отношении двух первых лет обследования. Мы надеемся к ним еще вернуться после окончательной разработки всех материалов трехлетия 1926—1928 гг.

¹⁾ При разработке материалов 1927 г. нами были впервые оценены бесплатные поступления, выдаваемые МГСПС рабочим в благодарность за ведение бюджетных записей. Поэтому для сравнения с данными 1926 и 1925 гг. в графе 11 премия за ведение бюджета выделена отдельной строкой. При сравнении с 1926 г. следует ее отнять. Так, например, средний квартальный расход во втором полугодии 1927 г. без премии будет составлять 8,66 руб., т.е. выше, чем в 1926 г. на 15%.

19 ✓
Цена 4 руб.

24014

Книгоиздательство ВЦСПС.

Москва, „11“, Солянка, 12, Дворец Труда.

Тел. № 5-08-32.

Книжный магазин:

Кузнецкий мост, д. № 14 (уг. Рождественки).

Сибирское краевое отделение:

Новосибирск. Дворец Труда.

2011109004